

К 20-летию Шадринского общества краеведов

А. В. Плотникова

ШАДРИНСК И ШАДРИНЦЫ

Краеведческие работы
1994–2014 гг.

2014

Шадринское общество краеведов

А.В. Плотникова

*К 20-летию Шадринского
общества краеведов*

**Шадринск и шадринцы
Краеведческие работы 1994-2014 гг.**

Шадринск 2014

Плотникова А.В. Шадринск и шадринцы. Краеведческие работы 1994-2014 гг. / Сост. и отв. редактор СБ. Борисов - Шадринск, 2014. -200 с. - (К 20-летию Шадринского общества краеведов).

Составитель - Борисов Сергей Борисович, доктор культурологии, профессор Шадринского государственного педагогического института, председатель Шадринского общества краеведов, лауреат Уральской краеведческой премии им. В.П. Бирюкова, автор «Шадринской энциклопедии» (2010, 2013).

В книге, подготовленной к 20-летию Шадринского общества краеведов, собраны публикации Анриетты Всеволодовны Плотниковой, оставшиеся за пределами её книг «Шадринская школа №4 в 1856-1970 гг.» (2006), «История Курганской области в вопросах и ответах» (2008), «Шадринская школа №4 в 1970-1990 гг.» (2011).

Оглавление

От составителя.....	3
Очерки истории шадринского Городища.....	4
Детский сад «Искорка» в 1920-1930-е гг.....	39
Деятельность Осоавиахимав Шадринске в 1930-е годы.....	42
Боевой путь 367-й краснознаменной стрелковой дивизии.....	46
Ученики школы № 4 на фронтах Великой Отечественной войны.....	102
Пребывание ленинградского интерната «Юные патриоты» в Шадринске в 1941-1945 гг.....	108
Клара Румянова в Погорельском детском доме.....	122
Шадринская детская библиотека в 1945-1955 гг.....	126
Шадринские учителя послевоенных лет.....	136
Старшеклассники и учителя школ № 9 и № 10 в 1950-1953 гг.....	145
Шадринские фотографы 1920-х - 1980-х гг.....	156
Шадринцы - делегаты съездов комсомола.....	163
Братья Ковригины.....	181
Об Александре Анемподистовиче Маковкине.....	184
Евгения Ефимовна Бризели.....	187
Листая шадринский путеводитель.....	191
О Викторе Степановиче Трапезникове.....	192
О публикациях.....	194
Библиография А.В. Плотниковой {подг. Е.Л. Бурлакова}.....	195

От составителя

Анриетта Всеволодовна Плотникова (до замужества - Кунгурова) родилась 5 апреля 1935 года в городе Соликамске Пермской области. Училась в шадринской начальной школе № 1, затем в семилетней школе № 4, затем в средней школе № 9 г. Шадринска. В 1953 году поступила на естественно-географический факультет Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса и закончила его в 1958 году, получив специальность учителя биологии, химии, географии.

С 1960 г. по 2004 г. А.В. Плотникова работала в средней школе № 4 г. Шадринска учителем биологии. В 1965 г. вместе с ребятами посадила вокруг школы № 4 деревья и кустарники. А.В. Плотникова создала один из лучших кабинетов биологии в городе. Её ученики занимали призовые места на олимпиадах по биологии, прекрасно сдавали вступительные экзамены в вузы. В течение 25 лет она успешно руководила городским методическим объединением учителей биологии, и поэтому ей самой первой в городе присвоено звание «Учитель-методист».

В 1970 г. А.В. Плотникова создала музей истории школы № 4. Дети собирали информацию по истории создания школы, фотографии и воспоминания учителей и выпускников. В 1978 г. она нацелила учеников на поиск: «Боевой путь 367 стрелковой Краснознаменной дивизии». Поисковики разыскали шадринцев, воевавших на Карельском, Волховском и Ленинградском фронтах. С 1980 г. встречи с ветеранами этих фронтов стали доброй традицией в школе № 4. В марте 1980 г. Всесоюзной комиссией по смотру работы школьных музеев музеем школы № 4 присвоено звание «Отличный школьный музей».

Была депутатом трех созывов городского Совета народных депутатов, работала в комиссии по народному образованию.

А.В. Плотникова награждена нагрудными знаками «Отличник народного просвещения РСФСР» (1969), «Отличник просвещения СССР» (1985). 16 августа 1987 года А.В. Плотниковой присвоено звание «Почётный гражданин города Шадринска»

С 1994 года А.В. Плотникова - активный деятель Шадринского общества краеведов. Она опубликовала более десяти краеведческих статей, издала несколько книг (по истории школы № 4, об истории шадринского Городища и др.).

В 2008 А.В. Плотникова начала передавать на хранение в госархив документы о шадринцах и зауральцах - участниках войны, документы по истории боевого пути 367-й стрелковой дивизии, документы полутора десятков встреч её ветеранов. В мае 2010 года состоялось официальное Открытие личного фонда А.В. Плотниковой в Государственном архиве г. Шадринска.

В данной книге собраны краеведческие работы А.В. Плотниковой, написанные ею за 20 лет работы в Шадринской обществе краеведов.

Очерки истории шадринского Городища

«На левом берегу Исети, в пойму её, больше чем на полкилометра, выходит большой песчаный мыс, поросший бором. Сосны здесь подступают к самой воде. Окруженный изумрудными лугами, разнообразным кустарником, лес особенно красив. Местность известна под названием Городище», - писал почти сорок лет назад Виктор Михайлович Мокеев в путеводителе «Шадринск».

«С давних пор этот уголок считается целебным для легочных больных, - писал он далее. - В конце прошлого века здесь стали строиться дачи, но только в годы Советской власти Городище стало местом отдыха трудящихся. В 1947 году открылись сначала дома отдыха автоагрегатного завода и "Полиграфмаша", а немного позднее создан межобластной дом отдыха...».

Вот так, в нескольких строчках уместилась история шадринского Городища. С тех пор никто не брался за более подробное рассмотрение истории этого места отдыха многих поколений шадринцев.

Ниже Вы сможете прочитать те страницы истории Городища, которые нам удалось восстановить по архивам, воспоминаниям и газетным заметкам.

Городище - памятник археологии

Попытки археологических поисков на Городище предпринимал ещё в прошлом веке шадринский краевед А.Н. Зырянов (1830-1884), имевший свидетельство Археологической комиссии (Петербург) на право производства раскопок. В «Известиях археологического общества» напечатано его сообщение «Городища близ деревни Мыльниковой».

«Заметка о курганах в Шадринском уезде» А.Н.Зырянова помещена в «Пермском сборнике», вышедшем в Москве в 1859 году, а «Курганы и городища в Шадринском уезде Пермской губернии и находки в них» того же автора - в «Записках Уральского общества любителей естествознания» (1883).

В начале 1890-х гг. археологом В.Я. Толмачёвым около дороги на Городище были обнаружены 75 небольших курганов-погребений, расположенных на протяжении трех километров вдоль древнего берега Исети, по кромке соснового бора.

В 1961 г. здесь побывала экспедиция Уральского государственного университета им. М. Горького. Раскопки дали интересные материалы. Учёные установили, что примерно три тысячи лет назад на берегу Исети находилось небольшое укрепленное поселение древних людей. Со стороны суши поселение полукольцом окружали два ряда земляных валов с частоколом и глубокие рвы. Река и обрывистый берег также служили надежной защитой обитателей полутора десятков хижин-полуземлянок, составляющих поселение - городище.

При вскрытии сохранившихся курганов в 1961 году археологической экспедицией, изучавшей Городище, были обнаружены останки погребений человека, найденные украшенные орнаментом сосуды, которые высечены из талькового камня или изготовлены из глины и талька, медная крученая гривна, принадлежности мужского костюма, медные наконечники стрел и другие предметы.

Исследователи датируют захоронение IV-VI вв. до нашей эры. [31]

Городище - место купеческих дач (1895-1913 гг.)

15 мая 1895 года в Шадринскую городскую Управу поступило заявление от городского врача Михаэлиса следующего содержания: «С весьма недавнего времени некоторые жители города Шадринска, страдая расстройством дыхательных органов, заметным исхуданием тела от неудовлетворительного питания и вследствие того, чтобы своим детям после продолжительных и усиленных учебных занятий дать возможность восстановить расстроенное учением их здоровье, стали на летнее время года выселяться из города в местность на городском выгоне, известную под названием «Городище», где и стали строить избышки для своего житья. Эту местность у опушки большого соснового леса вблизи реки указали им врачи как местность, вполне соответствующую тому, чтобы здесь пользоваться свежим чистым сосновым воздухом и проводить большую часть дня в самом лесу. Пребывание таких лиц в таком воздухе в течение 2-3 летних месяцев производило самое благотворное действие на их организм и укрепляло их силы. Но врачи не остановились на этом. Они позаботились, чтобы жители могли еще питаться кумысом. Для этой цели они пригласили башкир, которые приготавливали хороший кумыс. Для корма кобылиц они нанимали у города покосы за определенную плату. Совместное действие на организм свежего, чистого, озонированного воздуха и кумыса значительно восстанавливало организм. Поэтому жители стремились переселиться на Городище в летние месяцы. Мая 14 дня 1895 г.». [1]

Действительно, некоторые жители города Шадринска, которым по болезни и по совету докторов необходимо было проживать на территории соснового бора на Городище, построили пять небольших помещений. Люди это были небогатые. Но к маю 1895 г. число этих помещений возросло до 22, причем построены были лицами более или менее состоятельными и большей частью без разрешения Управы.

Список владельцев помещений на 3 мая 1895 года (в скобках указано число квадратных саженей): Уваров Александр Николаевич [10]; Кузьмин Павел Ильич [1]; Костин Григорий Семенович, член городской управы в 1896 г.; Донских Николай Автономович, директор общественного Понамарева банка [11]; Чернышев Федор Агафонович [12]; Фадеева Апполинария Ивановна [7]; Михальский Иван Игнатьевич [16]; Емельянов Петр Михайлович [10]; Пестерев Тит Васильевич, мещанин из Екатеринбурга [8]; Красильников Яков Федорович [7]; Шорнинг Конрад Иванович [4]; Иванчиков Степан Иванович [4]; Архипов Сергей Александрович [12]; Прусов Дмитрий Ефимович (1896), племянник Бронникова Ф.А.; Золотавин Николай Васильевич [8]; Любимов Василий Андреевич, доктор (1896); Иванов Павел Александрович [6]; Юкляевский Егор Михайлович [12]; Носов Афанасий Михайлович [3]; Поднебеснов Дмитрий Александрович; Поскребышев Михаил Александрович [13]; Некрасов Дмитрий Иванович [6]; Юкляевский Андрей Михайлович [9]; Суриков Лука Александрович, купец [12]; Шишкин Гаврил Григорьевич, владелец колокольного завода [32]; Сазыкин Иван Ионович, служил на телеграфной станции, в 1896 году [5]; Добрынин Яков Захарович [1]; Верхотурцев Никандр Дмитриевич [7]; Мамаев Серапион Савельевич, фотограф; Сидоров Василий Семенович [2]; Тощев Александр Матвеевич [1,5].

Итого под дачными постройками занято земли $210\frac{1}{9}$ квадратных сажен, на ограды 766 кв. сажен. [2]

В Шадринской городской Думе столоничальник Куликов докладывал о том, чтобы взимать плату с дачников в доход города («некоторые из состоятельных лиц заняли земли значительное пространство; к тому же при посещении находящихся на дачах лиц

приезжающими родственниками и знакомыми отаптывается часть покосов, а привязываемые к деревьям лошади выбивают корни этих деревьев»).

Городская Управа решила назначить следующую плату: за землю, занятую собственно помещениями - по 50 коп. за квадратную сажень, за занятую оградами - по 10 коп. в год.

Кроме того, дачники платили сторожам за охрану принадлежавших им избушек от 30 коп до 1 рубля в месяц с избушки или по 12 рублей в год. С 1911 года был и ночной караульный. Ему платили 40 рублей в месяц. Жил он в отдельной караульной избе.

Для её отопления не разрешалось пользоваться лесом из городских дач. Разрешалось собирать шишки и исключительно мелкие сучья и пеньки с просеки.

Были приняты и меры предосторожности от пожаров. Эти правила разработали члены городской Думы П.М. Солодников и исполняющий обязанности городского техника Дм. Поляков. Они выяснили, что пожары возникали не по вине дачников, а по вине приезжающих из города на прогулки горожан, которые вытряхивали угли из самоваров.

Для приезжающих предложили отвести места: в березовой роще, по левую сторону дороги при подъезде к Городищу со стороны Шадринска; по берегу реки Исети, не занятом покосами; по длине берега Ленева, которым оканчивается Городище (в этих трех местах дозволялось ставить самовары на пространстве не далее 10 сажень от начала ската оврага, а раскладывать костры только по склону оврага); по дороге к Городищу возле так называемого «Большого озера».

На случай пожара около домиков стояли бочки с водой. Около дач соблюдали чистоту. В 1907 г. построен сарай для хранения пожарной машины и бочек.

П.М. Солодников и Д. Поляков разработали и порядок занятий мест дачными постройками на Городище. Они были утверждены городской Думой 15 июня 1895 года. Вот некоторые положения.

1. На местности Городища дозволяется производить дачные постройки всем желающим, если им по совету врачей представляется необходимым для восстановления здоровья пользоваться чистым сосновым воздухом.

2. Лица, желающие занять на Городище место для постройки помещения, должны заявить о том в городскую Управу с объяснением о количестве пространства под постройку и ограду.

3. Городская Управа по заявлению командирует городского техника для отвода места, причём последним соблюдается, чтобы помещение находилось от соседних построек не ближе 4 сажень.

4. Заявителем вносится плата в городскую управу за весь летний период.

5. Лицу, занявшему место строениями, дозволяется огородить их на расстоянии: впереди фасада до 3-х и по бокам и назад до 2-х сажень (без платы).

6. Живущие на Городище лица не должны производить порубки растущего там леса, а также не должны мять травы вблизи сенокосных участков.

7. Ввиду того, что местность Городище врачами признана оздоровительной, поэтому живущие там лица не должны производить нарушение тишины и спокойствия, в противном случае со стороны Управы будут приняты надлежащие меры.

Столоначальник Куликов подписал эти правила. [2]

Желающие получить место на Городище писали заявления такого содержания:

«9 июня 1906 г. В Шадринскую городскую Управу чиновника Павла Александровича Стефановского. Заявление.

Желая построить в сем году выгон г. Шадринска в местности под названием "Городище" небольшую избушку, покорнейше прошу городскую Управу указать мне место для постройки избушки и объявить арендную плату за квадратную сажень». [2]

Отвели место рядом с избушкой Сафонова.

В 1904 году появились новые постройки дач, которые занимали:

1. Сафонов Севириян Федорович [12, 5 кв. саженей]. 2. Протопопова Анна Ивановна [35], жена купца. 3. Земляницына Еликонида Николаевна [15,5], жена купца. 4. Буянов Александр Прокопьевич [10]. 5. Добошинский Казимир Доминикович [3], управляющий Исетским винокуренным заводом. 6. О. Протоиерей Дмитрий Троицкий [1]. 7. Золотурин Леонтий Варфоломеевич [8]. 8. Фролов Петр Кириллович [19]. 9. Бобров Василий Иванович [17], инспектор городского училища. 10. Мальцев Егор Кондратьевич [12]. 11. О.Сергий Дерябин [12]. 12. Колоссовская Павла Егоровна [5,5]. 13. Данилов Устин Иванович [6]. 14. Курдюкова Доминика Карповна [4]. 15. Тихонова Елена Матвеевна [6]. 16. Гусев Иван Иванович [7,5]. 17. Куликов Степан Иванович [3]. 18. Казанцева Анастасия Гурьяновна [3]. 19 Яковкин Александр Вячеславович [4]. 20. Меньшиков Николай Ильич [11]. 21. Белкин Иван Сидорович [8]. 22. Букин Матвей Афанасьевич [10]. 23. Фирсов Иван Иванович [2]. 24. Астафьев Борис Иванович [5,5]. 25. Ковригин Виктор Николаевич [1]. 26. Куликов Николай Степанович [7,5]. [2]

Избушки располагались по правую сторону дороги. В 1905 году за первым рядом строек начался второй. Так как желающих построить дачи стало больше, пришлось отвести места по левую сторону.

В мае 1907 г. Иван Иванович Фирсов перевел свою дачу на Алексея Гавриловича Густомесова. Рядом с избушкой Александра Кирилловича Иванова к городу появились дачи Берсенева, Фирсова, Ларионова, Заева, Данилушкина, Куликова. К 1 июня 1907 г. было 53 дачи.

Для дачников была организована торговля. В мае 1907 г. барнаульский мещанин Федор Прокопьевич Глазырин владел будкой для торговли фруктовыми водами, съестными припасами. Казанский крестьянин Ярулла Бикмулин (март 1908 г.) организовал лавочку, в которой торговал апельсинами, лимонами, яблоками, фруктовыми водами. В 1913 г. торговал фруктами Галлиула Гайнуллин и снимал дачу. А шадринский мещанин Хисамей Шарафеев продавал кумыс. Его избушка и погреб находились около канавы (прокопа) на угоре левее часовни.

5 мая 1905 года протоиерей Дмитрий Троицкий обратился в Шадринскую Управу с просьбой поставить на Городище за свой счет «деревянный крест с приличным ограждением». Об этом просили прихожане Флоро-Лаврской церкви. Для постановки креста была выделена площадка 20 квадратных саженей (по 5 саженей сторона) с ограждением, по левую сторону дороги, против дачной постройки А.Н. Уварова, отступая от загородки караульного 7 сажен и от дороги около 4 сажен. Общество трезвости (В.Н.Плотников, В.И.Усольцев, Н.П.Степанов) выступило с прошением выделить лес для ограждения креста. Потом была построена часовня, к которой организовывались крестные ходы шадринских прихожан. [2]

Между дачами и рекой была площадка, которой пользовались все жители и приезжающие. Эта площадка граничила с востока и севера с дачами, начиная с Д.Е. Прусова - до С.Ф. Сафонова, В.Г. Заложных и до кумысника; с запада - с рекой с заливом и с юга - с покосами и кустами до избушки караульного (1906 г.). Взрослые любили играть в крокет, для этого была выделена площадка 174 квадратных саженей.

На реке Исети были поставлены купальни: в 1913 г. у Н.П. Галюкова -12 кв. саженей, у В.Г. Заложного - 4, у С.Ф.Сафонова - 14, у Любимовой -9.

11 июня 1906 года дачники из своей среды выбрали квартального старосту Матвея Афанасьевича Букина и к нему кандидата Устина Ивановича Данилова на срок до 1 января 1909 года.

В апреле 1911 года квартальный староста М.Ф. Нащекин обратился в городскую Думу с просьбой отпустить из питомника городского сада 50 мелких тополей для посадки вдоль берега реки на Городище. Разрешение дали.

Городская Управа следила за состоянием Городища. С разрешения Думы были произведены работы по улучшению проезжей дороги: выкорчевали пни, вынули корни, срубили шесть сосен, как мешавших удобному проезду. Израсходовали 141 руб. 40 коп.

В 1913 г. насчитывалось 83 дачи. Среди жителей дач священник О. Михаил Топорков, Яков Васильевич Мокеев, Алексей Гаврилович Густомесов, Федосья Василисковна Ногина, Николай Николаевич Михаэлис, Товарищество н[егоцитанто]в Л.А.Сурикова и Е.И.Сурикова, Петр Александрович Галюков, Екатерина Михайловна Коренева, Бр.Бутаковы (Т[оргов]ый дом), Елизавета Севериановна Соснина, Шевель Мовше Зелекман, Петр Иванович Шумилов, Дмитрий Александрович Ардашев (нотариус). [2]

Маёвки на Городище (1905-1907 гг.)

В начале XX века в Шадринске действовало два десятка небольших предприятий, мастерских по переработке сельскохозяйственных продуктов и сырья. На них было занято до тысячи рабочих.

В 1903 году в мастерской по ремонту сельскохозяйственных машин Молодцова, где работало 30-40 человек, был создан социал-демократический кружок. Организатором и руководителем кружка был агроном уездной земской управы Георгий Семенович Серков. Кружок имел связь с Екатеринбургом и Пермью, откуда получали революционную литературу и распространяли её в уезде и городе. Кружковцы располагали гектографом и печатали на нём революционные прокламации, которые распространяли среди рабочих местных мастерских и типографии. Проводили собрания иногда на квартире Г.С. Серкова, в лесу и других местах. На них Серков читал газету «Искра» и другую революционную литературу, проводил беседы по прочитанному или на другие темы.

Получив известие о расстреле 9 января 1905 года мирной манифестации рабочих Петербурга, члены кружка размножили листовку о данном событии и ночью расклеили ее по городу. [3]

1 мая 1906 года в лесу на Городище социал-демократы провели первую маевку. На ней присутствовало до ста человек. Произносились зажигательные речи, пелись революционные песни. Во время митинга было развернуто Красное Знамя. Один из кружковцев А.И. Григорьев вспоминал: «1 мая мы собрались в бору. Говорили о том, что нам тоже надо требовать от хозяев 8-часового рабочего дня, пели вполголоса "Варшавянку"».

1 мая 1907 года вновь собрались на маевку в бору. Хотя руководители социал-демократического движения находились под надзором полиции, маевка состоялась. [3]

Полиция разгромила организацию. Г.С. Серков и несколько его товарищей были арестованы, заключены в тюрьму, затем высланы.

Городище - место отдыха молодых людей (1917 год)

Николай Григорьевич Буткин, первый главный врач Шадринского туберкулезного диспансера, в 1917 году был студентом-медиком и не раз отдыхал на Городище. Вот его воспоминание об этом времени:

«Шадринское дачное место Городище было любимым местом отдыха горожан. Привлекала своеобразная красота этого места. Дачи находились или в бору, или на опушке бора. К западной части дачного поселка подходила река Исеть.

Урал богат борами, но они растут на глинистой почве или каменистой. Городищенский бор от восточной окраины Шадринска, через Городище, Мыльникову, Воробьеву тянется до села Сухринского - растет на песчаной почве. Он сухой и чистый, в бору не растет высокой травы. Из-за песчаной почвы, даже после изрядного дождя влагу быстро поглощает почва, и только хвоя некоторое время остается сырой. В жаркий летний день воздух так напоен сосновым запахом, полезным и приятным, что невозможно надыхаться. В бору, особенно в сторону Мыльниковой и дальше, много сухих груздей, маслят, есть и белые грибы. Дачнику-грибнику бор доставит много удовольствия.

Исеть около Городища протекала медленно, вода была чистой, что радовало купальщиков. Купальни строились ежегодно.

Красота местности на Городище, дополнительные возможности в виде кумыса, охоты и рыбалки привлекали горожан.

Летом 1917 года мы, студенты-шадринцы, стремились на Городище, но теперь с нами ходили туда еще А. Жданов, С. Жернаков, несколько реже - Н. Уфимцев. Иногда ходили на выходной день, а иногда уходили в субботу с ночёвкой. На Городище А. Жданов был неистощим в остроумных выдумках. Всегда веселый и жизнерадостный, он становился центром нашей кампании.

Особенно мы любили петь хором. К нам присоединялись ещё человек 10-15 из студентов и знакомых. В общей сложности составлялся хор человек из 20, а иногда и больше.

Песен знали много. Любили песни на слова Некрасова «Калистратушку», «В полном разгаре страда деревенская», «Коробушку», «Волга, Волга, весной многоводной» и др. Пели «Замучен тяжелой неволей», «Варшавянку», песни о С. Разине, о Ермаке, украинские песни, но особенно хорошо исполнялся «Вечерний звон». Андрей был очень музыкальным человеком, в его теноровом исполнении эта прекрасная, полная грусти песня, звучала очень хорошо. Хор только помогал, подражая колоколу.

Пели час, два. Замолкнет Городище. А иногда нас окружали дачники, просили спеть песню по заказу. Хорошо пели.

Одну песню мы никогда не пели хором, но очень любили. Сидим на берегу Исети, около городищенского плотика. Каждый занят своим делом. Один из нас, чаще Андрей Жданов, начинает, как бы про себя: «Веселый разговор...». К нему присоединяется один, второй, третий и, наконец, поем все хором. <...> Песня задушевная, протяжная.

По старой студенческой традиции разжигали большой костер на «яме». Яма находилась на боровой кромке, у обрывистого берега Леневки, метрах в 150 от избушки городищенского сторожа. Находились охотники прыгать через большой костер...

Никогда не устраивали пирушек, хотя среди нас были товарищи, которые от рюмочки не отказались бы... » [4]

Городище в мае-июне 1918 года

В мае 1918 года Совет рабочих депутатов в Шадринске муниципализировал более сотни купеческих домов и дачи на Городище [5]. Относительно дач спустя полтора месяца в шадринской газете появилась заметка:

«Обычно густо заселяемое каждый год городище в нынешний дачный сезон пустует. Известно, что все дачи городским совдепом были муниципализованы. Дачники, снявшие у совдепа дачи, не сговорившиеся предварительно с владельцами их, принуждены в настоящее время очищать дачи. Помимо этого, до переворота ещё, на городище дачников было весьма немного, ибо комиссары, постоянно посещавшие дачи, - делали дачную жизнь невыносимой. Почти каждый вечер по Городищу раздавалась беспричинная стрельба... комиссаров. Часто делались у налёты на дачи: комиссары усердствовали по части обысков» [6]

Кумысолечебный санаторий на Городище в 1920 году

Инициатива открытия кумысолечебной санатории на «Городище» исходила от Губздрава, который телеграммой от 17 мая 1920 года предложил открыть на Городище санаторную колонию с кумысолечением в губернском масштабе на 150 взрослых и 50 детей больных.

11 июня 1920 года по предложению Уездного исполкома была созвана комиссия для организации санатория («санатории» - в те годы это слово звучало в женском роде) на Городище.

Заведующий уездно-городским отделом здравоохранения (угорздрава) тов. Раев познакомил комиссию с историей подготовки открытия кумысолечебной санатории на Городище и огласил телеграмму Губернского здравотдела. Он предложил комиссии высказаться «о характере и размерах открываемой санатории и обеспечении средствами на оборудование и содержание, и главным образом на покупку кобылиц».

Зав. Шадринской больницы врач Шейкман предложил настаивать на отпуске достаточных кредитов перед Губздравом. Врач 25-го участка Пермской железной дороги Ляпустин указал на наличие в уезде большого количества нуждающихся в санаторно-кумысном лечении и на возможность разместить на Городище «даже больше 200 человек», а также на то, что при помощи сангородка можно «оборудовать санаторию иа все 200 коек». Он же предложил обратиться в Уисполком за получением средств на покупку кобылиц.

Угорздрав набрал штат служащих. Им было получено оборудование на 200 больных.

На Городище имелось достаточное количество пастбищ. Через земотдел было приобретено 5 кобылиц. Наряду с этим было налажено производство искусственного кумыса из коровьего молока с примесью сахара или биомальца, воды и дрожжей. Особое внимание обращали на усиленное питание клиентов санатории. [33]

8 июля 1920 года инспекцией труда совместно с представителями контрольной комиссии при собесе и с представителями союза молодежи была обследована «санатория при Городище Шадринска для туберкулезных больных, находящихся в ней в количестве 50 человек». При обследовании обнаружено следующее: «Уход за больными со стороны медперсонала отсутствует. Лекарств не выдается. Пища недостаточная. Рыба, черный непросеянный хлеб, молоко выдаются недостаточно, для каши - дробная пшеница, растительное масло.

Бани, купальни не оборудованы, больные находятся в своем белье. Плевательниц в помещении нет. В дворике при даче № 13, где находятся туберкулезные, лежат кучи неубранного мусора. При детском санатории имеется пять милосердных сестер. Отварная питьевая вода находится в кипятильном баке, но воду дети предпочитают пить сырую из речки, посуды для питья не имеется. Библиотеки нет, для игр и спорта также ничего не имеется». [34]

По-видимому, именно об этом санатории говорит в своих воспоминаниях Николай Григорьевич Буткин:

«В 1921 году шадринский Уздрав на июнь, июль и август месяцы решил организовать на Городище нечто вроде Дома отдыха с кумысом. К этому времени я закончил 4 курса медфака, и зав. Уздравом Д.С. Темняков пригласил меня поработать за врача. В мою обязанность входил только периодический осмотр отдыхающих, и я согласился. Нагрузка оказалась изрядной - одному мне, даже без медицинской сестры, приходилось обслуживать до 150 человек». [7]

Дачи на Городище в 1920-е-1930-е гг.

«Ещё в 1920-е годы на берегу канавы была небольшая лавочка, в которой Сайфуллин торговал бакалейными товарами, - пишет в воспоминаниях Н.Г. Буткин. - Для дачников не было необходимости ездить в город за недостающими продуктами.

В 1921 году в последний раз приезжали на Городище татары и торговали кумысом. До этого кумыс продавали почти ежегодно. Наличие кумыса привлекало новых потребителей. Некоторые специально для этого искали возможности пожить на Городище. При Советской власти все дачи перешли в ведение коммунального отдела, и на летнее время ежегодно сдавались в аренду желающим за сравнительно недорогую плату» [7].

В 1922 году (до августа) уездно-городской отдел здравоохранения довел до сведения граждан, что «дачная местность "Городище" как пригодная для больных и отдыха, передана ему в эксплуатацию, но т.к. ввиду общего сокращения штатов здравотдел санатории в текущем сезоне открывать не предполагает, здания и покосы будут им сдаваться с торгов в аренду. Дачи могут быть использованы как для жилья и для торговли всеми желающими, покосы же будут сданы исключительно кумысникам. Для удобства арендующих набиваются ледники и предполагается продажа кумыса. Арендная плата от 8 до 56 рублей золотом (в советских рублях по курсу дня). О дне торгов будет объявлено особо. Завугорздрав Темняков. Зав. п/отдела Волков. Делопроизводитель Закатова». [35]

«Я полюбил Городище со студенческих лет. Если во времена студенчества удавалось побывать на Городище только временами, то с 1925 года и до отъезда в Свердловск в 1932 году, я ежегодно жил с семьёй на даче», - пишет Н.Г. Буткин. [7]

13 марта 1925 года на собрании членов коммунальной секции Шадринского городского совета рассматривали следующую кондицию на сдачу в аренду дачных построек на Городище на сезон 1925 г.:

«Дачные строения сдаются с торгов учреждениям и лицам, на сезон текущего года с 1 мая по 1 октября на 5 месяцев и желающим могут быть сданы на срок до 3 лет.

Тариф минимум, с которого начинается торг, исчисляется в 1 руб. 20 коп с кв. сажени в месяц. Оставшиеся дачи, не сданные с торгов, могут быть по нижеследующим тарифам: а) для домов отдыха 50 коп. за кв. саж. в месяц; б) для членов

производственных союзов - 85 коп.; в) для членов непроизводственных союзов - 1 руб., для частных лиц - 2 руб. 50 коп.

Дача остается за лицом, предложившим наивысшую цену на торгах. Лицо или учреждение, получившие дачу по наивысшей, предложенной цене на торгах, тотчас же вносят 50% арендной платы, исчисленной за один сезон и остальные 50% - к 1 июня. За несвоевременный взнос арендной платы начисляется пеня в размере 2% за каждый просроченный день.

Арендаторы дачи, как лица, так и учреждения, обязаны постройки застраховать, а также строго подчиняться всем санитарным условиям.

По истечению сезона, лица и учреждения, за коими закреплены дачи, обязуются таковые сдать по актам в полной исправности».

Постановили: «С выработанной кондицией сдачи дач в аренду с торгов на летний сезон согласиться. В целях сохранения дач от разрушения и в целях восстановления таковых, просить разрешения горсовета арендный срок восстановить не на один сезон, а на 2-3 года.

По опыту прошлого года установлено, что нахождение детских домов на Городище производит нарушение тишины и порядка, и поскольку Городище служит местом отдыха, ходатайствовать перед президиумом горсовета воздержаться от сдачи дач на нынешний сезон под таковые». [36]

На заседании 19 марта 1926 года президиума Шадринского городского совета «об установлении ставок оплаты на сдачу городских дач на Городище в ар[ендное] пользование» было постановлено намеченные ставки оплаты на эксплуатацию гордач считать приемлемыми. Была выделена комиссия, которая распределила к сдаче в аренду гордачи по имеющимся в них заявкам. [8]

Из воспоминаний Марины Юрьевны Аргентовской, дочери ученого-археолога Юрия Павловича Аргентовского:

«Почти каждое лето на 1,5-2 месяца мы выезжали за город, в дачное место Городище, расположенное в сосновом бору, на берегу Исети. Этот дачный поселок состоял из пяти-шести десятков дач, украшенных деревянной резьбой с орнаментами, которые строились бывшими куцами, а потом перешли в ведение горисполкома.

Наша маленькая дачка № 5, где жила я с мамой и Лекой, располагалась недалеко от входа в Городище, рядом с большой одноэтажной дачей № 4, в которой размещались бабушка и дедушка. У большой дачи была терраса, где обычно пили чай и обедали, две комнаты и чулан. У нашей дачки тоже была небольшая терраса и комната с летней кухней. Иногда из Свердловска приезжали погостить дядя Шура и тетя Галя.

Утром мы часто ели сваренные всмятку яйца или «бабку» - сухари, заваренные с сахаром, землянику с молоком, пили чай из кипящего самовара, направленного шишками.

В дождь бегали по лужам, читали или рисовали на террасе, в хорошую погоду ходили за грибами и ягодами в лесок около полотна железной дороги. Мы резвились, играли в куклы, ловили бабочек, жуков...

Часто у нас бывали в гостях мамыны сестры, сводный брат бабы Насы по матери Донат Степанович Силин, баба Наса, Насочка с Талочкой. Иногда приезжали на ученой лошади Любке, которая подавала ногу и кланялась.

На Городище я познакомилась с пятилетней Ниной Марковой, семилетней Витой Пленто и моим одногодком, шестилетним Владиком.

Исеть в ту пору была широкой и чистой, и мы бегали купаться или кататься в лодках, больших и красивых. В открытые окна вечером проникал запах кувшинок, водорослей, а по утрам - соснового бора.

Как было хорошо, радостно, беззаботно! Лето проходило незаметно. Так бывает только в счастливую пору детства». [9]

О детстве Маргариты Ивановны Мясниковой, ветерана педагогического труда рассказывает (по воспоминаниям последней) Виктория Николаевна Иовлева:

«Александра Александровна Мясникова, мать Маргариты Ивановны, бывшая медицинская сестра сначала роддома, потом противотуберкулезного диспансера, советской больницы, работала в летнее время в пионерских лагерях на Городище.

Вспоминая то время, дочка Рита, всегда находившаяся возле мамы, рассказывает, что бегать ей одной на Городище приходилось с пяти лет. Надзору не было никакого.

Шла в лес мимо "пороховушки", но не проезжей дорогой (пыльно!), а рядом, по лесной опушке, за пряслон, которое огораживало весь бор. И помнит, что в нём даже были для людей проходы с вертушкой (крестовиной): человек пройдёт, а корова — нет! Ведь если у сосен отаптывать корни, деревья засохнут.

О том, что в лес нельзя запускать скот, что сосны не переносят, когда повреждают и топчут корни, рассказывал ещё в 70-х годах инженер лесхоза Николай Петрович Киселев. Вот потому за лесной дачей Шадринска так следили и везде огораживали пряслон. И скотину в бор не пускали пастись, а только на лугах, у Исети.

И вот бежит Рита, кругом цветы, но она их не рвёт, только любуется: малютки-фиалки, ветреницы, гвоздички-часики (покрутишь руками под венчиком лепестки, как стрелки часов передвигаются), а чуть в лес - и купальницы, и прелестная грушанка крупинками (здесь их раньше называли ландышами), и море незабудок». [10]

Из воспоминаний Нины Александровны Марковой, ветерана педагогического труда, старейшего жителя города Шадринска (записаны краеведом В.Н. Иовлевой):

«Городище - любимое место многих поколений шадринцев. Это дачный пригород Шадринска. У нас, старых коренных горожан, при воспоминании о Городище теплая волна окатывает душу и сладко замирает сердце. Но его уже нет, старого Городища. На месте его -противотуберкулезный санаторий.

Но старое название — Городище ещё пока живо. Каким было Городище внешне, каков был быт дачников, кто жил на Городище, — осталось только в памяти шадринских старожилов.

Со стороны мыльниковской дороги (в сторону теперешнего источника) Городище было загорожено пряслон.

Я помню Городище примерно с 1927 года (родилась 14 ноября 1923 г.) — каждый год отдыхали, снимая недорого один и тот же домик, дачу № 65. А в 1935 году хотели поехать к родственникам в Ташкент, но я заболела плевритом, папа поехал один. После выздоровления мы с мамой взяли путевку в учительский Дом отдыха, а жить стали в даче № 25, принадлежавшей редакции газеты «Путь к коммуне», с женой редактора Христиной Матвеевны Симаковой-Илизаровой.

В это время на Городище оставалось 70 дач (металлические таблички с номерами были на каждой даче). Были уже и пустые места от сгоревших дач... К1935 году были построены и два пионерских корпуса.

Дачи были большие, двухэтажные, несколько комнат внизу и столько же наверху — дача Густомесовых, например (а в 1950-е годы это был большой спальный корпус Дома Отдыха ШААЗа - прим. В.Н.). Большинство же — маленькие домики. У Марковых, моих родителей Александра Алексеевича и Александры Митрофановны, — настоящий бревенчатый на мхе дом, а у иных - из тесовых досок. У многих были пристроены кухни-временки. Были дачи с маленькими печами-каминками, с плитой для варки еды. А у нас была русская печь, обогревающая и комнату. Только летом мы её не топили.

Настоящие бревенчатые дома и сохранялись дольше: ещё в тысяча девятьсот восьмидесятые годы ездили с мужем, Михаилом Маркеловичем, на Городище, так наша дача № 65 была ещё.

Раньше почти все дачи снаружи были покрашены. Бутаковская -жёлтая, так же и дача клуб-столовая, дача № 1 — белая, у Густомесовых — естественный коричневый цвет, у Галюковых — салатного цвета, большая, двухэтажная, с лоджией-террасой вокруг дома, с фигурными балясинами, наискосок от Кореневых. У Лундиных -голубая. Изолятор - вишневая (у детей бывала чесотка, особенно у детдомовских), дача №64 — двухэтажная, жёлтая и т.д.

Некоторые дачи не были огорожены, другие — в загородке: и металлической сеткой, и штакетником, а у нас — огорожена жердями от сосны к сосне.

Цветы там не росли — песок! Пробовала мама сажать привезенную из города рассаду астры, и клумбу сделали с бордюром из кирпичей, — ничего не получилось, жалость одна! Ни у других в палисадах не росли цветы. Сирень и акация тоже были редки. И так всё свежо и зелено.

На Городище никто из дачников не разводил огородов, не было ни гряд, ни картофельных участков. И теперь сын Саша удивляется, зачем же на дачах-то жить? В голове не укладывается, что же тогда было там делать?! А ничего! Только отдыхать.

С давних лет служил здесь сторож Павел - заботливый, добросовестный человек. Обходил всю территорию, охранял пустые дачи, подходил к незнакомым.

В 1930-х годах мама уехала на курорт, я жила на Городище с бабушкой, маминной матерью, Александрой Михайловной Володиной... Папа, Александр Алексеевич, работал бухгалтером в зерносовхозе и разъезжал по командировкам. Не всегда жил с нами.

Вот осень, все дачники стали разъезжаться, мы с бабушкой остались одни. Так сторож навещал нас каждый день, утром и вечером, узнавая, всё ли в порядке. Потом папа нас увез. И в 1935 году этот Павел тут служил. За столько лет не было случаев воровства или хулиганства.

Исключение: случай с Тюриковскими воспитанниками (бывшими беспризорниками). Жили они в двухэтажной даче № 26. Внизу - одна комната и вверху — одна с балконом. Это было году в 1930-м. И был у них молодой красивый воспитатель, а я и Маринка Аргентовская — семилетки! — были в него влюблены! И даже один раз танцевали перед ним, когда он спросил: "А умеете ли вы танцевать?"

И вот ограбили местный магазин, который занимал одну из дач на Большой поляне, между столовой и дачей Бутаковых. Там продавали керосин, соль, печенье "галеты", конфеты-подушечки и, редко, карамель в бумажках. И окна были ставнями. И вдруг — кража! Кто? Детдомовцы!

Зовут красивого воспитателя, и я с Мариной - за ним. А утащили-то всего ничего: немного печенья и конфет.

Мы с бабушкой закрывали на ночь ставни с болтами, а с папой — не закрывали. И другие дачники - спят, а двери настежь! Седьмая дача, длинная, Серебровых - совсем не закрывалась. Мы с бабушкой без папы -боялись! Хотя у нас есть собака Шатай — жёлто-чёрный сеттер, папина охотничья собака. Был он добродушный и ласковый, а к охоте вовсе не приучен.

На Городище тогда не было ни радио, ни телефона, ни электричества. Связь: пешком или на лошадях - своих или на извозчиках (стоянки в городе были у теперешнего магазина «Кедр» по улице Ленина и у прокуратуры по улице Михайловской).

У нас два года подряд в 1920-х годах была своя лошадь Милка. Александр Алексеевич работал в ОкрЗУ (земельном отделе окружного исполкома), и их предприятием был конезавод. На лето покупали лошадь с этого конезавода. Папа и охотился на ней осенью, и опять сдавал на конезавод. Серая, в яблоках Милка!.. Сергей Володин, брат мамы, ухаживал за Милкой, любил её, - это были 1928-1929 годы, до службы в армии. Лошадь в городе держали у Володиных, по улице Октябрьской, рядом с инструментальным цехом ШААЗ. Дядя Сережа привозил папу с работы на ночь на Городище, а сам ночевал на вышке, на чердаке. Посадит меня верхом, сам рядом идет или сядет сзади, держит меня, а то родители боятся, что я упаду. Едем на реку, дядя Серёжа напоит Милку, стреножит и пустит пастись с лошадьми пожарников.

Пожарный сарай был на берегу, напротив столовой. Тут был мостик из бревен, без перил, для перевоза подвод на релки.

На другой год брали другую лошадь, опять Милку. Лошади пугались редко проезжавших в городе машин, особенно Милка вторая, вся дрожала. А первая не боялась так, была спокойная. Это была породистая, но выбракованная лошадь. Я кормила её из рук травой, но взрослые предупреждали всегда, чтоб сзади к лошади не подходить - лягнёт. Ходок у нас был свой, а телегу для перевозки вещей туда и обратно — брали.

Дачи снимали пустые, без мебели. С весны белили в дачах, мыли. Необходимое везли из дома на телегах: мебель, кровать, стол, постель, посуду, самовар. На террасе вокруг привезенного большого стола — ставили местные постоянные скамьи. В кухню привозили маленький стол, накрывали скатертью и ставили посуду «для гостей», сверху снова прикрывали скатертью, чтобы не пылилась.

В комнате кровать с досками, два стула или табуретки, на заправленную кровать не садились. У меня, маленькой, — матерчатая раскладушка на двух деревянных перекрещивающихся ножках. На окнах - простые старые шторы, на террасе - марля, чтобы с дороги не было видно.

Во многих дачах были погреба, не под домом, а снаружи. Яма с двухскатной крышей, две-три ступеньки вниз. Рано весной, в марте, набрасывали в яму снег, закрывали соломой, устраивали «холодильник» для продуктов. Ели летом самую простую пищу: верещагу (жареные кусочки хлеба, залитые взболтанным с яйцами молоком), хлеб с молоком и сахаром, иногда с земляникой, яйца всмятку.

Русскую печь не топили. У некоторых были керосинки, как и в городе, а у нас - примус. Да сделали нам железную печку (без ножек, но с кружками). И поставили на шесток русской печи. На этой железной печурке и готовили. Чай пили из самовара, воду для него носили с реки. Мама ходила с одним ведром, и у меня были два маленьких ведерка, сделанных из баночек. Разжигали самовар сухими шишками. Меня посылали собирать их несколько раз в день с корзиной, недалеко. Я их собираю, а они снова нападывают. Большая корзина с шишками стояла за русской печью, надо было иметь запас сухих шишек. А то дождь пойдет. Но, оказывается, когда идет дождь, «расшишенные» шишки сжимаются, закрываются.

У самовара для лучшей тяги была прямая труба, шишки иногда засыпали прямо через трубу. А разжигали сухими сосновыми веточками.

Вечерами делали «дымокуры» в баночках: шишки, сучки разжигали, а когда разгорится, — сверху бросали траву, чтобы дымила - так спасались от комаров.

Сосновый запах был великолепен! После, когда случалось чувствовать сосновый аромат или речную свежесть в городе, папа говорил: "Городищем пахнет!" И позже, мы с Михаилом Маркеловичем мечтали: наберем шишек, будем разжигать самовар!

Продукты носили в корзинах из города, ходили пешком, закупали хлеб, картошку, яйца, а молоко покупали у Павла или на "птичнике" (позже это местечко называли "трахомка", а 1950-х годах уже небольшой санаторий для туберкулезных больных - прим. В.И.), или у татарина, у него и кумыс покупали в литровых бутылках, и жил он на даче Кокосовых.

Мыльниковские девчонки с утра до вечера предлагали лесные ягоды (землянику, к малину, чернику, смородину, боярку, калину, черемуху), приносили в блюдах, тарелках и отдавали за копейки. Взрослые иногда предлагали на продажу рыбу, лук, творог, сметану.

Я очень любила ходить за грибами. Мне одной разрешалось ходить на просеке до мыльниковской дороги. С маленькой корзиночкой бегала несколько раз в день: синие крепкие синявки (сыроежки), грузди (я умела их различать), а у группы берез - большая удача! - находила по два-три белых! Мама их сушила. Когда у нас умерла бабушка, — не эта, а другая, - Надежда Павловна Ногина, сказала мне, и это надолго запомнилось: "Видишь, Нина, пригодились твои грибочки на пирог — бабушку поминать".

А с папой, иногда и с мамой ходили за грибами на мыльниковскую поскотину, за маслятами. Папа: "Ну, Нинка, ты и ходок!"

Однажды папа нашел обабок, плохой, правда, но размером не с тарелку даже, а с тазик, - и принёс показать нам.

А то слышим: долбит дятел, разглядим в вышине, — разные были дятлы. А увидим под сосной много нажелублено шишек - белка. Папа постучит палкой по стволу - белка и выскочит. Ёжиков видели, но не брали. А Агриппина Мироновна Меденникова (она жила в первой дачке от ворот) даже принесла нам ёжика. И сколько-то дней он жил у нас на даче. Налили ему молока, он фыркает, колется. Нарвали травы на подстилку, утром: молока нет и ежа нет. А он забрался в корзинку с шишками и свернулся. Спит. Потом топал по террасе. А затем отпустили его в лес.

Где теперь источник, напротив, через дорогу, сделали вырубку, другие сосны подсочили, надрезали - повесили воронки для сбора живицы (смолы), её потом варили. Дети обожали эту "жвачку"!

На этой вырубке вырос кипрей розовый, все заросло травой, а вокруг пней увидели с мамой крупную высокую землянику! А потом я и одна, боясь и озираясь, собирала её в кружечку.

Жили на Городище не с ранней весны, поэтому пения птиц уже не слышали. Но, бывало, какая-нибудь птица громко каркнет.

- Бабушка, какая это птица?

- А, галка.

А то вдруг услышат: -Яшу-у, яшу-у!

- А это какая?

-А это шейнкманеха своего Яшу кличет, внука.

Безмятежный, беззаботный отдых... Утро... Ко мне в окно заглядывают солнечные лучи. И первое утреннее ощущение - радость! Вот мама посылает меня умываться' (неохота!). Умывальник подвешен на соседский забор — чугунный старинный рукомоиник с носиком, наклонишь — польется вода.

Перед дачей ложбинка с травкой-ковром, выросшей после высыхания огромной лужи. Иногда здесь стелили одеяло - спали днем. После дождика хорошо было тут бегать босиком по мокрой траве. За ложбинкой сразу была маленькая полянка с земляникой, я понемножку брала.

Радостное чувство охватывало и детей и взрослых: одурманивающий запах хвои после дождя, чистота, свежесть... За грибами!

Возле столовой, за Большой поляной, где бревенчатый мостик через протоку, плотик в две досочки был. С него черпали воду мы с мамой. Тут и полоскали белье после маленькой постирушки (большие стирки - в городе). Кругом тальники, иногда проплывет рыбак на воде, шуришит кустами, — в бутаковскую сторону. Мы с мамой (когда и без папы) тоже с удочками рыбачили - с плотика или с мостика. Рыбешку - кошке, которую иногда брали с собой из города.

До сенокоса Большая поляна вся в цветах: кашка, разные колокольчики, лабазник... Потом поляну выкашивали, ставши копны сена, — мы играли на них. А когда всё цвело, столько было бабочек! У меня был марлевый сачок, и я ловила их для коллекции. Для этого была коробка из-под конфет. Но бабочки у нас не на булавках. Вот я поймала махаона, мама сказала, что надо четырех. Мама, держа бабочку за сомкнутые крылья, макала головкой в денатурат (спирт) — бабочка засыпала. Тогда её расправляли и раскладывали на вате. Потом я ловила уже других четырех бабочек. Были и с красивыми на крылышках «глазками» и, редко, - "траурница", тёмная, крупная, а по краям - светлая полоска. Но поймать её так и не удалось.

А стрекозы! "Рыжики" — большие коромысла, и зеленые, и голубые, и коричневые. Они в воздухе по двое спаривались и падали в траву, тут их и ловили. Большие!

Когда поляны выкашивали и ставили копны сена, появлялось ещё одно развлечение — кататься со стогов.

Папа в юности ловил раков, в городе, ещё до революции. Он купался, нырял, нащупывал раков в норах и бросал на берег, а сестра Августа собирала в корзину (ему 15 лет, ей - 9). А на Городище раков не ловили. Но было много лягушек и ящериц размером с ладонь, крупнее - реже попадались. Однажды с Мариной поймали лягушку и разрезали стеклом, но ничего "особенного" не обнаружили. Маринка ловила и ящериц, а я их боялась. Ящерица в руках, а хвост оставила, а он шевелился. Тогда хвостик подставили к телу ящерицы, и он прирос, соединился!

Очень любили бегать босиком по мокрой траве и спать на одеяле прямо под открытым небом.

У многих на дачах висели гамаки, в которых, отдыхая, читали книги. И у меня был гамак, я качалась на одеяле. Привязывали гамак к сосне и к столбику на крыльце, а в дождь от сосны отвязывали, и он оказывался на террасе.

Одним из развлечений были импровизированные концерты: пели песни ("Мы красные кавалеристы", "Со всего двора мальчишки", "Буря мглою небо кроет", "Чайка", "Лиловый негр", "Стоит гора высокая", "Слышен звон бубенца издалёка", "Ты жива еще, моя старушка"), играли сценки ("Барыня и Матрешка"). Часто у нас в гостях были Кондюрины, и тогда мы пели песни вместе с Музой, их старшей дочерью. У мамы был высокий голос, она хорошо пела. А я пела что попроще, высокие ноты брать не могла, и мама говорила: "Нет у тебя ни слуха, ни голоса".

Кроме них, на Городище отдыхали Вита Пленто (на даче дедушки Хламова), Аргентовские, Золотурины, Шейнкман, братья Буткины, ТТчелкины, Шумиловы (родственники М.С. Печерской), дедушка которых тел разные корзинки, стульчики - мне и Мусе Пчелкиной. Жили Шерстобитовы и Кокосовы (за Аркадием Ивановичем была папина сестра Августа Алексеевна).

Вот смотрим: пошли дачники семьями с корзинками за грибами. Другие группы — с сачками.

Читали, гуляли, рыбачили, катались на лодках. От-ды-ха-ли!

Осенью с бабушкой собирали на релках калину. Росла и боярка, её не очень брали, правда, я её ела с костями. Черемуха и смородина росли подальше.

Соседка, хорошенькая блондинка, жила на втором этаже, любила вышивать. За ней ухаживал Николай Лундин, он служил в милиции и приезжал на велосипеде. И оставлял его на улице, а тогда велосипедов было ещё мало, и моя мама посоветовала, мало ли что! — заводить велосипед в дачу, на лестницу.

А мама любила просто подремать днем в гамаке ли, на полянке ли на разостланном одеяле. Мы с ней любили бродить по лесу.

Я, тогда ребенок, не умела анализировать свое состояние, ощущение радости бытия, — просто наслаждалась. И взрослые — тоже. Вот видим: по просеке идут к нам гости: тетя, папина сестра, М.А. Коренева; приехавшая из Березников тетя Миля Галюкова, сестра её покойного мужа; Эмилия Петровна Галюкова и её мать Юлия Казимировна, и Зоя Васильевна Кондюрина.

Напились все чаю на террасе, поговорили, осмотрелись и вздумали затеять игры. Перешли через просеку, начертили большую спираль диаметром метра четыре и стали по начерченному разрывать хвою, делать узенькую спиральную дорожку. И стали обкладывать мхом стороны этой дорожки и бегать по ним, и я с ними. И другая игра — перебежать из круга в круг, а водящий должен успеть занять освободившееся место. Да где там, не взглядишь, как те перемигнутся между собой и перебегут.

Ощущение душевной легкости, наслаждение природой, радости, ни с чем не сравнимой, дарило шадринцам Городище, - вот чем оно для них было...

Екатерина Павловна Павлова, дочь шадринского художника П.А. Павлова, в письме из Москвы в 1984 г. вспоминала о Городище: "Весной и летом я жила на даче на Городище, - там уже была взрослая молодежь, - около моей дачи много было шума, и сторож Павел приходил к нам и жаловался папе на меня, что около дачи много шума, и дачники порой недовольны, - бегают какие-то курсанты.

Папа знал этих людей, хорошие ребята, и не сердился на нас, а мы жгли костры, катались на лодках и совершали прогулки.

Городище сохранило в моей душе теплое и душевное воспоминание. Здесь были самые любимые мои уголки природы, — и просека, и полянки, и другие места. Я много ездила и видела красивейшие уголки природы, но роднее Городища не было. Вот это, наверное, и есть чувство Родины. Жаль, очень жаль, что разорили Городище, ведь там были такие большие, красивые дачи, как дача Моисеевых, Бутаковых и других. И Ф.А. Бронников, живя в Италии, вспоминал этот уникальный уголок природы родного края». [11]

Из воспоминаний Венеры Ивановны Спицыной, ветерана педагогического труда:

«Мой папа, Иван Михайлович Спицын, был директором общепита. На Городище всегда снимал для нас (мамы Анастасии Сергеевны и пятерых детей) двухэтажную дачу, рассчитанную на две семьи. На первом этаже жили Чекмаревы (в 1939—1940 гг.), у которых тоже было пятеро детей, на втором этаже - мы. Всё лето пропадали в бору и на речке, непрерывно купались в многоводной, глубокой, прозрачной, чистой Исети, и хотя течение было быстрым, не боялись, а даже проводили заплывы на дальность. Любили нырять то «солдатиком», то «ласточкой».

На даче всё время гудел самовар, для которого без конца собирали шишки, ими же топили и плиты.

В лесу было много грибов. Папа приезжал на лошади с телегой, на которой стоял большой короб, его набирали доверху, а потом ехали на речку мыть грибы.

Велосипед был редкостью. Папа купил его старшему брату Александру. Он очень берёг его, научил кататься меня и Анну. Однажды я упала с велосипеда и порвала свои единственные парусиновые туфли. Брат помогал их зашивать. Друзья брата постоянно пропадали у нас на даче». [19]

В январе 1937 года за отличную работу Юрию Павловичу Аргентовскому решением администрации города была передана в пожизненное пользование дача на Городище. А 28 декабря 1941 года решением исполнительного комитета Шадринского городского совета дача №. 38 на Городище была передана в бесплатное пожизненное личное пользование Борису Николаевичу Пашкову как лучшему специалисту и общественнику в связи с 60-летием со дня рождения и 30-летием врачебной деятельности. [12]

Пионерский лагерь санаторного типа на Городище в 1920-1930-е гг.

Одной из распространенных болезней в дореволюционной России был туберкулез (чахотка). В 1910 году шадринские врачи В.И. Хламов и И.И. Сомов ставили вопрос о лечении таких больных. Но из-за отсутствия материальных средств и эффективных лекарств заслон этому тяжелому недугу создать не смогли. Гражданская война усугубила положение, увеличился и процент заболевания туберкулезом.

В 1920 г. на Городище для ослабленных и страдавших туберкулезом детей школьного возраста открылся санаторий на ПО мест, там же была открыта кумысолечебница. Заведовал санаторием Н.П. Пинегин.

Из воспоминаний краеведа Виктории Николаевны Иовлевой:

«В санаторном лагере в 1920 году отдыхала 13-летняя Соня Муксунова (моя мама). Она рассказывала, что им укрепляли здоровье каким-то целебным напитком под названием "смальц" (так она его тогда называла). Давали его в бутылках, и моя мама с подружкой, Наташей Чемезовой, вместо того, чтобы самим выпивать его, бегали в сончас домой с Городища в Шадринск, чтобы угостить своих домашних этим "смальцем". А жили вовсе не близко, в районе нынешнего магазина "Заря".

Впоследствии бывший шадринец И.В. Пашкевич писал мне, что его учащиеся (школа II ступени), работая на биомальцевом заводе в г. Шадринске по улице Луначарского, (бывшей пекарне Анчугова), узнали, что биомальц - это хлебная патока, которая готовилась увариванием ячменного сула (и вкусно, и полезно¹).» [13]

В 1935-1936 годах на Городище был открыт пионерский лагерь санаторного типа «на 75 человек с пропуском их в 2 очереди и продолжительностью каждой 25 дней. Стоимость содержания одного человека в лагере 297 руб., на питание 240 руб.». [14]

Из воспоминаний Нины Александровны Марковой, ветерана педагогического труда:

«В 1935 году я отдыхала в санаторном лагере (дача № 4, Аргентовских). Всем давали одинаковые платица в зеленую клеточку, и надо было покупать путевки. А в массовом лагере - без путевок, они были дешевле, и питание похуже, мы всегда есть хотели. И нас было много, долго ждали своей очереди у столовой. А санаторным завидовали, слышали, как там спрашивают: "Петя, тебе добавки надо?"» [11]

Вспоминает Маргарита Ивановна Мясникова, дочка медсестры пионерского лагеря санаторного типа А.А. Мясниковой (записано краеведом В.Н. Иовлевой):

«Так же, как и во всех пионерских лагерях, ребята утрами вставали под звуки горна, бежали строиться на линейку для подъема флага. Непременно зажигали веселые

костры в форме звезды в начале и конце смены, занимались общественно-полезным трудом.

Совершали прогулки в лес, собирали и ели землянику, купались в речке. Были у нас разнообразные занятия: физкультура, игра на музыкальных инструментах. Воспитатели и вожатые держали детей в курсе жизни своей страны. 18 июня 1936 года умер М. Горький - ребята переживали со всем народом, нам читали рассказы писателя-буревестника.

Этим же летом было полное солнечное затмение - все мы наблюдали его через заранее приготовленные закопчённые стекла.

С особым интересом строили свое "метро"! В 1935 году была сдана первая очередь Московского метрополитена. И ребята не только распевали: «Есть такое чудо, о нём твердят повсюду», но и копали глубокие, закрытые норы - тоннели и ползали по ним, а снаружи, на входе, выкладывали шишками букву «М» и ставили флажки.

В санатории нас хорошо кормили: всегда давали добавки. Ходили мы в одинаковой одежде, ее выдавали в санатории». [10]

В сезон 1936 года в лагере отдыхали и лечились Слава Тараканов, Рита Маковкина, Тоня Яковлева, Валя Давыдова, Рита Мясникова, Катя Колмогорцева, Рита Фетисова, Лида Иванова, близнецы Надя и Роза Черемисины.

Пионерский лагерь обслуживали воспитатель, она же пионервожатая Раиса Федоровна Малыгина, начальник лагеря Кожевников, завхоз Елена Сергеевна Тараканова, медперсонал: фельдшер Александр Анемподистович Маковкин (в 1940-е годы - и. о. главного врача поликлиники, член Шадринского исполкома), медсестра Александра Александровна Мясникова. Курировала санаторий Мария Семеновна Демина, зав. горздравотделом (в будущем - директор Шадринского медицинского училища, почетный гражданин города Шадринска). Медперсоналу помогал будущий врач, практикант из Свердловского медицинского института Аркадий Николаевич Зайков.

Хочется рассказать об уникальной личности Александры Александровны Мясниковой (1889-1973 гг.). 3 года служила сестрой милосердия на румынском фронте в первую мировую войну: ездила с тыловым военно-санитарным поездом № 610, который вывозил раненых с фронта, по Кавказу, Крыму. Закончила в Вятке курсы Красного Креста и полумесяца. С 1917 года работала в советских госпиталях. Когда Н.Г. Буткин в 1925 году открыл противотуберкулезный диспансер, она стала работать медсестрой в стационаре (в доме напротив горсада по улице Февральской). А.А. Мясникова участвовала в мероприятиях по ликвидации эпидемии тифа в Ольховском районе (в 1934 году была награждена грамотой и денежной премией), эпидемий испанки, волчанки, проказы, холеры, сибирской язвы. В 1941 году одну палату Противотуберкулезного диспансера перевели в Советскую больницу, после А.А. Мясникова работала в инфекционном отделении до 66 лет.

Дом отдыха спиртового завода на Городище (1936)

А.Г. Арыкин в своих воспоминаниях пишет: «Работал я тогда директором спиртового завода. <...> За 1936 год мы получили много Сверхплановой прибыли, поэтому приказом Анастаса Ивановича Микояна в фонд директора из сверхплановой прибыли было отчислено один миллион восемьдесят тысяч рублей. <..,> Тогда мы построили на Городище дом отдыха для рабочих... [31]

Массовый пионерский лагерь на Городище (1930-е годы)

Из воспоминаний Нины Александровны Марковой, ветерана педагогического труда:

«В 1932-1933 гг. на Городище был массовый пионерский лагерь. Начальник лагеря - Колчин Михаил. Вожатые I отряда - Колчина, II - Тася Чаринцева, III - Леля Потапова и Вера Селянина.

Дети проживали в двух корпусах, направленных фасадами в лес, возле которых утром и вечером проводили линейки: утром - поднимали флаг, вечером - опускали.

В лагерь по городу шли строем, с песней, под звуки горна и барабана, а как только заходили в лес, разбредались. Приближаясь к лагерю, опять выстраивались и входили на территорию торжественно.

Детские вещи - одеяла, подушки - ехали следом на лошадях в сопровождении родителей. Распределение по дачам начиналось сразу по приходу. В помещениях были кровати, на которых лежали доски, покрытые соломенными матрацами.

Одна дача (№ 26) предназначалась для воспитателей и вожатых.

Когда утром раздавался горн, бежали к дачам № 12 и № 13 на построение. Потом, вооружившись зубным порошком и полотенцем, с песнями шли на речку мыться. На завтрак бежали бегом к даче, где располагались столовая и магазин, кормили не очень хорошо.

Традиционно лагерная смена открывалась маёвкой, а заканчивалась - костром. Перед встречей второй смены территорию лагеря приводили в порядок, расставляли детей с флажками от ворот лагеря до корпусов. Дозорные ждали в лесу. Как только появлялся пионерский строй, вытягивались по стойке «смирно» и начинал играть духовой оркестр. Отряды в лагерь всегда сопровождал ответственный за работу с пионерами в райкоме комсомола Ленушко Чаринцев.

Любимой игрой в лагере была война. «Синие» и «зеленые» - прятали и искали в лесу знамя». [11]

Из воспоминаний Таисьи Васильевны Такунцевой (Чаринцевой), ветерана пионерского движения, сестры Леонида Чаринцева:

«Для купания было отведено специальное место. Мы принимали солнечные ванны на песчаном берегу реки. Часто коллективно ходили за ягодами, а в деревню Мыльниково - полоть грядки. Бывали несколько раз на птичнике, расположенном рядом с лагерем.

Очень любили пионерские костры. Их устраивали при открытии и закрытии смены, изредка во время смены. Проводились они интересно: готовили художественные номера, выступали чтецы, танцоры, ставили инсценировки. Помню, как Сережа Соколов рассказывал забавные шутки, юморески. Он был любимцем пионеров. Мы от души смеялись, слушая его, просили повторить понравившийся номер: «Подальше положишь - поближе возьмешь». Пионерка Леля Потапова выступала на костре с русской пляской.

В пионерский лагерь и из него мы всегда шли пешком, с песнями, под дробь барабана. Барабанищиком был Миша Морозов». [17]

Из воспоминаний Маргариты Ивановны Мясниковой, ветерана педагогического труда:

«Перед отъездом в пионерский лагерь нас собирали у горкома партии (ныне там детский сад «Солнышко»). В лагерь шли пешком. Вещи были свои - подушка, простынь. Матрацы в лагере набивали соломой.

Летом- 1934 года в пионерском лагере мы жили в даче номер 6, двухэтажной. Вверху разместились пионервожатые: Миша Колчин, Леонид Чаринцев, Тамара Малыгина.

По утрам проводились линейки: под звуки горна и барабана мы выстраивались отрядами. "Строили" метро: мальчики копали ходы, а мы выкладывали шишками букву «М». Играли в чехарду. Вечером горел костер: из хвороста выкладывали звезду, зажигали каждый угол. Участвовали в самодеятельности. У костра пели песни «По долинам и по взгорьям», «Картошка», «Баклажечка».

Часто выходили в лес, собирали грибы, ягоды. В реке Исети было песчаное дно, много купались, учились на наволочках плавать. Для детей была на реке устроена купальня.

С 1948 года по Исети ходил катер, тянул паром, мы на нем катались». [10]

Из документов «О летней оздоровительной работе среди детей 1935-1936 гг.»: «...Массовый лагерь (Городище) на 700 человек с пропуском их в три очереди по 235 человек в каждой продолжительностью 25 дней. Стоимость содержания одного человека в массовом лагере: 25 дней - 150 рублей, в том числе на питание - 125 рублей.

Утверждено на содержание массовых лагерей 105 тысяч рублей, на оборудование их и строительство 1 павильона - 20 тысяч рублей. Стройконторе дано задание приступить к строительству одного павильона на 50 человек, закончив его не позднее 20 мая. К 10 мая закончить потребный ремонт остальных дач» [15].

Массовый пионерский лагерь был открыт 1 июня 1935 года. В лагере действовали кружки: хоровой, музыкальный, драматический (осуществлено 6 постановок), рисовальный, оборонный, «ворошиловский стрелок». Проводились экскурсии.

Из воспоминаний Софьи Дмитриевны Демьяновских, ветерана педагогического труда:

«Я училась в школе в д. Демино Шадринского района. Летом на школу дали одну путевку в пионерский лагерь на Городище. Кого послать из школы, - решали ребята. И выдвинули мою кандидатуру, как лучшей ученицы, активной общественницы.

Но в колхозе денег на путевку не было, поэтому предложили ... корову, которая была отвезена на Городище. Так я попала в лагерь, а отвезла меня вожатая Замятина Наташа». [16]

Из воспоминаний Нины Александровны Марковой, ветерана педагогического труда (записаны краеведом В.Н. Иовлевой):

«Как тяжело было после вольного свободного отдыха на Городище в Своей дачке привыкать к режиму в лагере! Всё строим да строим... Особенно ненавистным был сон после обеда - «Тихий час». Мы жили втроем в отдельной даче, спать вовсе не хотели, болтали, хохотали, - и вдруг идут вожатая Раиса с медсестрой. Сразу сложили примерно руки под щекой, закрыли глаза. Спим!

Самая младшая среди нас была Дуся Яковлева. Она хотела домой, хныкала, и когда её из города пришла навестить сестра Тоня (старше года на два), Дуся расплакалась: «Хочу домой!» А мы подначиваем: «Беги, Дуська, с Тоней!» Только они ушли, горн на подъём. Во время построения вожатая спрашивает: "Где Яковлева?" - "Сбежала!" — "В погоню! Все!"

И мы сами, кто посоветовал Дусе сбежать, бросились с вожатой догонять беглянку. И догнали, вернули, а сестре наказали, чтобы завтра родители сами её забрали, потому что отвечать за неё никто не будет!

Помню ещё один замечательный случай. В предобеденное свободное время я на своих любимых местах набрала грибов и принесла на дачу, в свою комнату. Вымыли мы

с девчонками грибы и решили их засолить. В сончас закрылись на крючок, завесили одеялом окно, уселись на полу и засолили грибы в какую-то баночку. Одна из девчонок приоткрывала угол одеяла, чтобы было светлее. «Консервацию» спрятали подальше под кровать. А на другой день съели, не дождавшись готовности. Бедные вожатые! Они выговаривали нам за занавешенное окно, а если бы они знали всю правду!

Кстати, "дезертирка" Дуся Яковлева впоследствии стала литератором финансового техникума, женой Вениамина Солдатова, редактора шадринской городской газеты. Валя Зайкова, участница всех этих событий, была участницей Великой Отечественной войны, работала на ШААЗе, была артисткой Народного театра, входила в состав совета заводского музея.

Обожали песни, особенно про Петра Дьякова, "огненного тракториста": "По дороге неровной, по тракту ли, - / Все равно нам с тобой по пути. / Прокати нас, Петруша, на тракторе, / До околицы нас прокати. И про Павлика Морозова: «Залегла тайга в тумане сером, / От большого тракта в стороне. / Для ребят хорошим был примером / На деревне Паша-пионер. / Красный галстук он носил недаром, / За учебу дрался горячо. /... / Не любило Пашу кулачье ".

Пели ещё: "По долинам и по взгорьям", "Маленький барабаник", "Ах, картошка, объеденье". И ещё: "Шмель гудит, толкутся мошки, Реют птичьи голоса, Мы шагаем лёгким шагом По оврагам, по пригоркам, по кустам ".

Вожатыми у нас были Аня Соколова и Тамара Малыгина, они были на городском пионерском слете, которые ежегодно проводились, и были премированы поездкой в Артек. Так вот они рассказывали нам разные артековские легенды и про море, и про Аю-Даг (Медведь-гору), учили артековским песням: "Где гор великаны, бродят туманы, Где моря шумливый набег, Над старой горою, что встала стеною, Раскинулся лагерь Артек".

И свое родное Городище казалось нам таким же счастливым Артеком.

В массовом лагере были пионерские формы, они тогда продавались в городе: синяя юбка на резинке и синяя рубашка с отложным воротничком и длинными рукавами. Рубашка под юбку заправлялась и не была распашной, а только сверху две пуговицы. Галстуки завязывали сначала узлом, так, чтобы оба конца свисали вниз, друг на друге. Потом нас вожатые научили по-другому завязывать - концы в разные стороны, называются "усы Буденного". Я неумела так завязывать и пользовалась зажимом.

А если у кого шея голая, а галстук повязан, то вожатые велели подкладывать под него платочек, а то, мол, как веревка вокруг шеи.

Ходили мы, даже на реку умываться, всегда строем, с горном и барабаном. Только отбарабаним, мы поем, потом опять барабан.

Отряды состояли из звеньев, я всегда была звеньевой. Каждый день записывали вроде рапортчиков, что делало звено, куда ходили, и сдавали вожатым. Труд у нас был посильный: собирали для кухни сучки, мыли и прибирали в дачах». [11]

О детстве Нины Александровны Марковой, ветерана педагогического труда, рассказывает (по воспоминаниям последней) Виктория Николаевна Иовлева:

«А.А.Марков стал работать в конторе зерносовхоза, которая находилась сначала в городе, в доме на северо-западном углу улиц К.Маркса и Р.Люксембург, Зоя Васильевна Кондюрина - секретарем.

В 1933 году для детей зерносовхоза был на Городище лагерь на даче Хламова В.И. и соседней. Это между дачами Густомесовых и Марковых. Детей было мало, человек двадцать или чуть больше. Нина однажды перепутала их строй со своим лагерем и пристроилась к ним по ошибке.

Тогда же было и два городских лагеря, массовый и санаторный. Нина жила в 25 даче. На Большой поляне были качели и «гигантские шаги» -напротив пожарного сарая, наискосок от столовой. Тут жгли пионерские костры и проводились по утрам и вечерам линейки. Тут пели и кричали речевки. И зерносовхозовские ребята сюда приходили. Их смазывали чем-то ароматным - от комаров. От них хорошо пахло!

— Маня, иди, я об тебя потрусь, чтоб и меня не кусали!

В этом же году в даче № 26 отдыхали шесть девочек глухонемых из спецшколы с воспитательницей Асей. Режим у них был свободный. В школе их учили начинать говорить. Была рыженькая худенькая девочка, Нина Маркова с ней как-то общалась, просила назвать её, и та тоненьким голоском говорила: «Ни-на». Ещё девочка была, одна дочь у Состоятельных родителей и глухонемая. К ней приезжали родители, Навещали её. Однажды Нина потеряла один чулок, несла их в руках от реки и размахивала ими. Чулки - это была вещь, редкость в то время. Мама ругала Нину потом. А оказалось, что нашли глухонемые и стали Мыть этим чулком пол. Киоске он уже не годился».

Из воспоминаний Таисьи Васильевны Такунцевой (Чаринцевой), ветерана пионерского движения, сестры Леонида Чаринцева:

«Отдельно от пионерского лагеря был лагерь вожатых, Организованный по инициативе Леонида Чаринцева.

В 1934 году окончила девять классов. Отдыхала в лагере на Городище. Юноши и девушки жили в палатках. День шёл по строгому распорядку. Изучали военное дело (устройство винтовки, приемы стрельбы из мелкокалиберной винтовки, азбуку Морзе, топографические знаки). Проводили военные игры. Частыми были ночные тревоги. Нас поднимали по сигналу в 2-3 часа ночи, выстраивали, объясняли "боевую" обстановку, каждому выдавалась учебная мелкокалиберная винтовка. Мы шли по раннему маршруту для выполнения задания примерно за 3-5 км от лагеря.

Особенно помню одну ночную тревогу. Быстро встали, выстроились и пошли в сторону Шадринска по лесу. Шли быстро, молча. Я запнулась за пенёк, упала, но быстро встала, разыскала ошупью винтовку, отлетевшую в сторону, и стала догонять свой взвод, не обращая внимания на пораненную ногу.

В вечернее время комсомольцы лагеря играли в волейбол, некоторые читали книги, газеты. Любили петь песни: "Марш Буденного", "Дан приказ: ему на запад", "По долинам и по взгорьям", "Физкультурный марш", "Маршударников", "Вгавани".

Большое внимание уделялось физкультуре и спорту. Утренняя гимнастика проводилась в обязательном порядке». [17]

Отдыхали на Городище и дети дошкольного возраста. Например, в 1938 году на отдыхе находились детские сады «Искорка» и фабрики «Красный Октябрь», а также Дом ребенка.

А в начале и в конце 1930-х годов открывались Дома отдыха для взрослых: в 1930 году - однодневный на 50 коек (для сообщения с ним был выделен автобус), в 1940 году - для учителей (в штат вошли 7 сотрудников из пионерского лагеря).

Областной трахоматозный детский дом и областная трахоматозная больница (1930-1940-е гг.)

Трахома - инфекционное заболевание глаз с воспалительным утолщением конъюнктивы и последующим образованием рубцовой ткани.

На Городище, на территории племенного гусь-совхоза (ликвидирован в 1932 году) располагался трахоматозный детский дом, в котором жили и лечились 200 воспитанников в возрасте от 7 до 15 лет. Детдом подчинялся Челябинскому облздравотделу. Отсюда в детдом поступало оборудование и продукты.

Отдельный дом был выделен для медчасти и операционной. Здесь работала Елизавета Никаноровна Коренева - окулист, единственный врач в области по лечению трахомы, она же главный врач. Директором была Ульяна Семеновна Стадухина, завхозом - Семен Емельянович Юшманов, поваром - мастер-кондитер, пожилой интеллигентный человек, радовавший ребят мороженым и тортами в праздники.

При детском доме была семилетняя школа. К 1939-1940 году большинство детей было вылечено и устроено в Тюриковский или Бродокалмакский детские дома. Пятнадцатилетних устраивали в город Челябинск в техникумы, педучилище, обеспечивая их двумя комплектами белья, одеждой, пальто.

С 1940 года на Городище организовалась трахоматозная больница для призывников. В основном с трахомой поступали башкиры и татары, некоторые в тяжелой форме: глаза в гное, даже смотреть не могли, но всех вылечивали. [18]

Нам удалось обнаружить документ, согласно которому в 1947 году решением Курганского облисполкома в один из корпусов трахоматозной больницы был переведен легочно-туберкулезный санаторий из Косулинского района Курганской области:

«Исполнительный комитет Курганского областного Совета депутатов трудящихся. От 23 января 1947 года.

Главному врачу легочного санатория тов. Федотовой...

Решение № 67. О передислокации Долговского легочно-туберкулезного санатория.

В связи с отсутствием в Косулинском районе для размещения санатория отдельного помещения (санаторий расположен в здании райбольницы) и отдаленностью от линии железной дороги, что затрудняет транспортировку больных, Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся решает:

1. Считать целесообразным передислоцировать легочно-туберкулезный санаторий из Косулинского района в пригород г. Шадринска и развернуть его на базе областной трахоматозной больницы, выделив для этой цели отдельный свободный корпус.

2. Обязать зав. Облздравотделом тов. Розову провести организационные мероприятия: подготовить здание, хозяйственный инвентарь, укомплектовать штат и развернуть работу санатория с 1 апреля 1947 года.

3. Закрепить за трахоматозной больницей и легочно-туберкулезным санаторием приусадебный участок земли и сенокосных угодий в количестве 25 га, находящиеся в пользовании трахоматозной больницы.

Зам. председателя исполнительного комитета Курганского Областного Совета депутатов трудящихся (В.Куликов).

За секретаря Исполнительного Комитета Курганского Областного Совета депутатов трудящихся (М. Грязнухин)».

Формирование 1217-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии (1941 год)

18 августа 1941 года командующим Уральским военным округом был подписан приказ о формировании 367 стрелковой дивизии.

Началась работа по формированию частей дивизии: 928-й артиллерийский полк формировался в Шадринске, 1219-й стрелковый полк - в районе зоотехникума, 1221-й стрелковый полк - в районе села Канаши, 1217-й стрелковый полк - в районе Городища.

Вспоминает житель города Шадринска Г.А. Кубасов:

«На Городище находились небольшие домики (бывшие купеческие дачи), в которых располагался командный состав. Для солдат помещений не было, поэтому, завернувшись в шинели, спали прямо на земле... Взводами командовали молодые ребята, выпускники Свердловских военных школ... В Шадринске мы находились до 10 ноября...».

Однополчанин Кубасова И.А. Шавкунов был начальником продовольственного снабжения 1217 стрелкового полка. Он рассказывает:

«Ездили на базу, получая продовольствие, снабжение, сено, фураж. Времени для формирования дивизии было очень мало, поэтому готовились усиленно. Строевой подготовкой занимались, устраивали ночные вылазки. Учили, как действовать в рукопашном бою саперной лопатой.... Из дерева делали макеты и имитировали бой. Нас постоянно навещали родные, приносили носки, рукавицы, шапки».

1217-й стрелковый полк находился близко от города. Шадринцы навещали своих родных и близких. Часто такие встречи происходили на Городище, в лесу.

Формирование 1217-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии было закончено 1 сентября 1941 года. [30]

После отправки на фронт 367-й стрелковой дивизии, на Городище формировались другие воинские подразделения. В одном из документов того времени говорится: «После ухода с Городища ОСМЧ-70 дачи приведены в полуразрушенное и антисанитарное состояние. Исполком Шадринского горсовета постановил: обязать начальника ОСМЧ-70 немедленно очистить как дачи, так и территорию дач от мусора, грязи, нечистот, приступить к восстановлению разрушенных дач. Разобрать возведенные воинскими частями временные плетневые конюшни и передать весь нестроевой материал по его стоимости на топливо для городской бани, а строевой - ремонтно-строительной конторе». [20].

И другой документ: «Взыскать за разобранные дачи с Забайкальской дивизии согласно актов от 26 ноября и 13 декабря 1942 года в сумме 49560 рублей». [21]

Даже в суровые годы войны городские власти проявляли заботу об экологическом состоянии Шадринска и его ближайших окрестностей.

Пионерский лагерь на Городище в 1940-е годы

1 июля 1942 года на Городище был открыт пионерский лагерь на 100 человек в возрасте от 8 до 12 лет. Он был подчинен Шадринскому городскому отделу народного образования, в ведомстве облоно. Устраивали в первую очередь детей фронтовиков и стахановцев предприятий. Начальником лагеря была Ксения Константиновна Чепкасова. Штат работников укомплектован полностью. В лагере действовали кружки военно-физкультурный, самодеятельности, юннатский. Проводили громкие читки газетно-журнального материала и политинформации. Не хватало кроватей, тумбочек, стульев.

Для детсада завода № 18 на летний период на Городище предоставлялась дача № 51. [22]

Нина Александровна Маркова отмечает, что в войну на Городище были летние лагеря Кавалерийского училища. Об этом она слышала из рассказов бывшего курсанта Петра Дмитриевича Баранникова (и городские девицы туда ходили).

Размещение на Городище немцев, доставленных для принудительных работ (1945-1948 гг.)

О том, что на Городище в первые послевоенные годы в бараках жили немцы, привезенные из Германии на принудительные работы, можно узнать из воспоминаний шадринцев.

Вспоминает Ирина Сергеевна Брагина:

«В Шадринске было много военнопленных немцев. Жили они в бараке на Городище в чудесном вековом бору. Работать их развозили по заводам. Они, как и мы, работали по 12-14 часов без выходных и праздников».

А вот что рассказывает ветеран педагогического труда Мария Андреевна Шохирева о памятной встрече 1946-1947 гг.:

«Был ясный морозный день. Виктор Нехороших, тренер пединститута по лыжам, собрал команду студенток и сказал, что к соревнованиям в Кургане необходимо тщательно подготовиться и тренироваться будем каждый день.

Дистанция была десять километров по бору на Городище, среди Чудесных сосен. В это утро я очень неважно себя чувствовала. Шли бором по выпавшему накануне мягкому пушистому снегу. Пробежали километров пять, я решила выйти на опушку леса, повернуть обратно и тайно уйти домой.

Вышла... Посреди покрытой снегом поляны стоял барак, обнесенный забором с колючей проволокой. Я ужаснулась. Но любопытство победило. По глубокому снегу я подошла к забору и увидела группу солдат в немецкой форме, стоящих на солнечной стороне барака.

Увидев меня через сетчатый проем, они громко заговорили, Некоторые махали руками. И вдруг из толпы стоящих, широко размахивая руками, словно крыльями, выбежал солдат лет 20-22-х и с какой-то отчаянной радостью закричал:

— Руссии Мэдхен! Руссии Мэдхен! (Русская девушка).

Мы мгновение стояли, глядя друг другу в глаза через железную сетку, и я увидела в его глазах столько тоски, что «ею можно было бы отравить весь мир» (М.Горький). Потом он очнулся, и, переминаясь с ноги на ногу, стал быстро потирать покрасневшие руки. Я сняла свои варежки и протиснула их в отверстие железной решётки. Юноша окатил мою руку холодными, как лёд, руками и не хотел отпускать. Но я услышала злобный окрик:

- Уходи! Стрелять буду!

От барака по глубокому снегу бежал часовой с винтовкой в руках. Я стояла. Мне и в голову не приходило, что этот парнишка, такой же молодой, как немец, будет стрелять в двух совершенно безоружных

людей, тем более в меня - свою же. Немец, торопливо оглядываясь, спросил:

- Ви хайст ду? (Как тебя зовут?) Я быстро ответила:

- Их бин Мария.

И побежала прочь, пугливо оглядываясь. Немец замахал рукой и закричал:

- Их бин Курт! Их бин Курт! Их либе руссиш Мэдхен! (Я Курт! Я Курт! Я люблю русских девушек!).

Эта встреча вызвала у меня к этому парню и к тем, кто наблюдал за нами, не презрение или ненависть, а, скорее всего, искреннее сострадание, хотя многие мои сверстники погибли на войне, а в 1942 году в возрасте 42-х лет погиб мой отец.

На том месте, где стоял барак, выросли две сосны, низкие, сгорбленные, как две старые женщины, склонившиеся в скорбном молчании, обдумывающие трагические события давно минувших дней».

Сегодня на немецком кладбище, расположенном в районе легочного санатория, стоит памятник из серого уральского гранита с надписью на русском и немецком языках.

Пионерский лагерь ШААЗИСа на Городище (1947-1956 гг.)

В 1947 году Шадринский автоагрегатный завод им. Сталина (ШААЗИС) оформил долгосрочную аренду в урочище Городище на старые, обветшалые, но все-таки дававшие возможность детям отдохнуть дачи. Было вывезено до 120 человек в смену. Директором назначили Марию Петровну Александрову, которая потом оставалась на этом посту долгие годы. Путевки в лагерь распределялись в заводском комитете. Оборудование обеспечивал сам завод.

В 1948 году отдохнуло за лето 233 человека. Обслуживало их 4 работника, столько же вожатых и педагогов.

В 1949 году - 286 отдыхающих, 14 работников, в том числе педагогов и вожатых - 6.

В 1950 году - 283 человека: 104 - в первую смену, 107 - во вторую и 72 - в третью. Из них 225 путевок получили дети воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, и рабочих и служащих завода, 58 - других профсоюзов. Увеличился состав обслуживающего персонала: 2 педагога, 2 пионервожатых, 1 врач, прочих работников - 10.

В 1951 году отдохнуло 328 человек.

В 1952 г. - 320 человек: 103 - в первую смену, 118 - во вторую и 99 - в третью. Все дети работников завода. Лагерь действовал с 10 июня по 19 августа, всего 63 дня. С детьми работало: 3 педагога, 3 пионервожатых, 1 врач и 12 работников, всего - 19 человек.

В 1953 году в лагере побывало 383 человека, и на одного работника увеличился обслуживающий персонал.

В 1954 году - уже 459 человек в три смены. 114 путевок было распределено по цехам завода.

Отдых на Городище становился всё популярнее, но поскольку дачи ветшали, завод ежегодно на текущий ремонт тратил значительные средства (20-25 тысяч рублей), да за аренду выплачивалось 12 тысяч рублей. Поэтому появилась острая необходимость в постройке своего лагеря, это решение было принято на заседании профкома завода в сентябре 1954 года. Это будет лагерь «Салют», который откроется в 1957 году.

Несмотря на то, что в 1955 году горисполком отказал заводу в дальнейшей аренде помещений лагеря, дети заводчан до постройки «Салюта» отдыхали на Городище.

В 1955 году в лагере побывало 480 человек в три смены. Штат сотрудников составлял 25 работников, из них 9 педагогов и пионервожатых.

В 1956 году - 521 человек в три смены, штат - 27 работников, из них 9 педагогов и пионервожатых.

Все годы, пока пионерский лагерь существовал на Городище, сотрудники выполняли важнейшие задачи: «укрепление здоровья детей, организация разумного досуга, физическая закалка, посильное участие в общественно-полезном труде, организация экскурсий, походов по изучению родного края, привитие санитарно-гигиенических навыков, навыков самообслуживания, воспитание чувств коллективизма и дисциплинированности». [24]

Дом отдыха Шадринского автоагрегатного завода на Городище (1947-1953 гг.)

Шадринский дом отдыха на Городище начал свою работу в 1947 году, он принадлежал Шадринскому автоагрегатному заводу имени Сталина был бюджетным, круглогодичным, подчинялся Минавтопрому. Летний сезон длился с 15 мая по 10 сентября с заездом по 105 человек, в зимний сезон - по 80 человек. Отдых был рассчитан на 12 дней, но существовали и однодневные путевки (в 1950 году такой возможностью воспользовались 50 человек). В 1947 году отдохнуло 339 человек, в 1949 году - 1572 человека. В 1952 году количество отдыхающих в январе Составило 120 человек, в феврале - 120, марте - 120, апреле - 200, мае -240, июне - 240, сентябре - 240, октябре - 60, ноябре - 120, декабре -180.

Путевки выдавались на предприятиях города. Иногда были массовые заезды работников автоагрегатного завода, швейной фабрики имени Володарского, мясомолочного комбината, завода 649, коммунального хозяйства, госучреждений. Приезжали отдыхающие и из других городов: Миасса, Троицка, Кургана, Шумихи, Кустаная, Куртамыш, Чаши, Петухова, Катайска, Далматова, Челябинска и др.

Дом отдыха располагался на территории, где находились семь бревенчатых палатных корпусов, в 1950 году - 10 (число коек - 110 в 1949 году, 150 - в 1950 году), столовая, комната отдыха, одноэтажный магазин, летний клуб, санчасть, овощехранилище, гаражи, баня, принимавшие по 50 человек в день, прачечная, контора. Водоснабжение осуществлялось через артезианскую скважину и буровую скважину - колодец.

На территории был заложен плодоваягодный сад 1,9 га, посажено 1146 корней саженцев. Корпуса украшали 6 цветочных клумб, 32 цветочные садовые вазы. Чтобы все это содержать в образцовом порядке, в штате был садовник. Парк украшала исполненная в железобетоне фигура Сталина, неизменный атрибут времени.

Здания отапливались 34 печами, работало несколько истопников: Анна Фотеевна Пайвина, Мария Сергеевна Кузьминых; Галина Ивановна Пестерева, Лилия Николаевна Антропова, Полина Решетникова. Умывались у раковин и умывальников.

В корпусах, в общих залах стояли мягкие кресла, диваны, покрытые чехлами, расстелены ковровые дорожки, на дверях - портьеры. На стенах висели картины («Дети, бегущие от грозы», «Охотники на привале», «Сирень»), портреты членов Политбюро, Маршалов Советского Союза.

В комнатах на окнах — разрисованные шторы, на полу - ворсовые ковры, мягкие стулья, на тумбочках - салфетки, вазы для цветов, стеклянные графины с водой. Предоставлялся паровой утюг.

В корпусах всегда было чисто благодаря труду уборщиц - Анны Васильевны Шалгиной, Валентины Васильевны Жиделевой, Марии Федоровны Федоровой, Марии Ивановны Ивановой, Ольги Сергеевны Поповой.

После каждого заезда был санитарный день.

Директорами Дома отдыха были Леошко, Иван Александрович Берников, Алексей Гаврилович Глаголев, старшими бухгалтерами - Антропов, Тетерев, Владимир Ильич Тяжелников, завхозами - Илья Емельянович Мясников, Михаил Иванович Михеев.

Отдыхающих обслуживали врач, медсестра Клавдия Дмитриевна Мякисева, сестры-хозяйки М.В. Клюкина, М.К. Вострякова, Ольга Павловна Малетина, Валентина Ефимовна Осипова. Алевтина Константиновна Уманцева была шеф-повар, её помощники - Александра Павловна Сухарева, Наталья Николаевна Терехина, посудомойки - Анна Дмитриевна Попова, рабочие по кухне - Валентина Кузьминична Уварова, Александра Павловна Быкова. Девять официанток-подавальщиц (Анна Архиповна Уфимцева, Мария Михайловна Петрова и др.) обслуживали отдыхающих в столовой. Работали кастелянша-швея, гардеробщицы, прачки (Анна Ивановна Керженцева), кладовщик Степан Николаевич Вахрушев (председатель месткома), сторожа-дворники, слесарь-водопроводчик, электромонтер.

В Доме отдыха работали конюхи-возчики Кузьма Ефимович Сметанин и Федор Павлович Жиделев. В их распоряжении были жеребец по кличке Соловей, рыжий мерин Вихрь, кобыла Манька, трехгодовалый рабочий вол. Из транспортных средств были бричка, ходок и дрожки на железном ходу, дровни, развозка, кошева. Для того чтобы содержать животных, заготавливали луговое сено, барду, отруби. В 1951 г. появилась грузовая машина, которую обслуживал в 1952 г. шофер Павел Иванович Бурундуков, в 1953 г. - Анатолий Тимофеевич Денисов, грузчиком была Анна Васильевна Дерягина.

Лучшие сотрудники Дома отдыха удостоивались чести быть отмеченными на Доске Почета.

В Доме отдыха хорошо была организована культурно-массовая работа (инструктор по культурно-массовой работе Геннадий Владимирович Пичугов - 1951 г., Владимир Ильич Пичугов - 1952 г., В.М. Замшина - 1953 г.) Летом организовывали волейбольные команды (были сетки, мячи). Так, в 1952 году в состав команды входили Николай Михайлович Дурин (госторговец), Валентин Владимирович Уваров (литейный цех ШААЗИС). Играли в теннис, катались на прогулочных лодках (10 штук) - был лодочник, купались - была купальня, отдыхали в гамаках. Зимой катались на санках. Устраивали концерты, в наличии были две балалайки, одна мандолина. Слушали песни, музыку на четырех патефонах, было 53 пластинки. Можно было поиграть в домино (5 штук), шашки (10 штук), лото (2 шт.). Любители книг могли взять их в библиотеке, в фонде которой было 3 175 экземпляров (библиотекарь О.А. Татнева).

Любимое развлечение - кино, была кинопередвижка типа КПС за работу которой отвечал киномеханик-радист. Билет в кино стоил 2 рубля 0 копеек.

В комнатах и на улице были установлены репродукторы. По вечерам проводились танцы на танцплощадке.[25]

Отдыхающие принимали активное участие во всех проводимых мероприятиях.

Вспоминает Анна Никандровна Перунова, вся трудовая деятельность которой связана с автоагрегатным заводом, отдыхала в 1947 году в Доме отдыха: «Это был заводской Дом отдыха. Его работники числились в отделе кадров завода. Постоянно в доме отдыха тренировались и отдыхали заводская футбольная команда «Торпедо». Клуба не было, поэтому такие мероприятия, как лекции, проводились в столовой. Культурник организовывал конкурсы на лучшее исполнение стихов (я заняла первое место), викторину по произведениям А.С. Пушкина (тоже первое место). Часто ходили в лес на прогулки с баянистом.

Была художественная самодеятельность. В Мыльниково вывозили на отдых детсады, мы ходили к ним с концертами.

Впервые в Доме отдыха я увидела аккордеон, немецкий, очень красивый, бордово-красный, весь переливался перламутром. А играла на нем немка Эльза». [26]

Шадринский лёгочный санаторий на Городище (1947-1980-е гг.)

Шадринский легочный санаторий (ныне областная туббольница № 6) был открыт в 1947 году в живописном сосновом бору для больных Области, страдающих туберкулезом. Располагался он в ветхих деревянных бараках и был рассчитан на 40 коек. Но уже в 1948 году лечением пользовались 418 человек, в 1949 году - 614. С 1974 года стала работать кумысолечебница.

В 1985 году больные размещались в семи благоустроенных корпусах, восьмой корпус занят под лечебно-диагностические цели (поликлинику).

За годы работы санатория удалось добиться многого в профилактике и лечении больных. Возрос штат медицинских работников, к 1980 году здесь работало 220 человек.

25 лет проработала главным врачом Алина Феоктистовна Федотова. Много лет возглавляет санаторий главный врач Анатолий Иванович Гордеев. В 1998 году ему было присвоено звание Заслуженного врача Российской Федерации. К числу ветеранов санатория, проработавших более 20 лет, относятся старшая медсестра Г.А. Плотникова, диетсестра М.Я. Кузнецова, завхоз С.Я. Звонарев, санитарка М.А. Чашина, кочегар К.А. Лисьих, прачка А.А. Чуканова.

Санаторий оснащен современной аппаратурой. Имеются кабинеты: рентгеновский, аэрозольный, процедурный, физиотерапевтический, оксигенотерапии, бронхологический, интрахиального влияния, зубной, зубопротезный. Больные круглый год находятся на свежем воздухе. Усиленное питание, хороший уход, правильный распорядок благотворно действуют на укрепление здоровья больных.

К услугам больных - библиотека, которую много лет возглавляет Эмма Алексеевна Перунова. Раньше систематически демонстрировались кинофильмы. Людмила Алексеевна Бякова, дочка Елизаветы Яковлевны Володиной, киномеханика кинотеатра «Родина», вспоминает, как её мама ходила пешком в легочный санаторий показывать кинофильмы для лечащихся (1965-1969 гг.). Дочку всегда брала с собой для «охраны», так как возвращались домой в город поздно вечером.

В 1998 г. был построен новый корпус с одно- и двухместными палатами.

Отдых на Городище в 1950-1960-е годы

В 1953 году Шадринский горисполком решал вопрос об отводе земельного участка в урочище Городище под застройку коллективных и индивидуальных дач.

Постановили: отвести земельный участок в урочище Городище по смежеству с Домом отдыха площадью 1,0 га для постройки коллективных и индивидуальных дач согласно проекта. [27]

Вероятно, именно о Доме отдыха на Городище идёт речь и в следующей заметке 1956 года:

«В окрестностях нашего города в живописном сосновом бору на берегу реки Исети расположен Шадринский дом отдыха Министерства здравоохранения.

Ежегодно зимой и летом тысячи тружеников нашей области проводят в нём свой отдых. Сотни рабочих и служащих Шадринска отдохнули здесь в текущем году. <...>

Несмотря на то, что сейчас зима, отдыхающие проводят время весело. Через день демонстрируются художественные кинофильмы, организуются вечера игр и танцев, отдыхающие посещают краеведческий музей, городской драматический театр, ходят на прогулки, катаются на лыжах, коньках и санках. <...>

К услугам отдыхающих - комната отдыха, обставленная мягкой мебелью. Здесь имеется 15 наименований газет и 36 различных журналов. В достатке имеются настольные игры - шахматы, шашки, домино, два биллиарда. Для любителей музыки - баян, хроматические и русские гармоники, гитары, мандолины и балалайки» [28]

Бухгалтер кассы взаимопомощи пенсионеров А. Мальков в 1958 году пишет: «Водная станция на катерах перевозит людей из города в окрестности Городища и обратно. <...> В районе Городища в выходные дни много отдыхающих, которые располагаются у реки Исети. Но беда в том, что приходится брать воду из города, а если она вышла, пользоваться речной. Спрашивается, неужели такие места, где скапливается масса людей, тем более в дни отдыха, наши торгующие организации не могут обеспечить буфетами и безалкогольными напитками» [29]

В 1960-е годы на Городище выезжали для отдыха детские сады №6, «Искорка», заводов Полиграфмаш, металлопрокатного, телефонного.

Источники

1. ГАШ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1150. Л. 4.
2. ГАШ. Ф. 473. Оп. 1. Д. ИЗО. Лл. 1-4, 11, 14-26, 18, 19-22, 26, 33, 53-54, 64, 73, 92, 98, 100, 102, 120, 128, 158, 162, 254-256, 294.
3. Мокеев В. Эхо первой революции // Шадринский рабочий. 1985, 7 ноября.
4. Буткин Н.Г. Шадринск летом 1917 г. (Публикацию подготовил СБ. Борисов) // Шадринская старина. 1999. Краеведческий альманах. / Сост. и отв. ред. СБ. Борисов - Шадринск, 1999. - С. 35-36.
5. Арыкин А. Установление Советской власти в Шадринске и Шадринском уезде // Шадринск за 40 лет Советской власти. - Шадринск, 1957. - С. 36.
6. Народная газета (Шадринск). 1919, 9 июля.
7. Буткин Н.Г. Воспоминания о Шадринске (1975 г.) - Шадринский краеведческий музей.
8. ГАШ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 694. Лл. 74.
9. Воспоминания М.Ю. Аргентовской.
10. Воспоминания М.И. Мясниковой.
11. Воспоминания Н.А. Марковой
13. Воспоминания В.Н. Иовлевой.
14. ГАШ. Ф. 515. Оп. 1 Д. 30. Л. 13 об.
15. ГАШ. Ф. 515. Оп. 1 Д. 30. Л. 13.
16. Воспоминания С. Д. Демьяновских.
17. Воспоминания Т.В. Такунцевой.
18. Воспоминания М.В. Кобелевой.
19. Воспоминания В.И. Спицыной.
20. ГАШ. Ф. 647. Оп. 6. Д. 26. Л. 112.

21. ГАШ, Ф. 647. Оп. 6. Д. 26. Л. 270.
22. ГАШ.Ф. 647. Оп. 6. Д. 26. Л. 160
23. ГАШ. 6. 666. Оп. 1. Д. 100. Л. 119 об.
24. ГАШ. Ф. 832. Оп. 2. Д. 12. Лл. 52, 88, 101, 118.
25. ГАШ. Ф. 1014. Оп. 1. Д. 5. Лл. 4, 7-10.
26. Воспоминания А.Н. Перуновой.
27. ГАШ. Ф. 647. Оп. 9. Д. 16, Лл. 408. Там же. Д. 38, Л. 144.
28. Ремезов В. В доме отдыха // Шадринский рабочий. 1956, 5 декабря.
29. Мальков А. Позаботиться о воскресном отдыхе трудящихся // Шадринский рабочий. 1958, 20 августа
30. Подробнее см.: Плотникова А.В. Боевой путь 367-й краснознаменной стрелковой дивизии. - Шадринск, 2004. - С. 7-15.
31. Мокеев В. Шадринск. Путеводитель. - Челябинск, 1975 - С. 152-153; То же. Изд. 2-е, перераб. и доп. - Челябинск, 1986. - С. 129-130.
32. ГАШ. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19. Л. 37.
33. ГАШ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 45. Лл. 34-36
34. ГАШ. Ф. 168. Оп. 1, Д. 27. Л. 40.
35. ГАШ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 61. Л. 6.
36. Ф. 209, Оп. 1, Д. 171. Лл. 2, 4.

2004

Детский сад «Искорка» в 1920-1930-е гг.

Детские сады появились в Шадринске в 1918 году. В сентябре 1918 года в городе проводилась выставка работ детских садов, а в ноябре вопрос о детсадах обсуждался в Городской думе. В мае 1919 года на думе обсуждался вопрос о введении платы за посещение детсада.

Вероятно, к концу 1919 года в городе оставался только один детсад. Он стал называться детсад № 1. В ноябре 1919 года организовался второй детсад, обслуживающий детей приюта и детей бедноты. В 1921 году, в связи с неурожаем, началось сокращение сети детсадов. В 1922 году детские сады в Шадринске перестали существовать. В период 1923-1926 гг. действовали площадки (без завтраков).

2 декабря 1925 года в окроно (в Доме Советов) состоялось совещание по вопросу открытия городского детского сада. Составлена смета на ремонт здания, оборудование и питание детей. 28 декабря 1925 года состоялось обсуждение вопроса с представителями профессиональных организаций о распределении мест в детсаду. Места были распределены следующим образом: всемедикосантруд - 1, печатники - 1, нарсвязь - 2, нарпит - 3, рабземлеса - 4, пищевики - 5, совторгслуж - 5, торженотдел - 5, окрпрос - 7, коммунальщики - 7 и фабрика - 10.

Период с 15 ноября 1925 по февраль 1926 года был периодом организации детсада. Его заведующей стала Ольга Александровна Кнутарева 25-и лет (общий стаж - 6,5 лет, дошкольный - 2,5 года). На ремонт пола, печей, побелку стен израсходовано 165 рублей. Приобретено оборудование (в том числе представлено учреждениями - совтеатром, Домом крестьянина, совпартшколой и местхозом) пианино, трюмо, ковры... Оплата расходов проводилась окроно, а также профсоюзами, окрпрофбюро, родителями, деткомиссией.

Со склада были приобретены игрушки: 5 скакалок, 1 качалка, 1 кегли, 2 сервиза деревянных, 3 парохода железных, 3 набора кубиков с картинками, 3 куклёнка, 5 самоваров, 1 ветряная мельница, 2 карусели, 9 ружей, 5 лошадок, 1 ванька-встанька, 7 глиняных кукол, 10 спелёнатых кукол, 1 гармошка, 1 бубен и др. В оборудование входило 9 детских столиков, 12 стульев. 24 скамейки приобретены на средства, данные Организациями. Перед детсадом стояли задачи: воспитания гигиенических навыков у детей, воспитания коллективистских навыков, знакомства с жизнью рабочих и крестьян, участия в революционных праздниках и т. д.

В совет детсада помимо всех его работников входили представители окроно, профсоюзной и партийной организаций. На первом родительском собрании был выбран комитет содействия (комсод), в который вошли представители от родителей. В их задачи входило изыскание средств на улучшение материальной базы детсада и на питание.

Помимо заведующей, двух руководителей в детсаду был технический персонал няня, сторожика. Няня должна была находиться с детьми с 9 часов утра до 15.30 дня. Затем до 17 часов совместно со сторожикой она производила уборку помещения. Исполняющая обязанности сторожа должна была топить 8 печей, готовить завтрак (вскипятить молоко, поставить самовар, сходить в булочную за хлебом). Для мытья полов нанималась полумойка.

Группой семилеток руководила Агния Архиповна Дедюхина (25 лет, общий и дошкольный стаж - около 2-х лет); группой шестилеток руководила Серебрякова (25 лет, общий стаж 6,5 лет, дошкольный 5 лет); смешанной группой руководила заведующая - О.А. Кнутарева.

Помимо оговоренных 50 бесплатных мест, в детсаду были и платные посещения. 25 детей были помещены родителями с условием ежемесячной платы в 3 рубля (из них 2 рубля - на питание).

Детский сад сначала занимал две комнаты в коммунальном доме по ул. Коммуны, 58. Остальные 6 комнат были заняты жильцами. Кухня -общая на всех. Тёплой уборной не было. Окна обращены на северную сторону.

После того как заболел скарлатиной ребенок одного из жильцов, садик закрыли на две недели. Встал вопрос о размещении детсада изолированно от жильцов. Президиум горсовета ответил, что ввиду жилищного кризиса в городе предоставить другое помещение детсаду он не может, но при согласии жильцов можно перераспределить площадь. Окроно поставило вопрос о том, что отсутствие нормальных жилищных условий влечет заболевание детей и компрометирует тем самым «идейную сущность детсада». Была создана комиссия в составе врача Гаряева, воспитательницы Дедюхиной, педагога школы № 4 Давыдовой и педагога школы № 1 Начапкиной. Они обследовали детсад и в акте отметили, что размещение детей в доме вместе с жильцами недопустимо. Необходимо предоставить им весь дом или перевести в более удобный.

Официальное открытие детского сада состоялось 21 января 1926 года. Принято 70 детей. Распорядок дня; 9 часов - приход детей. 10 часов -занятия. 11 часов - прогулка. 12 часов - завтрак. 13 часов -индивидуальные игры, 14 часов. - организованные игры, 15 часов - уход детей домой.

Питание в феврале 1926 года состояло из хлеба и кипяченого молока. С мая к названному добавились суп, каша, яйцо.

В апреле 1927 года детский сад занял все помещения дома.

В группе семилеток дети были организованы по звеньям (7-9 человек). Звенья возглавляли вожатые, менявшиеся каждые две недели. Между звеньями распределялась работа по столовой, по соблюдению чистоты в комнате.

Проводились уроки фонетики, практиковалась индивидуальная и коллективная декламация. Стихотворения брали из журнала «Мурзилка». Во дворе детского сада дети устраивали грядки, сеяли семена цветов, овощей. Осенью цветы с клумб пересаживали в горшки. Изготавливали украшения, лепили из пластилина (тракторы, самолеты, фигуру пионера с барабаном).

В течение года организовали экскурсии: в детскую библиотеку, музей, зубоучебный кабинет при пионерклубе, в столярную и переплетную мастерские и на железнодорожную площадку. Готовили инсценировки сказок «Волк и барабан», «Медведи», «Кот, петух и лиса», «Зимовье зверей». Разучивали песни «Наш паровоз», «В огороде, на заводе», «Детский маршик». С концертами выступали в горсаду в Международную детскую неделю.

В группе семилеток проводились коллективные игры «в пионеры», в «кооператив», в «Ёлочку», «Зайчика», «Метель», «Теремок» и др. Ребята-шестилетки играли «в поезд». Поезда и паровозы строили из стульев, скамеек, ящиков.

Ежедневно проводились прогулки. Три раза в месяц детсад посещал врач. В летние месяцы у семилеток проводилось купание, обтирание.

К детсаду были прикреплены пионеротряды им. К. Либкнехта и им. Г. Зиновьева. Пионеры приходили два раза в неделю по 3-4 человека, проводили с детьми игры, беседы, разучивали октябрятские песни. Работали на огороде, организовывали прогулки в лес.

12 сентября 1926 года прошла выставка и отчётное литературное утро при передаче детей в школу. Присутствовало 54 родителя. Впоследствии такие праздники проводились в августе.

За отличную работу в 1927 г. детский сад № 1 был назван опорным. В 1927 году в Москве состоялся 4-й съезд по дошкольному воспитанию. А.А. Дедюхина была делегатом этого съезда. В 1928 г. детский сад получил название «Искорка». С 1929 г. детей стали вывозить на дачи на Городище. В этом же году был введен «мертвый час»: для полуденного сна были приобретены кровати. В 1933 г. детсад "Искорка" стал образцовым садиком, на базе которого обучались воспитатели города и района.

Как сообщала газета «Путь к коммуне» от 12 января 1937 года, «лучшая ёлка в районе была в образцовом детском саду "Искорка"». В программе «были хорошо исполненные номера балета и пение. Удачно сделаны костюмы Деда Мороза, снежинки и малороссов».

А вот описание ёлки из газеты «Путь к коммуне» от 3 января 1938 года. О. Леонтьева в заметке «Вот она, долгожданная!» пишет: «Под аккомпанемент веселого марша выходят одна за другой старшая, средняя, младшая группы в зал, где разноцветными блестящими игрушками залита елка. Конферансье объявил, что исполняется песня "Спасибо товарищу Сталину"... В зале появляются 2 зайчика... Но кто-то спугнул зайчиков, и они ускакали. Появляются 5 всадников, потом 10 украинцев-хлопцев, которые с задором отплясывают "украинского трепака". Из соседней комнаты рысью вбегает тройка "лошадей". Седок в красной рубахе лихо приплясывает. Но вот входит долгожданный Дед Мороз. Он рассказывает сказки про белочку и зайчика. Вместе с ребятами танцует и поет. Дед Мороз (исполнял артист Котельников) принес много гостинцев для ребят и накормил вкусным завтраком. Хорошо была организована елка в детсаду "Искорка"...».

В 1938 году детский сад «Искорка» отдыхал на Городище.

К 1939 году в городе Шадринске было 7 детских садов: «Искорка», «Красная звёздочка», «Заветы Ильича», «Октябрёнок», «8 марта», «Дзержинец».

Источники

Государственный архив в г. Шадринске. Ф. 213. Оп. 1. Д. 709. Лл. 1, 4, 33-37, 55-60, 64, 78, 81.

Деятельность Осоавиахима в Шадринске в 1930-е годы

В 1931-1932 гг. в Шадринске открылся Дом Оборона. Его работой с 1932 г. руководил Василий Андреевич Стадухин. Об этом времени вспоминает его дочь, Кобелева (урожд. Стадухина) Маргарита Васильевна:

«В 1928 г. в здании клуба имени Сталина (угол улиц Комсомольской и Михайловской) состоялась конференция по организации Осоавиахима в г. Шадринске. Это - добровольное общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Мы все состояли в этом обществе, платили членские взносы. У нас была книжечка, где отмечали взносы, и по ней мы могли поработать на телефоне (тем более они не были распространены). Добровольным обществом руководил Дом Оборона (ул. Михайловская - К. Либкнехта). Там были оборудованы кабинеты с наглядной агитацией, в кабинете химической обороны на стендах были пробирки с химическими веществами, которые применялись в войнах, плакаты с советами, как от них уберечься. Был выставлен противогаз как главный предмет противохимической защиты. Его изучал каждый взрослый человек и школьник старших классов. Показана одежда как средство защиты.

Рядом с Домом Оборона стояло здание учебного пункта (сейчас жилой дом преподавателей Шадринского пединститута). Там были учебные классы, где работали кружки. ГСО - готов к санитарной обороне, где обучали оказанию первой медицинской помощи, готовили санинструкторов. Были кружки, где обучали военным специальностям, изучали оружие: пулемет, винтовку, радиосвязь и телефонную, изучали азбуку Морзе ключом и голосом. За отличные успехи в стрельбе вручался значок "Ворошиловский стрелок" золотой и серебряный».

Башкатова (урожд. Горожанцева) Валентина Александровна, дочь Горожанцева Александра Михайловича, рассказывает:

«Мой папа, Горожанцев Александр Михайлович, родился в 1899 г. в с. Ольховка Шадринского района. В гражданскую войну служил в кавалерии ездовым. В 1934 г. работал инструктором в Доме Оборона, готовил кавалеристов (вот почему я умела хорошо держаться на лошади, это пригодилось мне в Великую Отечественную войну). Наша семья жила в Доме Оборона, а летом - на Носиловских дачах, где были военные лагеря. Там, среди тополей, был плац, где проходили военные учения, готовили к службе в армии».

За 1931 г. было организовано 30 кружков военных знаний с количеством 2458 человек. 788 человек пропущено через ОАХ лагеря. В 23 стрелковых кружках было охвачено учебой 834 человека, подготовлено 74 человека тировых стрелков, 26 инструкторов, 2 помощника. Проведены стрелковые соревнования: 8 общегородских с участием 3132 человек и ячейковых 15 с участием 1006 человек. В период призыва пропущено через тренировочную стрельбу 1097 призывников [1].

Важной формой массовой военной подготовки были военные лагеря Осоавиахима. 1-й военный лагерный сбор окрсовет Осоавиахима проводил с 10 июня по 10 августа 1930 г., через который было пропущено 400 членов Осоавиахима из активистов осоавиахимовской работы. Цель лагеря - пополнить полученные в зимний период

кружковцами военные знания и предоставить отдых члену Осоавиахима. В лагере будут проводиться тактические занятия 5 часов и массовая работа максимум 2-3 часа (физкультурно-стрелковый спорт и политчитка). В лагере кружковец должен пробыть 12 дней, из них 2 дня -выходные. Питание - военный паек, усиленный за счет окрсовета Осоавиахима. Помещаться будут в палатках на Городище. Руководителем в лагерь назначается 4 командира запаса [2].

В 1934 г. Шадринский лагерь типа «В» был оборудован на Носиловских дачах, в 8 км от города на р. Исети. Лагерь был палаточный, палатки армейского образца вместимостью по 50 человек. В одну смену-очередь лагерь вмещал 150 человек. В 1934 г. лагерь был открыт 15 мая и пропустил: 1-я очередь -допризывники - 105 человек; 2-я очередь - студенты, педагоги и призывники - 141 человек; 3-я очередь - вневойсковики - 20 человек, 4-я очередь - допризывники - 82 человека. Всего 348 человек...

Когда-то Общество друзей воздушного флота (ОДВФ) было инициатором развертывания в стране авиационных видов спорта. Осоавиахим продолжил эту работу. Создавались планерные и парашютные кружки, аэроклубы, кружки авиаторов. Строились парашютные вышки. Призыв «от модели - планеру, от планера - к самолету» стал девизом многих шадринских мальчишек.

В 1936 г. от Дома Оборона работал летно-планерный клуб. Среди первых, кто занимался в нем, был Виктор Стадухин, пятнадцатилетний парнишка, с детства влюбленный в небо и самолеты. Когда жил в Мехонке и учился в первом классе, впервые увидел самолет. Зародилась мечта: буду летать. В планерном клубе строили авиамодели, коробчатых змей и «монгольфьер» - воздушные шары, которые клеили из бумаги, заполняли дымом и запускали вверх с крыши школы № 9 (ныне Шадринский государственный педагогический институт). На празднике 1 Мая с их помощью рассеивали листовки на демонстрациях. Позднее занялись постройкой авиамodelей. В 1936 г. состоялся областной слет авиамodelистов Уральской зоны в г. Челябинске. Делегатами слета от Шадринска были Виктор Стадухин, Ваня Клепиков, Вася Канюков, Саша Самков, Толя Галюков. Были авиамodelи на бензиновом моторчике и на резине. Ребята выступили отлично, заняв 1-е и 2-е места. За успехи были награждены испанками-пилотками, белой рубашкой, синими шортами -испанской пионерской формой.

В 1936 г. летно-планерным клубом руководил Рябов Иван. После его отъезда - Максаров, он же и был инструктором. Максаров поручил привлекать ребят из школ в члены клуба. За эту работу взялся Николай Архангельский, который приехал в Шадринск с севера от отца. В клуб вступали мальчики и девочки: Нина Карнаушенко, Рита Двинянинова, РитаТуняева, Аня Ляхова - одноклассницы Архангельского и Толи Галюкова.

В 1938 г. при Доме Пионеров был создан планерный кружок. Руководил им выпускник летно-планерного клуба Николай Букин. Была и группа взрослых с завода 2-й пятилетки.

В 1939 г. Коля Архангельский, Витя Стадухин, Карп Волчихин, Толя Галюков поехали в г. Челябинск поступать в аэроклуб. И закончили его в 1940 г., их направили в Оренбургскую летную школу. (О работе летно-планерного клуба при Доме Оборона и планерном кружке Дома Пионеров нам рассказали М.В. Кобелева, сестра Виктора Стадухина, Анатолий Ильич Галюков, бывший планерист).

Членом планерного кружка был и Балябочкин Саша. Во сне и наяву видел себя Саша командиром Красной Армии, и не просто командиром, а летчиком. Шел парнишка к своей заветной мечте через огромный мир увлечений: много читал, прекрасно играл на

гитаре, как тимуровец много и охотно помогал престарелым дома по хозяйству. Любил животных, птиц, реку, а больше всего голубое небо. Зимой в школе и клубе, летом в лагере Саша неизменно был лидером. Наконец осуществилась его заветная мечта: он стал курсантом летного училища. Участник Великой Отечественной войны, летчик, после войны - летчик-испытатель реактивных самолетов.

Большинство планеристов в Великую Отечественную войну стали летчиками.

В 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». Призывной возраст устанавливался с 19 лет, вводилась начальная и допризывная военная подготовка учащихся средней школы. Это отразилось и на деятельности Осоавиахима. Одной из мер Осоавиахима по выполнению нового закона была перестройка программ военного обучения допризывников. В процессе военной подготовки давали первоначальные знания и навыки по тактике, инженерному, химическому, санитарному делу, топографии. Новые программы предусматривали практические занятия по гранатометанию, строевой и стрелковой подготовке. Обучаемые должны были отработать действия бойца в разведке, наступлении, в обороне, на марше. Об этих днях вспоминает Зайкова Валентина Николаевна, участница Великой Отечественной войны, бывшая ученица школы № 9:

«В 1938-1939 гг. я училась в школе № 9. У нас преподавалось военное дело, в 8 классе военруком был Иовлев Николай. Мы учились и умели собирать и разбирать винтовку, ходили стрелять в тир (он был во дворе 10 школы, а второй, хорошо оборудованный, был за городом). Наши девочки очень хорошо стреляли. За лучшие результаты в изучении военного дела и лучшую стрельбу вручался значок "Ворошиловский стрелок".

Помимо учебы мы были членами Осоавиахима - добровольного общества. В Доме Оборона на 2-м этаже мы занимались в парашютном кружке (в 8 классе), в 9-м классе умели укладывать парашют и должны были совершать прыжки. Под куполом Флоро-Лаврской церкви был балкончик, открытый со всех сторон. Это была парашютная вышка, находящаяся в ведении Дома Оборона. С нее и совершались прыжки. А в г. Каменск-Уральском вышка была выше, поэтому мы поехали туда. Но в тот день был очень сильный ветер, поэтому совершить прыжки мы не смогли.

Мальчики очень интересовались и увлекались авиацией. В Доме пионеров работал авиамодельный планерный кружок. Его посещали ребята с нашего выпуска: Толя Галюков, Сережа Гребнев, Петя Волков, Саша Кулемин, Карп Волчихин. Все они после школы пошли поступать в аэроклуб. Коля Архангельский поступил в Челябинский аэроклуб».

Источники

1. Путь к коммуне (Шадринск). 1932,22 февраля.
2. Там же. 1930,22 июня.

Боевой путь 367-й краснознаменной стрелковой дивизии

Память... Она должна быть в сердце каждого из нас, ибо без памяти нет народа, нет будущего.

До сих пор во многих шадринских семьях хранятся пожелтевшие от времени похоронки, в которых написано: «...погиб смертью храбрых ... похоронен..... А вот в семьях А.Н. Перуновой, Р.И. Прутковой, Е.С.

Ванцевой, Л.Е. Ильиных, М.А. Ильиных, Е.П. Цыбиной, А.А. Ковалевой, Т.М. Бобылевой хранятся иного рода извещения: «...ваш сын, (ваш муж) пропал без вести». Теперь уже внуки и дети погибших пытаются узнать, где сложили головы их отцы и деды, что значит «пропал без вести»?

Заявки о поиске погибших воинов поступали к нам, в музей средней школы № 4 г. Шадринска, где с 1975 года следопыты собирали материал о боевом пути 367-й стрелковой дивизии, которая формировалась в 1941 году в г. Шадринске и Шадринском районе. С ветераном этой дивизии Анастасом Андреевичем Таланкиным ребята побывали на Городище, где формировался 1217-й стрелковый полк. Встречались они и с другими воинами этой дивизии, проводили анкетирование, собирали документы, предметы снаряжения и записывали воспоминания фронтовиков.

С 1978 года, по инициативе Федора Ильича Живодрова, председателя Шадринской группы ветеранов Карельского фронта, была начата шефская работа, которая быстро переросла в сотрудничество, в теплую дружбу учителей, учащихся и бывших фронтовиков. Значительно расширились поиски, когда завязалась переписка с Курганским, Челябинским, Пермским Советами ветеранов, с детьми и вдовами погибших. Они сдавали в музей самое дорогое, что хранилось в семьях до сих пор - фронтовые письма, фотографии, газеты, документы военных лет. Так, Мария Васильевна Агеева, жительница совхоза «Красная Звезда», вручила нам 12 писем отца, Василия Павловича Пошехонова, рядового 1217-го стрелкового полка, Руфина Ивановна Пруткова - копии писем своего дяди, Ивана Григорьевича Ксенофонтова.

Помогли в сборе материалов и юбилейные встречи, на которые приезжали ветераны дивизии из Кургана, Челябинска, Перми, Киева, Ульяновска, Нижнего Тагила, Каменск-Уральского, городов республики Коми. Одна из встреч была посвящена 450-му медсанбату, другая - детям погибших воинов. Все прибывшие ветераны пытались найти однополчан. Так, Хаджи Нурнахметович Кадарметов из Челябинска очень хотел встретиться с шадринцем Владимиром Руфовичем Развиным, а Яков Григорьевич Кормин из г. Кургана - с Матвеем Андреевичем Черепановым, Руфина Костенко из Челябинска и Руфина Теплова из Нижнего Новгорода желали отыскать Надежду Вениаминовну Шестакову. Поиски завершились успехом: спустя два года все эти встречи состоялись в нашей школе.

Но искали однополчан не только ветераны. Ставшие взрослыми дети тоже мечтали найти тех, с кем бок о бок сражались их погибшие отцы. Из города Смоленска приезжал на встречу Алексей Михайлович Жданов, который обратился к нам и ветеранам с просьбой: «Ветераны Карельского фронта! Боевые друзья моего отца! Возможно, кто-нибудь из Вас были вместе с моим отцом в декабре 1941 года, знает обстоятельства его гибели и предполагаемое место захоронения. Эти и другие сведения представляют для меня и моей семьи большой интерес. Отец, Жданов Михаил Дмитриевич, до войны работал в колхозе имени Молотова бригадиром полеводческой бригады (с. Крутиха Далматовского района). На фронт убыл из г. Шадринска в ноябре 1941 г. в составе 1217 стрелкового полка (1 батальон, 1 рота, 1 взвод, 1 отделение). Последнее письмо с

Карельского фронта было 4 декабря 1941 года, в котором отец писал о предстоящем бое. Буду Вам сердечно благодарен, если ответите по адресу...».

На этой же встрече была семья Берлинских из г. Каменск-Уральского: Клавдия Македоновна, жена погибшего Петра Александровича Берлинских, рядового 1217-го стрелкового полка, их дочь Евстолия Петровна, сын Георгий Петрович из Кургана и внук А. Душин. Они тоже пытались найти какие-то следы о своем муже, отце, дедушке.

Когда Петр Александрович Берлинских ушел на фронт, дома осталась жена с пятью детьми, из которых самому старшему было девять лет, младшему - один год. В один из дней в семью пришла похоронка, в которой сообщалось, что Петр Александрович Берлинских погиб в феврале 1942 года в Карелии. Но в документах не было указано место захоронения. Семья Берлинских занялась поисками.

Узнав о том, что в Карелии, вблизи города Медвежьегорска, на месте подвига рядового 1217-го стрелкового полка Саши Фанягина установлен памятный знак, они обратились с просьбой о помощи в поиске к ветеранам и краеведам г. Медвежьегорска. Преодолев тысячекилометровый путь ради этой встречи, поехал туда Георгий Берлинских. Поездка была результативной. Изучая привезенные материалы, семья Берлинских пришла к выводу, что муж, отец, дед погиб на 14-м разъезде вблизи города Медвежьегорска и прах его покоится здесь. Затем в 1987 и 1990 годах дочь Евстолия Петровна вместе с 75-летней мамой добывали в Карелии, совместно с медвежьегорскими краеведами прошли по местам и дорогам воинов 1217-го стрелкового полка. Евстолия Петровна собрала списки погибших и без вести пропавших солдат и офицеров 1217-го стрелкового полка, чтобы увековечить память этих людей в камне. Из этих поездок семья Берлинских привезла в дар нашему школьному музею священную землю с Великой Губы каску и винтовочные гильзы с 14-го разъезда, стабилизатор мины, гильзу снаряда, карту боевых действий войск Карельского фронта, фотографию Саши Фанягина. Выражаем им глубокую благодарность.

Сорок лет искали место захоронения своего отца Ивана Васильевича Суставова его дети - Виктор, Валентина, Тамара и жена, Мария Александровна. В похоронке были допущены ошибки, и прочесть место гибели солдата было невозможно. Побывав в школьном музее, они узнали своего отца на двух фотографиях. Зная боевой путь дивизии, мы смогли им прочесть и место захоронения - г. Кестеньга. Сестры написали в Карелию письмо, им пришел ответ, что старший сержант Иван Васильевич Суставов похоронен 2 марта 1944 года в братской могиле в деревне Сосновой Кестеньгского района Карело-Финской ССР (сейчас Карелия) под номером 3385.

Дочери Ивана Васильевича Суставова - Тамара и Валентина, начали переписку с Карелией. Из Петрозаводска им прислали первый том книги «Вечная слава героям», в которой поименные списки 285 зарегистрированных в Карелии захоронений. В братских могилах и под одинокими холмиками покоится прах 35 194 солдат, но известны имена только 31 798. Среди них - имена погибших воинов - уроженцев Шадринска и Шадринского района.

Путем переписки мы получили ценные данные от командира 367-й дивизии Ивана Михайловича Пузикова из Киева; командира 928-го артполка Георгия Ефимовича Передельского из Москвы; главного хирурга 450 медсанбата Анатолия Григорьевича Зебрина из Москвы; жены комиссара 1217 стрелкового полка Федора Терентьевича Гармаша, Лидии Николаевны Гармаш из Киева; дочери политрука 1219 полка Михаила Степановича Гедеонова, Музы Михайловны Фомич из г. Донца; дочери начальника штаба 1219 стрелкового полка Федора Михайловича Кононенко, Юлии Федоровны Кононенко из г. Славянска; дочери политрука 1217 стрелкового полка Николая

Евдокимовича Поршнева, Валентины Николаевны Беликовой из Челябинска; сына сапёра 1219 стрелкового полка Ивана Григорьевича Титова, Юрия Ивановича Титова из г. Сатка Челябинской области, и многих, многих других.

Мы писали обращения в газеты «Труд», «Красная Звезда», «Советское Зауралье» с просьбой отозваться воинов 367-й дивизии. Откликнулись ветераны из всех уголков нашей страны.

Чтобы описать боевой путь дивизии, необходимы были подлинные документы. Внук погибшего санитаря, рядового 1217-го стрелкового полка, Георгия Степановича Голоднова, Владимир Сергеевич Голоднов из города Щучье, поработал в Центральном архиве Министерства Обороны Российской Федерации в городе Подольске Московской области и прислал нам выписки из обнаруженных там материалов.

Результатом многолетних поисков стал уголок боевой славы 367-й стрелковой дивизии. Он превратился в центр воспитательной работы в школе № 4 и в городе Шадринске. Важность этой работы невозможно недооценить: на основе собранных материалов в детях воспитывается патриотизм, высокая нравственность, благодарность и уважение к людям, защитившим Родину в страшную годину войны. Кроме того, здесь юные краеведы получают первые уроки поиска, оформления архивных документов, обретают навыки лекторской работы.

Краеведы школы и ветераны Великой Отечественной войны провели 15 встреч, посвященных юбилейным датам 367-й стрелковой дивизии, 450-му медсанбату, Карельскому, Волховскому, Ленинградскому фронтам, о которых были сняты фильмы к 50-летию Победы, 300-летию Российского флота, 55-летию разгрома фашистов в Карелии и Советском Заполярье, 60-летию снятия блокады Ленинграда. Они были показаны в программах Курганского и Шадринского телевидения.

В уголке боевой славы оформлены альбомы-летописи, посвященные 1217-му, 1219-му, 1221-му полкам, 928-му артполку, 450-му медсанбату.

В пополнении фондов уголка большую помощь оказали: бывший военный комиссар города Шадринска полковник В.А. Пивовар, начальник политотдела Шадринского гарнизона подполковник А.Ф. Абрамов, председатели совета Шадринской группы ветеранов Ф.И. Живодров, М.В. Кобелева, Е.Ф. Глебов, П.М. Заваруев, ветераны А.А. Таланкин, И.А. Шавкунов, И.К. Гляделов, Л.Г. Семенова, А.П. Иванова, Н.В. Шестакова, Л.Г. Иванова и др.

Так появилась возможность описать боевой путь 367-й стрелковой дивизии и выяснить, что воины-шадринцы не пропали без вести, а погибли в жестоких боях с врагом. Они сражались до последнего патрона, до последней гранаты, до последнего вдоха. Поэтому все сообщения о воинах, пропавших без вести, можно считать похоронками.

Формирование 367-й стрелковой дивизии

Уже шла Великая Отечественная война. Враг рвался к сердцу нашей Родины - столице Москве. В эти тяжёлые для страны дни «в соответствии с директивой Верховного Главнокомандующего 18 августа 1941 года Командующим Уральским военным округом был подписан приказ о формировании 367-й стрелковой дивизии.

Укомплектование частей личным составом и боевой техникой производилось вдали от фронта, в городе Шадринске Челябинской области. Мероприятия, связанные с формированием, расквартированием, снабжением и боевой учебной частью и подразделений проводил назначенный командиром дивизии полковник Иван

Михайлович Пузиков, назначенный комиссаром полковой комиссар Антон Антонович Попов, начальником штаба - Николай Михайлович Афонский.

Большую организаторскую работу проделали коммунисты - полковник Фёдор Иванович Коробко, полковник Павел Данилович Журенко, подполковник Александр Степанович Шитов, капитан Иван Иванович Евдокимов (шадринец), который с августа 1942 года был назначен начальником штаба соединения». (1)

Началась работа по формированию частей дивизии:

1217-й стрелковый полк - район Городища, 4 км западнее Шадринска;

1219-й стрелковый полк - район зоотехникума, 20 км юго-восточнее Шадринска;

1221-й стрелковый полк - район села Канаши, 18 км северо-западнее Шадринска;

928-й артиллерийский полк - г. Шадринск, здание бывшего военкомата (улица Михайловская, 6);

Штаб дивизии - г. Шадринск, здание школы механизации (улица Луначарского, 1).

(2)

Для комплектования 1217-го стрелкового полка люди прибывали из районов: Каргапольского - 100 человек, Мехонского - 60, Шатровского - 146, Чашинского - 80, Уксянского - 93, Шумихинского - 105, Юргамышского - 230, Щучанского - 180, Шадринского - 350 (все - нынешней Курганской области), из Челябинской области - 500 человек. Комсостав: командир полка майор Петр Васильевич Булгаков; комиссар полка майор Федор Терентьевич Гармаш; зам. командира полка по снабжению капитан Злокич; инструктор агитации и пропаганды полка Семен Захарович Калинин (шадринец); комиссар 1-го батальона лейтенант Василий Николаевич Стрежеченко; командир 1-й роты лейтенант Карпов.

1219-й стрелковый полк комплектовался людьми, прибывшими из районов - Мокроусовского, Мостовского, Белозерского, Шатровского, Ольховского, Далматовского (нынешней Курганской области), Сатканского, Еманжелинского (нынешней Челябинской области). Комсостав: командир полка майор Харитонов; комиссар полка политрук Пётр Иванович Сергиенко; начальник штаба капитан Фёдор Михайлович Кононенко; парторг полка лейтенант Аким Степанович Пахомов (шадринец); старший политрук А.И. Герасимов, помощник начальника штаба полка по учету личного состава лейтенант Петр Ефимович Лебакин (шадринец).

1221-й стрелковый полк формировался из людей, прибывших из районов - Катайского, Половинского (нынешней Курганской области), Лопатинского (нынешней Челябинской области). Комсостав: командир полка майор Иванченко; начальник штаба полка капитан Николай Петрович Бужинский; командир батальона старший лейтенант Георгий Фёдорович Табуев (шадринец).

Комсостав 928-го артполка: командир полка капитан Овчаров, зам. командира по снабжению лейтенант Андрей Михайлович Шерстобитов (шадринец). (3)

Формирование дивизии шло ускоренными темпами. Труженики Шадринска и близлежащих деревень помогали всем необходимым: изготавливали брочки и походные кухни, приводили лошадей, сдавали фураж, снаряжение. А самое главное - шадринцы пополняли дивизию людьми. Об этих днях вспоминает командир взвода 1217 стрелкового полка Анастас Андреевич Таланкин:

«Помню, в день призыва в городской сад, где работала отборочная комиссия, шли по 20-30 человек из каждого сельсовета. После оформления тут же на митинге выступали и просили зачислить в одну роту, в один полк. Вот выступление Александра Степановича Комарова: "Для разгрома немецкой нечисти не пожалею своих сил, а если

придется, то и отдам самое дорогое - жизнь, а сейчас - за учебу, надо готовиться к трудным боям"». (4)

Председатель колхоза им. КИМ [Коммунистического Интернационала Молодежи] (село Кабанье) Александр Васильевич Смирнов прибыл на призывной пункт в г. Шадринск вместе со своими колхозниками. На заседании правления колхоза решено было передать для 367-й стрелковой дивизии 40 лошадей и 3 грузовых автомобиля. От себя лично Александр Васильевич передал мотоцикл. В дивизии Смирнов был зачислен в 1217-й стрелковый полк разведчиком. В февральском бою 1942 года наш земляк погиб. Он был посмертно награжден медалью «За отвагу». (5)

Вспоминает эти дни и бывший учитель математики Малышовской школы Шатровского района Григорий Александрович Кубасов, житель г. Шадринска:

«Когда формировалась 367-я стрелковая дивизия, брали в основном мужчин 1900-1905 годов рождения. 29 августа нас собрали со всех районов в селе Мехонском. Составили списки, кто прибыл, и 30 августа десятью машинами отправили в город Шадринск. Там мы попали в 1217-й стрелковый полк, который находился на Городище. Нам выдали обмундирование.

На Городище находились небольшие домики (бывшие купеческие дачи), в которых располагался командный состав. Для солдат помещений не было, поэтому, завернувшись в шинели, спали прямо на земле. Командиром роты был младший лейтенант, который уже участвовал в боях, после ранения лечился в госпитале. Взводами командовали молодые ребята, выпускники Свердловских военных школ. Я был во взводе Ложкина из Удмуртии. В Шадринске мы находились до 10 ноября. Больше всего проводилось тактических учений. Винтовок на всех не хватало. Показывали одну, учили её устройство. На стрельбище ходили раза два. На учениях работали с деревянными макетами. Выходными не пользовались, так как в свободное время помогали колхозам убирать зерновые. До деревень Маслянка, Красномылье ходили пешком, в Маслянке косили пшеницу литовками. В воскресенье же ходили в баню на станцию. Погрузка нашего батальона на фронт была в Ковриге». (6)

Рассказывает однополчанин Кубасова, Иван Афанасьевич Шавкунов, бывший начальник продовольственного снабжения 1217-го полка:

«Ездили на базу, получая продовольствие, снабжение, сено, фураж. Кормили людей хорошо, еды хватало. Времени для формирования дивизии было очень мало, поэтому готовились усиленно. Занимались строевой подготовкой, устраивали ночные вылазки. Учили, как действовать в рукопашном бою сапёрной лопатой, так как оружия было мало. Из дерева делали макеты и имитировали бой. Нас постоянно навещали родные, приносили носки, рукавицы, шапки». (7)

Обучение личного состава проходило «условно», то есть без -Практического применения оружия. Вот строки из писем-воспоминаний командира дивизии Ивана Михайловича Пузикова:

«На формирование дивизии были даны сжатые сроки - около двух месяцев. Одновременно принимали пополнение и учились на деревянных макетах. Оружия были единицы. Стреляли по очереди из 5-10 винтовок на роту, 1-2 орудия на дивизион. Но боевой настрой и дисциплина людей были на высоте». (8)

Новобранцы искренне верили в быструю победу над врагом. Никто не знал, что впереди четыре страшных тяжёлых года войны. Представление о настроении солдат дают отрывки из писем политрука 3-й пулемётной роты 1217-го стрелкового полка Николая Евдокимовича Поршнева своей семье в Челябинск:

«28 августа 1941 г. Меня назначили политруком роты, приступил к своим обязанностям. Здесь очень много железнодорожников: Надеждин, Варнавский, Румянцев»;

«13 сентября 1941 г. Нахожусь в 5 км от Шадринска, так называемое Городище. Приехал, получил деньги, сел на лошадей в тачанку и поехал на почту в город перевести вам деньги 600 рублей. Всего я получил 850 рублей, из них 120 рублей за питание высчитали, 24 рубля в фонд обороны, 39 рублей - партийные взносы за два месяца»;

«Вот пишу тебе письмо. Мои бойцы играют на гармошке, поют песни, танцуют. Я сижу и вспоминаю тебя", ребят и всю семью. Главное, я уверен, что мы снова заживем хорошо, как только уничтожим гада Гитлера»;

«5 октября 1941 года принял военную присягу и поклялся честью бороться за мою Родину»;

«От 5 октября 1941 года. Мне нелегко оставить мою любимую жену и детей, но что же делать, когда враг нарушил нашу жизнь - мирное строительство. Надо защищать Родину, а ее могут и должны защищать только патриоты Родины, к которым и я, и ты, и вся наша родовая относится». (9)

В свободное от учения время солдаты дивизии помогали населению, а население - воинам. Вспоминает жительница села Чистопрудное Нина Константиновна Чепик:

«1219-й стрелковый полк формировался в районе зоотехникума. Для размещения людей были отданы самые лучшие здания: большой дом, где жили преподаватели техникума, двухэтажное здание клуба, контора. На окраине села вырыли траншеи, где шли учения. У столовой стояли большие котлы, где варили еду».

Очень тепло, с уважением отзывается Нина Константиновна о начальнике штаба 1219-го стрелкового полка Фёдоре Михайловиче Кононенко (до сих пор помнит его фамилию) и о солдатах:

«Никогда не отказывали ни в какой просьбе: картошку помочь выкопать, дать лошадей на время сенокоса, для вывозки картофеля. Соседка у меня была - Матрена Лукинских, трое детей у нее, муж ушел на фронт. Приболела сильно: "Плохо мне, умру, детей жалко". Пошла я к Кононенко. "Врачи у нас есть, вылечат, не волнуйтесь", - успокоил меня начальник штаба. Пришли к Матрене два молодюсеньких врача. Вылечили ведь Матрену. Спасибо Кононенко».

Мы, жители зоотехникума, как могли, помогали полку - картошкой, овощами, сдавали им, конечно, бесплатно. Нас, семьи преподавателей, переселили в здание барачного типа. Жили мы в крохотной комнатке с одним окошком и большим общим коридором, где играли наши дети. Как-то пришел проситься на квартиру пожилой врач с женой и детьми. Увидел двух моих детей и спросил: "Чем детей-то кормите?" Вытащила я чугунок с морковкой и сахарной свеклой: "Вот этим". - "Надо же догадаться этой едой кормить".

Очень хорошо люди относились друг к другу, отзывчивые были. С той же Матреной еще случай. Плачет, отправляя мужа на фронт, а в доме ни кусочка хлеба. Говорю ей: "Не плачь, схожу в пекарню". Пошла. Пекарь Миша отдал мне свой калач и буханку хлеба и никакой платы не стал брать». (10)

1221-й стрелковый полк стоял в селе Канаши. Псковитянин Степан Зиновьевич Пашкин дважды приезжал в Шадринск на юбилейные встречи дивизии и пытался отыскать в Канахах дом, где он, молоденький солдат, стоял на постое. Жили в доме мать, дочь, внучка. Мать-старушка ему сказала: «Пройдешь всю войну, в пекле побываешь, а жив останешься». Так и случилось со Степаном Зиновьевичем. Где же ты, прорицательница? Поклониться бы тебе.

1217-й стрелковый полк находился близко от города. И крепкой опорой для него были шадринцы - жены и дети, родственники, знакомые, друзья. Они навещали своих родных и близких. Часто можно было видеть такие встречи на Городище, в лесу. До сих пор, выросшие и ставшие старше своих отцов дети, помнят об этом. Рассказывает Алексей Михайлович Жданов:

«В годы войны мобилизация в Красную Армию проводилась за считанные часы. Вот и нашему отцу, Жданову Михаилу Дмитриевичу повестка о призыве была вручена во второй половине дня 5 августа 1941 года. А к 8.00 часам следующего дня надо быть на сборном пункте военкомата.

Вечером в нашем доме собрались родственники, члены правления колхоза, соседи. Тихо обсуждали поступающие с фронта известия. Шёл разговор об уборке урожая и прочих делах. Все желали отцу доброго пути и скорейшего возвращения домой. Мать тихо плакала. Отец был внешне спокоен, и это передавалось другим. Все понимали, что надо защищать страну от лютого врага, но никто не думал в тот вечер, что война затянется на долгие годы и советский народ понесет огромные потери.

Рано утром отец сходил на луг за конём. Это входило в мою обязанность, но в этот раз отец сделал это сам. Видимо, ему хотелось в последний раз сходить на луга, посмотреть те места, где прошло его детство, юность и молодые годы семейной жизни.

6 августа 1941 года группа мобилизованных в составе примерно 100 человек, преодолев пешим строем расстояние более 45 км, поздним вечером прибыли из Далматова в расположение 1217-го стрелкового полка в пригороде Шадринска.

За время пребывания в Шадринске в период формирования дивизии и до отправки на фронт мы всей семьей несколько раз приезжали к отцу. В числе множества вопросов, которыми интересовался отец, была и моя учеба. Я специально брал с собой дневник и школьные тетради, чтобы показать ему оценки. В этом он находил моральное удовлетворение и поддержку в трудное время. Хорошая учеба в школе считалась оказанием помощи тем, кто уже воевал или готовился вступить в схватку с врагом».

У Анны Никандровны Перуновой был призван в дивизию отец - Никандр Матвеевич Языков. Из своего детства она отчетливо помнит встречи с отцом на Городище:

«На второй день после объявления войны 22 июня 1941 года папа пошел в военкомат, так как говорил, что он командир запаса и обязан явиться, не дожидаясь повестки. Папа был назначен командиром взвода 1217-го стрелкового полка в звании сержанта. Я очень хорошо помню, как мама брала меня с собой, когда ходила навещать мужа. Для меня это было не только интересно - я гордилась своим отцом, а ещё я составляла маме компанию на лесной дороге.

Мы всегда приходили к определенному времени. Для меня всё происходящее, скорее, походило на игру, потому что его солдаты были без винтовок, а с ровными выстроганными палками под вид винтовок. Когда заканчивались учения, отец выводил взвод из леса, командовал: "Врассыпную!", и солдаты бежали к своим родным, которые уже их ждали.

В начале наших посещений отец был веселый и старался нас развеселить.

К концу августа настроение у людей резко изменилось. Солдаты стали совсем другими - они загорели, похудели, редко улыбались, стали суровее. Мы не могли ходить каждый день, да и папа запрещал. Но дважды в неделю мы ходили исправно.

Прошел тревожный слух, что скоро их должны отправить на фронт. Тревога нарастала с каждым днем, мама часто стала спрашивать об этом отца. Мы уже ходили на Городище чуть ли не каждый день.

Но вот однажды вечером отец пришел домой сам, сказав, что вырвался ненадолго, да вот ещё сфотографироваться успел и подал нам фотографию, «пятиминуткой» называлась. Потом нам папа показал свой медальон-смертник, который хранился в особом карманчике в брюках, около ремня. В нём была трубочкой свернутая бумажка, где указаны данные об отце.

Стал он прощаться. А прощался всегда по-своему: брал под мышки и поднимал каждого из нас высоко над головой (нас было четверо). Так и в этот раз. Только этот раз запомнился мне на всю жизнь. Когда папа поднял меня, у него упала с головы пилотка, и я разревелась, приняв это за роковой знак.

Провожали мы его до леса всей семьей, кроме бабушки и младшего Вовки. Мама говорила, что мы придём завтра или послезавтра. Отец молчал. Мне показалось, что когда он отвернулся, то заплакал. Он-то, наверное, чувствовал, что видит нас в последний раз.

Через день мы с мамой снова пришли на Городище. Но когда мы добрались до места, стало жутко. Какая-то зловещая тишина и пустота окружила нас со всех сторон. Мы заплакали. Стали подходить другие женщины, которые, как и мы, пришли навестить своих солдат. И тут сказали, что ещё вчера они были здесь и увезли их ночью. Говорили и плакали, пока все не устали.

Только одно единственное письмо получили мы от папы с дороги, в котором он написал, что их изрядно бомбили под Москвой. Вот и всё.

Кроме извещения и фотографии-пятиминутки ничего не осталось от отца в память о войне». (12)

* * *

Враг рвался к Туле - важнейшему узлу обороны Москвы. Верховное Главнокомандование принимало срочные меры по созданию резервов на подступах к столице. С этой целью с 17 по 26 ноября 1941 года в соответствии с приказом Военного Совета Уральского военного округа 367-я стрелковая дивизия была передислоцирована по железной дороге 17-ю эшелонами в район станции Буй Ярославской области, где вошла в состав 28-й Северной резервной армии, имея дальнейшую задачу сосредоточиться в районе г. Загорска Московского военного округа. (2)

Ответственный секретарь партбюро 1217-го стрелкового полка, член парткомиссии политотдела дивизии Аким Савельевич Пахомов вспоминает:

«По пути следования на одной из железнодорожных станций военным комендантом нам был вручен пакет, в котором говорилось: «Эшелоны 367 стрелковой дивизии выгрузить на станции Буй, откуда ускоренным маршем к ... числу сосредоточиться в г. Костроме, где со складов . получить вооружение и войти в состав армии в Костроме». (13)

Об остановке на этой станции шадринские солдаты писали домой. В семье М.А. Ильиных хранится письмо от 30 ноября 1941 года - от отца, Афанасия Петровича Ильиных, разведчика 367-й стрелковой дивизии:

«Остановились в г. Буге, в 12 км от города, в лесах. Холодно. Не знаем, где ещё устроимся».

Федор Терентьевич Гармаш (1905 года рождения) по окончании Московской военно-политической академии был назначен преподавателем истории СССР и ВКП(б) в Свердловское пехотное училище, где работал ДО 1941 года. Когда началась война, подал рапорт в Уральский военный округ об отправке на фронт. Ему отказали, ответив: «Вы находитесь на втором фронте, воспитываете кадры для фронта». Ф.Т. Гармаш подал Вторично рапорт в Главное Политуправление в Москву, где написал, что он коммунист и

не может спокойно работать в тылу, когда немцы рвутся к Москве. Москва удовлетворила его просьбу, и Ф.Т. Гармаш назначили комиссаром 1217-го стрелкового полка 367 стрелковой дивизии. Вот что писал Ф.Т. Гармаш семье 1 декабря 1941 года со станции Буй:

«Здравствуйте, моя дорогая и милая подруга жизни Лидуська! Целую тебя, родная, несчетно раз и желаю самых лучших благ в твоей жизни. Здравствуйте, мои дорогие цыплятки, моя жизнь, здравствуйте мои дочурочки Иннусенька и Элечка! Целую вас, мои маленькие, крепко и несчетно раз. Желаю самого крепкого здоровья вам и скорой встречи с папой.

Милая Лидуся! Наконец, я доехал, и пока остановился в г. Буй, точнее, в нескольких километрах от него. Не знаю, сколько здесь пробуду, по обстановке, вероятно, скоро буду у цели. А пока сижу среди лосей и медведей. Общее состояние здоровья хорошее, сейчас маленечко грипп и ангина прижимают. После бани немного остыл, но ничего, уже проходит. Новостей особых у меня нет, а о положении на фронтах ты лучше знаешь, т.к. у тебя есть радио. Могу сказать, что скоро эту фашистскую сволочь будем гнать и беспощадно истреблять как самую опасную заразу. За меня не беспокойся, я пока вне опасности, а если буду у цели, то тоже ничего со мной не случится. "Смелого и пуля боится, и штык не берёт". А фашисты - это самые подлые трусы и мерзавцы.

Лидуся! На фотокарточках со мной сфотографирован мой новый командир тов. Булгаков, чтоб ты знала. Может, будет передавать сводку информационное бюро, то ты будешь уже знать, что я вместе с ним. Ну, будь здорова, рыбка. До свидания, целую всех. Ваш Федя». (14)

В г. Буй была проведена работа по доукомплектованию дивизии личным составом, материальному обеспечению всеми видами довольствия.

С 4 по 6 декабря 1941 года дивизия, выполняя приказ командующего 28-й Северной резервной армии, совершила 105-километровый переход от г. Буя до г. Костромы. Шли пятью колоннами по двум дорогам тремя ночами при 25-30-градусном морозе и сильном ветре. Многие были в кожаной обуви, поэтому обмороженных солдат по пути движения отправляли в лазарет. При переходе личный состав дивизии показал выносливость, организованность и высокую дисциплину. (2)

Руфина Ивановна Пруткова хранит письма своего дяди, служившего в конном взводе, разведчиков 1217-го стрелкового полка Ивана Григорьевича Ксенофонтова. По этим письмам легко восстановить маршрут движения дивизии вплоть до января 1942 года:

«Пишу из Костромы, куда прибыли вечером. Шли пешком, было холодновато, многие ребята познобились, особенно ноги, т.к. ходили все еще в сапогах. Шли все ночами, а днем отдыхали. Простоим здесь два дня и пойдем дальше, куда - не знаю. Табачку у нас у всех не стало, а без него плоховато. 8 декабря 1941 г.»;

«Здоровье моё ничего, сносное. Дело только за валенками, когда получим, все будет в порядке. Письма пока не пишите, т.к. на место ещё не пришли».

В письме от 14 декабря 1941 года И.Г. Ксенофонтов сообщает, что получили валенки (на пути к Архангельску). (15)

В Костроме воинам дивизии выдали зимнее обмундирование. Со складов были получены винтовки-трехлинейки в густой смазке. Из Костромы дивизия была направлена под Москву, но доехали только до г. Ярославля.

6 декабря 1941 года войска Западного фронта начали контрнаступление под Москвой. Немецкие войска потерпели первое крупное поражение и были отброшены от

столицы. 367-й стрелковой дивизии было приказано убыть в распоряжение командующего войсками Карельского фронта.

Первые бои

Карельский фронт был организован в августе 1941 года для ведения боевых действий на северном стратегическом направлении.

Гитлеровское командование бросило сюда части горных егерей, прошедших специальную подготовку для действий в холмисто-лесистой местности и имевших опыт войны на Крите, в горах Греции и Северной Норвегии. Егеря устремились на Мурманск, через который поддерживалась связь СССР с внешним миром и в котором находилась база Северного военно-морского флота. Отдельная немецкая армия «Норвегия» и часть войск Карельской армии финнов рвались к Кандалякше, Кестеньге, Ухте, к Кировской железной дороге, к природным богатствам Карельского полуострова и Карелии. Враг был хорошо обучен, вооружен, тепло одет, имел лыжи и много продовольствия. Им противостояла недостаточно вооруженная и необученная дивизия. Несмотря на это, враг не дошел ни до Мурманска, ни до Кировской железной дороги.

367-я стрелковая дивизия перешла к стабильной обороне, нанося удары по немецким позициям. Почти три года она удерживала занятые рубежи, которые протянулись более чем на 1000 километров - от Баренцева моря до Ладожского озера. Ни один фронт в 1944 году не имел такой большой протяженности. (16)

16 декабря 1941 года железнодорожные составы с зауральцами прибыли на небольшую, затерявшуюся в карельских болотах станцию Быстряги (16 разъезд) Кировской железной дороги. Дальше пути не было. Из-под снега торчали искореженные бомбами рельсы. Глубокие воронки изранили высокую насыпь железной дороги. Линия фронта угадывалась по вспышкам зеленых и белых ракет. Здесь проходил передний край.

Противник все дороги держал под обстрелом. Это на себе испытала 367-я стрелковая дивизия: первые эшелоны дважды попадали под бомбежки противника. Вспоминает Иван Афанасьевич Шавкунов, возглавлявший продовольственное и фуражное снабжение (ПФС) 3-го батальона 1217-го стрелкового полка:

«Не успел наш состав остановиться, как противник открыл массированный артиллерийский огонь. В воздухе появилась авиация, начали бомбить. Всё это произошло очень неожиданно для нас, многие ещё спали. Создалась суматоха, неразбериха. Кто-то бросился в лес, а я с группой солдат приступил к разгрузке эшелона. Под ураганным огнём люди работали самоотверженно. Разгрузили продукты питания, походные кухни, боеприпасы, фураж, сбрую для лошадей». (17)

По пути следования 1219-го стрелкового полка налетели шесть вражеских самолётов на разъезде Уразозеро Кировской железной дороги, сделали несколько заходов и обстреляли из крупнокалиберных пулемётов, в результате чего паровоз вышел из строя, были убиты командир взвода лейтенант Лапшин, семь человек красноармейцев, девять - ранено. Вторично дивизия была обстреляна вражеской артиллерией на разъезде 15 км из района Великой Губы.

О том, что происходило, мы узнали и из воспоминаний старшего лейтенанта медицинской службы Василия Ивановича Игнатова (село Коврига Шадринского района):

«Из Костромы нас везли на север, в район Медвежьегорска. Не доезжая конечной остановки, наш эшелон был обстрелян неприятельским самолётом. Появилось много

раненых, восемь солдат убито. Здесь я Получил первое боевое крещение - перевязывал раненых (в то время я был фельдшером миномётного батальона)». (18)

Всего в 1217-м и 1219-м стрелковых полках погибло 14 человек, 32 ранено, убиты 31 лошадь. (2)

На станции Романцы всему личному составу выдали автоматы американской системы Томпсона, боеприпасы, карабины. Был получен зимний транспорт. На пункте сосредоточения 928-й артполк получил артиллерийское вооружение, пополнился конским составом.

По глубокому снегу, почти по бездорожью полки дивизии направились в район поселка Айта-Ламба, что в 3-х километрах восточнее станции Романцы Кировской железной дороги. «На сотни километров края ни одного села, только леса, озера да болота. Вот в такой местности, без достаточной ориентировки, учебы и -подготовки, нам надлежало действовать в бою», - писал командир дивизии И.М. Пузилов. (8)

Вновь обратимся к воспоминаниям В.И. Игнатова: «По прибытию в Айта-Ламбу стояли в лесу, из веток делали шалаши на 3-4 человека, согревались, если можно было, костром. Так как одеты были не по сезону, в сапогах, ботинках и шинелях (валенки и полушубки дали позднее), то появилось много простудных заболеваний и обморожений. Больных и раненых нужно было отправлять в тыл, а транспорта никакого не было». (18)

27 декабря 1941 года было принято решение о создании Масельской оперативной группы. Командующим был назначен генерал-майор Г.А. Вещезерский. 367-я стрелковая дивизия вошла в состав этой группы. В Айта-Ламбе всем полкам дивизии были вручены боевые знамена.

Перед войсками Медвежьегорской и Масельской оперативных групп была поставлена задача: боем разведать силы противника, овладеть городом Медвежьегорском, выровнять фронт. После решения этой задачи войска обеих групп должны были объединиться и занять оборону параллельно линии Кировской железной дороги.

С 18 по 30 декабря 1941 года части дивизии занимались оборудованием огневых позиций, строительством дорог и шалашей, где должны были разместиться. Продолжалась боевая подготовка, велась разведка перед линией фронта и в глубину до 8 - 10 км.

Разведкой боем и наблюдением было установлено: район 14-го разъезда и севернее по железной дороге до высоты с отметкой 154,0 занимает противником силою до роты; район от 14-го разъезда до разъезда 9-й километр по линии железной дороги противником не занимает; район разъезда 9 километр обороняется силою до батальона, усиленного двумя 120-миллиметровыми миномётными батареями.

Противник вёл активную авиаразведку района расположения дивизии. 208-й отдельный зенитный дивизион 26 декабря 1941 года в районе Айта-Ламба сбил один самолёт противника типа «мессершмитт». Самолёт снизился на озере Островной. Летчик-финн застрелился. (19)

Вспоминает сержант 1219-го стрелкового полка Николай Вениаминович Мезенцев (село Ольховка Шадринского района):

«1219-й стрелковый полк прибыл на 16-й разъезд 16 декабря 1941 года. Штаб полка располагался в Айта-Ламбе. Я находился в полковой разведке. Мы располагались в дремучем лесу, не было ни шалашей, ни палаток. Огонь разводить не разрешалось, т.к. все время летали вражеские самолёты. Стоял мороз 35-40 градусов. Мы вели разведку по выявлению расположения основных сил противника, уточняя местонахождение боевой

техники. Много было стычек с разведкой противника. Мы несли потери, так как часто наталкивались на засаду». (20) В минуты затишья домой летели письма:

«23 декабря 1941 г. Нахожусь в Действующей армии Северного фронта Карело-Финской ССР, местечко Карбозеро.

...У всех командиров и красноармейцев полушубки, валенки, ватные фуфайки и брюки, теплое белье, шапки.

Питание хорошее, получаем масло, сало свиное, папиросы. О нас чувствуется постоянная забота т. Сталина. Бьём врагов нашей Родины на каждом шагу, на земле и в воздухе. Силу нашего оружия они не терпят, штыков боятся, но всё же враг ещё силен.

Обо мне не беспокойся, вернусь с победой, снова заживём счастливой жизнью. Помни, что в самых горячих боях я хранить буду и сохраню любовь к тебе и к детям. Звание члена партии Ленина-Сталина пронесу чистым, оно останется кристаллическое. Бойцы Челябинска моего подразделения в боях дерутся как львы, стойкие и мужественные челябинцы-уральцы». (9)

Так писал политрук 3-й пулемётной роты 1217 стрелкового полка Николай Евдокимович Поршнева. Заканчивалось письмо просьбой к жене опубликовать письмо в местной газете. Так те, кто был на фронте, заботились о боевом духе тыла.

Боевые операции в Заполярье были в истории Великой Отечественной войны уникальными, ибо нигде не доводилось оборонять и наступать в такой сложной природной зоне: линия фронта тянулась по тундре и диким скалам, по многочисленным рекам, озерам, болотам. Дули холодные и сильные ветры, снег смешивался с дождем. Ночами постоянные заморозки. Холодный воздух постоянно был насыщен влагой. Под ногами топкие болота, которые не промерзали даже в феврале. Глубокие снега, голые каменные сопки мешали продвижению. (08)

Повествует наводчик 122-миллиметровой гаубицы 1217-го стрелкового полка Иван Иосифович Пельменов (деревня Щучье Юргамышского района):

«Самый тяжёлый был фронт, даже коварный. Холода были в декабре 1941 - январе, феврале 1942 года - до минус 40 градусов. Снег до пояса, землянки строить не было возможности, под снегом вода. Белофинны заняли более выгодные позиции, когда узнали, что прибыла сибирско-уральская дивизия, - нам они оставили болото. Для того чтобы боеприпасы, продукты доставить на передовую, вначале нужно было проложить настил из бревен, иначе лошади тонули, ведь под снегом вода, трясина. Окопы делали из брёвен и снега, обогреваться негде было, строили шалаши из хвойных сучьев. Огонь разводить было нельзя: днём видно дым, а ночью - огонь, и фашисты в тот же миг из миномётов или орудия открывали огонь. О бане и речи не было. Вы можете не поверить, Мы от холода распухали, друг друга подчас не узнавали, говорили шёпотом, так как голоса не было: гортани распухали. Однако, врага громили, да ещё как. Такое расстояние железной дороги освободили - от 4-го до 14-го разъезда - с большими потерями для противника! Несмотря на то, что белофинны были знаменитые тогда лыжники, а мы - без лыж, они не смогли не только прорваться к Мурманску, Беломорску, Архангельску и на Урал - по их плану, как говорили их пленные, - а не смогли удержать ранее занятую оборону. Вот как мужественно сражались наши земляки, не падая духом, зная, что дома родные. Не жалея жизни, шли на бой с заклятым врагом, чтобы молодое поколение не попало под гнет фашистов». (21)

По прибытию на фронт 367-я стрелковая дивизия имела 10 910 человек. Укомплектованность: комсостав - 76,3%; младший начсостав - 93,7%; рядовой состав - 93,8%.

Кроме 4-х полков, в состав дивизии входили: 652-й отдельный зенитный дивизион, 375-й отдельный миномётный дивизион, 427-я отдельная мотострелковая разведрота, 443-я отдельная рота химзащиты, 816-й отдельный батальон связи, 437-й отдельный сапёрный батальон, 480-я отдельная авторота подвоза, 450-й отдельный медико-санитарный батальон, 219-я полевая хлебопекарня, дивизионный ветлазарет, 1439-я полевая почтовая станция, отдельная рота автоматчиков.

Сила немалая. Но... командный состав был преимущественно из запаса. Командиры взводов - недавние выпускники пехотных училищ. Рядовой и сержантский состав - преимущественно 1901-1905 года рождения, воинской подготовки не имели, лыжами совершенно не владели. Большинство командиров штабов имели крайне незначительный опыт штабной работы. Из всего личного состава лишь 6,4 % были участниками боевых действий.

Дивизия вооружалась не на месте формирования, а по пути следования: «122-миллиметровые гаубицы и 76-миллиметровые пушки не имели зарядных ящиков и не хватало 8-и передков. Зенитная артиллерия отсутствовала. 82-миллиметровые миномёты не имели прицелов, отсутствовали артиллерийские приборы, буссоли, бинокли, стереотрубы. Средствами связи дивизия была обеспечена. Химмуществом была обеспечена не полностью - отсутствовали огнеметы, конские противогазы, специальные дегазационные машины. Самозарядных винтовок было всего 9 вместо 3721 по штату, снайперских винтовок вместо 222 было 18 штук, станковых пулемётов вместо 108 — только 26. Обеспеченность конским составом была 83,1 % против штата. Вместо 203 автомашин по штату в наличии имелось 12». (2) Вот в таких тяжелейших условиях 367-я стрелковая дивизия вступила в свои первые бои.

Гитлеровское командование придавало большое значение Ладожскому озеру, а финны - Онежскому и Беломоро-Балтийскому каналу. Захватив последний, финны получали возможность вести наступление на север, к Белому морю, чтобы окончательно отрезать от страны Мурманск. Но для этого им надо было захватить станцию Масельскую.

Под Масельской финны вышли в начале декабря двумя ударами от Вички и от Падан. Отступавшая от Медвежьегорска 37 стрелковая дивизия, получив подкрепление 61-й и 65-й морских бригад, смогла остановить врага.

Но положение было трудным. Финны подвезли в эти районы большое количество снарядов и мин, пополнили танковые подразделения. Хотя количество людей у нас и у противника было примерно одинаковым, у наших войск было в полтора раза меньше артиллерии и в несколько раз меньше автоматического стрелкового оружия.

В одном из воспоминаний помощника командира полка по материальному обеспечению Андрея Михайловича Шерстобитова (шадринца), читаем:

«Пушки получали во время пути следования. В Карелии снег был метровый, а наше оборудование - транспорт и пушки на колесах. Поэтому мы оказались неспособными к боевым операциям. Но не растерялись. На ходу стали перестраиваться: транспорт и пушки переоборудовали с колёс на сани, которые нам никто не приготовил. Нам самим пришлось их изобретать. Надо сказать, что вся эта работа проводилась только в ночное время, так как вражеские самолёты бесперывно бомбили нас.

В начале боевых действий ввиду неопытности мы терпели очень большие неудачи и несли большие потери, как в личном составе, так и в технике. Финны первое время держали инициативу, а мы ещё не научились воевать. Например, 14-й злосчастный разъезд переходил из рук в руки несколько раз» (53).

Несмотря на это, 1 января 1942 года войска Масельской оперативной группы под командованием генерал-майора ГА. Вещезерского начали наступление с целью освобождения станции Масельской, удара с севера на Медвежьегорск и занятия обороны по линии Кармасельга - Чебино. В ночь под новый, 1942-й год мощный огневой вал обрушился на позиции финнов. Грянули ответные залпы. Более сорока минут длилась артиллерийская подготовка. Взвились красные ракеты - сигнал к началу стремительного броска.

«367-я стрелковая дивизия вместе с 289-й справа и 263-й дивизией слева начали наступление, цель которого - овладение 14-м разъездом станция Ванозеро), разъездом 6-й километр и разъездом 9-й километр на узкоколейке от станции Ванозеро), окружение врага под Масельской и разгром его.

На рассвете 1 января 1942 года части 367 стрелковой дивизии начали наступление в 3-х направлениях: 1217 стрелковый полк наступал в направлении разъезда 9 км, которым и овладел 2 января. Дальнейшая задача: наступать в направлении озера Петтель.

1219-й стрелковый полк наступал на главном направлении - на разъезд 14-й километр, которым овладел к исходу 1 января. Дальнейшая задача: - наступать в направлении озера Петтель во взаимодействии с частями 289-й дивизии.

1221-й стрелковый полк наступал в направлении 6-го разъезда, которым и овладел к исходу 2 января. Дальнейшая задача: выйти на рубеж Кривозера и перейти к активной обороне, сковывая противника на этом рубеже.

928-й артполк поддерживал огнём наступающие полки дивизии». (2) Отвагу и мужество проявили в январских боях наши бойцы и командиры.

Ночной, бой особенно сложен и тяжел. «На каждом шагу наступавших поджидали новые опасности, коварные сюрпризы. Вот одно из подразделений попало на минное поле, понесло потери. У другого в тылу застрекотали автоматы "кукушек". Третье угодило под огонь хитро упрятанных пулемётов.

Но вот с правого фланга сквозь грохот боя доносится протяжное "Ура!" Это батальон капитана Георгия Фёдоровича Табуева, шадринца, ворвался в опорный пункт. Солдаты теснили белофиннов по ходам сообщений.

Когда смолк один из "Максимов", командир пулемётной роты лейтенант Нелюбов метнулся туда. Рядом с пулемётом чернела свежая воронка, погиб расчёт, отбивая контратаку врага. "Максим" снова ожил в руках Василия Нелюбова». (2)

Штурмом приходилось брать каждую сопку, каждый укрепленный бугорок. Сильный мороз, глубокий снег, пересеченная местность затрудняли действия бойцов. К тому же фашисты встречали наступающих плотным артиллерийско-пулемётным огнём. Бойцы залегли. Политрук 2-го батальона 1219-го стрелкового полка шадринец Михаил Степанович Гедеонов, оценив обстановку, поднял батальон в атаку. Её подхватили соседние батальоны. Удар был стремительным и успешным.

О людских потерях и трудностях рассказывает помощник командира взвода 1217-го стрелкового полка шадринец Григорий Александрович Кубасов:

«Снега в Карелии были глубокие, копали окопы в снегу. Землянок не было, спали где попало, стоя, на ходу. Или делали шалаши из веток елей. На руках были суконные варежки с одним свободным пальцем, но руки в них мерзли. Был подшлемник, чтоб не знобило лицо, но мы его использовали для рук.

На новый 1942 год пошли в наступление на 14-й разъезд. Темно. В снегу идём по живот. Преследовали врага километра два. Здесь нас здорово обстреляли из миномётов. Но мины мимо нас летели, то недолет, то перелет. Потом всё-таки в нас попали. Меня взрывной волной отбросило в сторону, однако не ранило. Но рота пострадала сильно:

политрука ранило в руки, убило обоих командиров роты и командира взвода. Помощник политрука взял командование на себя. Мы остановились в лесу. Наступила ночь. А когда рассветало, мы стали отходить к 14 разъезду». (6)

Бои за 14-й разъезд памятны и для шадринца, инженера-капитана 928-го артполка 367-й дивизии Владимира Руфовича Развина:

«Помню бои за 14-й. разъезд, что под Петрозаводском - между станциями Масельская и Медвежка. Первый бой был в канун нового 1942-го года. Наша 367-я стрелковая дивизия получила приказ отбить у фашистов и белофиннов этот район и тем самым нарушить их железнодорожную связь с Петрозаводском.

Несмотря на сорокаградусный мороз, бой был жарким. Длился он всю ночь. Враги, покидая свои теплые жилища, заминировали их и оставили накрытыми праздничные столы. Пришлось немало потрудиться минёрам.

50 дней и ночей стойко держались наши солдаты и командиры, защищая этот район. Десятки яростных атак противника, пытавшегося во что бы то ни стало вновь восстановить железнодорожное сообщение, окончились для него неудачно.

И ещё помню один бой за этот разъезд. Сотни артиллерийских орудий, наших и неприятельских, не умолкали несколько часов. Казалось, небо смешалось с землёй. Но мы выстояли. А когда канонада смолкла, то на месте бывшего леса взору предстало поле с вывороченными корнями и пнями вместо деревьев». (22)

Повествует начальник управления связи 1217-го стрелкового полка лейтенант Иван Николаевич Макеев (районный посёлок Юргамыш):

«По прибытии на фронт, наш 1217-й стрелковый полк занял оборону в районе 14-го разъезда. В ночь на 1 января 1942 года по приказу командования полка силами двух взводов была совершена разведка боем с задачей — выбить противника и занять 9-й разъезд. Противника, справлявшего новый год, мы застали врасплох. Нами полностью был уничтожен вражеский гарнизон, наши потери - два бойца получили ранения. На второй день прибытия получили задание произвести разведку 16-го разъезда, который занимал противник.

Со взводом разведчиков я ходил за «языком» на передовую. Одна из разведок была с боем. Ночью противник ушёл в землянки. Мы проникли во вражеские окопы, забрали кабель. Когда стало светать, неприятель вернулся. Завязался бой. Мы вызвали огонь на себя и стали отходить. Упал первый снаряд, но нас никого не задел. Разведчики, отступая, вышли на железную дорогу. Все остались живы». (25)

Ещё одним камнем преткновения была высота 153, 0. Она была расположена восточнее 14-го разъезда Кировской железной дороги и находилась впереди основной линии обороны противника. Это был сильно укрепленный опорный пункт.

Тяжело здесь нашим пришлось. Вокруг - болота, а на этой высоте немцы укрепились надолго. Она была выгодна для них, потому что с неё просматривались многие участки переднего края нашей обороны и даже тылы. Операция по захвату высоты тщательно разрабатывалась. В ночь перед атакой сапёры сделали проходы в проволочных заграждениях. Одна из рот захватила окопы первой линии и несколько огневых точек. Противник был застигнут врасплох, но очень быстро перешёл в контратаку. Бой на высоте длился до вечера. На другой день командование противника начало подтягивать вторые эшелоны. Их контратаки продолжались несколько дней, но к вечеру третьего дня финны вынуждены были отступить.

В этих ожесточённых боях многие наши бойцы совершили подвиги.

Командир взвода старший сержант Сергей Тимофеевич Тюрпека первым ворвался на высоту. Его подвиг был столь значителен и дерзок, что в войсках о нём даже сложилась легенда:

«Несколько раз в атаку на эту высоту ходили. Ночь наступила. А нашим ни окопаться - под дёрном вода, ни согреться - немцы даже по огонькам сигарок огонь открывали. Лежат солдаты, мёрзнут. С нейтральной полосы стоны раненых доносятся. Командир дивизии крепко призадумался: обойти высоту нельзя - вокруг болота, а не наступать нельзя - приказ. Но не один он об этом думал. Перед рассветом пошли к нему несколько солдат. Один из них, старший сержант Сергей Тимофеевич Тюрпека, сказал: "Товарищ генерал, доверьте мне знамя дивизии, и утром оно будет стоять на высоте". Встал генерал, посмотрел внимательно на Тюрпека и солдат, с ним пришедших, помолчал. И приказал: "Принести знамя дивизии".

С рассветом снова поднялись наши в атаку. И хоть огонь был не слабее, чем вчера, и убитых падало не меньше, но солдаты видели впереди знамя дивизии. Ни одна пуля не тронула Тюрпека, ни один осколок не задел. Добрался он до самой вершины, вогнал древко в каменную щель и выпрямился, вытирая пот со лба. Вот тут-то и ударила в висок горячая пуля. Дрогнул он, обхватывая древко руками, и медленно опустился на землю. С той поры эта высота зовется высотой Тюрпека». (23) Взвод Тюрпека отбил 16 сильнейших контратак противника.

Эту же легенду рассказал нам белоярский житель Иосиф Степанович Домрачев, связист 1217-го полка 816-го отдельного батальона связи, который восстанавливал связь между двух огней - своих и противника. И вот ещё одно его воспоминание:

«В декабре 1941 года снега в Карелии были глубокие, морозы достигали 60 градусов. Наши войска пошли в наступление, а нам нужно было обеспечить связь. Лыж не было, шли по пояс в снегу, один за другим, протаптывая тропу. Финны все отлично ходили на лыжах, в этом было их преимущество. Выскочит такой из ельника, даст очередь по отделению, и у нас сразу потери. А он быстро скрывается. В февральских боях от моего взвода осталось 5 человек. Первые месяцы и жили в снегу. Когда перешли к обороне, стали рыть землянки, блиндажи». (24)

Тяжёлые бои шли за каждую сопку. О них рассказывает житель села Ольховки Шадринского района Николай Вениаминович Мезенцев, разведчик 1219-го стрелкового полка:

«Один батальон 1219-го стрелкового полка, оторвавшись километров на восемь, был окружен на одной из сопок и отбивался, как мог. 9 января 1942 года нас, разведчиков, 45 человек и 100 стрелков из других батальонов направили на выручку товарищей. С боем достигли мы расположения, доставили боеприпасы и продукты. Комбат всех стрелков отправил на сопку, где шли основные бои, а разведчикам приказал прочесать лес, где засели снайперы и автоматчики, чтобы таким образом очистить тыл батальона на 500 метров. Задание было выполнено, но очень дорогой ценой. Из 45 человек пятеро ранено и 19 человек погибли. Это случилось потому, что финны, замаскировавшись на деревьях, били прицельно, а мы большей частью стреляли наугад.

Когда операция была выполнена, комбат разрешил нам отправиться в наш полк, который находился на 14-м разъезде. Мы пошли вечером 10 января и напоролась на засаду финнов, опять потеряли пять человек и два человека раненых. Пройти не смогли и снова вернулись в расположение батальона. Утром 11 января с боями к нам пробился целый батальон и выручил нас. В полк мы прибыли в составе 21 человека вместе с ранеными». (20)

Отвагу проявили связисты 1219-го стрелкового полка. Один батальон потерял связь с полком. Командир взвода Фёдоров под шквальным огнём противника восстановил её и в течение двух часов охранял от финнов. Батальон вышел из окружения.

Ещё один эпизод вспоминает рядовой 1217-го стрелкового полка Павел Иванович Струихин (Шатровский район):

«Мы вели оборонительные бои, немцы наступали. Стоял сильный мороз, а мы залегли в болоте - укрытий не было. Многих ранило, им не успевали оказывать помощь. Рядом со мной убили молоденького санитаря, перевязывавшего тяжелораненного. Силы были неравными, поэтому прозвучала команда об отступлении. С поля боя меня, раненного в ногу, вынесли однополчане. Спасибо им. Шли долго по глубокому снегу, с ранеными, обессиленные от боя и холода». (26)

На третий день боя писал письмо домой Силантий Васильевич Харлов (его дочь Елизавета Силантьевна Ванцева живёт в селе Красная Нива Шадринского района):

«Боевой новогодний привет с фронта всем родным и знакомым. В наступающем новом году я буду хорошо биться на боевом фронте. А вы, не покладая рук, работайте на фронте труда. Общими усилиями ускорим победу над проклятыми недругами. Мы дерёмся с белофиннами на петрозаводском направлении. Движемся всё вперед, назад не отступаем. Далее сообщаю, что нас обмундировали очень хорошо, дали хорошие шубы, валенки и подшлемники, кормят хорошо. Спим только большую часть в снегу, в лесах. Ходили несколько раз под смертью. Но пока, видно, живы. Прошу вас, пишите письмо, может быть, дойдет, хоть узнал бы, как живете. Адрес мой: действующая армия, полевая почта п/я 14/39, полк 1217, 2 батальон, взвод снабжения, Харлову. Пишите, что новенького, кто живет дома, кто взят и как живете с хлебом». (27)

4 января 1942 года наступление продолжалось. Командир взвода 1-го батальона 1217-го стрелкового полка шадринец Анастас Андреевич Таланкин дал приказ рядовым Степану Матвеевичу Жукову и Ивану Захаровичу Брюханову доставить на передний край в 1-й батальон боеприпасы и продукты питания. В это время шел сильный бой, батальон попал в окружение. Дорога оказалась перерезанной немцами. Они хотели захватить живыми наших бойцов, но те открыли по врагам огонь. Шадринцы С.М. Жуков и И.З. Брюханов погибли в этом неравном бою. (5)

Рассказывает Григорий Александрович Кубасов:

«5-6 января 1942 года поступило распоряжение идти в тыл противника. Шли всю ночь, вышли к сопке, остановились. Командир батальона приказал расположиться в оборону. Холодно лежать, в окопах - снег по горло. Побегаем, погреемся, да опять в окоп.

Пока было темно, противник нас не видел. А с рассветом стал нас обстреливать. Черепанова и Сивякова из Мехонки ранило, Гурьева из Красномылья убило, дважды ранило помощника командира взвода.

Стали рыть окопы до дороги к штабу, метров 30. Докопались до основной магистрали и перебежками добежали до штаба батальона. Там увидели четыре шалаша, где сидели раненные в ноги бойцы, остальные ушли, пообещав за ними приехать. Мы побежали догонять штаб батальона. Наступила ночь. Трое суток мы были без еды - кухню разбило.

Утром, когда вышли из леса, нас опять обстреляли. Командир роты лейтенант Карпов предложил идти к Кировской железной дороге. Санинструктор Сапожников и командир роты шли впереди, за ними - 1.6 оставшихся в живых бойцов. Шли лесом наугад. Кончился лес - нас опять заметило отделение финнов. Они - на лыжах, а мы -

уоставшие от глубокого снега и перехода. Они полоснули по нам из автоматов, а мы -из винтовок. Финны в бой вступать не стали.

Мы продолжили путь к железной дороге. Дошли до насыпи, но куда вышли - не знаем. Карпов сам пошёл в разведку. Вернулся, а мы спим кучкой - так устали. Оказывается, мы вышли на нейтральную полосу между 14-м разъездом и финнами.

Нас поставили в оборону около 14-го разъезда». (6)

Несмотря на превосходство врага в живой силе и технике, 14-й разъезд был взят. Дивизия направилась к озеру Коммунаров и, успешно отражая контратаки, продвинулась в первый же день вперед на 2-3 км. Ещё долго продолжались ожесточенные бои. Лишь 9 января начали стихать выстрелы. Дивизия поставленную задачу выполнила. Противник понёс значительные потери, после которых он уже не в состоянии был наступать. В этом было главное значение январских операций.

В боях отличились солдаты и командиры 1217-го стрелкового полка во главе с командиром майором Петром Васильевичем Булгаковым, 1-й и 3-й батальоны 1219-го стрелкового полка во главе с командиром майором Николаем Александровичем Стрельниковым.

В боях за 14-й разъезд воевали шадринцы: И.А. Шавкунов, М.Е. Плотников, И.Я. Черепанов, из Шадринского района - А.У. Ковков, В.И. Игнатов, из Челябинской области - Д.М. Щелудков, П.М. Бухвалов, С.Н. Комиссаров, Г.Г. Солдаткин.

В боях за разъезды 9-й километр и 14-й километр Кировской железной дороги большие потери были из 1217-го и 1219-го стрелковых полков, которые наступали на главном направлении. Из 1217-го полка погибли: станковый пулемётчик М.М. Волков (г. Касли Челябинской области), старший сержант Захаров из Шатровского района. Из 1219 стрелкового полка погибли солдаты музыкального взвода вместе со своим командиром Алексеем Степановичем Киселевым, которые по своему желанию ушли в стрелковые роты. Погиб А.С. Орлов (деревня Перунова). Погиб мастер-литейщик с шадринского завода имени 2-й пятилетки Геннадий Васильевич Сизов - его красноармейская книжка и карточка кандидата в члены ВКП(б) были пробиты вражеской пулей. Погибли командир 2-й пулемётной роты лейтенант Михайлов, командир 8-й роты лейтенант Радыгин, политрук 7-й роты Ческидов П.И. (директор Шадринской школы счётных работников), политрук 1-й роты Иванов, артиллерист батареи 76-миллиметровых пушек И. Большаков (председатель Утичевского сельсовета Мокроусовского района). По ранению выбыли из полка: парторг полка лейтенант А.С. Пахомов (секретарь Батурицкого райкома КПСС), помощник начальника штаба полка по разведке лейтенант А. Медведев, начальник санитарной службы врач Маньков, адъютант командира полка лейтенант Манаков, командир 3-го батальона лейтенант Свистун.

Из 1221 стрелкового полка погиб шадринец - командир 1-го батальона старший лейтенант Георгий Фёдорович Табуев. (4)

Светлая им память.

Командующий войсками Масельской оперативной группы генерал-майор Г.А. Вещезерский этот бой - первое боевое крещение дивизии -оценил как удачное. (1) Фашисты были выбиты с разъездов 6-й, 9-й, 14-й километр, отброшены на юг от станции Масельская. Наступая на широком фронте и имея всего лишь один 928-й артиллерийский полк и миномётный дивизион, 367-я стрелковая дивизия в результате упорных боев очистила от врага территорию 34 квадратных километра, нанеся при этом противнику значительный урон в живой силе и технике.

В соответствии с Приказом командующего Масельской опергруппы войск № 07-ОП, с 9 января по 21 февраля 1942 года 367 стрелковая дивизия перешла к активной обороне и оборонительным боям на рубеже: юго-восточный берег озера Коммунаров, железнодорожная станция Будка, восточный берег оз. Учма-лампи, северный берег Щукозера, северо-восточный берег безымянного ручья. (28)

Но 14-й разъезд опять оказался в центре боевых действий. Немцы и белофинны возлагали на него большие надежды по захвату всей Кировской железной дороги. Они не хотели мириться с потерей очень важного в стратегическом отношении разъезда, и стали подтягивать резервы в этом направлении. В течение января 1942 года противник вёл ожесточённые бои, но успеха не имел.

367-я стрелковая дивизия представляла для противника наибольшую опасность: выступ, который образовали части стрелковых полков под 14-м разъездом, нависал над позициями противника.

Однако трудностей хватало и у нас. Вспоминает командир дивизии И.М. Пузиков:

«Штатного инструмента, кроме солдатских лопат, не было, и солдаты не могли углубиться в промерзшую землю. И, как бывает на войне, враг этим воспользовался».

Из воспоминания Алексея Васильевича Мартынова (1-й батальон 1219-го стрелкового полка), жителя Челябинской области:

«6 февраля 1942 года финны при поддержке немцев, которые находились во втором эшелоне финской армии, предприняли мощное наступление на занимаемые батальоном рубежи, и им удалось потеснить дивизию, которая понесла большие потери в живой силе и технике».

Из документа «Исторический формуляр стрелкового полка Архива Министерства Обороны»:

«3 февраля 1942 года в 5.45 утра после мощной артиллерийской подготовки противник двумя усиленными пехотными батальонами прорвал передний край обороны 2-го и 3-го батальонов 1221-го полка, одним батальоном лыжников-автоматчиков обходом с востока занял восточную окраину разъезда 14-й километр. Ещё один пехотный батальон атаковал разъезд с юга. В момент удара противника в батальонах переднего края обороны находилось по 170 человек. 6 февраля в 6.45 разъезд 14 км был занят противником. Закрепившись на достигнутом рубеже, противник перешел к обороне.

6 февраля 1942 года в 6.45 сосед справа - 1-й стрелковый батальон 1219-го стрелкового полка по приказу своего командира отошёл с господствующей высоты, открыв противнику фронт. Командир 1217-го полка не был предупрежден об этом. Получив возможность, две группировки войск противника окружили 1217-й полк на высоте в районе Бар.

С 24.00 6 февраля до исхода дня 7 февраля 1942 года противник, обороняя занятые рубежи, одновременно вел непрерывные атаки участка обороны 1217-го полка. Полк героически оборонялся, отстаивая каждую пядь земли. Огнем и контратаками отбивал наступление противника. Враг нёс большие потери. По приказу командующего Масельской оперативной группы войска 289-й стрелковой дивизии с резервными подразделениями 1219-го стрелкового полка повели наступление на обороняющегося противника с задачей соединиться с 1217-м стрелковым полком. Встретив сильное сопротивление, наши части залегли и перешли к обороне, не выполнив поставленной задачи. 1217-й стрелковый полк, не получив подкрепления в живой силе, боеприпасов и продовольствия, героически погиб в жестоких схватках с противником». (2)

Командир 1217-го стрелкового полка майор Пётр Васильевич Булгаков и комиссар майор Фёдор Терентьевич Гармаш со своим полком вели бои трое суток. 24 атаки,

следовавшие одна за другой, были отбиты. Израсходованы все патроны и гранаты. Бились до последнего.

1217-й стрелковый полк погиб, потеряв убитыми 700 человек, ранено было 500, пропало без вести 150 человек. Вместе с личным составом полка погибли П.В. Булгаков и Ф.Т. Гармаш, начальник штаба старший лейтенант П.И. Смирнов, парторг полка Сухов, начальник особого отдела майор Скопин. Из показаний пленных немцев стало известно, что противник в этих боях нёс большие потери, поэтому немцы и финны были озлоблены, в плен не брали, уничтожая раненых (из воспоминаний шадринца А.М. Шерстобитова).

Из окружения вышли через пять суток. Полк погиб, не отступив. Знамя полка было спасено. Враг к Кировской железной дороге не прошёл.

В 1217-м полку было много шадринцев, и в наш родной город полетели похоронки. Шадринск в буквальном смысле осиротел в одночасье.

Имена 336-и шадринцев, погибших за Отечество, увековечены в издании «Книга Памяти. 1941-1945. Курганская область. Том 3, 4. Шадринск и Шадринский район» (Курган, 1995).

«В дивизии не было случая паникерства, растерянности или трусости. Все бойцы и командиры проявляли исключительную стойкость и храбрость». (29)

В один из моментов боя обстановка сложилась так, что наблюдательные пункты командира 5-й батареи артиллерийского полка лейтенанта Терещенко Григория Андреевича и командира третьей батареи того же полка лейтенанта Конушкина Владимира Михайловича и их взводы управления оказались окруженными противником. Враг всё яростнее наседавал на советских воинов. В решительную минуту схватки комсомольцы Терещенко и Конушкин вызвали огонь своих батарей на себя. В этом неравном бою они пали смертью храбрых. (1)

В бою за 14-й разъезд комиссар батальона 1219 стрелкового полка политрук Иван Кононович Гляделов (г. Курган) в самый решительный момент схватки с врагом, когда был тяжело ранен командир, повёл батальон вперед и выполнил поставленную задачу.

Полк Гедеонова оказался отрезанным от остальных частей дивизии. Две недели наши войска отбивали атаки. У политрука всегда находились нужные слова, чтоб подбодрить уставших, вселить в них боевой дух. Мужество и воля воинов победили. Противник был отброшен. При взятии вражеских позиций Михаил Степанович Гедеонов был тяжело ранен и умер на руках своих товарищей.

В апреле 1942 года боевые друзья политрука писали жене М.С. Гедеонова Марии Михайловне и детям Юрию и Музе:

«Мы - сотрудники особого отдела НКВД с чувством глубоких переживаний сообщаем Вам, что ваш муж Михаил Степанович геройски погиб в бою смертью храбрых, в борьбе со злейшим врагом германо-финским фашизмом. Смерть вашего мужа есть не только ваша, но и наша потеря. Мы никогда не забудем эту тяжелую утрату, будем мстить и уничтожать фашистских варваров до тех пор, пока ни одного оккупанта не останется на нашей счастливой советской земле». (30)

Из воспоминаний шадринца, заместителя командира по снабжению 1219-го стрелкового полка, майора Петра Ефимовича Лебакина узнаём о боях 6 февраля 1942 года:

«Закончив перегруппировку своих войск, в ночь с 4 на 5 февраля 1942 года противник из обороны перешёл в наступление и прорвался на участке 1-го батальона. Командир полка майор Николай Александрович Стрельников принимает решение: создать оборону на линии командного пункта полка. В то время я был оперативным

дежурным на КП. Противник упорно наступал, а в это время наши из обороны справа и слева стали отступать. Для восстановления правого фланга отправился начальник штаба полка капитан Фёдор Михайлович Кононенко и Оперуполномоченный контрразведки Михаил Степанович Гедеонов, где Ф.М. Кононенко был ранен, а М.С. Гедеонов убит.

Положение на левом фланге обороны также ухудшилось. Наши солдаты стали отступать. Комиссар полка Пётр Иванович Сергиенко принял от меня обязанности оперативного дежурного полка, а мне поручил отправиться на левый фланг для предотвращения отступления наших войск. Благодаря принятым мерам оборона была восстановлена.

В этом неравном бою мы понесли большие потери, но противнику не дали продвинуться ни на шаг».(31)

Об этом же бое рассказывает Николай Вениаминович Мезенцев (1219-й стрелковый полк):

«6 февраля 1942 года рано утром финны перешли в наступление, прорвав оборону на правом фланге, и основными силами заняли 14-й разъезд. 1217-й стрелковый полк оказался отрезанным и попал в окружение, из которого вышло 38 человек.

На штаб 1219-го стрелкового полка вышел отряд лыжников-автоматчиков в количестве 200 человек и охватил штаб полукругом. Наступила критическая минута. В такой, момент командир полка майор Стрельников и начальник штаба капитан Кононенко сумели организовать оборону штаба, собрав все мелкие подразделения. Отбили неприятеля и перешли в наступление, и противника гнали вплоть до 14-го разъезда. Начальник штаба Кононенко был тяжело ранен, но продолжал вести бой. Майор Стрельников действовал героически, шёл все время впереди, увлекая, воодушевляя бойцов своим личным примером.

18 февраля 1942 г. оставшихся в живых 1 700 человек (было 16 000) передали в 37-ю дивизию». (17)

Григорий Андреевич Енбеков, командир 3-го пулемётного взвода 1219 стрелкового полка (Челябинская область) хорошо помнит своих командиров:

«Командир 3-го батальона старший лейтенант И.И. Беленький (кадровый офицер, прибывший в полк из госпиталя) весь израненный, истекая кровью, преследовал врага до тех пор, пока не покинули силы. Его нашли на второй день в нейтральной зоне, он был ещё жив.

Начальник штаба Кононенко вел в течение часа поединок с финским офицером и вышел победителем.

Бойцы пулемётного расчета всю ночь оборудовали боевую позицию. На рассвете появились финны, которые спустились на лыжах с горы прямо на позиции 3-й стрелковой роты. Бойцы пропустили финнов на 100 метров и обрушили на них всю силу огня. С огромными потерями финны прекратили наступление». (32)

Расчёт станкового пулемёта был выведен из строя, финны решили захватить пулемёт. Санитар пулемётной роты Чеченцев подполз к орудию и в упор открыл огонь по врагам, уничтожив 10 белофиннов, и, переменяя позицию, продолжал отбивать атаки противника.

Из воспоминаний Андрея Устиновича Ковкова, сержанта 1217-го стрелкового полка (Шатровский район):

«На 14-м разъезде ходили в разведку узнать расположение противника. На нас вышло отделение финнов на лыжах, в белых халатах. Мы открыли огонь-, залегли в болоте. Остались живы. Только убило одного санитаря из Курганской области. Мы похоронили его и вернулись в свой батальон». (33)

О подвиге связистов рассказывает начальник радиостанции, командир взвода, роты 1219-го стрелкового полка Иван Семенович Полевик из Челябинской области:

«Когда один из батальонов 1219-го стрелкового полка был отрезан, связь с ним прервалась. Для её восстановления выслали группу бойцов линейного взвода, которая вышла на линию. Преодолевая сильный огонь противника, отбиваясь от наседавших финских автоматчиков, воины нашли обрыв линии, восстановили связь и в течение двух часов охраняли её. Батальон получил связь. Отразив атаки противника, вышел из окружения». (34)

Жители Челябинской области, входившие в состав 1219-го стрелкового полка - пулемётчик станкового пулемёта Михаил Сысоевич Кошель, санитар Алексей Николаевич Голубович, а также Григорий Григорьевич Климов, оружейный мастер, производивший ремонт пулемётов, пистолетов, автоматов, винтовок, 45-миллиметровых пушек, 82-миллиметровых и 120-миллиметровых миномётов, - были участниками февральских боев за 14-й разъезд и хранят в памяти эти события до сих пор.

Все четыре года прошёл по дорогам войны в составе 367-й стрелковой дивизии командир взвода 1217 стрелкового полка лейтенант Анастас Андреевич Таланкин (город Шадринск). Со своими воспоминаниями о военных эпизодах, о жарких боях, о мужестве однополчан он часто выступал на страницах городской газеты. Из этих заметок мы узнали о подвигах шадринцев, воевавших в 367-й стрелковой дивизии. Вот некоторые из них:

«До Великой Отечественной войны заместитель комиссара 1217-го стрелкового полка майор С.З. Калинин занимался одним из самых мирных дел - он руководил Челябинским и Шадринским педагогическими техникумами. Перед самой войной Семен Захарович возглавлял отдел агитации и пропаганды Шадринского райкома КПСС. Отсюда он ушёл на фронт. Среди личного состава полка майор Калинин пользовался авторитетом и любовью. Мы верили каждому слову своего политрука, он умел поднять боевой дух людей, вселить уверенность в силу советского оружия.

Шли бои в Медвежьегорском направлении. Наш 1217 стрелковый полк попал в окружение. Три дня мы отбивали одну атаку за другой, иногда бой переходил в рукопашные схватки. Боеприпасы были на исходе, кончились продукты, людские потери были огромны. Когда пулемётной очередью был сражён командир 1-го батальона Василий Николаевич Стрежеченко, политрук Калинин, взяв на себя командование, повел людей в атаку. Окружение мы прорвали, но дважды раненного политрука схватили гитлеровцы. Они искололи его штыками и ножами, при этом Кричали: "Коммунист!", "Комиссар!". Так погиб и отдал свою жизнь за Победу Семен Захарович Калинин». (35)

«До войны Александр Петрович Теробенин работал председателем Шадринской промысловой артели "Кооператор", Зайков - заместителем председателя артели "Кондитер", Власов - председателем Осеевского сельпо. Все они были призваны в ряды Советской армии в первые дни войны и воевали пулемётчиками в одном расчете в составе 1217-го стрелкового полка. Дивизия держала оборону в Медвежьегорском районе. Попытки финнов и немцев взять Кировскую железную дорогу не имели успеха, мы стояли насмерть.

В эту ночь, 6 января 1942 года, гитлеровцы пошли на штурм позиций 3-й роты, которая располагалась на небольшом острове. Пулемётный расчет коммунистов Власова, Зайкова и Теробенина был придан этой роте. Внимательно следили солдаты за нейтральной полосой. И когда фашисты в белых маскировочных халатах на лыжах

попытались скрытно подойти к нашей траншее, их вовремя заметили и встретили дружным огнём винтовок и пулемётов.

Ударил артиллерия врага, разрывы снарядов всё ближе и ближе. Тяжело ранило пулемётчика Власова. За рукоятки "Максима" взялся. Зайков. "Подпустим их ближе, чтоб бить наверняка", - сказал он своему товарищу. Уточнил прицел, выждал момент и открыл огонь. Очередь, вторая, третья. Враг повернул. И тут случилось непредвиденное. Рядом с пулемётом разорвался вражеский снаряд. Погибли отважные пулемётчики. Но и фашисты не прошли». (36)

«В Масельской на станционных путях лежали опрокинутые на бок взрывной волной обгоревшие вагоны. Разрушено депо, стены вокзала выщерблены осколками снарядов. И среди них чудом уцелевшая водокачка. Мы решили ею воспользоваться.

На водокачку забрался командир батареи капитан Нацибулин и с наблюдательного пункта успешно корректировал огонь артиллерии. Потом на водокачку втащили противотанковую пушку, которая вскоре уничтожила автомашину противника с боеприпасами и кухню. Враг, конечно, накрыл водокачку шквалом огня, пришлось временно убраться с неё. Через некоторое время на водокачке установили станковый пулемёт, и он оказал добрую службу защитникам, когда противник внезапным ударом хотел выбить нас со станции». (37)

«Иван Григорьевич Ксенофонтов работал в Шадринске заведующим учебной частью медицинского училища. В войну он стал политруком 3-й роты 1217 стрелкового полка.

4 февраля 1942 года мы стояли в районе станции Масельской. Враг неожиданно атаковал наш полк. Была глухая ночь. Третья рота была отрезана в ходе боя и вела его самостоятельно, связи с полком не имела. Бои были ожесточенные, по шесть раз в сутки поднимались финны в атаку против окружённой роты, предлагая сдаться. После того, как был убит командир роты Карпов, командование принял на себя Ксенофонтов. Рота продолжала бой. Но вот уже нет ни одной гранаты, кончились патроны, четверо суток нет продуктов. К тому же ещё и мороз в 40 градусов донимает.

Сохранилась тетрадь с записями Ивана Григорьевича: "2 февраля 1942 г. идет сильный рукопашный бой, шквальный огонь, свист, гул, грохот от разрывов снарядов, а волны воздуха сбивают с ног, слёзы гордости и радости за своих солдат текут из глаз. Все они готовы сражаться, не жалея своих сил и жизни.

3 февраля 1942 г. Вот уже второй месяц рота в непрерывных боях. Сегодня с утра начался сильный обстрел наших позиций. Несём потери. Солдаты привыкли к сильным морозам - обморожений нет"... На этом обрываются записи политрука Ксенофонтова». (38)

В воспоминаниях А.А. Таланкина есть рассказ о рядовом Косте Суханове: «В холодную декабрьскую ночь 1941 года взвод, которым я командовал, был выведен из боя. Наскоро убрав снег и соорудив два шалаша, бойцы расположились, развели костёр. Дым разъедал глаза, солдаты проклинали немцев и Гитлера за то, что он напал на нашу Родину и нарушил нашу мирную жизнь. Громче всех ругал немцев и подкреплял крепкими словами Костя, как привыкли его называть. В это время раздался окрик часового: "Стоять! Пропуск". В шалаш вошли двое - командир батальона Василий Николаевич Стрежеченко и военфельдшер Новожилов. "Кто так громко ругается?" - спросил командир. "Это я, Суханов", - ответил Костя. "Ишь, герой какой в шалаше-то. Вот нам нужен такой, как ты. С поля боя нужно вынести раненых бойцов. Вот ты и возглавишь группу. Командир взвода Таланкин! Выделить в распоряжение Суханова

пять человек солдат, а вы, Новожилов, дайте хорошего коня, пусть вынесут раненых и доставят в санроту. Выполняйте!"

Двадцать раненных бойцов были вынесены и доставлены в санитарную роту и медсанбат за ночь, а Костю Суханова, по распоряжению командира батальона, пришлось откомандировать в санитарный взвод. Там по душе ему пришлось его боевой конь Соловей, быстрый и смелый, не боящийся разрывов мин и снарядов. Поставит его Костя, бывало, за железнодорожную насыпь, пули летят через верх, а конь ушами прыдет и хвостом отмахивается, думает по-своему, что это шмели, головой качает. Каждый день, а иногда и ночью приезжал к нам Костя, рассказывал, кто из бойцов умер от ран, а иногда привозил к нам в окопы долгожданные письма-треугольники из дома, газеты и сообщения Совинформбюро. Мы так к этому привыкли, что всё время ждали его.

20 февраля 1942 года, когда Костя приехал к нам за ранеными, немцы как будто ждали этого. Их артиллерия обрушила шквал огня, один снаряд упал и разорвался там, где стоял Костя. Соловей вздыбился, упал, погиб и Костя Суханов. Из кармана гимнастерки мы извлекли письмо от жены, её фото и сына. На фото надпись: "Нашему сыну Лене - годик".

В Шадринске многие помнят Костю Суханова. Он вынес их с поля боя, рискуя своей жизнью». (39)

За период с 17 декабря 1941 года по 21 февраля 1942 года - то есть в январских и февральских боях - потери 367-й дивизии составили: убитыми и умершими на этапах санитарной эвакуации - 1141 человек, ранеными с эвакуацией в госпиталь - 2822 человека, заболевшими с эвакуацией в госпиталь - 655 человек, пропавшими без вести - 2967 человек, по различным причинам - 25 человек. Всего 7610 человек. (2)

Вот они, по документам - «без вести пропавшие», а в действительности - героически погибшие в жестокой схватке с врагом.

10 и 11 февраля 1942 года 1219-й стрелковый полк во взаимодействии с 289-й стрелковой дивизией вёл наступление на обороняющегося противника, закрепившегося на рубеже Крив-озеро - Безымянная высота.

Продвинувшись на 500-600 метров и потеряв около 4 % личного состава, полк перешёл к обороне.

1221-й стрелковый полк, прочно удерживая ранее занимаемые рубежи, продолжал вести активную разведку и огнём полевых караулов отбрасывал мелкие группы противника от переднего края обороны.

С 12 по 21 февраля 1942 года 1219-й и 1221-й стрелковые полки на занимаемых рубежах производили оборонительные работы: оборудование окопов, ходов сообщений, строительство дзотов, установку проволочного заграждения.

На рубежах 9-го и 14-го разъездов дивизия перешла к обороне, преградив путь врагу к Мурманской железной дороге. Обороняться пришлось в невыгодных условиях. Линия обороны была растянута, и в резерве находился лишь один стрелковый батальон, артиллерия имела мало боеприпасов. Сравнительно спокойно оборонялись до 18 февраля 1942 года, а в ночь на 19 февраля противник открыл ураганный артиллерийско-миномётный огонь и крупными силами перешел в наступление.

Бой продолжался двое суток. Бойцы и командиры проявили мужество и стойкость, враг потерял значительную часть своих войск и преодолеть наше сопротивление не смог. Как было установлено после допроса вражеских пленников и из захваченных разведчиками документов, руководил подготовкой наступления министр вооруженных сил Финляндии Маннергейм. Он ставил задачу разгромить 367-ю стрелковую дивизию, выйти к 16-му разъезду, овладеть городом Беломорском и захватить железную дорогу, но

бойцы и командиры 367-й стрелковой дивизии не дали осуществиться этим намерениям.
(54)

Период переформирования 367-й дивизии. Оборонительные бои на Масельском направлении

22 февраля 1942 года 367-я стрелковая дивизия по приказу командующего Масельской оперативной группой войск генерал-майора Вещезерского сдала часть личного состава и свою полосу обороны 37-й стрелковой дивизии, которой было передано: начсостава - 37 человек, младшего начсостава - 489 человек, рядового состава - 2 559 человек. Всего 3 085 человек.

367 стрелковая дивизия была передислоцирована в город Кемь. В период с 27 февраля по 7 мая 1942 года части дивизии, потеряв 90 % личного состава, доукомплектовались за счет прибывших маршевых рот из г. Вологды, Сибирского военного округа и других источников Карельского фронта. Численный состав дивизии сосредоточения в районе г. Кемь составлял: офицерского состава - 576 человек, сержантского состава - 278 человек, рядового - 763 человек. Всего 1617 человек. (2)

Наряду с укомплектованием личным составом дивизия получила материальное обеспечение, вооружение, транспорт.

6 июня 1942 года укомплектованная почти до полного штата и личным составом, и материальной частью, 367-я стрелковая дивизия передислоцировалась в район Айти-Ламба Медвежьегорского района в распоряжение 32-й армии. В период с 19 по 23 июня 1942 года 367-я дивизия приняла оборону от 37-й стрелковой дивизии в полосе: восточный берег Кривозера (9672), северо-западный и северный берег Ванжозера, безымянный ручей (9874), излучина реки Леппа (9876), северные скаты высоты с отметкой по горизонтали «14с» (9676), северозападный берег Хижозера, северный берег реки Салмозерко, Волозеро (8694), разъезд 6-й километр. Обороняя указанную полосу (по фронту - 37,5 километров и в глубину - до 8-ми километров), дивизия обеспечивала Карбозерское направление, Морскую Маселы и армейские пути сообщения. (2)

В период с 10 мая и до конца 1942 года 1217-й стрелковый полк находился в резерве 367-й дивизии в районе разъезда 6-го километра Медвежьегорского направления, периодически сменяя 1219-й стрелковый полк, обороняя участок Ванжозера, Хижозера. Личный состав занимался боевой подготовкой по программе штаба дивизии по 4 часа в день, отрабатывая одиночную подготовку бойца, подготовку отделения по тактической, огневой, строевой, химической, санитарной, сапёрной подготовкам, а также изучение Устава Красной Армии.

Из воспоминаний А.М. Шерстобитова:

В июле 1942 года заместитель командира дивизии по тылу подполковник Шитов вызвал меня и дал задание: "Вот вам 100 бойцов, одна автомашина, несколько лошадей. Выезжайте в Пудожский район на заготовку сена". Нужно было заготовить столько, чтобы обеспечить на зиму 1942-1943 года 1 500 лошадей.

Наш фронт располагался в чрезвычайно трудных природных условиях (сплошные болота, озера, горы, бездорожье), поэтому было тяжелое положение с фуражом для лошадей. Наше командование решило заготавливать фураж (сено) самим.

Конечно, заготовки производились необычно. Орудий производства не было, литовки, грабли, вилы пришлось собирать на развалинах бывших населенных пунктов. Наконец, всё это достали, и у нас началась страда. Как назло, пошли сплошные дожди,

часто бомбили вражеские самолёты. Несмотря на все трудности, задание было выполнено. (53)

Проведено два командно-штабных учения полк - батальон по темам «Усиленный стрелковый полк в обороне и наступлении в лесисто-болотистой местности». (2)

Обороняемая полоса 367-й стрелковой дивизии совершенствовалась в инженерном отношении. На переднем крае были построены дзот, ротные опорные пункты и батальонные узлы сопротивления.

Прочно удерживая занимаемые позиции, дивизия вела активные боевые действия. За один только месяц пребывания в обороне артиллеристами 928-го артполка капитана Репина разрушено 9 дзотов, 10 землянок, 6 блиндажей, уничтожено 7 пулемётов, 2 орудия, 3 наблюдательных пункта, 3 артиллерийских батареи, бронепоезд.

За время пребывания в первом эшелоне дивизии в 1217 стрелковом полку открыли боевой счет мести 312 красноармейцев. В 1221 стрелковом полку этот же счет открыли 559 солдат и офицеров. Лучшими подразделениями были 5-я рота, которая уничтожила 408 белофиннов, 7-я рота - 371 солдат и офицеров противника, 8-я рота - 247.

1219-й стрелковый полк под командованием майора Стрельникова к 19 мая уничтожила 2900 финнов, из них снайперами - 1400, ружейно-пулемётным огнём - 1500. (40)

Большие дела вершили разведчики. Они глубоко проникали в расположение врага, добывали нужные сведения для организации боя.

До войны Шишкин работал на станции Шадринск рабочим пути. С первых же дней в дивизии о нём заговорили, как о смелом, бесстрашном и отважном разведчике. Старшина Шишкин неоднократно возглавлял группу захвата в разведке, редко возвращался без «языка» или документов.

Это было зимой 1943 года. Небольшая группа разведчиков отправилась за «языком». Впереди других продвигался старшина, орудуя щупом и обезвреживая мины противника. Шишкин так ловко и искусно провёл за собою разведчиков, что они зашли в тыл к вражескому часовому. Бросился на фашиста, тот яростно сопротивлялся, оборонялся ножом, искусал руки старшины, когда тот зажимал рот часовому. Подоспевшие на помощь разведчики связали «языка». Шишкин уже действовал в траншее, он в упор расстрелял наседавших на него врагов. Захватив пулемёт противника, вернулся, чтобы «транспортировать» фрица. При отходе Шишкина ранило. Несмотря на это, он продолжал отстреливаться и руководить действиями своих разведчиков. Более 30 раз участвовал старшина Шишкин в вылазках на передний край. (41)

За период с 20 июня 1942 года по 19 мая 1943 года дивизией было уничтожено 6 636 вражеских солдат и офицеров, в том числе снайперами - 4 241, ружейно-пулемётным огнём - 2 395 человек. (2) С сентября 1942 г. дивизией командовал полковник Чернуха, начальник штаба дивизии - полковник Попов, начальник политотдела дивизии - подполковник Кисленко, заместитель командира дивизии - подполковник Шитов.

В соответствии с боевым приказом командующего 32-й армией за № 609 оп от 15 мая 1943 г. части 367-й стрелковой дивизии сдали участок обороны подразделениям 289-й стрелковой дивизии, 80 СБР, 313-й стрелковой дивизии и приняли с 15-22 мая 1943 года новую полосу обороны на рубеже: Бараки, северо-восточный берег Сегозера, станция Масельская, озеро Коммунар. Находились в указанной полосе обороны до 20 мая 1944 года, имея в первом эшелоне 1221-й и 1219-й стрелковые полки и лыжный батальон, во втором эшелоне - 1217-й стрелковый полк и спецподразделения. (1)

Обороняя крупный узел шоссе и железнодорожных дорог - Масельскую, находясь в активной обороне, части дивизии отражали наступательные действия

противника, разрушали инженерные сооружения, уничтожали живую силу и технику противника.

Лето 1943 года. Белофинны не отказались от мысли взять станцию Масельскую, которая связывала северную часть Карельского фронта с Южной.

9 июня пехотный батальон финнов при поддержке артиллерийского и миномётного огня, который длился полтора часа, под прикрытием дымовой завесы на участке озеро Лисье - озеро Коммунаров перешёл в наступление на станцию Масельскую. Бойцы 1217-го стрелкового полка встретили вражескую пехоту ружейно-пулемётным огнём, затем перешли в контратаку. Бой продолжался 18 часов. Финны были отброшены.

10 июня- финны и немцы вновь перешли в наступление. Вражеские снаряды и мины рвались на позициях 367 стрелковой дивизии. Наши артиллеристы и миномётчики ответили огнём из своих орудий, уничтожив миномётную батарею, два орудия маннергеймовцев. В результате боя, потеряв до 200 убитыми и ранеными, белофинны отошли на исходные позиции. Станция Масельская не была взята. (42)

Хорошо помнит этот бой шадринец, командир отделения автоматчиков, сержант Моисей Еремеевич Плотников, участник боев за 14-й, 17-й разьезды, за Никель:

«Мы стояли в обороне на станции Масельская. 10 июня 1943 года, среди бела дня немец обстрелял нас артиллерийским огнём - термитными снарядами. От огня горело буквально всё: строения и даже брустверы у траншей. Мы вели оборону в противогазах. После артиллерийского огня немец пошел в атаку. На левом фланге нашего первого батальона им удалось ворваться в наши траншеи, но в рукопашном бою часть из них были уничтожены, а другие отступили». (43)

Разведчики полка совершали смелые налеты на вражеские позиции, Прodelывая проходы сквозь рогатки, минные поля, проволочную сеть высотой 60 см, сигнальную проволоку.

30 июня 1943 года рота под командованием капитана Елина вела разведку боем с задачей разгромить опорный пункт в районе станции Масельская. Здесь красноармеец Александр Фанягин совершил выдающийся подвиг.

Фанягин входил в состав взвода пешей разведки под командованием лейтенанта Козлова. Разведчики, готовые к бою, находились в траншее на переднем крае. Как только раздались залпы наших артиллерийских батарей, они устремились к опорному пункту гитлеровцев, пересекли несколько узких окопов и выскочили на открытую поляну. Здесь по ним хлестнула длинная пулемётная очередь, заставившая всех залечь. Станковый пулемёт, укрытый в дзоте, не переставая, вёл огонь.

Не минуты, а секунды решали исход боя. Раньше всех это понял Саша Фанягин. Он пополз к дзоту, плотно прижимаясь к земле. Затем, вобравшись в комок, застыл неподвижно, разогнулся, в одно мгновение стал на колени, выпустил по амбразуре дзота длинную автоматическую очередь. Тупое рыло пулемёта, поливая огнём, повернулось в его сторону. Фанягин качнулся, схватившись рукой за живот, и повалился на траву. Затем опять пополз, оставляя за собой кровавый след. А когда до дзота оставалось совсем немного, поднялся во весь рост, расправил плечи и грозный, неустрашимый шагнул навстречу багровым вспышкам огня. Броском, раскинув руки, привалился к амбразуре, повторив подвиг Александра Матросова. Пулемёт замолк.

Его подвиг решил успех операции. Была нарушена огневая система вражеского опорного пункта. Бойцы ворвались в глубины фашистской обороны и уничтожили 25 маннергеймовцев, взорвали 3 дзота, 2 землянки, несколько блиндажей и траншей. А всего в этом бою было уничтожено 100 белофиннов. (44)

После боя разведчики на руках вынесли героя в расположение своего подразделения и похоронили с воинскими почестями в лесу, среди молодых сосен. Александру Фанягину было тогда 22 года. Родом он из города Коломны Московской области. Работал на патефонном заводе. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. В 1959 году останки отважного разведчика перезахоронены в братской могиле в центре города Медвежьегорска.

Иван Андреевич Поникаров - родом из села Могильное Шадринского района. С первых дней формирования дивизии он был зачислен в 1217 стрелковый полк и назначен помощником командира взвода транспортной роты. Под огнём противника доставлял боеприпасы, рогатки для укрепления переднего края, материалы для строительства домов и других укреплений. Но всё время обращался с просьбой к командиру полка зачислить его разведчиком. Наконец, начальник политотдела Кисленко откомандировал Ивана Андреевича в разведвзвод полка. Старший сержант разведчик Поникаров не раз выходил в разведку, изучая передний край противника, его огневые точки, совершал вылазки по захвату «языка». За находчивость, смелость и отвагу ему были объявлены благодарности командования.

16 июня 1943 г. разведчики при поддержке второго батальона сделали вылазку в окопы противника за «языком», но были обнаружены. Противник открыл яростный огонь. Разведчики погибли. Посмертно Иван Андреевич Поникаров был награжден орденом Красной Звезды. (45)

За время боев с 9 мая 1943 года по 1 июля 1943 года потери личного состава 367-й стрелковой дивизии составили: убитыми и умершими на этапах эвакуации - 530, ранеными - 931, пропавшими без вести - 30, по разным причинам - 68, заболевшими с эвакуацией в госпиталь - 2 617.

Всего - 4 176 человек. (2)

За период с 22 мая 1943 года по 19 февраля 1944 года дивизия уничтожила 2 809 маннергеймовцев.

По состоянию на 1 сентября 1943 года 367 стрелковая дивизия имела награжденных (2):

	Красн. Зн.	Красн. Зв	Отеч. войны 2 ст	За отвагу	За боев. засл.
Управл.	2	11	1	-	27
1217	6	36	-	62	63
1219	6	35	1	59	49
1221	-	44	-	55	68
928	2	14	-	35	48
450	-	1	-	-	12
427 развед.	-	4	-	11	1

Кестеньгское и Ухтинское направления

С 21 по 24 февраля 1944 года 367-я стрелковая дивизия, сдав полосу обороны частям 176-й стрелковой дивизии, передислоцировалась по железной дороге и, совершая марш своим ходом в район 34-го километра железной дороги Лоухи - Кестеньга, вошла в состав 31-го стрелкового корпуса 26-й армии Кестеньгского и Ухтинского направления (по приказу военного совета 32-й армии). Командующий 26-й армией - генерал-лейтенант Л.С. Сквирский.

Большое внимание уделялось подготовке частей и подразделений к действиям в наступательном бою: передвижение войск по бездорожью по болотисто-лесистой местности, осуществление прорыва сильно укрепленного района противника, преодоление водных преград и др.

Дивизия поставленную задачу по подготовке войск к предстоящим боям по освобождению Карелии выполнила отлично. Был уже опыт походов и боев.

С 15 по 17 июля 1944 года дивизия в составе 1217-го стрелкового полка (командир - майор Михайлин), 1219-го стрелкового полка командир - подполковник Ситников), 1221-го стрелкового полка командир - гвардии полковник Незамаев), 928-го артполка (командир - подполковник Передельский) передислоцировалась в район озера Глубокое, озеро Яловое, озеро Наньярви, где продолжала совершенствовать боевую выучку частей и подразделений.

1221-й стрелковый полк 21 июля 1944 года был отправлен на Ребольское направление для подкрепления воюющих частей на этом участке.

1217-й и 1219-й стрелковые полки часто подвергались артиллерийскому обстрелу противника, поэтому несли потери. В одном из воспоминаний П.Е. Лебакина мы читаем: «1219 стрелковый полк и лыжный батальон 83-й дивизии вступили в бой на правом фланге обороны 26-й армии по уничтожению отборного норвежского батальона, где имелось активных штыков головорезов более 1000 человек. С поставленной задачей справились».

Летом 1944 года поражение финской армии на Карельском перешейке и в южной Карелии обострили внутривосточное положение Финляндии. 25 августа 1944 года Финляндия обратилась с просьбой к Советскому правительству о перемирии между СССР и Финляндией. (1)

5 сентября 1944 года военные действия между советскими и финскими войсками прекратились. В связи с этим командующий Карельским фронтом принял решение о перегруппировке сил 26-й армии.

Дивизия должна была, совершив комбинированный марш по шоссе Кемь - Ухта, пройти в течение 3-х дней 184 километра, имея задачу с Обнаружением отхода противника на Ухтинское направление начать преследование в направлении с. Войница, Корпьярви, Лонка, Арола, Юнтус-Ранта, в затяжные бои не втягиваться, глубоких обходов не совершать, сохранять живую силу и технику. (2)

В ночь на 11 сентября 1944 года дивизия начала движение. Впереди шёл разведывательный отряд 118 стрелкового полка, который прибыл взамен убитого 1221-го стрелкового полка. С целью задержания продвижения наших войск немцы широко применяли различного рода мины, устраивали разные заграждения, засады. Но ничто не могло помешать дивизии гнать врага на запад.

Через годы вспоминает об этом времени старшина Феодосии Михайлович Смирнов:

«На Ухтинском направлении пехота 1219-го стрелкового полка вышла на открытую местность, которая была пристреляна противником, а на высоте было два дзота, из которых противник вел прицельный огонь. Нашей пехоте пришлось залечь. Продвижение было приостановлено.

Наша батарея 76-миллиметровых пушек находилась в укрытии, в карьере. К нам на батарею прибыли начальник артиллерии 1219-го стрелкового полка подполковник Евдокимов и командир 928-го артполка Передельский, которые поставили задачу уничтожить дзоты прямой наводкой.

Я был командиром первого орудия, наводчиком - Михаил Степанов из Челябинска. Командир батареи капитан Бурянов дал нам приказ уничтожить дзоты. Выкатив орудия на прямую наводку, мы уничтожили дзоты, тем самым обеспечили продвижение нашей пехоте». (46)

13 сентября 1944 года 1219-й стрелковый полк овладел Корпийярви и стремительно продвигался к реке Войница, через которую был переброшен мост. Видно было, как фашисты его минировали. Под прикрытием огня товарищей ефрейтор Дублукий обезвредил мост, перерубив провод, идущий к фугасам.

Опять мост, но уже взорванный. По пояс в осенней холодной воде под артиллерийским огнём противника бойцы восстановили его. Первый батальон 1219 стрелкового полка продвигается к границе.

16 сентября 1944 года к 11.30 третий батальон 1219 стрелкового полка достиг населенного пункта Лонка, который противник оборонял усиленной ротой. Первыми же снарядами наших орудий была подавлена фашистская батарея. (47)

Из воспоминаний А.А. Таланкина:

«Николай Иванович Умнов до войны работал директором средней школы в г. Карабаш Челябинской области. В августе 1941 года он был зачислен в 1219 стрелковый полк и назначен командиром роты полка, в 1942 году капитан Умнов назначен на должность помощника начальника штаба полка по оперативной части. В конце 1943 года награжден орденом Красной Звезды. В январе 1944 года майор Умнов переведен в 1217-й стрелковый полк начальником штаба. При преследовании отступающих войск противника по дороге Ухта - Войница Николай Иванович руководил боевыми подразделениями полка, где и погиб 22 сентября 1944 года (подорвался на mine)». (48)

Преследуя отходящего противника, 367-я стрелковая дивизия прошла с боями 96 километров, первой вышла к государственной границе с Финляндией, углубилась на территорию последней до 30 км, овладев населенными пунктами: Лонка, Юссила, Юнтусранта, Сало, Линна, Питкя. Это произошло 17 сентября 1944 года. В 13.00 командир дивизии полковник Алексей Федорович Красавченко отдал приказ перейти пограничную линию и выполнить дальнейшую задачу. 1219 стрелковый полк перешел государственную границу между 81 и 91 пограничными столбами.

С 19 по 26 сентября дивизия совершила марш протяженностью до 300 километров по маршруту Юнтусранта - Войница - Корпийярви -Кестеньга и сосредоточилась в районе 34-го километра железной дороги Кестеньга - Лоухи. (2)

Еще из воспоминаний П.Е. Лебакина:

«На финской территории на реке Юнтас-Ранта наступательные бои наших войск приостанавливаются. Наша дивизия 15 сентября 1944 года снимается с переднего края и в походном порядке через Кестеньгу выходит на разъезд 34-го километра Кировской железной дороги по ветке, идущей от с. Лоухи, где личному составу предоставляется 3-4 дня отдыха. После этого 25 сентября дивизия по железной дороге перебрасывается в Мурманском направлении, т.е. в Заполярье, в составе 14-й армии».

В боях на Ухтинском направлении 1219 стрелковый полк успешно вёл бои. Успех обеспечивали воины 928-го артполка. Отличились солдаты сапёрного отделения батальона дивизии: ими было снято 4 890 мин, из них противотанковых - 2 220, противопехотных - 2 670.

За период боев по преследованию противника награждено 46 и представлено к награде 173 солдата, сержанта и офицера.

В период с 1 по 4 октября 1944 года дивизия была передислоцирована по Кировской железной дороге в район Кола Мурманской области.

Петсамо-Киркенесские наступательные операции

Немецкое командование решило удержать Северную Норвегию и район Печенги и организовало здесь прочную оборону. Численность противника составляла здесь 20 тысяч человек. Трудно было нашим воинам. Местность была очень холмистая, горные плато с многочисленными вершинами и 45-градусными обрывами, болота, быстро текущие реки с размытыми берегами. Это затрудняло продвижение артиллерии, танков, транспорта.

7 октября 1944 года началась наступательная Петсамо-Киркенесская операция.

367 стрелковая дивизия перешла в решительное наступление за освобождение Крайнего Севера. На Мурманском направлении немцы сосредоточили 15 пехотных дивизий. Они имели мощный оборонительный «Лапландский вал», который строили в течение трех лет. Господствующие высоты были настоящими горными крепостями. Минные поля, проволочные заграждения перекрывали горные перевалы, лоцины, подступы к укреплениям. В Печенге, Киркенесе, Линахамари противник имел мощные укрепления с сильной береговой и зенитной артиллерией.

Решительным ударом 14-я армия, среди которой первой шла 367-я стрелковая дивизия, прорвала вражескую оборону. Наступать приходилось в невероятно тяжёлых условиях осени. Солдаты и командиры шли по колено в холодной воде, на руках переносили боевую технику, шли через незамерзшие топи болот и озер. Но все трудности преодолели, ибо велика была воля к победе.

В районе Печенги советские войска окружили немцев. Гитлеровское командование бросило из Северной Норвегии свои резервы. Но и они были уничтожены. Противник потерял 18 тысяч солдат и офицеров убитыми, 713 пленными, много боевой техники.

В течение 9 дней был выполнен первый этап операции - прорыв обороны противника и овладение Луостари и Печенгой. Продвинувшись на запад на глубину от 35 до 60 километров, наши войска форсировали реки Западная Лица, Титовка, Печенга, освободили 15 населенных пунктов.

После такой успешной операции советских войск немецкое командование организовало прочную оборону района Никель и морской крепости Киркенес.

Второй этап операции проходил на труднодоступной местности: горное плато, устланное щебнем, с многочисленными вершинами до нескольких метров. Труднопроходимые болота, быстротекущие реки и речушки. Передвижению войск мешали высоты 466,3, 441,3, 402,5, которые возвышались на 150-250 метров, имели крутые подъемы. Такая местность затрудняла маневр артиллерии и танков. Все участки местности, удобные для объездов, были густо заминированы. Трудности были с доставкой боеприпасов, горючего и продовольствия.

В этой операции 367-я стрелковая дивизия была подчинена командиру 31-го стрелкового корпуса. Дивизией командовал полковник А.А. Старцев,

С 5 октября 1944 года дивизия совершила марш со станции Кола в район 20 километров восточнее города Никель, куда она прибыла 17 октября.

18 октября 1944 года в полосе наступления выступал только 1217-й стрелковый полк (командир полка Михайлин). 928-й артполк поддерживал огнём. Один батальон 1217-го стрелкового полка начал обход оборонительных позиций противника на рубеже озера Пильгу-Ярви, высота 348,5. Другой батальон наступал вдоль дороги Луостари - Никель. За день боя 1217-й стрелковый полк продвинулся вперед на 6-7 километров и вышел на высоты 349,8 и 466,3, которые были отлично укреплены и встретили наших бойцов сильным огнём. Пришлось ждать артиллерию.

С утра 19 октября 1944 года 1217-й стрелковый полк при поддержке роты танков 89-го отдельного танкового полка в течение трёх часов вёл бой на этих высотах. Лишь в 12.00 он овладел этими высотами и к 18.00 подошел к высоте 441,4, где опять был остановлен сильным огнём противника. Крепкий орешек была эта высота: 8 бутобетонных убежищ, 15 бутобетонных пулемётных площадок, 1 200 метров траншей, 2 220 м проволочных заграждений типа «забор» и 7 отдельных миномётных окопов. Вокруг - минные поля и непроходимая озерно-болотистая местность. (49)

19 октября высоту взять не удалось, 20 октября - тоже, несмотря на то, что помогала артиллерия.

В 18.00 3-й батальон 1221 стрелкового полка начал атаку 441,4 высоты. К исходу 21 октября 1944 года высота была взята.

Бои за эти высоты на всю жизнь запомнились бойцам. Рассказывает Анастас Андреевич Таланкин:

«Высота 441,4 к ведению боевых действий фашистами была основательно подготовлена: на ней было установлено две батареи миномётов и три орудия, приготовлено столько снарядов и мин, что этого запаса (по заключению командования) хватило бы на месяц. Для них было построено хранилище, что обезопасило от взрывов.

Командир взвода 3-й пулемётной роты 1217-го стрелкового полка лейтенант Иван Лукьянович Травкин со своими пулемётчиками вёл длительный бой с пулемётами фашистов. Немцы обрушили на них миномётный огонь. Несмотря на ранение в обе руки, лейтенант Травкин свыше трех часов продолжал бой, пока осколок вражеской мины не оборвал его жизнь. Лейтенант Травкин посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

В этом же бою погиб и командир 3-го батальона 1217-го стрелкового полка Григорий Федорович Присяжнюк. Оба они похоронены в п. Никель». (50)

Еще один рассказ А.А. Таланкина о солдате 1217 с. полка: «Солдат Федор Вахонин всегда первый поднимался в атаку. 20 октября 1944 года батальон действовал в тылу у немцев. Вахонин прикрывал своим пулемётом отход роты. Немцы обошли отважного пулемётчика, окружили его кольцом и предложили ему сдаться в плен. Но в ответ прозвучала автоматная очередь. Когда вышли все патроны, Вахонин подпустил врагов к себе и взорвал под собой гранату». (50)

Сатканец лейтенант А.Крапивин вспоминает о своем друге:

«Стоял мой взвод в боевом охранении с пулемётным взводом, которым командовал лейтенант Иван Глинин. Мы с ним познакомились и подружились. Вместе лазили по окопам, наблюдали за немцами. Чуть пошевелиятся кусты вблизи - Иван открывал огонь своими пулемётами, вдали какое-нибудь движение, дымок появится - тут же для моих минометов работа. Месяца полтора мы так жили вместе, в общем- то ничего не зная друг о друге. Тогда-то и случилась история, о которой я до сих пор не могу вспоминать без волнения.

Организовали мы как-то полевую баню. Палатка брезентовая, котёл с горячей водой, полуметровый слой льда под ногами. Но мы мылись в ней с наслаждением.

Сидел я в землянке. Заходит мой ординарец и говорит: "Товарищ лейтенант, сейчас наши ребята из первого расчета в бане с пулемётчиками мылись, разговорились, и нечаянно вашего земляка нашли". Оказалось, это Глинин. Сколько радости было! Разве это не чудо - в такой дали встретиться с человеком, с которым почти в соседях жил.

Вот с этого дня началась наша дружба боевая. Когда тихо - друг к другу в гости ходим, рассказываем, что из дому пишут, жизнь мирную вспоминаем. Ну, а бой

начнется, тоже в обиду друг друга не даем. А ведь и воевать легче, когда чувствуешь рядом надежное плечо товарища.

Очищали от немцев Советское Заполярье. Брала мы небольшую высотку. Немцы там успели укрепиться. Отбили первую атаку. Отошла пехота на исходные позиции, а на высоту обрушился огонь артиллерии, мои миномёты бьют беглым огнём. Иван расчищает своими пулемётами дорогу пехоте. Взяли всё-таки высоту. Пехота ушла вперед, мне тоже пришел приказ сменить огневые позиции. Разобрали мы миномёты, пошли вперед. Навстречу попадались раненые бойцы.

- Товарищ лейтенант, - окликнул меня один из них. - Глинин у нас погиб, - медленно проговорил он и опустил голову.

Я бросился на позиции пулемётчиков.

Ивана я увидел сразу. Он лежал за станковым пулемётом, опустив голову на замок, сжимая одной рукой рукоятку. Рядом стонал тяжелораненый пулемётчик. Пока я перевязывал его, он часто и непрерывно дыша, говорил:

- Ещё в начале боя он был тяжело ранен в плечо, но остался в строю, руководил огнём с КП. Как наши пошли в атаку второй раз, накрыло наш расчёт разрывом мины. Я потерял сознание. Очнулся, слышу, бьёт мой пулемёт длинными очередями. Это Глинин одной рукой ведёт огонь. А когда наши уже почти подошли к немецким окопам, ударила в прорезь пулемётного щитка шальная пуля. А может, снайпер стрелял...

Похоронили мы Ивана в одной могиле с погибшим комсоргом полка на 96-м километре от города Кеми в сторону финляндской границы.

Отгремела война, вернулся домой. Не раз встречал жену Ивана. Но так и не смог ей сказать, подтвердить, что Иван погиб. Ждала она его долго, на что-то надеялась, и не смог я лишить ее этой последней надежды». (23)

С 20 октября 1944 года начались бои за Никель. Тундра здесь похожа на гигантские волны внезапно окаменевшего моря. Метров на 500 вверх высится каменная гряда. За ней внизу - болото или озеро. За болотом снова вырастает каменный хребет, за ним опять болото. Так до самой Норвегии.

И вот по этой тундре в свой поистине Суворовский марш пошла наша пехота - воины части Старцева, отвоевывая с боем каждую гряду. Батальон майора Гастенина, известного по своим лыжным рейдам, сошел с дороги и двинулся по болотистой низине, между гор, к Никелю в обход обороны немцев с севера.

Они первыми ворвались в поселок. Немцы навели через озеро Куэтс-Явр понтонную переправу, по которой стали уходить из поселка. Но налетевшие двенадцать «Яковлевых» уничтожили её.

Всю длинную осеннюю ночь шли бои на территории завода, рудников и поселка. Немцы взрывали здания поселка авиабомбами. Горел обогатительный завод, горели школа, жилые дома, соседние хутора, села. (51)

20 октября 1-й батальон 1217-го стрелкового полка с боем подошёл к северной окраине г. Никель. Здесь он подвергся сильному артиллерийскому и миномётному обстрелу и контратакой двух пехотных батальонов был отброшен. Соединившись с 3-м батальоном 1219 стрелкового полка, возобновил наступление. Гитлеровцам пришлось бросить в бой 137-й пехотный полк. Начал наступление на Никель и 1221-й стрелковый полк.

В ночь на 22 октября 1944 года части 367-й стрелковой дивизии продолжали наступление и к 5 часам полностью выбили противника из поселка.

Сержант 1217-го стрелкового полка Наталья Васильевна Новикова была санинструктором при полковой санчасти. В одном из её воспоминаний мы читаем:

«Очень тяжёлые бои были в Заполярье. Да и природные условия давали о себе знать.

Мы по несколько суток не смыкали глаз. Нас еще и с воздуха бомбили. Только примешь раненых с поля боя, только развернешь палатку более или менее в укрытом месте, и тут же налетают немецкие самолёты, режут с пулемётов и снаряды бросают. Вот под таким огнём нам надо было спасать раненых. О себе думать было некогда. Очень трудно было на войне, а женщинам вдвойне тяжелей.

Наша часть освобождала район Никелевого производства Петсамской области. Командир санроты капитан П.Я. Воронов, нач. санчасти капитан Степанов, фельдшер лейтенант И.А. Лесюк, доктор Голубь.

Был такой случай. Когда карточки передового района закончились, нужно было идти заверить на передовую. Наши отбивали сопку и начальник штаба был на самой передовой. Карточки заверить должен только он. Голубь хотел идти сам, он был очень добрый, ему всех было жалко. Но он нужен был в санчасти. Тогда я изъявила желание, если погибну, плакать будет некому, родителей не было. Вместе с солдатом мы пошли рано утром. В Заполярье дорог мало, и нам с КП дали провод связи дойти до наблюдательного пункта. До начштаба мы шли под постоянным обстрелом, было очень трудно добираться, но необходимо, ибо без карты передового района раненых эвакуировать не имели права, этот документ был необходим.

Когда мы добрались до сопки, начштаба был очень удивлен, как мы смогли дойти. Ещё больше удивились в санчасти, когда мы ночью пришли туда. Нас уже считали погибшими. Моя подружка встретила меня со слезами, она не дотронулась ни до обеда, ни до ужина, всё оплакивала меня.

Рядом с моей землянкой жили разведчики. Когда они шли на задание, то всегда стучали мне в окно. Из них мне запомнился Саша Фанягин. В июне или июле они пошли за «языком». И Саша прикрыл своим телом вражескую амбразуру. Откуда этот Саша, не знаю, может, ещё ждут его родные». (52)

Шадринец Владимир Руфович Развин, начальник артиллерийского снабжения дивизии.и челябинец Хаджи Нуриахметович Кадарметов из артснабжения 1219-го стрелкового полка - участники боев за Никель, Петсамо и Киркенес, отмечают, что «бои в этих местах были упорные и кровопролитные. По крутым каменистым склонам, обилию камней было невозможно передвигать орудие силами расчета. В помощь давали стрелков». Они дали высокую оценку действиям 928-го артполка под командованием подполковника Георгия Ефимовича Передельского. (22)

После освобождения Никеля 367-я стрелковая дивизия согласно приказу командира 31-го стрелкового корпуса 23 октября 1944 года была выведена во второй эшелон корпуса.

24 октября с выходом на 175 - 178 км дороги Петсамо, Рованиеми дивизия получила задачу подготовить 2-й оборонительный рубеж по линии озеро Корпикурс-Ярви, озеро Косут-Ярви, озеро Сарте-Ярви. Задача была выполнена 1 декабря 1944 года. Дивизия перешла в оборону.

14 ноября 1944 года все воины 367-й стрелковой дивизии читали указ Президиума Верховного Совета СССР: «За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за освобождение районов Никель, Ахмалахти, Сальмиярви и проявленные при этом доблесть и мужество наградить орденом Красного Знамени 367-ю стрелковую дивизию. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Калинин М.И.». (1)

Москва трижды торжественным салютом отмечала победы воинов 367-й стрелковой дивизии:

- 23 октября 1944 года за освобождение от немецко-фашистских захватчиков района Никелевого производства и занятие важных населенных пунктов Печенгской области: Никель, Ахмалахти, Сальмиярви.

- 25 октября 1944 года за овладение в трудных условиях Заполярья городом Киркенес - важным портом на Баренцевом море.

- 1 ноября 1944 года за завершение полного освобождения Печенгской области от немецких захватчиков.

За отличное выполнение боевых заданий, за беспримерный героизм 7219 человек награждены правительственными наградами; в том числе орденами Ленина - 22, Красного Знамени - 249, Суворова 2-й степени - 3, Суворова 3-й степени - 3. (1)

20 января 1945 года дивизия выходит с финской территории и дислоцируется в районе Никель - Ахмалахти - Сальмиярви - Наудси Петсамской области, где с личным составом проводится боевая и политическая подготовка.

450-й отдельный медико-санитарный батальон

450-й отдельный медико-санитарный батальон (далее - ОМСБ, МСБ или медсанбат) формировался в городе Шадринске одновременно с 367-й стрелковой дивизией как её основное медицинское учреждение.

23 августа 1941 года главный хирург ОМСБ Анатолий Григорьевич Зебрин, хирурги Мария Николаевна Зебрина, Михаил Абрамович Сиротин и командир ОМСБ Лев Гольдис получили назначение во вновь формируемую 367-ю стрелковую дивизию. Кроме них никого из медперсонала не было. Для медсанбата было выделено два здания по улице Свердлова, 51 (рядом со школой № 4). В первом здании - двухэтажном с террасой - жили, во втором располагалась кухня. Во дворе стояли амбары и сколоченные столы, за которыми обедали.

Вслед за врачами прибыли фармацевт Зоя Петровна Ивченко (урожденная Рыжкова, 1921 года рождения, из Чебаркуля Челябинской области) и медсестра Екатерина Мелле. На их долю выпала обязанность привести здание в надлежащий вид.

Затем медсанбат стал пополняться личным составом - вначале командно-начальствующим, а к 1 сентября - рядовым. Автотранспорт должны были получить лишь на пути к фронту, в наличии был конно-санитарный транспорт (в МСБ числилось 104 лошади).

В первые дни формирования личному составу медсанбата пришлось много заниматься подготовкой помещений для жилья, служебных мест, улучшением бытовых условий и оборудованием помещений для содержания лошадей. В этом деле хорошо проявили себя зубной врач Иван Степанович Смирнов, санитары Беляев, Кузнецов, Придатко.

С 1 сентября начались планомерные и усиленные занятия по политической, боевой и специальной подготовке. Личный состав серьезно относился к учебе. Это отмечали все, кто руководил занятиями: по спецподготовке - старший хирург Зебрин, по боевой подготовке - начальник штаба Жаравин, по политподготовке - политрук Аминев.

Девушкам выдали обмундирование: большие по размерам шинели, брюки-галифе, сапоги. Нелегко было им познавать азы армейской жизни, привыкать к воинской дисциплине. Наряду с мужчинами приходилось учиться рыть траншеи, ползать по-

пластунски, заниматься строевой подготовкой, стрелять на стрельбище, подниматься по тревоге. Занимался с ними Илья Ильич Ивченко.

20 октября 1941 года произошла реорганизация МСБ со значительным сокращением штатов. Из 300 человек личного состава осталось 127.

Медсанбат отбыл на фронт. С Шадринского вокзала эшелон провожали под духовой оркестр, который исполнял марш «Прощание славянки».

В медсанбат попали вместе две подружки - Надя Кунгина (Шестакова Надежда Вениаминовна, 1921 года рождения) и Руфа Горшкова (Теплова Руфина Ивановна, 1921 г. рождения). Обе из Шадринска, вместе учились в Курганской медицинской школе, успели немного поработать медиками в Шадринском районе.

Другие подружки - Аня Потапова (Иванова Анна Петровна, 1918 года рождения, окончила Шадринскую школу медсестер) и Лида Овсянникова (Иванова Лидия Григорьевна, 1920 года рождения, окончила медицинскую школу в Каменске-Уральском) прибыли в медсанбат из Каменска-Уральского и всю войну до Победы 1945 года служили в медсанбате вместе.

Поезд шел на запад. Представления о войне не было. Беззаботно велись разговоры, раздавался смех, песни. Вдруг навстречу - эшелон с ранеными. Когда девчонки впервые увидели умерших солдат, у них был шок. Вот где почувствовалось война, ужас, горе, слезы. Зоя Малясова прижалась к Наде Кунгиной и шепчет: «Я боюсь...»

18 ноября 1941 года - остановка в городе Буй Ярославской области. Снова усиленная тренировка: развертывание палаток полкового медицинского пункта (ПМП) и дивизионного медицинского пункта (ДМП) - важнейших элементов системы эшелонированного лечения и центров оказания квалифицированной медицинской помощи раненым и больным. Срок развертывания ДМП в палатках не должен превышать 1,5-2 часов при готовности начать работу через 30 минут по прибытии медсанбата на новую санитарную площадку.

4 декабря 1941 года начался 115-километровый переход 367-й дивизии походным маршем в Кострому. Шли ночами, а днем отдыхали по квартирам.

Руфа Горшкова вспоминает: «Очень хотелось спать. Шли, держась за интенданта по снабжению, а тот все ложки считал, чтобы не уснуть». Стоял сильный мороз. Личный состав дивизии был в летне-осенней одежде (шинели, сапоги, ботинки). Появились обмороженные. Позади 1217 полка ехало шесть санитарных двуколок, которые подбирали отстававших и обмороженных. Человек 25 были сданы в районную больницу п. Сусанино Костромской области, мимо которого проходила дивизия.

10 декабря 1941 года дивизия отбыла на Карельский фронт. На станции Романцы (16-й разъезд) медсанбат получил первое боевое крещение. На эшелон налетели три «мессершмитта» и на бреющем полете обстреляли поезд. Люди выбрасывались из вагонов, ища спасения в кустах, в болоте, всюду, где можно укрыться. Слышались стоны, плач, крики о помощи. Появились советские самолеты, завязался воздушный бой. Девушки, впервые увидев такое, стояли и смотрели. Из оцепенения их вывел окрик: «Выгружайте медимущество!» Под свист пуль и взрывов началась работа. Было много убитых и раненых. Предварительно оказав им первую помощь, отправили их в госпиталь г. Сегежа (госпитальная база 32-й армии).

Закончив работу с ранеными, занялись развертыванием ОМСБ. Поставили палатки ближе к лесу. Уцелевший от бомбежки дом-пекарню привели в порядок, помыли полы, стены, поставили столы. Здесь сделали операционную. Через несколько часов уже принимали первых раненых соседней дивизии, которая вела бои. Делали операции, переливали кровь, перевязывали. За первые сутки поступило 300 раненых.

Очень трудно приходилось и врачам, и медсестрам, ведь фронтового опыта еще не было. Бывшие мирные фельдшеры должны были стать операционными медсестрами. И свою первую операцию они запомнили на всю жизнь. Рассказывает Надя Кунгина:

«Первый раненый - в череп. Операцию делал главный хирург Анатолий Григорьевич Зебрин, ассистент - хирург Мария Николаевна Зебрина, а я - операционная медсестра. Инструменты подавала первый раз в жизни. Волнуюсь, под маской - слезы, какие инструменты подавать - не знаю, ведь я фельдшер. Очень старалась. Видя моё волнение, Анна Петровна Исакова, медсестра, вызвалась мне помочь. После операции Анатолий Григорьевич остался доволен моей работой и сказал: «Хорошая из вас будет медсестра».

Да, Надежда Вениаминовна Кунгина будет старшей хирургической медсестрой ОМСБ, она одной из первых будет награждена медалью «За боевые заслуги».

Любопытная деталь: во время операции на печке пекарни лежали ответственный редактор армейской газеты В.А.Степанов и журналист. Они сверху наблюдали за операцией, а затем опубликовали в газете материалы о работе хирургов 450-го отдельного медико-санитарного батальона.

Так, в красноармейской газете «За Родину» от 8 марта 1943 г. появилась статья журналиста Бориса Иванова о хирурге медсанбата Марии Николаевне Зебриной:

«Над усталым, измученным лицом раненого склонилось два врача. Голос мужчины звучит тихо, приглушенно из-за марлевой повязки, прикрывающий рот.

— Тампон!

— Шприц!

— Иглу! -Ножницы!

Ему помогает молодая женщина Мария Николаевна Зебрина. Ее движения быстры и точны. Бросая тревожный взгляд на потухающие глаза оперируемого человека, она сильными, ловкими пальцами сжимает пинцет, которым отводит от скальпеля омертвевшую ткань.

Лицо женщины сосредоточенно. Легкая складка легла между ровными, красиво очерченными бровями. Она напрягает зрение, стараясь обнаружить все тоненькие нити нервов и сосудов, оборванные осколком стали.

Жизнь бойца в большой опасности. Рана уходит глубоко, в живот, повреждена часть кишечника. Жизнь может оборваться с минуты на минуту, если вовремя не будут связаны вот эти розовые ниточки.

Одержана первая победа. Бойцу, его фамилия Сидоров, возвращено сознание. Теперь он еле шевелит бескровными губами «Я буду жить?» — «Конечно, конечно, вы будете жить», - ответила ему женщина. Она уверена, что поможет отвоевать бойца от смерти. Он должен жить во что бы то ни стало.

Вот так же, будучи еще девушкой, она лежала на операционном столе, приведённая на него опасной болезнью. Каким близким и родным показался ей оперировавший ее врач. Каким глубоким благодарственным чувством прониклась она тогда к нему...

После операции девушка твердо решила стать врачом, чтобы спасти жизнь людям, возвращать их в строй труда. В этом выразилось её призвание. Днём Мария Николаевна работала на стройкомбинате чертежницей, вечером училась на курсах по подготовке в Воронежский медицинский институт. Институт окончила на отлично.

Началась война. Немецкие танки, лязгая сталью гусениц, лезли к Воронежу. В городе появились первые раненые. Мария Николаевна пришла в военкомат.

- Я врач. Отправьте меня на фронт. Я приложу все свои силы, все свои знания, чтобы помочь бойцам отстаивать нашу родную землю, честь, жизнь и свободу.

Военком пожал руку молодой патриотке.

-Хорошо. Ваше желание будет исполнено.

Сборы были очень коротки. Мать-старушка благословила дочь, помахала с перрона платочком, вытирая скупые слезы.

На фронте началась врачебная деятельность Марии Николаевны. Сначала под руководством опытного хирурга, а затем самостоятельно стала она делать операции раненым, приобретая опыт, навыки».

Деятельность Марии Николаевны Зебриной не ограничивается операционной. Занятия с девушками-санитарками, медсестрами по повышению их знаний и оказанию лучшего ухода за ранеными бойцами и командирами ведутся ею систематически. Для всего медсостава Мария Николаевна была родной матерью, особенно для молодежи.

Вернемся к воспоминаниям медсестер.

Рассказывает Аня Потапова: «Свою первую операцию не могу забыть до сих пор. Доставили подполковника с тяжелым ранением в голову. У операционного стола - хирург Михаил Абрамович Сиротин, ассистент -хирург Раиса Александровна Круглова, операционная сестра - я. Работали ночью, при свечах. Недалеко шел бой, даже мимо пекарни пролетали трассирующие пули».

Кстати, Аня Потапова была самой аккуратной, и вместе с Верой Икренниковой лучше всех накладывали шины.

Штат медсанбата был рассчитан на обслуживание 300 раненых в сутки, а фактически при тяжелых затяжных боях поступало 800-1000 раненых. Обеспечить всех квалифицированной хирургической помощью было очень трудно. Поэтому первые трое суток никто не отдыхал, все были заняты работой.

В декабре 1941 года измученные и уставшие от длительного перехода на лыжах при полном военном снаряжении медики медсанбата прибыли на место назначения в д. Айта-Ламба (Карелия).

Холодная многоснежная зима. Утопая по пояс в снегу, ставили палатки. Медсанбат еще только развертывался, а передовые части дивизии уже вели бой с противником. Начали поступать первые раненые. Их везли на лошадях, несли на носилках. Легкораненые шли сами.

Рассказывает шофер-санитар медсанбата старший сержант Реутов Петр Константинович (1910 года рождения, из Кургана): «Нашей задачей было - как можно быстрее доставить раненого в госпиталь, успеть спасти его. А дорог не было, всё то болота, то снега. Раненых возили на машинах - «газиках», в них входило четыре человека лежачих, сидячих же - пять-шесть, а когда и больше. Сопровождали обычно медсестра, санитар или фельдшер. Мало было таких дней, чтобы было спокойно, ведь дежурили все время на передовой».

Вспоминает медсестра стационара, лейтенант медслужбы Лида Овсянникова: «Приемно-сортировочный взвод, в котором я служила, размещался в 40-местной палатке, которая быстро заполнялась ранеными, а когда уже мест не было, их несли прямо в операционно-перевязочный взвод на обработку ран или операцию. Никто из врачей никогда не был свободен, но все равно всем помочь не успевали. Некоторые раненые, так и не дождавшись своей очереди в операционную, умирали. Мы, девчонки, потрясенные этим, оплакивали каждую смерть. А раненых все везли и везли, и, казалось, не будет конца этой страшной стихии».

Медсанбат расположился в двухэтажном здании школы. Внизу располагалась перевязочная, операционная, на 2-м этаже - госпитальное отделение (стационар).

Работы было до изнеможения много, ведь в сутки поступало 300-500 раненых. В разведку не ходили, в рукопашном бою не были, а спали стоя. Частые, по две-три за ночь, бомбежки мешали работе и отдыху. Руфа Маковкина (Костенко Руфина Федоровна, 1922 года рождения, старшая медсестра госпитального взвода, лейтенант медслужбы) в этот период не спала 8 суток. А когда разрешили выспаться, проспала всего 20 минут. Вот такое было нервное напряжение.

В операционно-перевязочном блоке работало в смену четыре хирурга. Перевязочный стол - три метра в длину. Когда не хватало операционных столов, работали прямо на полу, выводили из состояния шока, переливали кровь, готовили к операции. Работа хирурга и операционной сестры должна была быть слаженной, спокойной, быстрой, четкой. От этого зависел исход операции. День за днем осваивали азы хирургии операционные медсестры Анна Потапова, Надежда Кунгина, Вера Икреникова.

Самоотверженный труд военврачей спас немало солдатских жизней. Лейтенант медслужбы Зяма Гильман, работавший в медсанбате фельдшером, а до войны бывший студентом третьего курса медицинского института, писал в красноармейской газете «В бой за Родину» от 25 декабря 1943 г. о главном хирурге медсанбата Анатолии Григорьевиче Зебрине:

«При отражении вражеской атаки был ранен красноармеец Сергеев. На санитарной машине его доставили в медсанбат. Ранение было тяжелое. Осколки мины попали в живот, и больной находился в почти безнадежном состоянии. Но для старшего хирурга Анатолия Григорьевича Зебринина безнадежен только мертвый. Зебринин взялся за операцию и удачно ее закончил. Многим медработникам эта операция казалась каким-то чудом. Они считали, что всякое хирургическое вмешательство в этом случае было бесполезно.

Хирургу Зебринину уже не раз приходилось встречаться с такими ранениями. Желание во что бы то ни стало вернуть в строй воина Красной Армии и накопленный во время войны опыт помогают ему успешно производить самые сложные операции. Однажды в госпиталь был доставлен красноармеец Мишин, у которого хирург Зебринин обнаружил 14 ранений кишечника. Операция не только сохранила раненому жизнь, но и позволила недавно выписать его из госпиталя в хорошем состоянии.

Число спасенных Зебрининем жизней во время войны исчисляется сотнями. Каждая новая операция обогащает хирурга, совершенствует его мастерство, делает его имя еще более популярным среди бойцов и офицеров. Об этом свидетельствует огромный поток писем, ежедневно получаемых Анатолием Григорьевичем от своих бывших пациентов. За самоотверженную работу правительство наградило хирурга Зебринина орденом Красной Звезды».

Помощницы Зебринина так отзываются о нем: «Строгий был, но никогда не ругал. По его глазам видела, какую иголку подавать» (Н. Кунгина); «Зебринин работал быстро, четко и болел душой за каждого раненого» (Л. Семенова).

К главному хирургу Зебринину поступали раненые со сложными черепно-мозговыми, грудными, брюшными, суставными ранениями. Свой многолетний хирургический опыт он передавал группе молодых врачей медсанбата: Марии Дмитриевне Лахтиковой, Михаилу Абрамовичу Сиротину, Раисе Александровне Кругловой, Иде Романовне Мирмович, Александре Ивановне Купцовой, Нине Иосифовне Давидович, Зинаиде Ивановне Хохловой, Екатерине Федоровне Храмцовой, Марии Николаевне Зебриной.

Хирургам приходилось оперировать без смены, почти круглые сутки, а точнее - отдыхать один час в сутки. Как вспоминает сам Зебрин: «По молодости лет перегрузки переносил хорошо, с бодрым настроением, но пульс у меня доходил до 40 ударов в минуту».

В целях повышения качества медицинской помощи нашим воинам в медсанбате проводилось обучение молодых врачей диагностике и технике хирургических операций.

Учитывая высокий процент смертности от травматического шока у тяжелораненных, Зебрин широко применил у себя на ДМП всевозможные противошоковые средства (переливание крови, кровезаменяющие жидкости) и, в частности, внедрил в практику противошоковую жидкость академика Штерна, вводимую в верхний шейный отдел спинномозгового канала, в большую цистерну головного мозга (пункция ответственная, требующая большой осторожности, опыта и навыка). Технику введения жидкости академика Штерна Зебрин демонстрировал хирургам армии и фронта.

Анатолий Григорьевич говорил: «Для всего личного состава медсанбата работа не только в боевых условиях, но и вообще лечебная хирургическая работа являлась совершенно новым делом. Ни группа молодых врачей, ни сестры, ни санитары, никто из них не имел практического опыта по обслуживанию раненых. Несмотря на все это, коллектив быстро сработался, приобрел необходимые практические навыки по обработке и уходу за ранеными».

Наряду с большой практической работой врачи-хирурги и терапевты написали ряд научно-практических работ, направленных на скорейшее выздоровление и возвращение в строй воинов Советской Армии, и выступили с соответствующими докладами на научных армейских и фронтовых конференциях. Вот темы некоторых из них: «Лечение огнестрельных проникающих ранений грудной клетки по данным ОМСБ», «Борьба с шоком по данным ОМСБ», «К вопросу об осложнениях при проникающих ранениях живота на армейском этапе эвакуации» и др.

Все тяжелораненые и воины с ранениями средней тяжести после операций госпитализировались, на дивизионный медицинский пункт (ДМП). Раненые в состоянии шока являлись нетранспортабельными, на ДМП к ним применялось противошоковое лечение, после чего их оперировали и госпитализировали.

Стационар состоял из двух больших палат, которые вмещали 40 человек. Эти две палаты с тяжелоранеными были закреплены за одной медсестрой. В ее функции входило лечение и уход за ранеными: нужно было делать уколы, внутривенные вливания, переливать кровь, кормить, подавать судно, мочеприемник.

Порой приходилось давать свою кровь раненым, когда не было нужной группы в запасе. Вспоминает Л. Овсянникова: «Так как у меня кровь первой группы, то всегда была на подхвате. 250 граммов крови возьмут, выпьешь чайку, поспишь часок и снова на дежурство».

Учитывая качество ухода за пострадавшими, чуткость и внимание, Лиду Овсянникову через неделю работы в сортировочном взводе перевели в госпитальный взвод. Руфа Маковкина писала о ней в армейской газете «За Родину»:

«Часто, когда приходится вам входить в палату, слышишь вопрос: "Кто дежурит сегодня?" И когда отвечаешь: "Лидия Овсянникова", — лица больных озаряются радостной улыбкой.

Лидя Овсянникова любит свое дело, любит бойцов и командиров, жизнь и здоровье которых ей верили. Трудолюбивая, всегда ласковая, проявляющая к каждому нежную материнскую заботу, она пользуется большой любовью и уважением со стороны наших

бойцов. Во время её дежурства в палате как-то особенно уютно. Мужественная девушка работает много, днем и ночью ее можно видеть на своем посту.

Недавно к нам в госпитальное отделение привезли раненых бойцов. Трое из них были в крайне тяжелом состоянии. Чтобы спасти их жизнь, надо было сделать переливание крови. Но в запасе ее оказалось только на двоих. Лида, не задумываясь, отдала свою кровь. Жизнь красноармейца Полетаева была спасена».

Сама Лидия Григорьевна вспоминает: «12 часов в госпитальном отделении продежуришь, 3-4 часа поспишь и идешь помогать в перевязочный отдел, в операционную, туда, где больше всего требовалась помощь. Смотришь - опять твое дежурство. И так дни и ночи на ногах».

1 января 1942 года, 23 февраля 1942 г. - передислокации. На лыжах прошли 50 километров, пока добрались до места. Во время такого продвижения на новые передние рубежи встретился разбомбленный артиллерийский полк. Очень много раненых. Нужно было срочно развернуть палатки и принимать их. Усталости как не бывало.

Февральские бои 1942 года в Карелии были очень ожесточенными, кровопролитными, с большими потерями с обеих сторон. Как-то известный в 367-й дивизии разведчик Иван Шишкин доставил языка-финна, так потом оба лежали в одном медсанбате. Многие подрывались на минах, которые финны установили чуть ли не на каждом шагу. Привозили в медсанбат и обмороженных: суровые условия Заполярья - лютая стужа, холодный воздух, постоянно насыщенный влагой, холодная вода болот, ночные заморозки давали о себе знать, - ведь солдатам приходилось спать на земле.

После февральских боев потери были настолько велики, что 24 февраля 1942 года 367-я дивизия, а значит, и 450-й медсанбат выбыли на переформирование в г. Кемь (Коми АССР).

Продолжали заниматься учебой на основе опыта прошлых боевых операций, военно-полевой хирургией, тренировались ходить на лыжах. В часы досуга играли в волейбол, хором пели, плясали, смотрели концерты профессиональных артистов и выступления своей родной самодеятельности, организатором которой был Анатолий Григорьевич Зебрин. Был даже свой хор.

Шли как-то Надя Кунгина (она очень хорошо пела и играла на гитаре) с Аней Потаповой. Дорогой пели «Золотые вы песочки, серебряная река, полюбила я, девчонка, молодого паренька». Услышал их руководитель самодеятельности и попросил выступить перед солдатами. Спели так, что даже «со сцены» не отпускали, трижды вызывали.

Надя очень любила петь «Чилиту», начальник аптеки - «Что стоишь, качаясь...», хор - «Калинку». К медсанбату был прикреплен талантливый гармонист (аккордеонист), который руководил хором. Гармонист был слабослышащий, но фальшь при разучивании песен улавливал очень тонко и точно. С концертом выступали даже на передовой, где «артистов» обстреляли с воздуха.

8 мая 1942 года отбыли на фронт в распоряжение 32-й армии. Дислокация снова у Айта-Ламбы. Здесь медсанбат впервые работал в палатках в условиях леса.

21 июня 1942 года 450-й медсанбат прибыл в район Карбозера, где он пополнился девятью девушками-добровольцами из Коми АССР.

Когда они прибыли в медсанбат, их встретил командир батальона капитан Маляренко, доброй души человек. Увидев девчушек 17-19 лет, он возмутился: «Кого мне прислали!? С кем я должен работать!? Какой-то детский сад!» Спросил Людмилу Семенову (она была небольшого роста): «Сколько тебе лет?... А я бы дал 14».

Прибывших распределили по отделениям. Людмила была определена в госпитальный взвод, Марфида Липнина и Пелагея Вахнина попали в операционно-

перевязочное отделение, Александра Попова, Мария Сысоева, Анна Вахнина, Вера Черных - санитарками разных отделений.

450-й медсанбат расположился на болоте, жили в брезентовых палатках, спали на нарах, раненые лежали на деревянных топчанах и на носилках. Дивизия в это время стояла в обороне, поэтому по прибытии девушек в медсанбат раненых было немного. Проводились занятия по медицине, политучеба, комсомольские собрания. Комсоргом, а потом парторгом была энергичная, неунывающая, веселая Неонила Артемьевна Гафлюк (1920 года рождения). Девушки так о ней отзывались: «Если у тебя плохое настроение, будет петь, плясать перед тобой, чтобы ты улыбнулась». Зимой, в часы затишья, ходили на лыжах и даже участвовали в армейских лыжных соревнованиях под Петрозаводском в 1942 году, где Пелагея Вахнина и Анна Потапова заняли 2-е место.

Санитарный батальон - это ежедневный, упорный, тяжелый труд для девушек. Они доставляли раненых на носилках на перевязки (ох, какие они тяжелые!), разносили обеды, кормили, пилили и кололи дрова, стирали белье, мыли полы, делали операционный материал, тампоны и копали могилы для умерших.

Долго не могли привыкнуть к мертвым. «Осенью дождь, слякоть, холод, темень, спичку зажигать нельзя. А нам трупы носить надо. Поскользнусь - и вместе с трупом падаю в болото. Сколько слез пролила..., - вспоминает Марфида Липнина. - Прошу санитаря Самохина: "Пожалуйста, дам стопочку, только отнеси покойника" (наравне со всеми девушкам давали махорку и водку, но они не пили и не курили, уговорили потом заменить это на шоколад). А Надя Кунгина специально посылает: "Иди, Марфинька, пощупай пульс у раненого". А он уже неживой. Не стала бояться мертвых с тех пор, когда остались ночевать с Аней Вахниной в перевязочной рядом с операционным столом, на котором лежал умерший боец». Людмила Семенова быстро привыкла к этой работе и могла ночью одна нести труп.

О работе санитарок медсанбата писала военврач М. Лахтикова в армейской газете «За Родину» от 8 марта 1943 г.:

«Простая, энергичная, веселая девушка пришла к раненым. Первое время ей было трудно привыкнуть к работе санитарки — не хватало навыков, знаний, Но не прошло и месяца, как Сима Ануфриева стала одной из лучших санитарок, отличницей боевой, политической и специальной подготовки. Пытливо присматриваясь к работе других, Сима приобрела опыт, навыки. Кончится дежурство - молодая комсомолка идет на репетицию кружка красноармейской самодеятельности, чтобы потом выступить перед ранеными бойцами и командирами в концерте».

Военврач А. Купцова, поздравляя девушек медсанбата с днем 8 Марта, писала в этой же газете:

«Все девушки нашей страны стали на защиту родной земли от немецко-фашистских оккупантов. Помогать бойцам на фронте пришли и девушки санитарки по национальности коми. С первого же дня девушки, находящиеся в нашем подразделении, обратили на себя внимание трудолюбием, старанием, с которыми они принялись помогать бойцам и командирам вернуться скорее в строй после ранения. Особенно выделяются Шура Рубцова и Зина Осипова - отличницы специальной и политической подготовки. Являясь комсомолками, они подают пример другим, как надо выполнять свой долг перед Родиной».

Санитарки Пелагея Вахнина, Александра Рубцова, Мария Тишина, Людмила Семенова написали о своих подругах:

«С чувством большой гордости и огромным желанием помочь доблестным защитникам родины разгромить ненавистного врага ехали мы на фронт. Каждая из нас

дала друг другу слово не жалеть своих сил и выполнять приказания командира как можно лучше. Наше слово не расходится с делом. Мы держим высоко честь народа коми, дочерьми которого являемся. Уля Игнатова, Люся Семенова, Вера Мелехова и другие санитарки отлично справляются со своими обязанностями. По этим девушкам-ками равняются остальные девушки-санитарки».

Санитарки Нина Молева, Катя Долматова, Соня Каракчиева, Вера Обросова, Шура Немчинова, санитары Федор Шакуров, Иван Захарченко, Еким Коркин, Андрей Хижняк много сделали для возвращения в строй бойцов и командиров нашей армии.

Дальнейший путь медсанбата: станция Кола (около Мурманска), где были на пополнении, Ахмалаhti, город Петсамо, город Никель.

Во время передислокации дивизии 450-й медсанбат собрал медицинское оборудование, погрузил на машины и двинулся в путь. Рядом по дороге шли наши войска - пехота, артиллерия. В это время в воздухе появились вражеские самолеты и открыли стрельбу. Пришлось всё выгрузить обратно и принимать раненых на ходу. Трое суток не было ни сна, ни отдыха.

При наступлении дивизии, после боев в медсанбате был настоящий фронт. Летом 1944 года в южной части Карелии, в районе Петрозаводска, было так много раненых, что не хватало палаток, приходилось занимать те, которые были выделены для жилья. Одни раненые сами брели по дороге, других несли на плащ-палатках, третьих везли на лошадях, машинах. Многие солдаты, измученные боями, засыпали тут же у порога перевязочной. Страшно было смотреть на тяжелораненных, обожженных огнем танкистов, охрипших командиров. Один просит: «Возьмите меня на перевязку, миленькая», а другой крепко выругается. И здесь, в брезентовых шатрах делали всё, чтобы спасти жизнь воинам.

Весь медперсонал с ног валился от усталости. Негде было спать, да и некогда. Ида Романовна Мирмович, командир хирургического отделения, бывало, скажет: «Девочки, идите где-нибудь сомкните глаза», а сама, усталая, не отходила от операционного стола.

И опять мешали работе проклятые бомбежки. Пелагея Вахнина вспоминает: «Шла операция. Лампочка от аккумулятора освещала операционное поле, у которого работал Анатолий Григорьевич Зебрин. Как начали бомбить! Но мы уже давно к этому привыкли и не прекращали своей работы. После операции Анатолий Григорьевич поблагодарил за помощь и похвалил, что не струсил». Как важна была для девчонок такая похвала врача или первая улыбка раненого после операции.

Труд медиков медсанбата был поистине титаническим. Никогда к раненому не подходили с плохим настроением. Ласковое доброе обращение помогало им быстрее выздоравливать. Красноармеец А.Туманов писал в армейской газете от 8 марта 1943 года:

«У раненого бойца беспокойный сон. Подушка то и дело сбивается на сторону, и каждый раз немедленно водворяется на место заботливой рукой Маковкиной. От одной кровати она переходит к другой, то поправит повязку бойцу, то поможет ему удобнее положить раненую руку.

Окончилось дежурство Маковкиной. Ее сменяет медсестра Овсянникова или Андреева и находящихся в палате ни на минуту не оставляет чуткое, внимательно-любовное отношение, с которым ухаживают за ранеными воинами их боевые подруги. Они следят, чтобы все больные были вовремя накормлены, чтобы у них был чистый и опрятный внешний вид.

Материнскую заботу о нас проявляет военврач Р. Круглова. Не только квалифицированной врачебной помощью, но и ласковым словом, душевной беседой

помогает она нам быстрее оправиться от болезней. Как приятно видеть в палате такого заботливого и отзывчивого врача. Спасибо вам, боевые подруги. Благодарю вас и поздравляю с праздником 8 марта».

Бойцы Гашеев, Исупов, Ляпин, Белов поздравляют с праздником и выносят сердечную благодарность врачу Давидович и медсестре Овсянниковой за заботу о воинах Красной Армии.

В большинстве своём раненые, не долечившись, рвались на фронт, чтобы своим личным участием приблизить Победу.

До сих пор, спустя десятки лет, женщины помнят своих раненых. Людмила Семенова рассказывает: «Трудно было разведчикам. Лежали в болотах, снегу, выслеживая врага. Василий Ершов из дивизионной разведки. Очень выносливый, выдержанный, весь в шрамах (несколько раз был ранен), все рвался на передовую. Николай Чекушкин -разведчик, командир взвода, бывший учитель из Чувашии. Очень смелый. В одной из разведок погибли все, он, раненый, не покидал поле боя, тянул связь».

Вспоминает Аня Потапова: «К нашей дивизии была придана морская бригада. Поступил моряк Осадчий, раненный в живот, в состоянии шока. Ему перелили кровь, сделали операцию. Все вспоминал свою невесту и звал в гости посмотреть красавицу Одессу».

Раненых было очень много, потому что территория была заминирована. Мины вкладывались в чехлы, как кусок хозяйственного мыла. Даже миноискатели не могли их обнаружить, и люди подрывались прямо на глазах.

«Началось наступление, медсанбат должен был двигаться к переднему краю, но были нетранспортабельные раненые, и одну палатку оставили с ними. Остались хирург, сестры и санитарки. Операционный инструмент увезли, т.к. поступления раненых не ожидалось. Через двое суток от озера послышался стон. А там все было заминировано. Для взятия воды с озера была разминирована дорожка. Хирург приказал взять носилки и идти туда, где слышен стон. Дошли все благополучно, там оказался наш сапер, он был без сознания, подорвался на mine. У него на ноге началась газовая гангрена. Нужна срочная ампутация, и капитан Борис Мартыненко, не имея операционного инструмента, решил ампутировать поперечной пилой. Жизнь сапера была спасена, операция прошла успешно» (из рассказа Людмилы Семеновой).

Вот так, в необычных условиях, при свете коптилок и самодельных керосиновых ламп, под бомбежками спасали жизни и возвращали в строй советских бойцов и командиров медики-труженики.

Большую работу в выздоровлении раненых выполняли работники медсанбата. Начальник медснабжения Анатолий Васильевич Стихин занимался обеспечением медикаментами и перевязочным материалом. Помощник начальника медснабжения Зоя Петровна Ивченко готовила лекарства, стерильные растворы по 100-120 л в сутки. Турчанинов -командир эвакуационного отделения, старший лейтенант медслужбы, обладал большими организаторскими способностями, инициативой, деловитостью и смекалкой, без электрика-механика В.А. Протопопова не обходилась ни одна операция. Александр Кириллович Репин - старший санинструктор, отличался исключительным трудолюбием, честностью, преданностью, неутомимостью. Он четко, своевременно выполнял свои обязанности и поручения главного хирурга. Благодаря организованности у него был отличный порядок по учету поступающих раненых и больных, их сортировка. Он оказывал большую помощь врачам в научной разработке материалов, по тяжести

ранений. Это огромный труд - перелистать все журналы, составить списки на многие тысячи людей.

В январе 1942 года в приказе начсанупра генерал-майора Клюсса и командования Карельского фронта была дана высокая оценка работы 450-ого отдельного медико-санитарного батальона. Отличная оценка работы медсанбата, самоотверженность всего личного состава была отмечена на первой армейской конференции хирургов в 1942 году.

За самоотверженную и отличную работу в боевых условиях 13 человек из личного состава МСБ получили правительственные награды, благодарности командования медсанбата, дивизии, армии и фронта.

На доме 51 по улице Свердлова по инициативе председателя совета ветеранов Карельского, Волховского, Ленинградского фронтов Ф.И. Живодрова, согласно распоряжению 337 исполкома от 4 декабря 1989 года была размещена изготовленная заводом Полиграфмаш мемориальная доска «Здесь в 1941 г. формировался 450-й медсанбат 367-й краснознаменной стрелковой дивизии». (55)

Вместо эпилога

Шадринцы чтят память погибших бойцов и командиров 367-й краснознаменной стрелковой дивизии. На зданиях города Шадринска можно увидеть мемориальные доски в память о формировании дивизии:

Так, мемориальная доска размещена на доме по улице Луначарского, 1, где размещался штаб 367-й стрелковой дивизии. Мемориальные доски также размещены: на доме по улице Михайловской - в память о 928-м артполке, на Городище - посвященная 1217-му стрелковому полку, в селе Канаши - посвященная 1221-му стрелковому полку, в селе Чистопрудное - посвященная 1219-му стрелковому полку. Доски были установлены в 1980 году, в честь 35-летия Победы.

На доме 51 по улице Свердлова согласно распоряжению 337 исполкома от 4 декабря 1989 года была размещена изготовленная заводом Полиграфмаш мемориальная доска «Здесь в 1941 г. формировался 450-й медсанбат 367-й краснознаменной стрелковой дивизии».

Доски были установлены по инициативе председателя Шадринской группы ветеранов Карельского, Волховского, Ленинградского фронтов Федора Ильича Живодрова.

В их изготовлении и установлении помогли: секретарь Шадринского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Людмила Ивановна Табуева, скульптор Александр Сергеевич Галяминских, Шадринский телефонный завод, Шадринский завод Полиграфмаш, Шадринский автоагрегатный завод.

22 июня 2002 года в Шадринске на Городище, в районе источника минеральной воды состоялось открытие Поклонного Креста (инициатор - нач. отдела культуры администрации г. Шадринска А.М. Бритвин, автор проекта - председатель городского клуба туристов В.Ю. Мурзин, исполнитель - мастер-резчик В.А. Спирин). На нём надпись: «Вечная память павшим воинам. Сей крест установлен в память шадринцев-воинов 367-й дивизии».

Источники

1. Исторический очерк Н-ской Краснознаменной дивизии. 1966 г. - С.4.
2. Исторический формуляр стрелкового полка. Архив Министерства обороны.

3. Государственный архив в г. Шадринске (далее - ГАШ). Ф. 1032. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
4. Первому секретарю Курганского обкома КПСС Ф.К. Князеву от П.Е. Лебакина, А.А. Таланкина, А.С. Пахомова. 1969 г. Л. 2.
5. Музей истории школы № 4 (далее - МШ). Ф. 2. Оп. 6. Д. 18. Л. 1.
6. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1.Л.1.
7. МШ. Ф. 2. Оп.6. Д. 1.Л.2.
8. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 17. Л. 1.
9. МШ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 4. Лл. 1, 2.
10. Плотникова А. Без вести пропавший полк. // Шадринск военной поры. Книга 1.-Шадринск, 1995.-С. 121-132.
11. МШ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2. Л. 2.
12. МШ. Ф.2. Оп.3. Д.2.Л. 1.
13. МШ. Ф.2. Оп.6. Д. 15. Л. 1.
14. МШ. Ф.2. Оп. 3. Д.4. Л. 2.
15. МШ. Ф. 2, Оп. 3, Д. 4. Л. 3.
16. Мерецков К.А. На службе народу. М., 1968.
17. Шавкунов И. Это было давно. //Исеть. 1994, 26 июля.
18. МШ. Ф.2. Оп. 6. Д. 1. Л. 3.
19. ГАШ. Ф. 1032, Оп. 1. Д. 21. Л. 2об.
20. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3. Л. 1.
21. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1.Л.4.
22. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 7. Л. 1.
23. Крапивин А. Память // Сатканский рабочий. 1975,22 апреля.
24. МШ. Ф/2. Оп. 6. Д. 1. Л. 5.
25. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. Л.6.
26. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. Л. 7.
27. МШ. Ф. 2, Оп. 3, Д. 4. Л. 4.
28. ГАШ. Ф. 1032. Оп. 1. Д. 21, Л. 3об.
29. Куприянов Г.Н. Во имя великой Победы. - Петрозаводск, «Карелия», 1985. - С. 142.
30. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3. Л. 2.
31. МШ. Ф.2.0п. 6. Д. 3.Л.3.
32. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3. Л. 4.
33. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1.Л. 8.
34. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3. Л. 5.
35. Таланкин А. Так погиб комиссар // Шадринский рабочий. 1982, 9 мая.
36. Таланкин А. Отважные пулемётчики // Шадринский рабочий. 1982, 18 августа.
37. Таланкин А. Водокачка // Исеть. 1995, 23 марта.
38. Таланкин А. Политруки // Шадринский рабочий, 1985. 24 марта.
39. МШ. Ф. 2,Оп. 6, Д. 18. Л. 3.
40. Исторический очерк Н-ской Краснознаменной дивизии. 1966 г. - С. 25, 27.
41. Таланкин А. Разведчик Шишкин // Шадринский рабочий. 1981. 25 марта.
42. Исторический очерк Н-ской Краснознаменной дивизии. 1966 г. - С. 30.
43. МШ. Ф.2.0п. 6. Д. 1. Л. 9.
44. Исторический очерк Н-ской Краснознаменной дивизии. 1966 г. - С. 31-32.
45. МШ.Ф.2. Оп. 6. Д. 18. Л. 4.
46. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3. Л. 6.
47. Исторический очерк Н-ской Краснознаменной дивизии. 1966 г. - С. 41-42.
48. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 18. Л. 4.
49. Исторический очерк Н-ской краснознаменной дивизии. 1966. - С. 45.
50. МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 18. Л. 5.
51. Фиш Г. Героический марш // Листок газеты «За Родину», 1944, 26 октября.
52. МШ. Ф.2.Оп. 6. Д. 1. Л. 10.
53. Шадринский краеведческий музей. Документальный фонд. Раздел «Великая Отечественная война».
54. Евдокимов И. Так воевали земляки // Шадринский рабочий, 1978, 18 августа.

55. Данная глава ранее была опубликована в качестве отдельной брошюры: Плотникова А. Из истории 450-го отдельного медико-санитарного батальона 367-й стрелковой дивизии. - Шадринск, 2003. - 16 с. В её основу были положены следующие материалы:

Овсянникова Л. Я служу родине; Гашеев. Боевые подруги; Купцова А. Помогают победе; Вахнина П. Выполним свой долг; Туманов А. Труд патриотов; Иванов Б. Мария Зебрина // За Родину. 1943, 8 марта. Гильман З. Хирург Зебрин // В бой за Родину. 1943, 25 декабря.

МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 9. Л. 1-12.

МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 10. Л. 1-23.

МШ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 7. Лл. 1-40.

Ученики школы № 4 на фронтах Великой Отечественной войны

1941 год. Нарушив мирный труд советских людей, гитлеровская Германия вероломно напала на нашу Родину. В два часа дня на площади Революции состоялся восьмитысячный митинг. Такого стечения народа Шадринск не знал со времени гражданской войны. Первыми на митинге взяли слово старые коммунисты и ветераны, затем выступили молодые. Все они заявили о своей готовности взять в руки оружие и грудью встать на защиту Родины.

С первых же дней войны шадринцы отправлялись на передовую.

Среди ушедших на фронт были и бывшие наши ученики, которые учились в старших классах школы № 9 или училищах, и учителя.

Ушёл на фронт учитель математики Пётр Иванович Антонов, пионервожатая Аня Юшманова.

Борис Юношев вспоминает о тех днях:

«Мальчишки военного времени... Они сидели за партами в военном обмундировании: в солдатских гимнастёрках, затянутых ремнями, в сапогах. Сначала один пришёл в класс в гимнастёрке, подаренной уволенным из армии по ранению отцом, потом другой явился в купленном матерью поношенном военном кителе.

Эти мальчишки были учениками, но каждый из них мысленно уже давно воевал. После уроков они дружной толпой бежали в военкомат, просили призвать их в Красную Армию. Получали отказ, а на другой день опять просили о том же. На переменах главной темой разговоров была военная.

Они были живыми, озорными, обыкновенными мальчишками. Им было по 17. И всё же они были другими, часто со строгим задумчивым взглядом, озабоченными судьбой Родины. Они читали "Василия Тёркина" А.Твардовского, "Радугу" В.Василевской, "Зою" М.Алигер. Они знали все рода войск, все воинские звания. На улицах их каждый день встречали суровые плакаты военного времени: "Родина-мать зовёт", "Чем ты помог фронту?"

Они наизусть знали текст военной присяги, хотя никто и никогда не задавал её выучить. В кинотеатре "Октябрь" не по одному разу посмотрели все военные киноборники, героические кинофильмы — "Парень из нашего города", "Два бойца", "Секретарь райкома". В те тяжёлые для Родины дни весь народ думал об одном - о разгроме врага. Думали об этом и наши мальчишки.

Каждую ночь отправлялись военные эшелоны со станции Шадринск, почти в каждом из них уезжали шадринские мальчишки, только что призванные в армию. Случалось, что иногда несовершеннолетние солдаты, прежде чем сесть в холодный «пультман», на железнодорожных путях играли с провожающими в снежки». (1)

Ушли на фронт С.С. Никитин, Г.А. Михайлов, Б.Н. Тенигин, Б.В. Ключев, С.С. Рязанов, В.Д. Митраков, В.И. Федотов, И.Я. Грачев, Г.М. Южаков.

В большой и дружной семье Балябочкиных было три сестры и два брата. Ушли на фронт Михаил и Александр и их сродный брат Иван.

Миша рос не по годам серьезным и сдержанным, Саша, наоборот, был веселым и озорным мальчиком. Ваня и его двоюродные братья посещали клуб «Пищевик» и активно участвовали во всех делах молодежи. Михаил был пионерским вожаком, погиб в 1940 году во время зимней военной кампании с Финляндией, Иван - в Отечественную войну. Александр с детства увлекался летным делом, был членом первого планерного кружка в Шадринске, впоследствии окончил лётное училище и стал военным летчиком, прошёл всю войну, а погиб при испытании реактивного самолета в 1949 году на Южном Сахалине.

Другом Александра по школе был Андрей Фомин. Вместе они посещали планерный кружок. На войне Андрей был артиллеристом-наводчиком. У родителей хранилось от него письмо с фронта: «Привет с запада! Здравствуйте, папа, мама, Миша, Лидочка! Шлю привет свой и желаю всего хорошего в вашей жизни. Во-первых, сообщаю, что жив и здоров, что будет дальше, не знаю. Пишите, как живете вы, какие изменения в вашей жизни, где Михаил, работает или нет, как Лидочка учится. Фашистов бьем, нахожусь на передовых. Пока. Ваш сын Андрей. 1 августа 1941 г. Полевая почта № 372, 100 отдельный противотанковый дивизион, 1 батарея». (2) Андрей Фомин погиб в 1941 году в боях под Смоленском.

Выпускники 1936 года помнят Васю Пермякова. Организатор интересных военных игр, подвижный и энергичный, Вася был самым храбрым среди мальчишек. Недаром ребята с любовью прозвали его Васька-Чапай. «Ходил он всегда в буденовке и в шинели, а на уроках труда после "боев" всегда пришивал пуговицы», - вспоминает его учительница Полина Ивановна Селянина. По окончании ремесленного училища он работал в Свердловске на Уралмашзаводе слесарем, был членом комсомольского бюро. Началась война, и Василий добровольцем уходит на фронт. Василий Александрович Пермяков, старший сержант, погиб в 1943 г. под Орлом.

Борис Бирюков любил море и небо. Он заканчивает Ленинградский судоводительский техникум. Работает на севере штурманом кораблей «Партизан» и «Полярный», перед началом войны он капитан-наставник в Мурманске. На фронт ушел 18 января 1942 года из Шадринска. И пошли весточки домой, писались они в окопах и блиндажах, на передовых, в часы затишья между боями и атаками. Спешил сообщить, что жив и здоров, делился с родными и близкими своими думами и переживаниями.

«21.11.42. Добрый день все! Сегодня получил от вас письмо от 11.11.42., в котором вы пишете, что послали мне меховые чулки и рукавицы. Они мне, конечно, пригодятся. Но всё же послали напрасно, они бы вамгодились не меньше, чем мне. Нас же здесь так одевают, что никакой мороз не страшен. Получили ватные брюки, шапки, рукавицы, а сегодня выдали замечательные белые полушубки с белыми воротниками. На днях дадут тёплое бельё и валенки. Вы, мамаша, больше ничего не посылайте, т.к. на это нужны средства и время, а у вас того и другого немного. На днях постараюсь послать вам 150 рублей. Они вам пригодятся, а мне они здесь не нужны. Обо мне не беспокойтесь. Желаю вам всего наилучшего. Пишите, жду ответа, привет всем. Борис».

В феврале 1943 года Александра Васильевна Бирюкова, мама Бориса, получила письмо от командира части капитана Костина:

«Здравствуйте, дорогая Александра Васильевна! Как ни прискорбно всем нам, но мы все же решили сообщить вам о том, что ваш сын, Борис Аркадьевич Бирюков 13 февраля 1943 г. в 19.00 пал смертью храбрых на поле боя, в борьбе против ненавистного врага всего человечества - германского фашизма.

Борис Аркадьевич был любимцем нашей части. Не раз под огнем противника он выполнял самые ответственные задания командования. Всегда в Борисе Аркадьевиче мы видели скромного, культурного, дисциплинированного и отважного товарища. Бойцы и командиры тяжело переживали утрату Бориса Аркадьевича. В день его гибели мы поклялись отомстить врагу за смерть товарища. Через несколько часов начался жаркий бой, и фашисты сотнями жизней заплатились за смерть Бориса Аркадьевича». (4)

Похоронен Борис в селе Смердино Тосненского района Ленинградской области.

С первых дней войны была на фронте Анастасия Викторовна Тюшнякова. Её боевой путь от Урала до Калининских и Смоленских болот, через всю Литву, до берегов Балтийского моря. После разгрома фашистов в их логове, с частями 39-й армии она прошла до знойных песков Монголии, через гранитные круги Большого Хингана до берегов Тихого океана, до Порт-Артура. Армейские полевые госпитали в уцелевших от вражеского огня избушках и в палатках принимали раненых. В одном из них начальником аптеки работала Анастасия Викторовна. Строки из характеристики, выданной в 1946 году начальником госпиталя Порт-Артура: «Лейтенант медицинской службы Тюшнякова Анастасия Викторовна имеет заслуги в бесперебойном снабжении госпиталя всеми необходимыми медикаментами, в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на западе и с японскими милитаристами на востоке. За образцовое выполнение заданий Тюшнякова награждена орденом Красной Звезды».

Многие солдаты обязаны своей жизнью военврачам капитанам медицинской службы Нине Григорьевне Плетенецкой и Елизавете Дмитриевне Сальвук. Две подружки, которые учились в одном классе (выпуск 1932 года), окончили Свердловский медицинский институт, вместе ушли на фронт и сейчас хранят дружбу детских и военных лет. После войны - врачи Шадринских больниц.

На полях войны сражались братья Николай и Анатолий Комаровы, братья Евгений и Валентин Ершовы, братья Виктор и Иван Бабкины, их сестра Таисья Бабкина (Ионина), Пётр Черепанов, Лидия Пименова, Василий Жиделев, Виктор Подрезов.

Жила в Шадринске семья Гавриных. В семье двое сыновей: Герман и Мстислав, талантливые ребята. Герман был сильнейшим математиком, прекрасно знал химию. Испытания сдавал только на «отлично». С осени 1942 года 10-й класс, где учился Герман, начал редеть: мальчишки уходили на фронт. Ушёл и Герман (старший сержант, 174 истребительный противотанковый артиллерийский полк).

Его брат Мстислав, младше на два года, был душой школьного коллектива, певец и танцор, талантливый художник, поэт и композитор. В начале 1944 года со школьной скамьи уходит на фронт.

Его одноклассник Борис Юношев вспоминает:

«В один из солнечных и морозных январских дней на железнодорожных путях стоял готовый к отправке воинский эшелон. Толпы людей, в основном женщин, стояли у каждого вагона. Неожиданно на подножке старого вагона появился мой одноклассник Мстислав Гаврин, уезжавший с этим эшеленом. Он что-то сказал стоящим рядом ребятам и громко запел. Загремела песня-гимн, который сочинял сам исполнитель:

В последний раз я вижу город свой

И с поезда смотрю я вниз уныло.

Когда ж мы снова встретимся с тобой,

Дружище дорогой, наш город милый!

Без музыкального сопровождения, исполняемая не певцом-профессионалом, а мальчишкой-школьником с лёгким вещмешком за плечами, песня глубоко тронула всех, кто её слушал. Впрочем, сопровождение было. Женские рыдания, начинавшиеся

потихоньку, становились всё громче. Казалось, что шадринский вокзал стонал от боли. Некоторые женщины с полными слёз глазами просили певца и стоявших с ним мальчишек: «Ребята, хватит. Ребята, не надо больше». Но Славка, наш мужественный и талантливый Славка, наш дорогой товарищ допел до конца.

Перед моими глазами всё время встает эта картина: толпы плачущих женщин на вокзале, на путях, удаляющийся последний вагон эшелона. А в ушах гремит песня, сопровождаемая громкими женскими рыданиями».

Именно этому моменту посвятил свои стихи Борис Юношев:

Вон там, с подножки старого вагона,
Толпой друзей и незнакомых окружён,
Наш одноклассник, в целый мир влюблённый,
Прощальный гимн, им лично сочиненный,
Поёт, да так, что стонет весь перрон.
В последний раз он видит город свой,
Его слова звучат то строго, то уныло,
Над плачущей женскою толпой:
«Когда ж мы снова встретимся с тобой,
Дружище дорогой, наш город милый?»

Полетели с фронта треугольники и открытки.

«30 июня 1944 г. Здравствуй, братишка! Гвардейский привет тебе с фронта от твоего брата. Я жив, здоров. Тебе желаю успешно учиться. Герман» (Мстислав учился в пехотном училище в Тюмени).

И вот последняя весточка о Германе от его однополчанина от 24 августа 1944 года: «Добрый день, дорогой товарищ Мстислав. Шлю горячий боевой привет и желаю всего хорошего в твоей молодой жизни. Хочу сообщить, что письмо, которое ты писал своему брату Герману, получил я. Твой брат погиб смертью храбрых во время сражения с немецкими танками 20 июля за взятие города Львова.

Я - бывший его друг, воевал вместе с ним два года, жил как с братом. Похоронил его собственными руками. С боевым приветом Иван Егорович Капитошин». Герман Гаврин похоронен в деревне Кудабинцы Сборовского района Тарнопольской области.

Мстислав воевал. В его полевой сумке всегда была маленькая записная книжечка, на обложке которой изображен подвиг Героев Советского Союза, которые направили горящий самолет на колонну вражеских машин. Он любил рисовать и между боями успевал делать зарисовки в этой книжечке. И рисунки опять же о войне: автомат, полевая сумка, орден Ленина и, конечно, цветы, которые чем-то напоминали мирные дни, родной дом.

Своей маме, Софье Павловне Гавриной, он прислал фотографию, на обратной стороне которой было написано: «Привет с фронта Отечественной войны. Дорога домой - через Берлин. Не волнуйся, мама. 25 марта 1945 г.». Да, Мстислав был на подступах к Берлину.

К нему на фронт летели письма из Шадринска, от мамы. Но не прочитал эти письма Слава, и не дождалась ответа Софья Павловна. Мстислав погиб под Берлином за несколько дней до Победы. Осталась фотография, где Мстислав снят во весь рост каким-то фронтовым фотографом. В гимнастерке, затянутой офицерским ремнём, с полевыми погонами младшего лейтенанта, он спокойно смотрит на нас. На обороте снимка надпись: «На память любимой матери от сына. Надеюсь, что эта фотография от твоего сына дойдет до далёкой стороны в наш родной дом. Посмотри на фото и вспомни сына, русского офицера. Слава. 10. 03. 45.».

Прошли всю войну и дошли до Берлина разведчик, связист-радист Николай Кириллович Лисьих, майор авиации Сергей Григорьевич Дранишников, связист Михаил Матвеевич Копнин.

Виктор Алексеевич Калистратов - участник боёв под Сталинградом, Харьковом, освобождал Болгарию, Румынию, Чехословакию. Он -участник парада Победы в Москве в 1945 году.

Не все вернулись домой. Погибли под Сталинградом артиллеристы братья Борис и Виктор Кокорины, сыновья учительницы школы № 4 Анны Петровны Кокориной. Защищая Ленинград, погиб в 1943 году старший лейтенант, сапер Аркадий Леонидович Бронников; погибли младший лейтенант Николай Анатольевич Ляпушкин; Валентин Петряков; погиб в 1943 году на Днестре младший лейтенант Михаил Соколов; в 1943 году под Смоленском погиб Георгий Карионов; погибли Филипп Бледнов, разведчик Виктор Голенков, замполит Николай Боровков, десантник-парашютист Валентин Анатольевич Ершов, Вениамин Савицкий.

Где-то в степях и лесах, далеко от дома, остались их могилы.

Это они, девятнадцатилетние, заслонили собой нашу страну, отстояли ее. Мы преклоняемся перед мужеством и героизмом наших солдат. Память о них мы свято чтим.

В знак глубокой благодарности нашим воинам-защитникам, в 1970 году, в день 25-летия Победы мы открыли обелиск на территории школы. Инициатором возведения памятника была Нина Петровна Белова, организатор внеклассной работы. Автор памятника - Виктор Захаров, художник завода Полиграфмаш. Исполнитель - Василий Иванович Куликов, строитель, за долголетний и добросовестный труд награжденный орденом Ленина.

Памятник напоминает нам о тех, кто не вернулся с войны, кому мы обязаны мирной жизнью.

2006

Пребывание ленинградского интерната «Юные патриоты» в Шадринске в 1941-1945 гг.

Когда в сентябре 1941 года началась осада Ленинграда, бомбардировки и обстрелы города, появилось много погибших, а значит, и дети-сироты. Таких детей устроивали в детские дома и интернаты. Отправляли туда и ребят, чьи родители сражались на фронтах.

Осенью 1941 года начали эвакуировать школьников и дошкольников в тыл. Больше трёх лет находились они в разлуке с родителями, родственниками.

Уже в ноябре 1941 г. приехали первые группы детей в Курганскую область, где их распределили по районам. В город Шадринск были направлены ребята, эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Петрозаводска, Витебска. Им были предоставлены здания по улице Коммуны, 114 (бывший дом Аргентовских, где был детсад им. Дзержинского), по улице Советской, 80 (где была школа № 8), по улице Коммуны (где сейчас физкультурный колледж) и по улице Октябрьской, 63.

Интернат № 18 (школа № 249) прибыл из Октябрьского района города Ленинграда. Он был организован 30 июня 1941 года. На 1 сентября в нем числилось 39 детей, на 1 июня 1942 года - 33 человека, из них школьников - 25, дошкольников - 8, мальчиков - 18, девочек - 15, школьников 8-11 лет — 19 человек, 12-15 лет - 5 человек, старше 15 лет — 1 человек. (1).

Заведующей интерната была Мария Николаевна Золотухина, 1900 года рождения, закончившая Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, имевшая на тот момент стаж работы 24 года, Воспитатели — Амалия Ивановна Берзин, 1900 года рождения, окончила Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена (далее - ЛГПИ); Мария Александровна Сеперович, 1896 года рождения, окончила курсы иностранных языков. Поваром в интернате работала Н.И. Остальская 1909 года рождения, окончившая фармацевтический техникум. Её сестра, Остальская Ольга Ивановна, 1917 года рождения (образование - 3 курса университета) тоже была сотрудником интерната. Обязанности медсестры выполняла Таисья Ивановна Уварова 1924 года рождения, имевшая среднее медицинское образование. (2).

Интернат № 18 размещался по улице Октябрьской, 63, 2-й этаж. В этом же здании располагался интернат № 442 (директор - Евдокия И. Постникова, воспитатель - Нина Витальевна Миллер, прачка и уборщица - Марина Антоновна Архангельская. (3).

Интернат № 22 Октябрьского района города Ленинграда находился в здании по улице Коммуны. С 1 ноября 1941 года по 20 января 1942 года заведующей была М.А. Леонкина (4), а с 13 января 1942 года директором была назначена Любовь Лазаревна Поташникова (5).

Большое внимание уделялось в интернатах самообслуживанию: уборке помещения и территории, помощи на кухне, в столовой, заготовке топлива, веников, лекарственных трав. К весне 1942 г. для воспитанников был выделен участок 0,5 га земли. Дети лопатами вскопали землю и к 27 мая закончили сев: было посажено 0,4 га картофеля, 0,05 га свеклы, 0,05 га моркови. В фонд обороны посажено 0,01 га картофеля. В октябре 1942 г. интернаты были объединены.

«Челябинская область, отдел народного образования. 19 октября 1942 года. г. Челябинск. Приказ № 260/5.

В связи с малочисленностью контингента интернатов города Шадринска и в связи с отъездом из города Шадринска интерната НИИ-49, приказываю:

1. Все интернаты города Шадринска (детсад № 22/8, 249 школа - 30 человек, интернат эвакогоспиталя — 25 человек) объединить с 25 октября сего года в один интернат. Вновь организованный интернат именовать "Шадринский смешанный интернат".

2. Интернат НИИ-49 расформировать: 7 человек перевести в интернат Каргапольского района и 29 человек направить в Свердловскую область согласно письма НИИ.

3. Шадринскому смешанному интернату занять помещение интерната № 22 и помещение, занимаемое интернатом НИИ-49.

Зам. зав. облоно Хворова».

Объединенный интернат № 22, названный «Юные патриоты», расположился в двух зданиях: первое - по улице Коммуны, 114, где жили дошкольники и младшие группы (1-5 классы), второе - по улице Советской, там жили старшие ребята (6-10 классы).

Заведующей была назначена Любовь Лазаревна Поташникова, окончившая ЛГПИ и имевшая стаж работы 13 лет, заместителем по воспитательной работе - Наталья Алексеевна Оленина, выпускница того же института, стаж работы 15 лет. (6).

Все сотрудники интерната и обслуживающий персонал (8 воспитателей, бухгалтер, медсестра, завхоз, повара и их помощники, кладовщик, кастелянша, ночные няни, прачки, уборщицы) были ленинградцами (одни женщины). Некоторые приехали со своими родными: сестрами, мамами, детьми, поэтому здесь же в интернате и жили. В семьи многих уже заглянула беда: у О.В. Кузьминой муж умер в блокаду, у А. Ивановой

муж пропал без вести, у Уваровой муж погиб на фронте, и на руках у неё осталось трое детей. (7).

Только двое шадринцев работали в интернате: с 13 января 1942 г. - прачкой - Дарья Дмитриевна Суворова (8), а с 3 августа 1943 года - Маргарита Борисовна Пашкова - воспитателем младшей группы, руководителем мастерской по изготовлению учебных пособий и игрушек. (9)

На 15 октября 1942 г. в интернате проживало 136 детей, которые были распределены по 5 группам, в том числе 3 школьных группы (96 человек). (10)

Это были дети от 4 до 16 лет из Ленинграда. На каждого поступившего в интернат было заведено личное дело, из них можно узнать, что некоторые были сироты, у других мамы остались в блокадном городе, у большинства отцы были на фронте.

Тяжело было маленьким без мам. Трое Юриных - Анатолий (1932 г.), Людмила (1933 г.), Владимир (1937 г.) - жили в интернате. (11) Мать погибла в Ленинграде, отец - матрос из Кронштадта - лежал в госпитале. Младшенький всё время говорил Маргарите Борисовне Пашковой: «Будьте моей мамой» (12).

Всего в группе дошкольников (3-5 лет) было 19 человек: 10 мальчиков, 9 девочек. Дети часто плакали, капризничали, не сразу ложились спать, приходилось их успокаивать. Даже в обычных детских играх чувствовалась война. Однажды Саша стал играть в самолёты. Подошёл к воспитательнице и говорит: «Я - самолёт-бомбовоз. И все свои бомбы Гитлеру на голову сбросил». Женя Л.: «Мы фашистов не любим, мы вырастем, тоже бить их будем». (13)

С такими детьми могли работать только очень чуткие, внимательные люди, близко принимающие к сердцу чужую боль.

Свежий сосновый воздух шадринского бора, прозрачная чистая вода Исети, светлое без бомбежек небо, лес, богатый грибами и ягодами, а главное - внимание и забота сотрудников интерната, шадринцев и учителей, сыграли свою роль: воспитанники стали спокойнее, отогрелись душой, постепенно к ним вернулось детство.

Перед интернатами военных лет стояли задачи: сохранение контингента детей, охрана их жизни и здоровья, привитие трудовых навыков, навыков самообслуживания, воспитание патриотизма. (14) За три с половиной года пребывания в Шадринске сотрудники интерната свои задачи выполнили. Все дети здоровыми вернулись в Ленинград в 1944-1945 гг.

Интернат жил своей жизнью. На нижнем этаже здания были кухня, столовая, изолятор. Ощущалась острая нехватка столовой посуды. «Пили чай из стеклянных поллитровых банок», - вспоминает воспитанник Борис Гинзбург.

Отдельное помещение (10 м²) - мастерская по изготовлению учебных пособий и игрушек. Отдельный домик (18 м²) - бельевая. Подсобные помещения - сараи для хранения дров и содержания скота, подвалы и подполья для хранения овощей, картофеля. (15)

В 1942 г. в детсаду № 22 одна комната для дошкольников служила спальней, столовой и игровой. Не было соответствующей детскому возрасту мебели - стульчиков, невысоких скамеек, не хватало столов, поэтому сидеть было тесно, дети мешали друг другу.

Дошколятам нечем было играть. А любимое занятие девочек - куклы. Л.Л. Поташникова сшила первых двух кукол для малышей. А потом каждая из одиннадцати девочек имела уже свою, созданную руками воспитателей «Машу» или «Дашу».

Директор интерната Любовь Лазаревна делала все возможное и невозможное, чтобы жизнь детей была спокойной, достойной, приближенной к мирному времени. Это

был человек неутомимой энергии, умная и волевая, всегда и везде успевала. Она любила детей, была к ним очень внимательна. Каждое утро навещала дошколят, справляясь об их здоровье: кого подбодрит, кого погладит по головке, с кем поговорит. Для каждого ребенка у неё находились ласковые слова.

Воспитанница Тоня Назарова (год рождения 1925, отличница, в замужестве - Антонина Федоровна Серякова, окончила физико-математический факультет ЛГПИ, работала учителем математики в г. Боярки Киевской области) так отзывается о Любови Лазаревне:

«Это была замечательная женщина, большой души человек, добрая, внимательная, она для нас была как родная мама».

Тоня была родом из г. Петрозаводска, сирота, попала в детдом г. Витебска. Л.Л. Поташникова, помимо должности директора интерната, была ещё и зав. горно.

«Проверяя как-то детские учреждения, эвакуированные в г. Шадринск, поинтересовалась, кто мы, откуда. Я рассказала, как добиралась с другими людьми в г. Шадринск: ехали в товарном вагоне два холодных зимних месяца, вот и застудила в дороге ноги. Любовь Лазаревна подошла ко мне и сказала: "Какая ты худенькая, одни косточки, но ничего, у нас ты поправишься. Учиться дальше хочешь?" Я заплакала. Через несколько дней она всех нас забрала к себе в интернат». (17)

В семье Бориса Моисеевича Гинзбурга (воспитанник интерната, сын Л.Л. Поташниковой) хранится поздравление воспитанников:

«Дорогая Любовь Лазаревна!

Поздравляем Вас с Днем рождения и желаем Вам всего самого лучшего, самого хорошего в Вашей жизни. В этот день так хочется сказать Вам большое горячее спасибо, наша любимая общая мама. Спасибо за пальто, за валенки, за чистоту и порядок в доме, за всё, что вы сделали, чтобы интернат стал нашим родным домом. Мы далеко от наших родителей, но Вы заменили их нам. Мы все время чувствуем Вашу заботу о нас, Вашу любовь к нам и Ваше желание сделать нам все самое лучшее. Мы любим наш дом. Мы очень любим Вас, дорогая Любовь Лазаревна, и никогда Вас не забудем.

Ваши воспитанники: Никандрова Т., Александров, Корелякова, Волкова, Анечкин, Леонкина, Видычанская, Мартышин, Юрина, Олейникова Л., Красикова О., Дмитриев, Воеводская, Невский, Невская, Ипатова, Галунова, Чернов, Догалев, Харитонов, Угодников, Дмитриева, Чернигов». (18)

Интернат жил по режиму дня, который чётко выполнялся. Правила внутреннего распорядка и правила для учащихся все знали хорошо.

Вот выписки отчета интерната о том, как проходил день дошкольника в 1942 г.:

«В 8 часов утра дети встают, самостоятельно одеваются, оказывая помощь друг другу. Большинство детей сами застилают кровати. Затем идут в умывальную комнату мыться. Нет индивидуальных полотенец (в 1943 г. каждый воспитанник уже имел свое полотенце - А.П.)... Зарядка, если день теплый, - на улице... Завтрак... Музыкальные занятия проводятся в зале (проходная комната). Дети любят слушать музыку и петь сами. Разучивали песню «Весна» Моцарта, пели «Летнюю физкультурную», первомайские, танцевали «Гопачок». С удовольствием играли в игру «Паук и муха» (дети под музыку летали, помахивая руками, как крыльями, и по сигналу музыкального руководителя останавливались и стояли спокойно. Тех, кто шевелился, тащил к себе паук).

...Если день теплый, шли гулять. Правда, нет лопаток, мячей, скамеек, лесенок и другого оборудования для игр. Но девочки играли в куклы, а мальчики все так же играли в войну. "Фашистами" никто не хотел быть, уговорили двоих. Остальные были

красноармейцами, девочки -санитарками. На крыльце устроили медпункт, привозили раненых, оказывали им помощь. "Фашисты" прятались по углам двора, устраивали засаду, посылали разведку (дом был окружен великолепным садом, где ребята не только отдыхали, но и очень любили играть в войну -А.П.).

...Обед. Сончас. Полдник.... Занятие. Игра в «Динь-динь», по математике изучали состав числа в пределах

6. Пособий для занятий не было, поэтому воспитатели готовили их сами. ... Экскурсия в лес с целью наблюдения за жизнью птиц.... Ужин. ... Чтение рассказа «Серый» из жизни пограничников... 9 часов вечера. Сон». (19)

Лето 1942 г.:

«... Лиля была больна (в интернате было две Лили - Леушко и Шагас -А.П.), лежала в изоляторе. Ребята собрали в лесу землянику и по предложению Бори К. принесли ягоды Лиле... В ближайшем лесу собирали ягоды, грибы, цветы, шишки... Ходили на прогулку на реку Исеть, мыли ноги, отдыхали... Любили хороводные игры "Выйди, Вовочка, в кружочек", "Ходит Ваня", "Пузырь". Во время ежедневных прогулок играли в подвижные игры "Лошадки", "Поезд", "Кролики и собаки", "У медведя на бору", "Кот и мыши", "Зайчики"... Рисовали простыми и цветными карандашами, красок не было. Наклеивали готовые формы из цветной бумаги. Лепили танки, самолеты, грибы, пышки, колбаски, шарики, домики».

Воспитателем дошкольной группы в 1942 г. была Мария Александровна Мартынова.

Май 1942 г. Из жизни воспитанников средней группы (воспитатели Дина Алексеевна Вязовик, педстаж 2 года, Лидия Николаевна Петракова, педстаж 8 лет):

«Работа на огороде: посеяны огурцы, репа, укроп... Работа с иглой -шили вешалки к своим пальто, куклам - платья».(20)

«Помещение содержится в чистоте», - так отмечала городская комиссия при обследовании интерната в ноябре 1943 г. (21)

Эту чистоту поддерживал не только технический персонал, но и сами ребята. Комнаты были уютно оформлены дорожками, скатертями, занавесками, которые шили сами. М.Б. Пашкова помнит, как Л.Л. Поташникова раздобыла в Челябинске наждачное полотно, наждак отмывали, а из основы шили простыни, шторы.

Медсестра Ольга Михайловна Слепкова (работала с 1 сентября 1942 года, образование среднее, стаж 3,5 года) следила за здоровьем детей и предупреждала случаи заболеваний (чесотка, понос). Для больных детей был изолятор. В рационе питания им выделялась пища получше, например, куриный бульон, суп на мясе с овсянкой, подливка мясная с пюре, какао (22).

Если фиксировались случаи педикулёза, то ребят с 1 по 4 класс стригли наголо (предупреждение сыпного тифа). Девочкам выдавали гребёнки. Один раз в десять дней детей водили в городскую баню на берегу Исети, школьников мыли по воскресеньям, дошкольников - по четвергам. Но иногда санитарные дни срывались из-за отсутствия мыла и недостатка нательного и постельного белья. Мальчики 1-5 класса не имели 2-й смены костюмов, девочки с 6-го по 10 класс - 2-й смены платьев. У старших ребят не было чулок и трико (23).

Наверное, поэтому наградами за хорошую работу были одежда и обувь:

«Приказ № 15 от 31 марта 1943 г. <...> Советские школьники -молодые патриоты нашей Родины, громят врага на своем участке. Они отлично учатся и отлично ведут себя в школе. Это их оружие, и они не выпустят его из своих рук. Администрация интерната считает необходимым отметить высокое качество

работы воспитанников и премировать их: Юрина Толю 2 класс - костюмом и чулками, Слепкова Валю 6 класс — костюмом и чулками, Назарову Тосю 9 класс — шерстяной юбкой и блузкой, Слободского Юру 5 класс - костюмом, Архипова Васю — костюмом, Златынину Ольгу 10 класс — шерстяным жакетом». (24)

Всего премиями были награждены 33 воспитанника.

Премии - материал на платье по 4 метра (мерного лоскута) за хорошую работу были вручены бухгалтеру Е.А. Эпштейн, повару Н.А. Сулимовой, кастелянше О.И. Остальской, техничке А.И. Шуравиной, пом. повара В.В. Лебедевой, прачке Д.Д. Суворовой. (25)

Одежда нужна была и зимняя, и летняя. Ее приобретали на фабрике им. Володарского, в магазинах.

Октябрь 1943 г. Новые зимние пальто были выданы 32 чел. (26) Ноябрь 1943 г. Новые валенки выданы 53 чел. Сентябрь 1943 г. Приобретены туфли парусиновые и ботинки на деревянной подошве. (27) К 1 января 1944 г. выдано пальто 44 шт. (28) Работникам выдано 9 шт. шубных жилетов. (29) Швейная фабрика им. Володарского шила брюки мальчикам. (30) Из комиссионного магазина № 19 было куплено сатина 15 м, ситца Юм, нитки, пуговицы. (31)

Забота о продуктах лежала на плечах директора Л.Л. Поташниковой и завхоза А.Ф. Фомичевой (с 1 декабря 1942 года по 17 марта 1944 года -завхоз, затем была назначена бухгалтером). Приобретали продукты в Курганторге, Челябинторге. Мясокомбинат поставлял колбасу, кровь, чибрики, рыбзавод - рыбу, маслозавод - суфле, Заготзерно - овсяную муку (лузгу), Торгплодоовощ, Горлесхоз - картофель, свеклу, капусту, турнепс, Плодоягодная - землянику, смородину, малину. (32)

«Поташникова Л.Л., восп. Миллер А.В., повар Архангельская М.А. на мясокомбинате купили холодца 20 кг, 9 кг костей» (февр. 1942 г.) (33) Кости и студень получали часто. На хлеб, мясо, сахар, крупы, жир, птицепродукты выдавали талоны.

В поисках продуктов ездили по деревням: «У Яковлева И.П. из Дер. Брюхово Уксянского района куплено картофеля 4 ведра по 40 руб., редьки 4 штуки по 10 руб.» (34); «От Притчина Ф.В. колхоз имени Сталина Соровского района получена капуста мороженая 24 вилка – 72мруб.» (35); «Купили вафли микадо 300 штук по 35 копеек, февраль 1942 г.» (36)

На одном из совещаний при директоре 16 октября 1943 г. решался вопрос: как и какие блюда готовить из имеющихся овощей? Первые блюда: наряду со щами, борщом и рассольником - щи из крапивы, щавель-ботвинья, суп крестьянский (овсянка с картошкой), суп интернатский с кровяными фрикадельками, суп-пюре, суп гороховый, грибной, с рыбными фрикадельками. Вторые блюда: морковные, капустные котлеты, тушеная морковь, зразы овощные, запеканка овощная, кровяные котлеты, студень, горошница, тыквенная каша, заваруха, блины овсяные и овсяный кисель.

Повара Марина Анатольевна Архангельская, Наталья Ивановна Никаева, Надежда Афанасьевна Сулимова, помощники повара Валентина Васильевна Лебедева, Н.И. Остальская, О.В. Кузьмина изощрались, чтобы приготовить еду посытнее, повкуснее.

Меню на 1.02.1942 г.: Завтрак. Хлеб с маслом сливочным. Чай с конфетой, пряником. Обед. Суп с пшеном, хлеб. Каша пшенная. Полдник. Морковь. Ужин. Морковь тушеная. Хлеб.

12.02.1942 г. Завтрак. Хлеб с маслом, чай. Микадо. Обед. Щи со свиной. Каша гороховая. Для дошкольников - сок. Ужин. Студень, чай, микадо, хлеб.

1.02.1943 г. Завтрак. Паштет из сбя. Хлеб, чай с сахаром. Обед. Суп картофельный. Каша пшенная. Хлеб. Ужин. Оладьи картофельные, хлеб, чай с сахаром.

На полдник обычно давали отварную свеклу³⁷.

В 1944 году выписывались продукты, которых не было в 1943: меланж - яичный порошок, фасоль, сливки, сало говяжье, мармелад, плавленый сыр, творог, изюм, лапша, яблоки.

Несмотря на то, что в штате были технические работники (повара, прачки, няни, уборщицы), в интернате широко применялось самообслуживание.

Был создан детский совет, как ребята называли его - наш верховный орган. Он рассматривал различные дела, самообслуживание, самодеятельность. Работа планировалась, распределялась штабом, который состоял из старших учащихся и дежурного воспитателя. На каждый день (с вечера на завтра) вывешивались наряды с указанием, что и кому поручалось сделать. Сюда входили работы по кухне (чистка овощей, мытье посуды, сервировка столов), уборка спален и других помещений, доставка с базы продуктов. (38)

Наряд № 7 на 26 января 1942 г.: «Дежурные по кухне.<...>. Поездка за соломой.<...> Пилка дров <...> Поездка за молоком <...> Дежурство по дому <...> Санитары <...> Пред. Трудкомиссии».

Выполняя задания по наряду, 24 февраля 1942 г. воспитанницы Кузьмины Н. и И. купили на базаре 14 кг картофеля по 5 руб., «воспитатель ст. гр. Миллер Н. В. и дежурный воспитанник Чернов Алексей купили на рынке капусту по 4 руб. за кочан на сумму 12 руб.». (40)

Катя Тулякова и Эльма Кокка были постарше других ребят (1925 и 1924 гг. рождения), поэтому им доверялись все хозяйственные дела. Эльма была очень активной, трудолюбивой, дисциплинированной, умела организовать и увлечь за собой своих товарищей. В 1945 г. она стала работать пионервожатой, а в 1944 году ей доверили работать кладовщиком и завхозом.

8 марта 1944 г. старшие ребята, жившие по улице Советской, устроили выходной день всем работникам интерната: все обязанности взрослых они взяли на себя и отлично с этим справились.

Работали ребята и на тяжелых участках. Воспитанники помогали носить воду из водокачек (интернату № 442 было отпущено водомарок на 500 ведер по 3 копейки на сумму 15 руб. от Шадринского горкомхоза, февраль 1942 г.). (41)

Под руководством прачки Дарьи Дмитриевны Суворовой ребята заготавливали топливо, валили деревья, пилили и кололи дрова. О Дарье Дмитриевне хочется сказать особо. Она работала в интернате с момента приезда ленинградцев в 1941 г. и до их отъезда из Шадринска в 1945 г. Принята была на работу в качестве прачки. Каждой прачке (их было двое) нужно было выстирать и выгладить 75 штук белья. Работали с 8 часов утра и до 6 часов вечера.

«Дарья Дмитриевна стирала белье так, что в пору передать его в операционную хирургам. Могла мыть и полы и начищала их до того, что они начинали пахнуть сосновым бором». (42)

У этой женщины были золотые руки. Стирала она по ночам, а днем... Из приказа директора интерната: «15 июня 1943 г. Суворова Д. Д. с прачки переведена на работу бригадира по заготовке дров с воспитанниками». (43)

Где сейчас Новый поселок, был лес. Там интернату была выделена деляна на дрова. Бригада воспитанников в количестве 9 человек (Демихова Антонина, Костерев Евгений, Суханин Валентин) во главе с Дарьей Дмитриевной спилила с корня 300 куб. м. дров. В лесу жили в шалашах. «Заготовив дрова, становилась грузчиком. Уставали шоферы, менялись машины, а она, пока все не вывезут из деляны, не смыкала глаз.

Уставала очень. Любовь Лазаревна принесла ей похлебку, а та успела под голову полено положить, легла на лавке и мгновенно уснула, проспав до самого вечера».

В хозяйстве интерната была живность - две коровы (Жданка и Красотка) и лошадь по кличке Игренька (в 1943 г. - 4 поросенка). За ними ухаживали ребята. На зиму надо было заготовить сено.

Бригада воспитанников-косарей (Демихова Антонина, Медов Петр. Анисимов Валентин, Костерев Евгений, Кокка Эльма) с Дарьей Дмитриевной косили траву. «Старики дивились, что женщина может отбивать литовки молодым косарям сразу по 18 штук. "Наша тетя Даша все умеет. Она и топорища сама делает, и пилы разводит", - отзывались о ней ребяташки. Сама она в сенокос по гектару в день выкашивала». Бригада косарей заготовила 6 тонн сена. (42)

Кончились и полевые, и лесные работы. «И Дарья Дмитриевна шагает из деревни в деревню, отыскивая продукты для интерната. Каждую неделю добиралась до Кургана, где тоже отпускали продукты для эвакуированных детей».

Заменяла она и ночных нянь, а ведь их принимали на работу «без права сна». Было у неё четверо детей, старший ходил в 3-й класс, младшему было три года, муж воевал на фронте. Но заботы, ласки, теплоты души у неё хватало на всех. Вот такая была Дарья Дмитриевна. Недаром повзрослевшие воспитанники помнят эту русскую настоящую женщину, одну из тех, кого воспел когда-то поэт Некрасов.

Интернату был выделен участок для выращивания картофеля в 3 га 85 соток. Бригада воспитанников (Надежда Кузьмина, Мария Николаева, Милена Миллер, Валентин Слепков, Лиля Шагас, Анатолий Жарков, Полина Балаболкина, Алевтина Леушко, бригадир Вера Петрова - 7 класс) своевременно провели прополку и окучивание. Осенью 1943 г. они собрали с этого участка 28 тонн картофеля.

При интернате был огород, с которого собрали урожай 2,5 т огурцов, 1 т помидор, 150 кг свеклы, 200 кг моркови, 300 кг репы. 100 кг редьки. Отлично организовала работу на огороде Катя Тулякова, бригадир (9 класс).

Работали ребята и в колхозе. Они выезжали туда на несколько дней на прополку и на уборку урожая. Жили в частных домах. Работали всю осень, приезжали к 15 октября, т. к. начинались занятия в школе. В 1943 году бригада воспитанников 5 и 7 классов выработали в колхозе «Организатор» 172 трудодня. Бригада учащихся 3 и 4 классов на подсобном хозяйстве Курганторга выполнила участок в 6 га. В Шадринском зерносовхозе бригада воспитанников 8, 9, 10 классов выкосила 33 га 78 соток, сгребли 59 га 46 соток, скопили 55 га 46 соток. (44)

Руководители колхозов давали очень хорошие отзывы о работе детей и воспитателей. Маргарита Борисовна Пашкова вспоминает: «Каким-то годом была очень ранняя осень. Пришлось убирать мерзлый картофель (район Бакалды). Началась пурга, но никто работу не бросил».

Большой объем работы выполнила бригада по ремонту помещений (Василий Архипов, Леонид Суханов). Ребята отремонтировали два дома, сделаны побелка, остекление, ремонт и чистка печей, ремонт крыши, покрашено 60 кроватей.

Во время посевной кампании (май 1943 г.) мобилизовались на полевые работы сотрудники интерната директор Л.Л. Поташникова, зам. директора Н.А. Оленина, воспитатели М.А. Мартынова, А.Е. Васильчикова, уборщица О.С. Кузьмина, бухгалтер Этштейн, прачки Д.Д. Суворова, А.А. Синицких, помощники повара М.А. Архангельская, В.В. Лебедева, Шуравина, уборщица Брюховских. Оставшиеся в интернате работали за них. (45)

Все перечисленные в бригадах ребята были премированы отрезами на костюмы или шерстяные юбки, шерстяными жакетами. «Архипов Василий за организацию труда в интернате - отрезом на военные брюки, Леушко Лиля - за летнюю работу с пионерами - отрезом на шерстяной костюм, Яснецов Владимир - за охрану картофельного поля - военным костюмом, Пономарева Серафима - за отличную работу в зерносовхозе - туфлями».

За отличную организацию и работу по заготовке топлива и сенокоса бригадир Д.Д. Суворова премирована ботинками и духами» (из приказа директора интерната от 29.09.43 г.). Всего были награждены премиями 21 воспитанник и 11 человек технического персонала. (46)

Учились воспитанники в школах города № 1 и № 9, большинство - на «хорошо» и «отлично». Шадринские учителя относились к ленинградским детям очень сердечно (из письма М.А. Ильинской). Учились в три смены, старшеклассникам не хватало учебников. В 1943 году в интернате была выделена комната, оборудованная учебными пособиями, где ребята выполняли домашние задания под руководством воспитателей и старшеклассников. Для этого в режиме дня были выделены специальные часы.

Хорошо была организована шефская работа старших ребят над младшими и дошкольниками. Они помогали им делать уроки, играли и гуляли с ними, мастерили им игрушки, мыли их в бане.

Новости ребята узнавали из политинформаций. В здании интерната на стене висела огромная карта, где флажками отмечалась линия фронта.

Как могли, помогали Красной Армии. Собирали металлолом. Собрали его столько, что на вырученные деньги был построен танк. За это интернат был поздравлен правительственной телеграммой:

«Высшая правительственная. Шадринск Курганской области. Ленинградский интернат Директору интерната тов. Поташиниковой, секретарю комитета ВЛКСМ тов. Демидовой, председателю детского совета Кудрявцеву. Прошу передать работникам и воспитанникам Ленинградского интерната, собравшим 14 000 рублей на строительство танка "Юный ленинградец", мой горячий привет и благодарность Красной армии. Сталин».

В фонд постройки эскадрильи «Шадринский рабочий» ленинградский интернат № 22 сдал облигаций на 7300 рублей (6 апреля 1944 г.). (47)

Шили носовые платочки, вышивали кисеты для табака, вязали шарфы и высылали фронтовикам посылки.

Когда советские войска освободили город Курск, они послали своей бывшей воспитательнице Н.И. Лурье, уехавшей раньше в г. Кунгур Молотовской области, телеграмму: «Поздравляем освобождением Курска. Желаем здоровья счастья. Коллектив сотрудников и воспитанников интерната» (февраль 1943 г.). (48)

Ежемесячно выпускали художественно оформленные интернатские газеты «Юный патриот». Так, к 25-летию ВЖСМ и 26-й годовщине Октября выпустили юбилейные газеты. В них отражался материал о жизни интерната, о задачах детского совета, о выполнении обязательств и принятии новых. (49)

Соцобязательства они заключали со Скоробогатовским детдомом. 26 июля 1944 г. воспитанница Марина Лукьянова, ученица 6 класса, ездила туда для заключения соцдоговора. (50)

Каждый ребенок мог выбрать себе кружок из тех, которые были для них организованы: хоровой, музыкальный, хореографический, литературный, военный, класс пианино, кружок немецкого языка.

В интернате проводились музыкальные занятия, их вела Слободская Анна Лазаревна (окончила Ленинградский музыкальный техникум). Хоровым и драматическими кружками руководила Наталья Алексеевна Оленина. Она готовила с ребятами пьесы, скетчи, инсценировки рассказов и басен.

В Шадринском драматическом театре прошел городской вечер, посвященный творчеству И.А. Крылова. Доклад Натальи Алексеевны сопровождался выступлениями воспитанников, они показали сценки по басням Крылова. Борис Гинзбург в паре с Юлей Шмачиной танцевали в инсценированной басне «Стрекоза и муравей». Все выступающие были в масках, изготовленных кружковцами М.А. Мартыновой и М.Б. Пашковой. Выступление ребят всем очень понравилось.

Н.А. Оленина была душой самодеятельности. Особый успех имели музыкально-литературные монтажи по стихам Ольги Берггольц, посвященные родному Ленинграду.

На многих концертах ведущим был воспитанник М. Ветрогонский. Однажды с фронта приехала его мама (до войны - затейник при Дворце пионеров г. Ленинграда). Для ребят интерната она организовала замечательный праздник.

Валентин Слепков - активный участник художественной самодеятельности, он участвовал во всех городских мероприятиях, принимал участие в выставках рисунков.

Юля Шмачина очень любила танцевать.

Участники художественной самодеятельности выступали в других школах, на предприятиях. 30 марта 1944 года воспитанники интерната были приглашены с концертом на комсомольско-молодежный вечер в Красном уголке табачной фабрики (директор Гальперин, секретарь комсомольской организации Рапопорт). (51)

Очень много давали концертов в госпиталях, расположенных в городе. За эту культмассовую работу интернат и Н.А. Оленина были награждены грамотами от Шадринского и Ленинградского горисполкомов.

В интернате обязательно проводились новогодние вечера-маскарады (ленинградцы удивлялись, что Новый год встречали с сосной, а не с елью). Ведущей на них была Н.А. Оленина. Для старшеклассников она придумывала и изготовляла экзотические одеяния. А М.Б. Пашкова и М.А. Мартынова с ребятами готовили для детей маски зверей и птиц, для малышей шили шапочки зайцев, снежинок, бусинок. Нужен был костюм монаха. А из чего шить? Пошла Маргарита Борисовна на барахолку, купила старенькое пальто и сшила нужный костюм.

Маргарита Борисовна Пашкова руководила мастерской по изготовлению учебных пособий и игрушек, а Мария Александровна Мартынова отвечала за художественное оформление (она прекрасно рисовала). Обе работали воспитателями младшей дошкольной группы. Кроме того, М.Б. Пашкова руководила кружком «Умелые руки». Из газет и клея (папье-маше) старшеклассники делали разные поделки, игрушки, маски животных для маскарадов и утренников. Мария Александровна их раскрашивала. Иногда работы было так много, что приходилось даже ночевать в мастерской. Изготавливали и наглядные пособия для занятий с дошкольниками и младшими школьными группами. Самой активной в кружке была Рая Кутузова.

С работами своих кружковцев - вышивками, цветами, масками, куклами, картинками по развитию речи, изготовленными из природного материала, игрушками, рисунками - Маргарита Борисовна с воспитанницей ездили на областную выставку в г. Курган. Поделки везли в чемоданах, транспорта не было, а до облоно было далеко. На вокзале какой-то старик с лошастью предложил подвезти, но за хлеб, которого у них не было. Зима, холодно, чемоданы без транспорта не донести. Девочка пошла в облоно,

нашла санки, на них и доставили свою поклажу. За отличную выставку интернат был награжден.

Второй раз Маргарита Борисовна ездила в г. Курган на областную комсомольскую конференцию летом 1944 г. с воспитанницей Анной Варзулиной (9 класс). С собой они везли работы кружковцев.

Очень любили ребята посещать Шадринский драмтеатр и кинотеатр «Октябрь» (цена билета в театр - 5 рублей).

Были у воспитанников шефы - курсанты из кавалерийского училища. Мальчишки всегда любовались лошадьми, на которых приезжали шефы.

12 ноября 1943 года директора Л.Л. Поташникову заслушивали на заседании исполкома Шадринского горсовета депутатов трудящихся. Она доложила о жизни интерната, о работе коллектива сотрудников и воспитанников, о трудностях в работе (систематически не хватало мыла, недостаточно постельного белья и платьев, не хватало шкафов, стульев, столов, кухонной и чайной посуды).

В постановлении горсовета говорилось о необходимости оказания помощи интернату, особенно мылом. Отмечена хорошая постановка учебно-воспитательной работы и организации хозяйства в интернате. «Рекомендовать интернат в кандидаты на получение переходящего Красного знамени Ленсовета». (52)

Да, интернат № 22 «Юные патриоты» был одним из лучших в области. Недаром на его базе проводились областные мероприятия по обмену опытом работы. Так, 25-26 марта 1944 г. в интернате состоялся слёт председателей детских советов, пионерских вожатых, секретарей комсомольских организаций детских домов и интернатов Шадринского, Далматовского, Ольховского, Курганского, Уксянского, Мехонского районов.

15-16 марта 1944 г. состоялся семинар завучей детдомов и интернатов. Н.А. Оленина выступала с докладом «Контроль за работой воспитателей и помощь им со стороны завуча». (53)

В январе 1944 г. город Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады. Это известие взволновало и обрадовало ребят и педагогический коллектив. Очень хотелось домой, в Ленинград.

Если в ноябре 1943 г. в интернате было 150 детей, то к 1944 г. их стало значительно меньше. Кого-то из малышей нашли и взяли к себе родители и родственники. Старшие, окончив школу, уезжали учиться дальше в училищах, техникумах (3 июня 1944 г. бухгалтер Анна Федоровна Фомичева повезла в Ленинград детей учиться в ремесленном училище, пищевом техникуме, а 5 сентября 1944 г. ребята уехали на учебу в г. Тихвин Ленинградской области).

Первая группа ребят уехала в Ленинград 28 июня 1944 года. Среди них Анатолий и Муза Жарковы, В. и Борис Кузьмины, трое Леонкиных, трое Хайкиных, Юрий Александров, Полина Балаболкина, Рая Кутузова, Зоя Сулимова, Алевтина Леушко, Алевтина Ефимова, З. Алексеева, А. Кипаркин. Вторая группа выехала 27 июля 1944 г. - 4 человека, 3-я группа - 20 августа - 9 человек. На июнь 1944 г. осталось 124 человека, на июль - 91, на декабрь - 71 человек. (54). В 1945 г. штатный контингент - 80 человек, 3 группы, 2 школьных. (55)

В 1944-1945 гг. интернат № 22 стал располагаться только в одном здании - на улице Коммуны, 114. В конце июля 1945 года ленинградцы уезжали домой. Был подан специальный состав, в котором были только дети Ленинграда, собранные со всей Курганской области. Начальником эшелона была Л.Л. Поташникова. Наши шадринские ленинградцы уезжали вместе со своими воспитателями, сотрудниками интерната, и их

сопровождали Маргарита Борисовна Пашкова и Ефросинья Семеновна Крылова, директор школы № 1 (у Е.С. Крыловой жила воспитанница Инна, она вернулась в Ленинград). Всех своих воспитанников увозила Любовь Лазаревна, оставался только Валя Анисимов, он уже учился в Шадринском лётном училище. Валентин пришёл на вокзал провожать ребят.

Состав с ленинградцами помчался по стране. И вдруг огромное-преогромное поле белых ромашек. Это было настолько красиво, что машинист остановил поезд, дети и взрослые высыпали из вагонов. Так с букетами ромашек и доехали до Ленинграда.

По-разному сложились судьбы воспитанников. Дети Поташниковой - Гинзбург Борис и Игорь - воспитанники интерната. Борис - доктор наук, научный сотрудник Института высокомолекулярных соединений Академии Наук СССР г. Ленинграда. Игорь Гинзбург - кандидат технических наук. Валентин Слепков - инженер-горняк, занимался поисками урановой руды. Лавриков Юрий - профессор, ректор Ленинградского финансово-экономического института им. Н. А. Вознесенского. Анатолий Мошинский - художник, окончил Ленинградскую Академию художеств. Эльма Гавриловна Кокка - окончила Ленинградский финансово-экономический институт, работала в Эстонии. Слободский Юрий - врач-отоларинголог 1-й категории в г. Гродно (Белоруссия).

Источники

1. Государственный архив в г. Шадринске (здесь и далее приводятся ссылки на документы из этого архива). Ф. 681. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
2. Там же. Л. 7.
3. Там же. Л. 31.
4. Там же. Д. 4. Л. 206.
5. Там же. Д. 1. Л. 1.
6. Ф. 681. Оп. 1. Д. 21. Л. 74.
7. Там же.
8. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
9. Там же. Л. 7.
10. Ф. 681. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.
11. Ф. 681. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.
12. Из воспоминаний М.Б. Пашковой.
13. Ф. 681. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.
14. Ф. 681. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
15. Ф. 681. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.
16. Ф. 681. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
17. Из переписки с А.Ф. Серяковой.
18. Из переписки с Б.М. Гинзбургом.
19. Ф. 681. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
20. Там же. Л. 10.
21. Ф. 681. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.
22. Ф. 681. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.
23. Ф. 681. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.
24. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
25. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
26. Ф. 681. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.
27. Ф. 681. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.
28. Ф. 681. Оп. 1. Д. 21. Л. 46.
29. Ф. 681. Оп. 1. Д. 21. Л. 53.
30. Ф. 681. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.
31. Ф. 681. Оп. 1. Д. 4. Л. 162.
32. Ф. 681. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

33. Ф. 681. Оп. 1. Д. 4. Л. 132.
34. Ф. 681. Оп. 1. Д. 4. Л. 83.
35. Ф. 681. Оп. 1. Д. 4. Л. 92.
36. Ф. 681. Оп. 1. Д.4.Л. 111.
37. Ф. 681. Оп. 1. Д.4.Лл. 216,217.
38. Из переписки с Н. А. Олениной.
39. Ф. 681. Оп. 1. Д.4. Л. 132.
40. Ф. 681. Оп. 1.Д.4.Л. 92.
41. Ф. 681. Оп. 1.Д. 4. Л. 139.
42. Советское Зауралье. 1975, 25 октября (Зинченко А. Д.).
43. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3.Л. 8.
44. Ф. 681. Оп. 1.Д.3. Л. 12.
45. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3.Л. 8.
46. Ф. 681. Оп. 1. Д.3. Л. 12.
47. Ф. 681. Оп. 1. Д. 21. Л. 41.
48. Ф. 681. Оп. 1.Д. 14. Л. 9.
49. Ф. 681. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.
50. Ф. 681. Оп. 1.Д. 25. Л. 9.
51. Ф. 681. Оп. 1.Д.21. Л. 9.
52. Ф. 681. Оп. 1. Д. 20. Л. 5.
53. Ф. 681. Оп. 1. Д. 21. Лл. 73, 74.
54. Ф. 681. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
55. Ф. 681. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

2005

Клара Румянова в Погорельском детском доме

Жила в Днепропетровске семья: полковой комиссар Михаил Румянов, его жена Анна и дочь Клара (1929 г. р.). В 1941 году отец ушёл на фронт, с тех пор ни жена, ни дочь его больше не видели. Комиссар Румянов героически погиб на войне, и его могилу лишь в 1980-е годы разыскали красные следопыты.

В летние дни 1941 года Анна Петровна Румянова была назначена директором детского интерната, в котором воспитывались дети военнослужащих. Интернат эвакуировался из Днепропетровска за Урал. В пути поезд несколько раз бомбили, но всё же он благополучно добрался до Шадринска. Там интернат определили в село Большая Погорелка.

В декабре 1986 года Клара Михайловна Румянова рассказывала в интервью:

«В Зауралье ребёнком я провела три трудных военных года. Большая Погорелка - это моя вторая родина. Мы здесь учились всему. Когда школьные занятия заканчивались - работали. Летом помогали на полях, где собирали колоски пшеницы, пасли скот, убирали картофель. Как сейчас, помню нашу учительницу Веру Владимировну. Вечером она усаживала нас вокруг старинной печи, открывала дверцу-печурку. Оттуда лился тёплый свет, и она читала нам Пушкина.

Это были трудные, но счастливые годы. Когда фашистов погнали на Запад, наш детский дом стал собираться обратно. Помню, как, прощаясь с селом, мы плакали. Ведь за три долгих года все так сроднились, полюбили друг друга.

Я часто получаю письма из Погорелки, которая, я знаю, является центральной усадьбой знаменитого совхоза "Красная Звезда". Я переписываюсь с директором совхоза Ефремовым. Нынче шадринские ребята побывали в Москве и пришли ко мне в гости. Я рассказала им, как стала актрисой. А ведь на сцену я вышла впервые в Большой Погорелке и в Шадринске. Всё, что есть в моей душе - и доброта, и любовь, - заложено

ещё тогда. Я полюбила зауральский говор - красивый, напевный, полувопросительный. Он звучит сейчас с пластинок, записанных на фирме "Мелодия": это и "Сказы Бажова", это и стихи для детей вашего замечательного поэта Леонида Ивановича Куликова». (1)

Учитель русского языка и литературы Погорельской школы Наталья Михайловна Зырянова вместе со своими девятиклассниками встретились с Ридой Михайловной Быковой, которая училась с Кларой с 5 по 7 классы, и записали её воспоминания:

«Наш класс был большим, более 20 человек. Утром перед уроками дети выполняли зарядку. На большой перемене учеников кормили похлебкой. Повар, которая варила детям суп, до сих пор жива - это Валентина Романовна Быкова, житель Малой Погорелки. Иногда в клуб привозили немое кино, и дети, если их отпускали родители, ходили смотреть фильмы.

В нашей памяти Клара Румянова осталась как общительная, способная, развитая девочка. Все эвакуированные дети отличались от деревенских по умению вести беседу. Они были более развиты и образованы, красиво одеты.

У Клары Румяновой было сильное увлечение - купание. А мама Клары - Анна Петровна - запрещала дочке ходить на речку. Клара часто убегала на речку без спроса. У неё были очень красивые длинные волосы, которые приходилось долго сушить. И деревенские девочки помогали Кларе распускать её пышные косы.

Жили все дети - и деревенские, и эвакуированные очень дружно, не ссорились». (2)

Клавдия Дмитриевна Рыбина, будучи пионервожатой Погорельской школы, со своими ребятами отыскала Клару Михайловну Румянову в Москве и завязала с ней переписку.

Вот что писала К.М. Румянова:

«Никогда я не забывала и не забуду мою школу, нашего прекрасного директора Андрея Ивановича, доброго, заботливого человека. Никогда не забуду, как он всех учеников в большие морозы встречал у порога школы и рассматривал наши носы и щёки - не обморожены ли. И кто обморозился (я как-то тоже отморозила щеки), вёл к себе в кабинет и натирал гусиным жиром.

Я участвовала в художественной самодеятельности. Мы выступали перед колхозниками, брали маленькую плату, а деньги сдавали в фонд обороны». (2)

Клара Михайловна хранила вырезку из газеты «Красный Курган» от 26 февраля 1944 года. В ней рассказывалось об областном смотре художественной самодеятельности, где Клара пела песню «Таня» - о Зое Космодемьянской: «С хорошими номерами детской художественной самодеятельности пришли на смотр Погорельский и Шадринский интернаты. Уже сейчас можно говорить как о ярко выраженной творческой индивидуальности - о воспитаннице Погорельского детского дома Кларе Румяновой».

В газете «Молодой ленинец» 1975 года читаем:

«Питомцы интерната организовали самодеятельный театр и выступали с концертами в госпиталях и на станции перед бойцами, ехавшими на фронт. Непременной участницей этих концертов была и Клара Румянова. У маленькой сероглазой девчушки оказался хороший слух и звонкий голос.

Однажды ребята выступали в шадринском госпитале. Пела свои песни в палате, где лежали тяжелораненые, и Клара. Когда она кончила песню о Тане, посвященную Зое Космодемьянской, один из солдат подозвал девочку к себе и сказал: "Видишь сколько нас тут, раненых. Каждый из нас мог погибнуть, но уцелел благодаря смелости наших боевых подруг-медсестёр. Это им все мы обязаны жизнью. Есть о медсестрах хорошая песня..."

- И он напел мне мотив, а товарищи по палате записали с его слов текст песни, - рассказывает Клара Румянова.

Прав оказался солдат, посоветовавший Кларе разучить песню о медсестре. Ни одна другая не радовала раненых как эта, когда она выступала с ней в госпиталях. "Песня о медсестре" прочно вошла тогда в репертуар юной артистки:

Помню, дым походного привала,
Сон бойцов у яркого костра.
Руку мне тогда забинтовала
Рядом с нами шедшая сестра.

Теплотой и лаской окружила,
Подняла ресницы ясных глаз,
Мне о доме что-то говорила,
Чтобы боль немного улеглась.

Стало сердцу радостно, не скрою,
Этой тёмной ночью у огня,
Показалась мне она сестрою,
Хоть сестёр и нету у меня.

Не забыть мне тихий и короткий
После боя найденный привал,
Девушку в шинели и пилотке,
Ту, что я сестрою называл.

Слова песни написал поэт Е. Долматовский, а музыку сочинил композитор Н. Богословский» (3)

Из других Клариных писем мы узнаем о том, как жили днепропетровские дети в интернате школы:

«Дети просыпались рано. Дежурные рубили дрова, топили печи, носили воду, выполняли свои обязанности. Кто-то с криком "За Родину, в бой!" уже носился по улице, у школы. Но шум вскоре утихал, ребята ждали завтрак, а там и занятия».

С чувством любви вспоминала Клара Михайловна речку Исеть («...выбрасывает ли весной в половодье сладкие корни - "мучку", как их называли погорельские ребята»), Шадринский сосновый бор («так же ли много в нём грибов и земляники?»), тепло отзывалась о жителях Погорелки:

«Никогда не забыть тех лет, не забыть тех людей, которые так тепло к нам всем относились. Всем им мы будем благодарны до конца дней своих. Но особенно мы помним Александру Ивановну Попову. Она каждую субботу отдавала нам свою баню. Все три года оравушка в количестве семидесяти человек парилась там. Наверное, сгноили мы ей баню. Пусть она нас простит». (2)

Погорельские школьники встретились с этой замечательной женщиной, побеседовали, посмотрели и на эту баньку, которая, конечно, сгнила и покосилась. Невольно подумалось: как она могла служить столько времени!

Настало время эвакуированным детям уезжать домой. На воротах детского дома появились надписи: «Прощай, Погорелка!», «Здравствуй, Украина!».

Клара хорошо помнит то утро, когда их ожидали подводы, чтобы отвезти на вокзал. Она с мамой стояли у большого деревянного дома. Анна Петровна провела

ладонью по волосам дочери, приговаривая: «Вот, доченька, и домой поедем». А Клара спросила: «Домой? Куда? Мы и так дома».

После окончания школы Клара поступила учиться во Всесоюзный государственный институт кинематографии и стала актрисой. Она снималась в фильмах «Сельский врач» (1954), «Они были первыми» (1956), «Муму» (1959), «Воскресение» (1960), «Они не пройдут» (1965), «Звонят, откройте дверь!» (1966), «Хуторок в степи» (1971), «Золотой телёнок» (1968), «Двенадцать стульев» (1971), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976).

С 1960-х годов Клара Михайловна озвучивала мультфильмы. В том числе: «Ну, погоди!», «Волшебник Изумрудного города», «Незнайка в Солнечном городе», «Рики-тики-тави», «Крокодил Гена», «Чебурашка», «Шапокляк», «Кот в сапогах», «Малыш и Карлсон», «Карлсон вернулся», «Паровозик из Ромашково», «Козленок, который считал до десяти», «Умка».

А однажды на Всесоюзной фирме грамзаписи К.М. Румяновой предложили начитать две пластинки сказок Леонида Куликова. Когда она узнала, что это курганский поэт, на неё нахлынули воспоминания о прожитых в Зауралье годах. Когда работа была закончена, она призналась: «Стихи Куликова настолько мне понравились, что так красиво и хорошо я никогда не читала».

В своём письме в Курган Клара Михайловна писала: «Ах, если бы я была писателем! Я бы поэтическую повесть написала и посвятила этому красивейшему краю». И далее: «Я так благодарна вашему краю за удивительное тепло и широту человеческой души! Люди здесь такие необычные и красивые и язык у них самый правильный и самый красивый. Здесь на сцене в Погорелке девчонкой я впервые выступила как актриса. Здесь я полюбила всех людей на свете». (2)

Клара Михайловна Румянова ушла из жизни в 2004 году.

Источники

1. «Моя добрая родина». Интервью с Кларой Румяновой вёл Е. Аванесов, корреспондент многотиражной газеты «Заводская жизнь» // Молодой ленинец (Курган). 1987, 3 января. Из архива музея школы № 4 г. Шадринска.

2. Материал предоставила библиотекарь Погорельской средней школы Надежда Дмитриевна Богачева

3. Окунев Ил. И зазвучала вновь // Молодой ленинец (Курган). 1975 год. Из архива музея школы № 4 г. Шадринска.

Шадринская детская библиотека в 1945-1955 гг.

Располагалась детская библиотека по улице Комсомольской, 11, где и ныне, но вход был со двора, с улицы Ленина. На 2-м этаже - городская взрослая библиотека. С 1944 года открылось детское отделение, а заведующей абонементом была назначена Раиса Яковлевна Букрина.

Спустя несколько месяцев детская библиотека обрела самостоятельность: это событие произошло 15 июня 1945 года. Новая библиотека спустилась со второго этажа на первый. Там несколько комнат занимал горком комсомола, а две комнаты у входа были отданы для младших читателей: и читальня, хозяйкой которой была Таисья Михайловна Блюденева. Заведовала библиотекой Татьяна Павловна Варламова, а вместо кабинета ей был выделен за печкой небольшой закуток с телефоном. Маленький, но

очень трудолюбивый и добросовестный коллектив смог так наладить работу, что дети валом шли сюда, хоть места было очень мало.

Итак, детская библиотека начала свою работу. Первые сто книг поступили в читальный зал и в первый же день две из них пропали. Это была самая интересная книга ребятни тех времен - «Зелёные цепочки» Матвеева. Вышла библиотекарь на улицу, а у горкома партии, где сейчас детский сад № 23 «Солнышко», двое мальчишек уже читают ее. Пришлось пойманым с поличным вернуть книгу обратно.

Тяга к чтению у ребят была огромная. За день приходило их более сотни. Так, 30 мая 1946 г. читателям было выдано на абонементе 210 и в читальном зале 80 книг, 15 журналов и 11 газет. Посетило библиотеку 194 читателя. Большим спросом пользовались книги В. Кожевникова «Иван Никулин - русский матрос», Бирюкова «Чайка», М. Твена «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна», Е. Рысс «Девочка ищет отца», сказки «Волшебный колодец» и др. А из журналов очень любили интересные и познавательные «Пионер» и «Затейник», так как в них можно было найти отличный материал для художественной самодеятельности, которой мы тоже любили заниматься. Позднее познакомились со сборником «Круглый год», за которым буквально занимали очередь.

Книжный фонд пополнялся. Приобретали литературу в Когизе, в военном магазине, где разрешали отбирать для библиотеки самые лучшие книги. Часть поступала из бибколлектора. В это время вышел указ Министерства просвещения: библиотекам, которые открылись после войны, высылать бесплатно обязательный экземпляр вновь вышедшей детской литературы. В этот список попала и Шадринская городская детская библиотека.

Первой книгой, которую получила библиотека, стала книга В. Каверина «Два капитана». Читали ее так, что знали почти наизусть. Перечитывали на несколько рядов, а Санька Григорьев со своим девизом «Бороться и искать, найти и не сдаваться» так и остался на всю жизнь моим любимым литературным героем.

Потом читатели Шадринской библиотеки стали получать посылки из Москвы в дар от московских детей. За счет этого и своих средств книжный фонд увеличился и через очень короткий срок стал богат литературными изданиями. За август и сентябрь 1946 г. библиотека приобрела 400 экземпляров детской научной и художественной литературы. Из научной, помню, распространенными были небольшие брошюры по вопросу «Есть ли жизнь на Марсе и других планетах», «Возникновение жизни на Земле».

Некоторые самые интересные книги были в единичном экземпляре, поэтому в читальном зале проводились громкие читки этих книг по воскресеньям. Ребят приходило так много, что сидели не только на скамейках за столами, но и на полу у самого стола библиотекаря, а иногда и в коридоре, и с большим вниманием слушали Таисью Михайловну.

Такие книги как «Тайная схватка» Матвеева, «Черная Салли» Н. Кальма, «Четвертая высота» Е. Ильиной были нарасхват. Мы приходили пораньше, к открытию библиотеки, чтобы успеть первыми взять эти книги или почитать их в чистом, уютном, светлом и теплом читальном зале (за чистотой и топкой печей следила техничка Варвара - к сожалению, не знаю ее фамилии).

Особенно много интересных мероприятий для школьников организовывалось в каникулы. Так, к примеру, 1 января 1946 г. в читальном зале состоялся просмотр картин через фильмоскоп «Как кот летал на самолете», «О попе и работнике его Балде». 2, 3, 4 января смотрели фильмы «Девочка и медведь», «Сказка о рыбаке и рыбке». А 5 января состоялась читательская конференция по книге В. Катаева «Сын полка».

Обратите внимание, 1 и 2 января - праздничные дни для всех, но не для библиотекарей. В эти дни они всегда работали, чтобы занять досуг ребят. Так, 7 и 8 ноября были громкие читки глав из романа А. Фадеева «Молодая гвардия», где рассказывалось, как молодогвардейцы готовились к проведению октябрьского праздника в Краснодаре. 1 мая, в праздничный день, в читальный зал детской библиотеки всегда приходил Константин Николаевич Донских - известный шадринский краевед, учитель учителей - читать журналы и газеты. Ни одна знаменательная дата не обходилась без внимания сотрудников библиотеки. Они готовили читательские конференции, которых было проведено множество: это 150-летие со дня рождения А.С. Пушкина и день рождения А.М. Горького. Или, например, утренник, посвященный Дню Конституции, на котором со стихами выступили Рита Оглезнева (Маргарита Александровна Тимошенко, старший преподаватель кафедры английского языка ШГПИ), Наташа Санниковская, Галя Данилова. Выступали и учителя. Доклад Любови Николаевны Закировой из школы № 6 слушали 81 человек. Интересно, что нас никто не загонял на мероприятие, мы ходили сами, по собственной воле и с большим желанием.

Очень нравились конференции по обсуждению новых книг, где можно было выступить со своим мнением, послушать своих товарищей. Были обсуждены любимые наши книги: «Повесть о Зое и Шуре» Космодемьянской, «Стожары» Мусатова, «Дети Горчичного Рая» Кальма, «Кортик» А. Рыбакова. А конференцию по книге И. Кожедуба «Служу Родине» до сих пор помню: мы с Ритой Неверовой выступали с сообщениями.

При всей своей занятости на конференциях присутствовала Татьяна Павловна Варламова. Ей нравилось слушать ребятчи мнения, собственно говоря; ни одно мероприятие без нее не обходилось. Она была не только контролером (по своей должности), а нашим другом и советчиком.

Когда вышла книга Лебедева «Преобразователь природы» о И.В. Мичурине, тоже была конференция. На ней присутствовали 118 человек, выступили 13. Среди выступающих была учитель биологии школы № 9 Лидия Васильевна Маликова, рассказавшая о распространении фруктовых деревьев с юга на север, и Аркадий Павлович Бирюков, наш известный садовод-селекционер, который поведал о встречах с Иваном Владимировичем Мичуриным в г. Козлове (Мичуринске) и о работе местных садоводов.

Активно включалась в это мероприятие Татьяна Павловна Варламова. Заведующая решила создать мичуринский кружок при библиотеке и обратилась к Аркадию Павловичу с просьбой руководить им. Бирюков был человеком неиссякаемой энергии. Как только он успевал везде: ведь под его руководством и при его непосредственном участии именно в эти 1945-1953 годы были заложены сады в школах № 1, 3, 4, 6, 9, 12, 15, в Ключах, организовывались воскресники по закладке городского сада имени Мичурина, питомника, сортоучастка. А сколько проведено им для детей и взрослых консультаций и экскурсий по своему саду, не перечесть. С кружковцами мы бывали у Аркадия Павловича неоднократно. Он рассказывал нам о методах прививок плодовых культур, проводил практическую работу по прививкам, угощал яблоками. Мы видели плоды его труда: на одной яблоне было привито несколько сортов, и все плодоносили. А какой виноград, грецкий орех! И это все в Зауралье. В одно из занятий 25 сентября 1949 г. мы, юннаты-мичуринцы и читатели детской библиотеки, сфотографировались на память с Аркадием Павловичем Бирюковым в его саду.

Были при библиотеке и помощники из числа читателей - актив, куда входили и мы: Рита Неверова, Рая Степанова, Лида Аристова, Аня Славинская и я. Нас обучали азам библиотечного дела. Мы охотно ремонтировали книги, ходили по задолжникам

(собирали книги у тех, кто их задерживал больше срока), умели обработать вновь поступившую книгу: приклеить листок возврата, кармашек для книжного формуляра, заполнить его, проштамповать соответствующие страницы (до сих пор помню какие - титульный лист, стр. 17, 33 и последнюю). Очень любили работать с инвентарной книгой при проверке книжного фонда. Раиса Яковлевна нам даже доверяла стоять на выдаче книг на абонементе. А это было непросто: чтобы найти книгу для читателя, нужно знать автора и найти ее на полке. Мы их знали, как своих пять пальцев.

То, что дала нам библиотека в детстве, запомнилось, сохранилось в памяти настолько, что я смогла воспроизвести все это, спустя ряд лет, будучи студенткой Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса. Шел государственный экзамен по педагогике. Вытягиваю билет, читаю: «Детская литература». Ну не судьба ли это! Не Кант, не Дидро, а «Детская литература», которую я знала наизусть и могла рассказывать о ней сколько угодно. Члены комиссии были, конечно, удивлены моим подробным ответом, почему и последовал вопрос: «Откуда Вы так хорошо знаете детскую литературу?» (тем более я не литератор, а биолог). Пришлось рассказать о своем любимом деле в детстве. Вот так Шадринская детская библиотека послевоенных лет помогла мне на «отлично» сдать самый важный экзамен.

Ребята из актива выступали и на конференциях. Активисты были членами библиографического кружка, который собирался каждую пятницу, чтобы послушать доклад или лекцию по произведению. Проводились диспуты по книгам С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», О. Гончара «Знаменосцы», Э. Казакевича «Звезда», Курочкина «Бригада смышленных». В этом кружке мы учились и библиотечному делу.

Были мы участниками и Недели детской книги, которая всегда проводилась в весенние каникулы. В марте 1949 г. была организована литературная игра для учащихся 4-7 классов с целью выявления знаний по литературе. Участники должны были ответить на вопросы. Кто больше назовет произведений одного и того же автора? По отрывку узнать автора и произведение. Продолжить стихотворение. По определенным словам составить рассказ. По портрету узнать автора и назвать его произведение. В игре участвовало 70 учеников школ города. Ребята проявили активность и показали хорошие знания.

Детская библиотека была в авангарде добрых дел. В 1949 г. вышло постановление о подъеме сельского хозяйства. Работники детской библиотеки и их читатели решили оказать помощь одному из колхозов Шадринского района. Они взяли шефство над Канашинской детской библиотекой. С этой целью начали сбор литературы для сельских сверстников. Из своих личных библиотек дети приносили книги. За короткий отрезок времени ребята принесли для библиотеки более 100 книг.

Когда наступило лето, работы в библиотеке не уменьшилось. Обычно ребята меняли книги по расписанию, каждый класс в свой день, а в летние каникулы можно было обменять книгу в любой день недели. Летом 1946 г. библиотеку посетило 1193 читателя. Когда учащиеся уезжали в пионерские лагеря, одна из библиотекарей уезжала вместе с ними. Она организовывала там передвижную библиотеку и проводила соответствующую работу.

Для детей, оставшихся в городе, организовывали читальный зал в городском саду. Располагались на открытой веранде летнего театра (деревянное здание, сейчас оно снесено). Таисья Михайловна приносила туда книги, которые пользовались популярностью у ребят. Выступали с книжными обзорами и перед киносеансами в кинотеатре "Октябрь".

Летом же начиналась выдача книг по рекомендательным спискам. До сих пор храню интересную тетрадь, которую нам рекомендовала вести наша учительница литературы в семилетней женской школе № 4 Мария Семеновна Брагина. Она называется «Запись прочитанных книг», начата в 1947, окончена в 1951 году. Самая первая книга, записанная в тетради за 5 класс, «Почти три года» Веры Инбер, за 6 класс Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», за 8 класс - С. Розенфельд «Доктор Сергеев». Нам очень нравилось заполнять эту тетрадь.

Большую работу библиотека проводила в школах: это семинары с пионервожатыми и работниками школьных библиотек по методике работы с юными читателями, о разборе детской художественной литературы, в частности, литературы новинок, лауреатов Сталинской премии.

На первом семинаре в феврале 1949 г. разобрали повесть И. Ликстанова «Малышок», В. Каверина «Два капитана», Е. Благиной «Записки вожатой». В последующие семинары разбирали художественные произведения «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Три желания» Немцова, «Волшебная шкатулка» В. Василевской. Много сделала детская библиотека для читателей с 1945 по 1950 годы, несмотря на тесноту и неудобства.

И, наконец, наступил тот желанный день, когда библиотека смогла переехать в новое, более просторное здание. Это событие произошло в январе 1951 года. Новое здание библиотеки находилось по улице Луначарского, 12. На первом этаже располагались младший и старший абонементы, на втором - читальный зал и раздевалка, кабинет директора. Коллектив работников остался тот же, но появились и новые. Это Анна Павловна Горшкова и Мария Александровна Молодцова.

Был ещё один член коллектива, который в идеальной чистоте содержал все помещение - уборщица Таисья Дмитриевна Топорищева. Ни разу она не получила замечания от строгой Татьяны Павловны и ещё более строгой комиссии санэпидстанции. Руками Таисьи Дмитриевны все было вычищено и выдраено до блеска. Печки, а их было шесть, тоже она протапливала. Дрова пилили и кололи сами, всем женским коллективом.

Анна Павловна Горшкова родилась в 1922 году. Закончила Осеевскую школу, девятимесячные курсы исторического факультета при учительском институте. До войны работала в Уксянской сельской школе учителем. В 1941 г. приехала домой, в Осеево. Собиралась на фронт, поэтому закончила курсы медсестер. В 1942 г. устроилась учеником токаря-револьверщика на завод № 815 (ныне Полиграфмаш), сдала по третьему разряду. А в 1944 г. по решению горкома партии была отозвана с завода на педагогическую работу: учителей не хватало. 30 августа - начало работы в семилетней женской школе № 4 учителем начальных классов. Пришлось осваивать новую методику, закончить Китайское педагогическое училище. Но подвело горло, вечное учительское заболевание - ларингит, и 25 августа 1953 года Анна Павловна была принята в детскую библиотеку, где проработала до выхода на пенсию в июле 1977 г.

В новом помещении библиотеки появились новые формы работы: встречи читателей с писателями, организация экскурсий по историческим местам города, в типографию. Дети писали письма в издательство Детгиз со своими отзывами о прочитанных книгах. Продолжали собирать книги для сельских библиотек, только за одно воскресенье марта 1951 года собрали 42 книги, из 250 собранных книг было скомплектовано и отправлено 3 посылки в подшефный колхоз Шадринского района. Продолжали организовывать читательские конференции с активным выступлением ребят. Так, в марте 1951 г. прошла конференция по книге Жарикова «Повесть о суровом

друге». Выступило 10 человек, интересны были сообщения Васи Тимченко, Александра Ильиных, Анатолия Перетягана, Риты Неверовой.

На утренники в библиотеке, особенно посвященные сказкам, стали приглашать артистов драматического театра. Интересно было слушать профессиональное чтение. Так, в воскресенье 1 апреля 1955 г. на утреннике, посвященном 150-летию со дня рождения Г.Х. Андерсена, Таисья Михайловна рассказала о жизни и творчестве сказочника, а артист С.Г. Ратмиров прочитал сказки «Свинопас», «Огниво» (присутствовало 200 человек). На другом утреннике сказки читала артистка Марфа Ивановна Кагилло - «Солдат и царица», «Чудесный родник».

Появилась световая газета, в которую мог попасть каждый читатель. Ребята всегда волновались, ожидая ее показа: ведь в ней можно было увидеть хороших читателей (Юра Егоров, Пелевин) и нерях, кто задерживает книги, портит их.

По воспоминаниям библиотекарей, ребята были очень любознательные. Иногда задавали такие необычные вопросы, что приходилось искать ответы не только в книжном фонде.

Сколько корова весит?

Библиотекари перебрали все энциклопедии, но ответа не нашли. Звонят на мясокомбинат. Ответа нет. А первоклашка стоит - слезы градом. Позвонили в управление сельского хозяйства - узнали.

Этот случай навел на новую мысль - вырезать из газет интересный материал и собирать его для ребят.

Приходит другой первоклассник.

- Дайте мне книгу «Сеянный бассейнный». Поняли, что это книга С. Маршака «Вот какой рассеянный с улицы Бассейной». А вот в другой раз пришлось подумать:

- Мне нужна книга «Ваши и наши», учительница велела почитать. Вот догадайся библиотекарь, что это за книга. Пришлось попросить у него бумагу, на которой написано название книги. Оказалось «Рави и Шаши» С. Баруздина о двух слонятах.

Книгу библиотекари старались выдавать по возрасту и всегда хотели, чтобы она была прочитанной. Поэтому беседовали с учеником о ее содержании, понравилась она или нет. С ребят требовали бережного отношения к книге, чтобы ее приносили всегда завернутой в бумагу, газету. Боролись за сохранность фонда. Ведь это была единственная детская библиотека в городе, сюда ходили ребята даже из Хлызово и Осеево.

Многие школьники любили приключения, фантастику, хотелось, чтобы они и научно-популярную литературу читали. Ведь это им было необходимо по биологии, географии, математике.

Спросят мальчишку: «Сколько человек съедает соли за свою жизнь?», «Какой самый большой плод?». Не знает. Библиотекарь предлагает книгу «Приключения плодов и семян», где он найдет ответ на последний вопрос. Книга не должна быть только развлекательной, она должна давать знания, считали работники библиотеки.

Ребята любили читать книги. С начала года по июнь. 1955 Вера Куликова прочитала 94 книги, Леня Вохмяков - 64, Миша Волков — 56, Женя Травин - 42.

Книгами из детской библиотеки пользовались не только дети, но и учителя, так как там была и методическая литература.

Когда мы стали учителями, то тоже не могли обойтись без книг этой библиотеки. В 1960-1970-е годы был очень богатый фонд по биологии, поэтому на любом уроке я могла использовать дополнительную литературу. Это обогащало программный материал, он был интереснее и лучше запоминался учениками. А Рита Неверова (Маргарита

Николаевна Пырьева, учитель математики и рисования в школе №4), будучи студенткой ШГПИ, а потом учителем, продолжала участвовать в мероприятиях библиотеки.

В этом месте я прерываю свое повествование, чтобы подробнее рассказать о тех, кто много лет отдавал тепло своих сердец подрастающим шадринцам.

Татьяна Павловна Варламова родилась в 1906 г. в селе Масляном. Окончила Магнитогорский учительский институт и работала в сельских школах Шадринского района, а затем - в Осеевской завучем. Во время Великой Отечественной войны работала на ШААЗиСе. После войны заведующий Шадринским горно Б.М. Якубсон, не забыв о Татьяне Павловне, предложил ей создать в городе детскую библиотеку.

Выйдя на работу 18 июня 1945 г., Т. П. Варламова развернула бурную деятельность: подобрала работников, стала пополнять книжный фонд. Где только она не раздобывала книги! Всю свою детскую литературу перетаскала из дома в библиотеку. Очень обязательная и исполнительная, строгая и очень требовательная, она любила порядок и в людях ценила честность, аккуратность, добросовестность, не любила, когда на работе занимались посторонними делами. Она была старше своих сотрудников, и они ее побаивались, но очень уважали и старались выполнять ее требования.

Татьяна Павловна, кроме основной работы, находила время и для общественной. В течение нескольких лет она входила в состав жилищной комиссии горисполкома, сама жила в неблагоустроенном доме, но не подавала никаких заявлений для получения себе квартиры. Заботилась она и об устройстве детей своих работников в садик или ясли, так как это было трудно сделать. Хотела, чтобы ее библиотекари имели соответствующее образование, поэтому отправляла их учиться. Таисья Михайловна окончила заочно Омский библиотечный техникум. Его же окончила в 1950 г. и Татьяна Павловна. Т. П. Варламова - участница съезда работников культуры в Москве, где выступала с сообщением о работе своей библиотеки. Человек она нестандартный: начала свое выступление по бумаге, а закончила своими словами, своими мыслями. Это еще раз подтверждает, какой она была честной, справедливой, порядочной и смелой. Эта решительная женщина со своим мнением, которое она могла отстаивать, взяла на работу Таисью Михайловну, человека с очень трудной судьбой.

Таисья Михайловна Блюденкова родилась в 1918 г. в д. Бакалда, где до сих пор живет в родительском доме. Окончив школу в Осеево и в городе, она поступает в педагогическое училище в Шадринске, после окончания которого работает в поселке Варна Челябинской области, ст. Тамерлан. Здесь молодая учительница вышла замуж за И.С. Черодионова, который после окончания Ленинградского военно-политического училища увез жену на границу в Западную Белоруссию, затем на погранзаставу города Юрбаркаса, где их застала в 1941 году война.

Под утро слышали гул самолетов, а затем невероятный грохот бомбежки. Тася побежала под пулями к жене начальника заставы, где собрались 15 женщин, жен пограничников. Их на автобусе отвезли в г. Вильно. И начались скитания по военным дорогам. В городах их встречал заводской гудок, объявления: «Воздушная тревога». От Вильно тем же автобусом доехали до г. Минска, там остановились в парке культуры и отдыха им. Горького. Снова началась бомбежка. В близлежащую электростанцию попала бомба, повалил горячий пар. Звери зоопарка разбежались. Женщины от страха бегали все вместе - 15 человек. Кто-то даже замечание сделал: разбегитесь поодиночке, а то хорошая мишень для пули. Спрятались в каком-то ресторане под столами.

До Смоленска отправились пешком. Трудно представить, как это было, ведь Тася готовилась стать матерью. Опять налеты немецких самолетов, искореженные машины, трупы людей и лошадей.

А тут еще начались роды. Это было в Бобруйске. Две женщины побежали в больницу, а там... тиф, но все-таки акушерку послали. Роды принимались вопреки всему. Появившегося на свет мальчика не во что было даже завернуть. Осталась в одном платье. Обратилась в милицию, где дали две простынки и пикейное одеяло. Позднее в одной из деревень женщина дала еще белье для ребенка.

Дошли до станции Кардымова Смоленской области. Хотели идти дальше, в Вязьму. Стояла осень, грязь, идти с ребятами было трудно, решили переждать. Вот и задержались. Ребенка кормить было нечем, он умер.

В это время шла уборка урожая зерновых. Надо было идти на мельницу, молоть зерно, и отправили Тасю. Когда она пришла на мельницу, ее схватили немцы и бросили в сарай, где находились еще несколько человек, которых вызывали на допрос, пытали, спрашивали о партизанах. Тасю не трогали и никуда не вызывали. Полицай из охраны всё говорил: «Сиди и помалкивай, пока не трогают». А потом четырех человек, в том числе и ее, отпустили. Домой бежали бегом, не веря, что остались живы.

Новое испытание. Евреев и всех неместных арестовали и направили в г. Борисов, где был расположен лагерь. Запомнилась одна семья: муж-еврей и дети находились за колючей проволокой, а жена-русская - на воле. Мужа расстреляли в лагере, а женщина все время приходила к детям, которые всячески успокаивали мать. Лагерь находился под строгой охраной. После всех посадили в вагоны и повезли на Минск. Так доехали до Германии, до Дрездена.

Таисья Михайловна была определена в лагерь, где были русские, поляки, чехи, французы. Работали на кирпичном заводе, потом на фабрике, где вырабатывали концентраты. Утомленные, после работы находили в себе силы тихонько петь сочиненные ими «крамольные» песни, за которые, если попадались, даже расстреливали.

Наконец-то наступил долгожданный 1945 год. Налетело столько американских самолетов, что неба не видно было. Бомбили шахты. Все бросились врассыпную. Кругом все рушится, горит, а бежать трудно, потому что на ногах тяжелые деревянные колодки, снять их невозможно - под ногами битое стекло.

Освободили американцы. Затем пришли несколько советских офицеров, всех русских лагерников переписали, на каждого завели дело и отправили на пересыльный пункт. Там каждого расспросили, как он попал в Германию.

И только спустя полгода, зимой, вернулась Таисья домой, в Бакалду. В родительский дом побоялась сразу идти, ведь не знала даже, живы ли родные. Поэтому пошла сначала к сродному брату разузнать все о них. Попросила пойти с ней. Михаил Михайлович согласился, и они вместе отправились к ее родителям.

Войдя в дом, она растерялась, растерялась и мать: на пороге стояла изможденная женщина, одетая в красное сатиновое платье в заплатах, в поношенной плюшевой жакетке. Так после долгой разлуки состоялась встреча, полная слез.

Долго не могла получить паспорт, чтобы устроиться на работу, обошла многочисленные инстанции. Но не озлобилась и не обиделась ни на кого. Не того была характера. А вот Татьяна Павловна Варламова не побоялась взять ее к себе на работу, увидев в ней честного и благородного человека.

И с 6 апреля 1946 года Таисья Михайловна Блюденова стала работать заведующей читальным залом детской библиотеки вплоть до выхода на пенсию в 1976 г. Скромная, очень выдержанная, любящая свое дело и детей, она обладала еще одним важным качеством для библиотекаря - страстно любила читать. Читала всегда, если была свободная минутка. А любовь к книге была с детства.

Со своей двоюродной сестрой Ниной (Нина Михайловна Дурина, наша любимая учительница литературы в школе № 9 в 1953 г.) зачитывались книгами Жюль Верна «Дети капитана Гранта», «Таинственный остров». Дома всегда была работа, но Тася ухитрялась читать. Однажды до того зачиталась Гоголем, что показалось, будто лампа закачалась, как заревет, весь дом всполошила и подняла на ноги.

В детской библиотеке Таисья Михайловна проработала 30 лет, Анна Павловна - 24 года. Одна жила в Бакалде, другая - в Осеево, но ни разу ни одна из них не опоздала на работу. Автобусов не было, ходили пешком. Зимой напрямую через реку, а в остальное время - через Осеевский мост. Один единственный случай, когда Таисья Михайловна пришла на работу вместо 9 к 11 часам. Весной Бакальские горы обледенелые как каток и грязные. Скатилась, карабкаясь, так, что вся перепачкалась. Пришлось вернуться домой, чтобы переодеться. А как же Анна Павловна добралась без приключений? Вышла на улицу - гололёд.

Вернулась обратно, взяла палку, на обувь натянула чулки и к 9 часам была в библиотеке.

Для маленького коллектива детской библиотеки работа была святой обязанностью, работой от души, от сердца. Их приглашали в другие места, более высокооплачиваемые, но привязанность к библиотеке, дружба между собой сохранила постоянным коллектив на долгие годы. Труд этих замечательных людей не мог быть незамеченным.

Татьяна Павловна Варламова одна из первых работников культуры области была награждена значком Министерства культуры СССР «За отличную работу» в 1967 году. Таисье Михайловне Блюденовой в 1972 г. было присвоено звание «Лучший библиотекарь города». Анна Павловна Горшкова награждена значком Министерства культуры СССР «За отличную работу».

А больше благодарны им мы - читатели. Они были нашими доброжелателями, учителями, наставниками. Мы шли к ним со своими проблемами, за советом. Я заканчивала 7-й класс, мечтала быть только библиотекарем и поэтому хотела поступить только в библиотечный техникум. Состоялся разговор с Татьяной Павловной, которая посоветовала подождать, сначала получить среднее образование, «а поскольку меняются время, события и мысли, тогда и профессию выберешь». Так Татьяна Павловна деликатно сыграла роль в выборе моей профессии.

Именно эти женщины научили нас любить и уважать книгу, правильно ее читать и понимать. Любовь к детской книге сохранилась на долгие годы. Самые первые приобретенные мною книги в личную библиотеку, были книги А. П. Гайдара. Покупая взрослую литературу, я не могла равнодушно пройти мимо детской книги, которую я когда-то читала. Храню их до сих пор, они мои друзья, моя память, мое детство.

Немного статистики: «За зимние каникулы 1955 года читальный зал посетило 1200 человек, вновь записалось 450, выдано книг и журналов 2600 экземпляров. Просмотрено 30 диафильмов.

Только за неделю с 9 по 14 февраля 1955 г. записалось вновь 113 человек. Посетило библиотеку 1068 читателей, выдано 2410 книг. К 1955 г. число читателей - 3300. Книжный фонд библиотеки 30 тысяч книг».

Казалось бы, сухие статистические строчки, но они нам рассказывают о многом.

Шадринские учителя послевоенных лет

Фотография 1955 года. Учители разных школ города Шадринска в день вручения им правительственных наград.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1954 г. за выслугу лет и безупречную работу награждены орденами и медалями учителя:

орденом Ленина — старейшие учителя города А. С. Иванова, О. Н. Топоркова (школа № 1), Т. А. Малкина (школа № 15); орденом Трудового Красного Знамени - Е. Ф. Пчелкина (школа № 6), Е. И. Курушина (школа № 10); орденом «Знак Почета» — Л. Я. Осташева, В. Н. Уфимцева (школа № 1); медалью "За трудовую доблесть" — А. Ф. Яровская (школа № 1). Б. М. Якубсон (школа № 5); медалью «За трудовое отличие» -Т.А. Калякина (школа № 10), Е. Д. Колмогорцева (школа № 15). Вручение наград состоялось 19 января 1955 г.

В военные и послевоенные годы известна была в городе своими добрыми делами начальная школа № 6. Находилась она на улице Октябрьской, там, где сейчас построено здание художественной школы им. Бронникова. Заведующей была Елизавета Федоровна Пчелкина.

Родилась Е. Ф. Пчелкина в 1896 г. в г. Шадринске. 17-летней девушкой она окончила Алексеевскую женскую гимназию (педагогический класс) и, получив звание учителя народной школы, поехала работать в село. В Шадринске она продолжила работу учителем в школе № 1, которая находилась на месте типографии ПО "Исеть", а с 1935 года по 1958 г. работала в школе № 6 в должности заведующей.

Школа имела хорошие традиции, которые были выработаны годами упорной, настойчивой работы. Недаром именно из этого коллектива пять учителей были назначены впоследствии директорами: Е. С. Крылова, М. В. Летуновская, А. Ф. Яровская, К. К. Чепкасова, Т. А. Михалева.

В школе № 6 лучше, чем в других школах, был решен вопрос о всеобщем обучении детей. В микрорайоне учились все дети. Учителя до начала учебного года проводили учет всех детей от 7 до 15 лет и вели большую разъяснительную работу среди родителей. Были дети, которые не могли идти на уроки, т. к. у них не было обуви. Для оказания материальной помощи был создан денежный фонд всеобща. Этими деньгами помогали учащимся из семей, погибших воинов и инвалидов Отечественной войны. Большую помощь оказывала фабрика «Пимокат», она обеспечивала детей валенками. На деньги от беспроигрышных лотерей покупалось питание для ребят. Сами выращивали картофель.

Однажды осенью случилось так, что выкопанный картофель вывозить было не на чем. Учителя М. В. Летуновская, О. Н. Богданович, А. Ф. Яровская ночь напролет со сторожем Серапионом караулили мешки с картошкой. А заведующая Елизавета Федоровна Пчелкина сварила дома картошки и поздним вечером принесла им поесть.

Под руководством Е. Ф. Пчелкиной педагогический коллектив успешно работал в учебно-воспитательном плане. Проводились открытые уроки. Взаимопосещение уроков было своеобразной школой повышения квалификации учителей. В учебной неделе был отведен специальный день, когда во всех классах проводился внеурочный воспитательный час.

Школа имела стопроцентную успеваемость учащихся (по городу на январь 1949 г. она равнялась 85 %). Ребята отличались хорошей дисциплиной, активностью. В классах были образцовая чистота и порядок.

Е. Ф. Пчелкина постоянно выступала перед родителями с лекциями, а они в свою очередь помогали ей в работе: в зимние каникулы во дворе устраивали ледяные горки,

водили детей на экскурсии, устраивали праздники. Тесная связь поддерживалась с шефами: к новому учебному году рабочие горпромкомбината белили здание, красили окна, двери, ремонтировали забор, школьную мебель. А когда завозили дрова, то пилили их и рабочие, и дети.

В 1946 году в школе был заложен сад.

В период подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР учителя работали агитаторами. Елизавета Федоровна заведовала агитпунктом, а юные певцы, чтецы, танцоры под руководством учителей выступали перед избирателями с художественной самодеятельностью.

Ко всем праздникам школа и классы украшались гирляндами цветов, плакатами, портретами вождей. На демонстрацию 1 мая 1949 г. колонна учащихся школы № 6 вышла под большим шатром из цветов, которые готовила вся школа. А какими интересными и красивыми были новогодние утренники! Вместе с учителями ребята изготавливали блестящие игрушки, цепи, бусы, фонарики, флажки, рисовали декорации, шли костюмы. Устраивалась елка, где бессменным Дедом Морозом была учительница Зоя Алексеевна Ефимова.

Школа № 6 - зачинатель тимуровского движения в городе, которое продолжалось и после войны. Капитаном команды был Толя Солодухин, а потом Артур Лапидо (эвакуированный). Ребята помогали семьям погибших и инвалидов войны: пилили дрова, носили воду, вскапывали огороды, играли с малышами.

Пионервожатой была Мария Анатольевна Пчелкина, старшая дочь заведующей. Выдумщица, инициатор многих дел, она с большой любовью относилась к своей работе. Одновременно Мария Анатольевна училась в учительском институте, на лекции нередко прибегала в пионерском галстуке.

Сколько было проведено пионерских сборов, линеек, бесед! В то время упор делался на пионерское звено. На звеньевых сборах обсуждались вопросы учебы. Звенем ходили на дом к отстающим ученикам проверять, как выполняет пионер домашнее задание. Звенем ходили в кино, в театр и обсуждали увиденное. Даже песня такая была: «По улице шагает веселое звено...»

Ребята очень любили участвовать в утренниках «Игры-загадки», в физкультурных эстафетах, в военных играх на местности, в вылазках на лыжах на Туманову гору.

Распространенными в то время были литературно-музыкальные монтажи. С одним из них, посвященным дню рождения В.И. Ленина, ребята выступали по городскому радио 22 апреля 1949 г., с монтажом

«Весна майская» - на утреннике 1 Мая, «Миру - мир» представляли на смотре самодеятельности. (Музыкальный руководитель Петр Алексеевич Сементин, художественный руководитель Валентина Павловна Карцева)?

За хорошую постановку учебно-воспитательной работы школе № 6 было вручено переходящее Красное Знамя. Вручали его на пионерском слете в городском саду. Пионерская дружина прошла строем от школы по улице Ленина до горсада. Все были в парадной пионерской форме и с эмблемой на груди - на красном ромбике цифра «6».

* * *

На улице Михайловской, 59 в годы войны и послевоенное время располагалась начальная школа № 1. Первого сентября 1943 года нас, первоклассников, встретили просторные светлые классы и наша замечательная, самая любимая учительница Ольга Николаевна Топоркова.

Высокая, с гладко зачесанными назад волосами, всегда строго и аккуратно одетая. Не могу припомнить ни ее повышенного голоса, ни сорванного учениками занятия.

Знания Ольга Николаевна давала отличные: на выпускных экзаменах за 4 класс в 1947 году большинство ребят получили хорошие и отличные оценки и в 5-й класс мы пришли с надежными знаниями. Она научила нас красивому грамотному письму, привила любовь к чтению, приучила к четкому распорядку дня.

Мы любили Ольгу Николаевну за ее доброту и справедливость. Она была внимательна и заботлива как мать. Кто-то прибежит в школу, не успев причесаться. Учительница и причешет, и ленточку в косичку вплетет. У другой спросит: «Ты сегодня ела?». Родителям никогда на нас не жаловалась, разбиралась сама. А про нас знала всё.

Нам очень нравилось, когда Ольга Николаевна разрешала нам играть роль учителя: мы объясняли урок, занимались с отстающими, проверяли тетради. Давала она нам и другие поручения: мы обходили дома в микрорайоне школы, проверяя, все ли ребята учатся, занимались с теми, кто пропустили уроки по болезни.

Январским холодным утром прибежали мы в школу задолго до уроков, когда ни учителей, ни других учеников еще не было. Сторож всегда пропускал нас. Мы забирались в свой класс, свет не включали, садились у огромной выпуклой печки, и рассказывали страшные истории типа «Синяя борода», «Черная, черная рука» Мы ждали учительницу и, когда она приходила, бросались помогать ей. Для нас Ольга Николаевна была непререкаемым авторитетом: «Так сказала Ольга Николаевна», «Так сделала Ольга Николаевна».

Очень любили мы выступать: пели, читали стихи, танцевали, разыгрывали сценки по басням Крылова. Больше всего нам нравились новогодние елки. Мы были кто снежинками - летали, то опуская руки, то поднимая, в пышных белых платьях; кто бусинками - на голове корона с разноцветными бусами, бусы на шее, на платье; кто зайчиками в шапочке с длинными ушами; кто клоуном в пестром костюме и колпаке. Взявшись за руки, ходили вокруг нарядной елки и пели песню: «В лесу родилась ёлочка».

Ольга Николаевна Топоркова была, как говорят, учителем от Бога. Она родилась в 1896 году в г. Тобольске. Затем семья переехала в г. Екатеринбург, оттуда - в г. Шадринск. Окончив училище в 1912 г., она в 16 лет начала работать в деревеньке Теренкуль Шадринского уезда, где население было сплошь неграмотным. Было и так:

Однажды две молодые учительницы зашли в местную лавочку орехов купить. Там в то время оказался старшина деревни.

- Что, дармоедки, орехов захотели?

На возражение учительниц, что они работают и приносят пользу, он заявил:

- Как не дармоедки, вы на нашей шее сидите. А потом их вызвали к земскому начальнику.

- Если вы и впредь будете грубить начальству, то я вас упеку куда следует.

Ольга Николаевна воспитывала не только детей, но и проводила большую просветительскую работу среди взрослых. Она работала по программе ликвидации неграмотности, а позднее, в 30-х годах, в различных школах взрослых и на курсах повышения общеобразовательного уровня. В 1932 году О. Н. Топоркова стала руководителем методической секции учителей начальных классов. К ней шли за советом многие молодые и пожилые учителя. Шли и мы, её бывшие ученики, и она всегда горячо, по-матерински откликалась на все наши вопросы и старалась их разрешить.

За отличную работу Ольга Николаевна Топоркова в 1949 г. была награждена орденом «Знак Почета», в 1951 г. - орденом Трудового Красного Знамени, в 1954 г. - орденом Ленина. В 1957 г. она -заслуженный учитель школы РСФСР - вышла на пенсию.

Как я узнала, уже будучи взрослой, школа № 1 была уважаемой в городе. В ней работал творческий коллектив, возглавлявшийся Ефросиньей Семеновной Крыловой, впоследствии заслуженным учителем школы РСФСР, почетным гражданином города Шадринска. В те годы, когда мы учились до 1947 г., в школе № 1 работали Лидия Яковлевна Осташева, Вера Николаевна Уфимцева, Анна Федоровна Яровская, Анисья Семеновна Иванова, Ольга Николаевна Топоркова, Нина Ивановна Волчихина. И хотя у нас была одна учительница, мы, ученики, знали всех учителей.

В эти годы в школах были введены «Правила поведения». Одно из правил: увидишь учителя, остановись за два шага, сними головной убор и поздоровайся. Ребятам внушали: «Где бы ты ни был, помни, что ты ученик 1-ой школы». О правилах поведения говорили на линейках, которые проводила в небольшом вестибюле Е. С. Крылова. Здесь же мы играли на переменах. Не бегали, не носились, а именно играли. Например, выстраивались в две линии, попеременно шли навстречу друг другу и пели:

«А мы просо сеяли, сеяли».

«А мы просо вытопчем, вытопчем».

Или вставали кругом, одного человека ставили в середину и пели: *«Колпачок, колпачок, тоненькие ножки, Мы тебя вскормили, мы тебя вспоили, На ноги поставили, танцевать заставили. Танцуй, сколько хочешь. Выбирай кого захочешь!»* Или «Каравай», или «Гуси-гуси», или «Пионерский ручеек». В вестибюле устраивались и выставки стенных газет. Мы очень любили выпускать их. В газетах отмечали и хорошие поступки, и плохие, рисовали карикатуры.

В одну из перемен мы ели. Столовой не было, учителя приносили нам маленькие круглые булочки на подносах в класс.

В 1944 году учителя вместе с учениками заложили фруктовый сад, в котором росли яблони, малина, смородина и были цветники. В 1949 г. яблонь было 25. На городском сборе юных мичуринцев выступил Вова Тюленев, который рассказал, как юннаты ухаживают за садом. На 10 яблоньках были сделаны прививки, заложен участок, на котором посадили семена винограда, а на другом участке - клубни картофеля «Варба».

В одном из выступлений по городскому радио Юра Трапезников, Ида Галюкова, Света Петровых сообщили о том, как их школа откликнулась на обращение в «Пионерской правде» о помощи в разведении лесов в степных районах. Ребята собрали полкилограмма семян клена. Руководила работой Е. С. Крылова.

Анисья Семеновна Иванова - небольшого роста, полненькая, с синими-синими глазами, вьющимися волосами, какая-то домашняя, уютная. Всегда была одета элегантно, кружевной воротничок тонкой работы украшал её платье. Была душевная, очень добрая и приветливая.

Чтобы ребятам было интересно, она вводила в учебный процесс игровые моменты. На уроках труда проводила коллективные работы. Например, делали панно «Золотая рыбка». Каждый ученик делал какую-то деталь из лоскутков материала.

Анисья Семеновна детей никогда не ругала. Однажды, когда ученица несла ящик со стеклянными чернильницами и, споткнувшись, часть из них разбила, - ни окрика, ни нареканий испугавшаяся ученица не услышала. Ученица Маргарита Стадухина пришла в «нулевку» - третью образцовую школу напротив драмтеатра. Ее определили к одной учительнице, но, увидев Анисью Семеновну, Рита захотела только к ней. У Ивановой А. С. был подготовительный класс, а не первый. «Но ведь ты отстанешь», - ответила учительница. А девочка сказала: «Я пойду только к Вам или совсем не буду учиться». И пообещала, учиться только на пятерки. Учитель взяла ее к себе.

А.С. Иванова ходила с детьми в театр и кино, учила хорошо рисовать, занималась с ними рукоделием. Даже мальчики умели вышивать. Двери её дома были всегда открыты для ребятшек. Даст в руки иголку, нитку и большую скатерть - вышивайте. А то морковку даст погрызть. Однажды четверка подружек надумала купить учительнице подарок - шоколадку. При вручении её, конечно, получили по дольке в угощение. Потом зашли

в гости еще разок, потом другой, и с легкой руки учительницы дети съели всю шоколадку.

В классе была девочка, которая немного заикалась. Так Анисья Семеновна ей все время говорила: «Миля, пой!» Все события, ссоры, жалобы разбирались в классе, родители и не знали об этих случаях.

Такой осталась Анисья Семеновна Иванова в добрых воспоминаниях своих учениц из «нулевки» 30-х годов З. А. Пчелкиной и М. В. Кобелевой.

После Е. С. Крыловой заведующей была Анна Федоровна Яровская -строгая, волевая женщина. В годы войны Яровская А. Ф. была заведующей интернатом эвакуированных детей.

В летнее время Анна Федоровна - постоянный организатор пионерских лагерей. В послевоенное время это делать было очень сложно: перебои с хлебом, сахаром, а дети ослабленные.

Помощником Анны Федоровны был её муж - Аркадий Васильевич Яровский, он заведовал городским педагогическим кабинетом гороно и часто бывал в учительских коллективах. В методкабинете он собрал богатейший материал по учебно-воспитательной работе в помощь учителю. В 50-е годы эта работа была очень важна, т. к. никакой методической литературы не было.

Аркадия Васильевича все знали как певца с красивым голосом (баритон), исполняющего романсы «Гори, гори, моя звезда», «Ямщик, не гони лошадей».

Когда он был в командировке по району, то всегда останавливался в семье Чекмезовых в Шахматово. Там встречались большие друзья по духу - Аркадий Васильевич, Василий Александрович и Диодор Александрович Мехоношин.

Умер Аркадий Васильевич неожиданно в 1957 году в своем рабочем кабинете.

* * *

Самая молодая среди награжденных учителей Тамара Александровна Калякина - учитель физики школы № 10.

Педагогическая деятельность Тамары Александровны Калякиной началась необычно. В 1944 г. она закончила учительский институт как учитель физики. Заведующая гороно Любовь Лазаревна Поташникова, ленинградка, предложила Тамаре Александровне взять 2-й класс начальной школы, т.к. не хватало учителей.

Работала в школе и очно училась в педагогическом институте. Поэтому иногда приходилось пропускать занятия, а наверстывать материал во время подготовки к экзаменам. Готовились вместе несколько человек, чаще всего у Анастасии Хомяковой, которая жила в Осеево. Наварят чугунок картошки, с простоквашей наедятся, и за дело. (А. П. Хомякова в будущем преподаватель математики в ШГПИ).

В 1946 г. окончила физико-математический факультет Шадринского педагогического института и была назначена учителем физики и математики в мужскую среднюю школу № 10.

Работать в мужской школе было очень трудно. Помогало то, что у мальчишек 50-х годов было огромное желание учиться. Они читали различные журналы, делали выписки из них. Многие из ребят посещали радиокружок, кружки прибористов, парашютистов

при ДОСААФ, поэтому вопросов к Тамаре Александровне было множество. Чтобы ответить на них, учителю приходилось ходить на заводы за учебными пособиями (например, полупроводниками). Многие из этих ребят стали инженерами (Весич Владимир, например, ныне директор ШААЗ) или закончили военные училища.

У Тамары Александровны была своя система обучения физики: изучалась вся тема блоком, а потом проводилась практическая работа - решение задач по данной теме. Мальчишки были смешленные, добивались знаний своим трудом и очень старались.

Однажды Вася Коротовских не смог решить задачу. Тамара Александровна двоек никогда не ставила. «Выучишь этот тип задачи, еще спрошу». На следующем уроке Вася справился с заданием. Довольный, что ему поставили «4», сказал: «Ох, уж эта атмосфера, собрал бы я её в мешок и утащил в Ивановку». Юрий Грехов кудерь крутит: «Врешь, Васька, тяжело будет, не утащишь». (Ответ в задаче большой получился).

В архиве учительницы хранится весточка от взрослого Юрия Грехова: «Жизнь сложилась так, что пришлось всю сознательную деятельность провести в области физики полупроводников, точнее - в полупроводниковом материаловедении. Работал, надеюсь, небезуспешно, имею более 15 авторских свидетельств, 50 печатных работ, публиковался в журналах «Физика твердого тела», «Электроника» и др. Основы физических представлений, желание понять, как устроен этот сложный материальный мир заложили Вы, и огромное Вам спасибо за это. Грехов Ю. Н. 8.04. 1985».

Для 6-7 классов Тамара Александровна подбирала много занимательного материала, чтобы заинтересовать трудным предметом, помочь его усвоить. Мальчишки любили работать с приборами, ставить опыты, поэтому часто приходилось обращаться за помощью в педагогический институт. Студенты с преподавателем Ремом Владимировичем Смирновым соберут различные приборы и пригласят Тамару Александровну с ребятами. А вот пособия к урокам мальчишки готовили сами. В кабинете физики стоял шкаф с приборами, который никогда не закрывался: ребята могли в любое время поработать с ними.

Тамара Александровна Калякина любила петь и в своем классе, а потом в школе создала художественную самодеятельность. Ребята очень любили участвовать в концертах, и школа № 10 славилась своими вечерами. Были некоторые трудности (школа-то мужская), но мальчики выходили из различных ситуаций с достоинством. На одном из вечеров ставили отрывок из пьесы С. Михалкова «Я хочу домой» о девочке, угнанной в Германию. Роль девочки исполнял Юрий Грехов, на роль хозяйки кафе никак не могли никого подобрать. За культмассовый сектор в комитете комсомола отвечал Толя Ферштер, очень высокий и худой. Ребята ему сказали: «Ты комитетчик, ты и играй!» Что делать? Пришлось обложить Толю подушками, чтобы фрау поплнее была. А сказать-то ему надо было всего одно предложение: «Куда ты запропастилась, негодная девчонка?». И когда появился Юрий Грехов, никто не понял, что это мальчик. Из-под платочка торчали кудряшки (собственные), платице ладно сидело, он ловко ходил между столиками, обслуживая «эсэсовцев» (костюмы дали в драмтеатре).

Вечера проводил комитет комсомола, и ребята очень ответственно к этому относились. 30 декабря в женской школе № 9 новогодний бал, значит, в 10-й мужской его можно провести только 31 декабря (мальчики ходили на вечера к девочкам, девочки - к мальчикам). Накануне в школе была проверка, и Федор Захарович Гришаев, директор, дал учителям день отдыха. Толя Ферштер попросил разрешения провести новогодний бал. На вечере дежурил только один учитель - Валентина Андреевна Мальцева. Порядок обеспечили ребята сами.

В 1955 году были выпущены последние мужские классы. До сих пор с большой любовью Тамара Александровна вспоминает мальчишек 50-х годов. Она знает судьбу каждого, бережно хранит их фотографии, письма, открытки. Однажды в школу № 10 пришел мужчина и спрашивает Тамару Александровну.

- Её нет, - отвечает секретарь.

- А вы кто?

- Инспектор просвещения.

Испуганная секретарь побежала искать директора школы Анатолия Ивановича Первухина. А это оказался выпускник школы Богомолов, который окончил два института и работал инспектором Министерства просвещения СССР. Пришел в школу навестить свою учительницу.

Когда обучение стало смешанным и в школе появились девочки, Тамара Александровна создала хор, который стал одним из лучших в городе. Впоследствии в школе было три хора: октябрятский, пионерский и хор старшеклассников (последним и руководила Т.А. Калякина). Сколько нужно было сил, времени и умения, чтобы этот хор запел классику. Со сцены зазвучали «Персидский хор» из оперы Глинки «Руслан и Людмила» и хор девушек из оперы Верстовского «Аскольдова могила». Разучивали под баян (играл Николай Александрович Ногин, незрячий после ранения), а выступали под фортепьяно (играл кто-то из учениц). Хор выступал в Шадринске часто и дважды в Кургане.

В городе не было художественной школы, в музыкальную ходили немногие. И Тамара Александровна первой в городе начала вести факультатив по искусству.

В клубе «Пимокат» заказывали просмотр кинофильмов «Иоланта», «Евгений Онегин», «Глинка», «Музыкальные инструменты симфонического оркестра». В ожидании фильма мальчишки в вестибюле щелкают семечки. Девочки делают им замечание: «Вы что! Пришли оперу слушать, не щелкайте!»

Постепенно такие уроки стали системой и составили программу эстетического воспитания в школе № 10.

Вся семья Калякиных была музыкальной. Мама любила петь, у неё был очень хороший голос. А папа играл на гармошке-двухрядке. Пели русские народные песни, особенно любили волжские, ибо сами были с Волги. В детстве для Тамары брали уроки музыки у частной учительницы Золотуриной, а затем у Марии Людвиговны Левковской.

Когда в Доме пионеров появился музыкальный класс, училась в нём. В 1936 году училась в школе № 4, где уроки музыки вела Гоглева Мария Николаевна (она затем работала в школе № 32 и в 1948 г. была награждена орденом Ленина), которой понравился голос Тамары и она особо с ней работала. С тех пор Тамара Александровна и поёт.

* * *

Теперь несколько слов о тех, кто еще вошел в число награжденных.

Семья Якубсона Бориса Моисеевича (жена Нина Соломоновна и два сына Семен и Григорий) была эвакуирована с Брянщины и надолго прижилась на Шадринской земле. Сам Якубсон вернулся с войны в 1944. г. Несколько лет был заведующим горно, затем директором школы №14. Коллеги отмечают его интеллигентность, доброжелательность, пунктуальность во всём. Будучи председателем райкома профсоюза учителей, он внимательно относился к просьбам. Люди шли к нему, знали, что встретят поддержку и помощь. Хорошо знал состояние дел в городских школах, долгое время вёл «школьную страницу» в газете «Шадринский рабочий».

Семья Курушиных приехала в Шадринск из г. Яранска Кировской области в 1950 г. Екатерина Ивановна стала работать учителем биологии в школе № 10. Организовала учебно-опытный участок. Была терпеливой и уравновешенной, никогда не повышала голоса. Ребята любили ее за доброту. Николай Иванович Курушин работал завучем школы № 10, директором shk. № 15.

Малкина Татьяна Андреевна - учитель начальных классов школы №15. Очень скромная, но хорошо знающая свое дело, справедливая и требовательная. Единственный ее сын погиб на войне.

Копонен Екатерина Дмитриевна, учитель русского языка и литературы школы № 15. Трудлюбивая, неугомонная, воспитывая с мужем двоих детей без бабушек и дедушек, заочно закончила педагогический институт.

Все эти учителя были примером нам в жизни и работе. Такими людьми земляки вправе гордиться.

1995

Старшеклассники и учителя школ № 9 и № 10 в 1950-1953 гг.

В 1950 году девочки закончили семилетние школы - женские № 3 и № 4, мальчики - мужскую № 14.

Не все смогли продолжить дальнейшее образование в средней школе, потому что с 1940 по 1956 год обучение в старших классах было платным. Почти в каждой семье не было главного кормильца - отца, поэтому многие ушли учиться в техникумы и училища, чтобы поскорее получить специальность и помогать семье. Остальные девочки продолжили учебу в средней женской школе № 9 (угол улиц Р. Люксембург и Ленина), где сформировалось три класса: 8-А - из «хозяев» школы № 9, 8-Б - из школы № 4, 8-В - из школ № 3 и № 32.

Мальчики-ровесники из мужской семилетней школы № 14 и № 32 перешли в среднюю мужскую школу № 10 (угол улиц Луначарского и К. Маркса).

Шесть классных комнат, актовый зал со сценой, маленькая учительская, в подвальном помещении - кабинеты физики и химии, буфет - вот в таком небольшом помещении мы разместились.

Нашими наставниками были учителя, которые давали не только хорошие знания, но и воспитывали в нас личностей.

Вот, например, Нина Михайловна Усова (Дурина) - учитель русского языка и литературы. Обаятельная, приветливая, очень справедливая, никогда не повышавшая на нас голоса. Всегда эмоционально рассказывала. Успеваемость в ее классах была 100%.¹

Из отчета гороно: "Учителя-руссоведы организовывали работу: учащиеся выписывали афоризмы, пословицы, сравнения, эпитеты, метафоры. Вели учёт прочитанных книг, много цитировали наизусть. Работа по анализу языка и в целом художественных особенностей произведения хорошо поставлена у учителей Усовой, Кондрашенковой".²

Нина Михайловна была нашим старшим другом, примером для нас в поведении, в манере говорить, одеваться. На её скромные, но с большим вкусом наряды, мы заглядывались с девчоночьим восхищением. Нам нравилось в ней всё: глаза с искринкой, которые излучали доброту, её причёска с завитком на лбу, жёлтая кофта с сарафаном, гороховое платье и обязательно с красивыми пуговицами. В её одежде всегда были детали, которые украшали, например, шарфики. Общение с ней - праздник.

До сих пор храню в своем архиве две тетради: тетрадь для записи прочитанных книг и тетрадь для выписки эпитафий. Они помогали глубже овладеть родным языком, развивали память. Благодаря этой работе мы легко писали сочинения (эпитафии учили наизусть, сочинения писали без дополнительной литературы).

Очень любили читать. Книги брали в центральной детской библиотеке. А некоторые редкие старые книги читали по листочкам под партами. А книги-то какие! «Декамерон» Дж. Боккаччо, «Консуэло» Жорж Санд, «Королева Марго» А. Дюма! Это были книги бабушки Мили Дахиной.

В те годы каждый учитель вел предметный кружок. Был и литературный, на заседаниях которого мы готовились к литературным вечерам. Но была одна трудность: кому играть мужские роли? Ведь школа-то женская! Время отдельного обучения мальчиков и девочек имело свои особенности: мужские роли в постановках приходилось играть самим. Но иногда выходили из положения иначе: проводили совместные мероприятия с мужской школой № 10.

Так, в январе 1952 года в мужской школе № 10 состоялся вечер, посвященный творчеству Некрасова. Вот как об этом писал постоянный корреспондент школы Лев Данилин:

«В мужской средней школе № 10 состоялся литературный вечер, посвященный творчеству Некрасова. Вечер был подготовлен учащимися девятых классов школ № 9 и № 10 под руководством преподавателя литературы школы № 10 Александры Ивановны Кондрашенковой.

Ученик 9 класса Конев Игорь рассказал о взглядах Некрасова на роль поэта и поэзии. Вадим Петрашов посвятил свой доклад вопросу "Тема Родины и патриотические мотивы в поэзии Некрасова".

Доклад о Некрасове как о поэте крестьянской демократии сделал ученик 9 класса Владимир Балухов, а вопрос о городских мотивах в лирике Некрасова раскрыл Иван Таланов. Доклады сопровождались художественным чтением произведений Некрасова.

Комисарчук прочитал отрывок из пьесы "Медвежья охота", Евгений Шаркунов "Памяти Добролюбова", Анатолий Солодухин - отрывок из поэмы "Мороз - красный нос", Владимир Весич - отрывок из "Кому на Руси жить хорошо".

Роман Хейфец и Галина Бахарева исполнили инсценировку по произведению "Декабристки". Дырдина Галина и Сычёва Нина успешно исполнили песни на стихи Некрасова».³

Вот так компенсировали отсутствие девочек в своём коллективе мальчишки школы № 10.

29 марта 1951 г. в школе № 9 был проведен литературный вечер, посвященный творчеству М. Горького.

Влюбленность в литературу осталась на всю жизнь: до сих пор очень любим читать книги, а некоторые из нас приняли эстафету от Нины Михайловны - стали учителями русского языка и литературы: Людмила Михайловна Дианова (Коротовских) - в школе № 12, Анна Андреевна Кибардина (Хмелинина) - в школе №11, Эмма Алексеевна Калистратова (Безденежных) - краевед-писатель, живет в Екатеринбурге, разработала методику сбора материала и составление родословной, своих дочерей назвала именами литературных героев - Татьяна, Ольга, Анна.

Учителем математики была Зинаида Александровна Шарапова. По характеру - флегматик. Доходчиво, понятно объясняла, отлично знала свой предмет. С опытом своей работы выступала на городских педагогических чтениях и на областной конференции в марте 1952 г. Некоторые из её учениц стали учителями математики: Маргарита

Николаевна Пырьева (Неверова) - в школе № 4, Галина Васильевна Кудрина (Дуванова) - в школе № 8, Галина Бушуева - в школе № 7, Римма Шарыпова, Александра Жукова, Мария Ильиных - г. Шадринск, Вера Стрелкова (Иванова) - г. Курск, Нина Сычёва - г. Курган.

На математических олимпиадах первые места занимали Маргарита Саунина и Нина Калганова. Маргарита Дмитриевна закончила Свердловский политехнический и Московский авиационный институты, живет и работает в г. Москве. Нина Калганова закончила Свердловский политехнический, работает радиоинженером, живет в г. Воронеже.

Палочками-выручалочками на уроках математики были Лидия Рогачева (Лидия Дмитриевна Есарева - учитель физики школы № 12), Людмила Загоскина и Евгения Биба (врачи), Мария Ильиных. Раньше всех выполняли контрольные и помогали нам - отстающим.

В школе № 10 преподавали математику Валентина Андреевна Мальцева и Галина Дмитриевна Первухина. Материал, который преподносила Мальцева, понимали и легко усваивали, потому что она развивала аналитический ум, разбавляя его оптимистическим юмором. Впоследствии В.А. Мальцева возглавила школу № 12 и вывела её в передовые.

Славился своей работой математический кружок школы № 10 (руководитель Г.Д. Первухина), члены этого кружка участвовали в заочной математической олимпиаде в г. Томске, из них учащиеся 10 класса Владимир Васенин и Вячеслав Белоногов получили высший балл (В. Васенин - зав. кафедрой математики политехнического института, г. Иркутск, В. Белоногов - доктор математических наук, профессор, г. Екатеринбург).

Учитель физики Зинаида Алексеевна Вологодская, страстно влюблённая в свой предмет, давала нам отличные знания. Умная, требовательная, вечно придумывающая что-то новое, оригинальное. Понимали её с полуслова, так как объясняла Зинаида Алексеевна чётко, кратко, убедительно, главное - понятно. Использовала все свободные уроки (если учитель заболел или был где-то занят) - все решали задачи по физике.

Крепко надо было потрудиться, чтобы получить "4" или "5", ибо отметками она нас не баловала. На уроке не теряла ни одной минуты. Всегда энергичная, быстрая, она не позволяла нам расслабляться на уроках, и её эмоциональность передавалась и нам. Урок для неё—единый рабочий процесс, в ходе которого читали, решали, считали.

Зинаида Алексеевна преподавала нам и астрономию. Эти уроки были для нас открытием: группы звезд превращались в созвездия со своими названиями и местоположением на ночном небе. Особенно нам нравились уроки, которые проводились по вечерам, когда мы изучали звёздное небо. С помощью Зинаиды Алексеевны мы «облазили» его, знали наизусть все звёздочки, умели их отыскать.

Кружок «Юный физик», которым она руководила, был лучшим в городе. Под её руководством ученицы собирали приборы для уроков. Так, на состоявшейся в апреле 1953 года выставке технического творчества учащихся из экспонатов школы № 9 был отмечен детекторный радиоприемник, который был смонтирован ученицей 10 класса Маргаритой Неверовой.⁴ Кстати, она и сейчас починит любой электроприбор. Наверное, это с уроков физики.

Зинаида Алексеевна - неутомимый труженик, целеустремленная, вечно спешащая, все успевала и все ей удавалось: выступить на совещании классных руководителей в городе по вопросу "О роли классного¹ руководителя в предупреждении неуспеваемости учащихся"; подежурить я избирательном участке, где она входит в состав избирательной участковой комиссии; дать открытый урок для учителей Шадринского района; провести заседание физического кружка; организовать выпуск газеты "Юный

физик", провести конкурс по физике и даже ухитриться протолкнуть свою любимую физику на пионерский сбор: «В отряде № 1 интересно прошел сбор на тему "Электричество в природе и технике". Оля Грачева и Грета Дуксберггер выпустили красочную и содержательную стенгазету "Знание - сила". Света Филанович сделала наглядное пособие "Изоляторы". Валя Стрелкова подготовила альбом "Физика - наука, которую мы должны знать"». ⁵

Свою неукротимую энергию и эстафетную палочку физиков Зинаида Алексеевна передала Есаревой (Рогачевой) Лидии Дмитриевне, учителю физики школы № 12, Пырьевой (Неверовой) Маргарите Николаевне, учителю математики и астрономии школы № 4. Обе учительницы проработали в своих школах всю жизнь. Маргарита Николаевна училась у Вологодской и в ШГПИ, и до сих пор поддерживает с ней связь.

В школе № 10 физику преподавала Тамара Александровна Калякина, творчески работающий учитель, один из сильнейших физиков города.

Викторин Павлович Бирюков - учитель химии. Самородок, оригинал, учитель от Бога. На его уроках никогда не было скучно. Они были своеобразны, нестандартны, с шутками и прибаутками. Требовательный, ни один килограмм пота прольешь, пока получишь хорошую оценку. Не спишешь, не подглядишь. В учебном году трудно было, зато к экзаменам были подготовлены.

Знания по химии он расширял на занятиях химического кружка, который считался лучшим в городе. Убежденный, что наука без практики мертва, с девочками-кружковцами он проводил экскурсии в термозаготовительный и гальванический цеха и центральную лабораторию автозавода имени Сталина. ⁶ Были они участниками педагогической выставки, где представляли свои экспонаты. «Осуществление политехнического обучения в процессе преподавания химии наглядно показано на специальном стенде школы № 9, отражающем как классную, так и внеклассную работу. Посетители выставки познакомились с изготовленными руками учениц приборами, озонатором, содовым выпрямителем, приборами для электролиза, для перегонки древесины». ⁷

Именно с именем Викторина Павловича связано много воспоминаний об уроках. Вот некоторые из них.

У доски отвечает Ольга Усова, путается в ответе. Мы: «Ну что Вы, Викторин Павлович, её мучаете! В будущем ей не нужна химия, она у нас будет музыкантшей». В.П. Бирюков: «Бутлеров был и химик и музыкант».

В.П. Бирюков: «К доске пойдет отвечать ученица 9-а класса женской средней школы № 9 г. Шадринска Курганской области Иван...» Все Ивановы, а их было трое, да ещё Иванцова, замерли. Так кого из них вызывает учитель?

Контрольная работа по химии в лаборатории, где стоят полированные шкафы. Отвернулся от девчонок, а те руки под парты: пытаются списать. «Иванова, положи работу на стол. Два». - «Почему?» - «Списываешь». И как он увидел, сидя спиной к нам? Оказывается, на полированных шкафах мы как в зеркале.

В 10 классе была Ия Колмогорцева. Викторин Павлович вызывал её к доске так: «Отвечать пойдет Колмогорцева и я».

Галю Дырдину В.П. Бирюков вызывал к доске так: «К доске пойдет девица Дырдина».

Историю преподавала Елена Ивановна Терещенко. Статная, степенная, выдержанная, с высокой пышной прической, она казалась нам воплощением красоты и обаяния. Одевалась со вкусом. По её предмету всегда была стопроцентная успеваемость.

Опыт работы Елены Ивановны как учителя истории был обобщен на августовском городском совещании учителей 1 сентября 1951 г.⁸

Хороший лектор. Перед экзаменами она проводила много обзорных лекций (например, «Три поколения русских революционеров», «Русское военное искусство XVIII века», «Великие стройки коммунизма»). На торжественных собраниях, которые проводились в школе к каждой дате красного календаря, слушали её доклады.

Завучем была Анастасия Петровна Хомякова, она же учитель математики, энергии, расторопности, неугомонности которой можно было позавидовать. Незаурядная личность. Женщина строгих правил, объективная, справедливая, строгая, очень работоспособная. В совершенстве владела разнообразными методическими приемами, добываясь глубоких и прочных знаний учащихся. Придавала исключительное значение индивидуальной работы с учащимися и помощи отстающим. Полностью ликвидировала второгодничество.⁹

Учитель учителей, она постоянно давала открытые уроки по математике. Её опыт работы был обобщен в городском масштабе. Отличалась королевской точностью и пунктуальностью. Никогда никуда не опаздывала, хотя жила в Осеево. Она успевала всё: и экзамен по биологии принять, и выступить на августовском совещании, и участвовать в инспекторских проверках, и пионерский сбор посетить, и в лыжный поход с нами сходить, и подготовить с нами праздник. Обладала великолепной памятью, знала множество стихов и отлично их читала.

Все вышеперечисленные учителя в будущем будут преподавателями педагогических институтов городов Шадринска и Кургана.

Учитель немецкого языка Анна Львовна Розина была мягка, доброжелательна и доступна, нас, девочек, она обожала и говорила с нами на дружественном языке. Уроки немецкого языка мы любили и поэтому всегда готовились. На экзаменах большинство получили 4 и 5. Гороно положительно оценило работу учителя. При поступлении в вузы наши знания по иностранному языку подтвердились.

Учитель французского языка Маргарита Ивановна Горшкова в годы Великой Отечественной войны была укладчицей парашютов в 917 авиационном истребительном полку. Несла караульную службу, охраняя склады и самолеты. Наверно, отсюда, с войны, ее выносливость: она жила в Осеево, и в любую погоду - дождь, снег, мороз, слякоть - шагала пешком на уроки, ибо автобусов не было. Добрая, покладистая, безобидная, в совершенстве владела иностранным языком.

Высоким профессионалом была Антонина Семеновна Ребрина, учитель черчения. Была близка нам по духу. У неё был общительный характер и на нас, девочек, всегда смотрела глазами, в которых были смешинки. Любила свой предмет, давала хорошие знания.

Скромный, застенчивый молодой человек Давид Матвеевич Соломон вел уроки психологии.

Ольга Сергеевна Панова - учитель географии, интеллигентная, простая, спокойная, скромная настолько, что мы даже не знали, что она жена грозного директора Шадринского педагогического института. Уроки вела ровно, с душой, с большим желанием дать нам знания. Учителем географии стала Инна Назарова.

Лидия Васильевна Маликова преподавала основы дарвинизма. По этому предмету сдавали в 9 классе экзамен. «В 9-б классе 8 учениц из 35 получили оценку "5" и 23 ученицы - оценку "4". Отлично ответили на все вопросы Римма Аристова, Анриетта Кунгурова, Галина Ермолина, Нина Калганова».¹⁰

Любили уроки физкультуры, хотя спортивный зал отсутствовал, и уроки проходили в актовом зале, где были установлены брусья и «козел». Учитель физкультуры Зинаида Андреевна Авдюшева - среднего роста, худенькая, но сильная. Поддерживала нас в прямом и переносном смысле: сама отлично прыгала через "козла", чего не могли сделать многие из нас, и подсаживала каждую девицу на брусья. На уроки старались приходить в спортивной форме: шаровары с резинками внизу штанин, кофточка.

Зинаида Андреевна проводила большую внеклассную спортивную работу: организация физкультурных вечеров («Советские спортсмены в борьбе за мир»), сдача норм БГТО и ГТО (нам вручались значки), однодневные лыжные походы (Зинаида Андреевна была отличной лыжницей) и, конечно, спортивные внутришкольные соревнования по легкой атлетике, розыгрыш по волейболу между десятками классов на первенство классов, по лыжам на приз «Пионерской правды».

В городских соревнованиях школы № 9 и № 10 были ведущими.¹¹ Так, в январе 1951 года на городских соревнованиях лыжников среди юношей на дистанции 10 км. чемпионом города стал Юрий Нестеров, показавший результат 43 мин. 7 сек. В соревнованиях по лыжам принимали участие Иванова Вера, Салазкина Галина, Калмаков Владимир, Юрий Нестеров, Валентин Мезенцев, Юрий Грехов, Борис Осминин, Владимир Таланов, Людмила Арыкина, Галина Бахарева стали участниками областных соревнований в г. Кургане. Лыжник II разряда Юрий Куликов был включен в состав сборной команды для участия в зональных соревнованиях в г. Уфе.

Верность к спорту ребята сохранили на многие десятилетия: Юрий Нестеров стал преподавателем физического воспитания ШГПИ, за отличные успехи в работе ему было присвоено звание Заслуженного работника Российской Федерации по физической культуре. Ежегодно в Шадринске проводятся городские соревнования по лыжам, посвященные памяти Аркадия Торопова, бывшего тренера по лыжам. Юрий Куликов - летчик 1 класса, инструктор 1 класса по подготовке летчиков, чемпион России по лыжам.

В феврале 1951 года в соревнованиях по спортивной гимнастике на первенство юношеской спортивной школы по 3 разряду 1 место заняла Галина Маратканова с результатом 55,65 баллов.

В соревнованиях по шахматам чемпионом города был Владимир Дюков. Всю жизнь он был предан шахматам: энтузиаст и пропагандист шахмат в Шадринске, тренер Юрия Балашова, будущего международного гроссмейстера, основатель городского шахматного клуба, судья республиканской категории, кандидат в мастера спорта.

Перед началом учебных занятий проводилась зарядка. Все классы выстраивались в «строчку» в актовом зале, физорги Галина Маратканова и Людмила Арыкина показывали упражнения и подавали команды.

Линейку по понедельникам проводила директор школы Надежда Борисовна Семенова, а в 10 классе - Троицкая. Иногда зачитывали статьи из стенгазет, которые выпускали редколлегии классов, отчитывались учкомовцы, старосты классов Нэта Кунгурова, Галина Бахарева, комсорги Римма Шарыпова, Нина Калганова, Зинаида Бухарова.

Когда мы начали учиться в 10 классе, шли разговоры об объединении мужских и женских школ. И мы очень волновались, не представляя, как мы будем сидеть рядом на парте с нашими мальчишками, отвечать перед ними урок, ведь с 5 по 10 классы мы учились в женской - «девчачьей», как говорили - школе. Но беспокоились мы напрасно: совместное обучение ввели уже после нашего выпуска - в 1954 году.

Каждый день был для нас интересен: мы не только учились, но и активно участвовали во всех школьных делах.

В актовом зале, на сцене, которая была ареной наших выступлений, стояло пианино. Участвовать в художественной самодеятельности мы очень любили. С концертами выступали везде: и на школьных вечерах, в ШГПИ, техникумах, перед киносеансами в кинотеатре «Октябрь», в летнем кинотеатре городского сада, в детском доме, на избирательных участках в дни выборов, и, конечно, на смотрах художественной самодеятельности. Так, в апреле 1952 года школа № 9 на городском смотре заняла первое место. Участникам было вручено шесть грамот обкома комсомола и 15 ценных подарков. Городская газета писала: «Особо следует отметить солистку ученицу 9 класса Галину Дырдину. Танцевальный коллектив 9-6 класса награжден грамотой обкома ВЛКСМ. Лена Соловьева и Нэта Кунгурова получили грамоты обкома ВЛКСМ, а Нина Нохрина и Лида Рогачева и др. премированы ценными подарками».¹² Все наши номера художественной самодеятельности прошли на заключительный концерт, который проходил в драмтеатре.

Среди учащихся школы № 10 за художественное чтение были отмечены Весич, Комисарчук, Шарыпов.

Наш хор всегда отмечался грамотами (руководитель Евгений Маслов), солистами были Александра Жукова, Галина Дырдина, Нина Сычѐва.

В подготовке самодеятельности мы были самостоятельными. Танцы придумывали сами и с большим успехом выступали с "Русским танцем", "Коробейниками", "Молодежным", "Дружбой народов" и др. Аккомпанировала всем музыкальным номерам ученица Ольга Усова.

В 9 классе с нами стала учиться Елена Соловьева, семья которой приехала из Москвы. Она научила нас бальным танцам, и в школе был по её инициативе организован бальный кружок, старостой которого была Людмила Арыкина.

Излюбленным нашим занятием была постановка спектаклей, которые мы готовили сами, без руководителей. Так, к новому 1952 году была поставлена пьеса С. Михалкова «Веселое сновидение». Сами готовили декорации, костюмы, используя для наряда «короля» толстое бордовое сукно со стола директора (с разрешения). Чтобы мы всё успели, нам даже разрешили остаться на ночь в школе (учителя нам доверяли).

В 8 классе готовили пьесу В. Пановой «Девочки» (действие происходит во время Великой Отечественной войны), где я играла роль Ивана Григорьевича Шестеркина (приходилось, ведь школа-то женская! и в танцах всегда я-исполняла мужские роли). В 10 классе поставили пьесу "Её семья" под руководством артистки драмтеатра (фамилию не помню), где я исполняла единственный раз женскую роль - классного руководителя. Был в нашем репертуаре и «Медведь» А.П. Чехова, с которым мы выступали на избирательных участках.

Школьные вечера: музыкально-литературные, физкультурные, вечера художественной самодеятельности и посвященные датам красного календаря всегда были двойными: если вечер в школе № 9 - приглашали мальчиков из школы № 10, если в школе № 10 - девочек. Обычно за подготовку и проведение вечера отвечал какой-то класс: готовили концерт, выпускали стенгазету, дежурили на вечере. Дежурные девочки решали - пропускать гостя или нет. После обязательного доклада и концерта были танцы под радиолу (в школе № 10 ответственный за музыку был Лева Горяев, известный среди нас радиоловитель) или баян: полька, краковяк, падеспань, падекатр, падеграс, вальс, фокстрот, танго. А любимой игрой на вечере был «Ручеек». Обычно танцевали девочка с девочкой, а если приглашал мальчик, то стеснялись, оглядываясь на учителей.

К любому празднику актовый зал украшали. Над сценой всегда висел плакат, написанный рукой Маргариты Неверовой. Буквы писала на красном полотне зубным порошком, разведённым на молоке. На стенах вывешивались стенгазеты, среди которых отмечалась лучшая. По оформлению и содержанию первое место всегда занимала газета, издаваемая «бэшками», оформителем которой была Маргарита Неверова. После окончания института она стала учителем математики, но продолжала быть художником-оформителем и в институте, и в школе № 4, где проработала всю жизнь. А еще Маргарита была в школе бессменным Дедом Морозом.

В школе № 10 оформителем стенгазет был Олег Барабанов. Тамара Александровна Калякина, учитель физики, долго хранила оформленную им газету об А.С. Попове.

Было правилом коллективное посещение драматического театра всей школой в каникулы (например, «Снежная королева»), дважды в месяц - коллективное посещение кино (хотя сами просматривали кинофильмы по несколько раз, ведь стоимость билета была 10 копеек).

Любой праздник школа отмечала торжественным заседанием учащихся 8-10 классов. Учитель делал доклад, а ученицы выступали с концертом.

В весенние каникулы в школе работала комната отдыха, где учащиеся читали вслух детскую литературу. Проведён вечер, посвященный творчеству М. Горького. Доклады о жизни и творчестве писателя делали учащиеся старших классов. 200 учениц просмотрели кинофильм "Щедрое лето". Была проведена экскурсия на швейную фабрику им. Володарского. Учащиеся 7-го класса поставили спектакль "Золушка". А в зимние каникулы ходили в школу № 10 на просмотр сказки "Снежная королева" в исполнении мальчиков и читательскую конференцию по книге Г. Медынского «Честь».

Когда проходила подготовка к выборам в местный и Верховный Советы, мы принимали самое активное участие: дежурили на избирательном участке, выступали с концертами (зал был всегда полон зрителями).

В 9 и 10 классах девочки и мальчики "заболели" авиацией. Прочитали массу книг о летчиках, записались в кружки ДОСАВ (Добровольное общество содействия авиации СССР, существовало в 1948-1951 гг., с 1951 г. - ДОСААФ) прибористов и парашютистов, изучали авиадело, устройство парашюта, тренировались на приземление. Вот как об этом писала газета «Шадринский рабочий» от 22 марта 1951 г.: «Более 300 учащихся школ № 9, 10, 32, 14, 5 работало в авиамodelьных кружках. Они построили сотни моделей. На областных соревнованиях в 1950 г. авиамodelистка Клара Черткова получила ценный приз и диплом первой степени за модель "Парабола" и Почётную грамоту Обкома ВЛКСМ за модель самолета с бензиновым моторчиком. Низовая организация ДОСАВ в школе № 9 (председатель Клара Черткова, заместитель Римма Кузнецова) за два месяца в несколько раз увеличила количество членов. Половина состава организации приобрела авиационные знания в кружках парашютном и по изучению авиаприборов».

«В школе № 10 под руководством преподавателя Тимченко неплохих результатов добилась стрелковая секция. Здесь создано шесть команд, где капитаны стрелки-разрядники Мармылев, Новицкий Аркадий, Хейфец Роман регулярно проводят тренировки. В соревнованиях между средними учебными заведениями, которые были проведены в честь дня Советской Армии, команда школы № 10 заняла 1 место».

Недаром 14 мальчишек 1953 года выпуска стали военными специалистами, многие из которых летчики.

В конце учебного года всегда устраивался праздник для школьников, посвященный окончанию учебного года. На стадионе «Торпедо» под духовой оркестр проходил парад школьников, где ребят приветствовали представители гороно, горкома комсомола. Затем

проходили спортивные соревнования. Вторая часть праздника шла в городском саду, где на открытой эстраде и летнем кинотеатре проходил концерт художественной самодеятельности. Мы, девятиклассники, обязательно были его участниками. Наш школьный хор исполнил песни "Москва -Пекин", "Песня о нашем учителе". Танцевальный коллектив нашего класса выступал со своими танцами. Помогли мы и нашей старшей пионервожатой, которая проводила аттракционы «Попади в цель», «Бег в мешках», «Поставь нос на место». После концертов на танцплощадке были танцы.¹³

Май 1953 г. Начались выпускные экзамены. На сочинении было предложено три темы: «Некрасов как поэт революционной демократии 60-х годов 19 века», «Героические образы девушек-комсомолок в романе А.Фадеева "Молодая гвардия"» (я писала эту тему), «Образ великого вождя человечества В.И. Ленина в поэзии Маяковского».¹⁵

Об экзаменах в школе № 9 повествует газета «Шадринский рабочий» от 27 мая 1953 г.: «В средней женской школе № 9 экзамены на аттестат зрелости держат 85 выпускниц трех 10-х классов. Первые три экзамена дали неплохие результаты. К столу экзаменационной комиссии подходит в ученической форме с белоснежным передником выпускница Грета Неугодникова. Она сдает экзамен по литературе (учитель Н.М. Усова). Ей попался билет № 17, где имеется вопрос о жизни и творчестве Маяковского до Октябрьской революции. Спокойно, без волнения отвечает Грета Неугодникова. Подробно, с глубоким анализом она рассказала о жизни и творчестве Маяковского. Члены экзаменационной комиссии ставят оценку "5"».

Галина Бушуева отвечала по билету № 23 об особенностях художественного мастерства Маяковского. Её рассказ вполне удовлетворил членов экзаменационной комиссии, которые ей дали высшую оценку.

Отличные знания по русскому языку устно и литературе показали Рита Саунина, Тамара Жукова, Надя Орлова, Елена Садовая, Римма Шарыпова, Люда Иванова и др. 31 «пятерку» по литературе получили выпускницы школы, 29 «хороших» оценок. Мальчики 10 школы из 41 человека сочинение на "4" и "5" написали 21 человек.¹⁴

Выпускных вечеров у нас было два. В свою школу мы пришли в парадной форме - белые фартуки и банты, тёмное платье, а в мужскую школу № 10 пошли (по возможности) в нарядных платьях.

О выпускном вечере у мальчиков написала городская газета: «Большой зал средней школы № 10 празднично украшен. На сцене портреты Ленина и Сталина, много цветов. Звучит духовой оркестр. По-праздничному одеты ученики 10 и 9 классов, учителя, гости - ученицы из женской школы № 9, родители. Торжественный акт открыл директор школы Николай Иванович Курушин. Шесть учеников за отличные успехи и примерную дисциплину получают золотые и серебряные медали. Это гордость нашей школы. Выпускников приветствует секретарь горкома КПСС Спирин, заместитель председателя горисполкома Дебелов, от гороно Гришаев, от горкома ВЛКСМ Уваров, от родителей Рыбченко. С ответным словом выступил Владимир Балувев».¹⁵

С золотыми медалями закончили школу Маргарита Саунина, Грета Неугодникова, в школе № 10 - Владимир Балуков, Виктор Ломаев. С серебряными - Нина Калганова, Роман Хейфец, Вадим Петрашов, Юрий Рыбченко, Геннадий Поташов.

Источники

1. За глубокие и прочные знания. // Рабочий путь. 1952, 6 января.
2. Из отчета гороно. Государственный архив в Шадринске (ГАШ). Ф. 878. Оп. 4. Д. 8. Л. 59.
3. Данилин Л. Вечер, посвященный творчеству Некрасова // Шадринский рабочий (Далее - ШР). 1952, 5 января.

4. Яровский. О чем говорят экспонаты педагогической выставки // ШР. 1953, 3 апреля.
5. Из отчета гороно 1950 г. ГАШ. Фонд 878, опись 4, дело 1, л. 56.

2011

Шадринские фотографы 1920-х - 1980-х гг.

В 1920-х годах фотографическим делом в Шадринске занимались Б.Н. Лундин и И.Я. Хухаркин. В 1924 г. Борис Николаевич Лундин взял подряд у директора Шадринского научного хранилища Владимира Павловича Бирюкова на фотографирование церквей и часовен в округе. Консультировался у фотографа-профессионала И.Я. Хухаркина. Также снимали церкви фотографы Федор Матвеевич Дымшаков и П.И. Хамкин. Благодаря их работе, мы имеем возможность познакомиться богатством старинного Шадринска - изображениями восьми церквей.

27 декабря 1923 года был организован фотохимический кооператив «Эос» по улице Володарского, 12. Работать начал с 8 января 1924 года. Членами-учредителями были Серапион Савельевич Мамаев, Мария Ивановна Мамаева, Николай Михайлович Успенский, Алексей Иванович Мурашев, Николай Васильевич Бобров.

Был принят Устав. В параграфе первом его говорилось: «Шадринская промысловая кооперативная артель "Эос" имеет целью организовать труд своих членов как для производства фотохимических, стеклографических, фотодекоративных продуктов, сухих броможелатиновых пластинок и светочувствительных бумаг, так и для переработки означенных материалов посредством открытия фотографий, стеклографии, светокопирования в пределах города Шадринска и его округа, а также для организации сбыта продуктов своего производства».

Артели был выдан патент: «Четвертый разряд. Патент на промышленное предприятие... на шесть месяцев 1924-го года. Оклад промыслового налога 11 руб. 25 коп. Местный сбор 11 руб. 25 коп. Всего 22 руб. 50 коп. № 367. 31 марта 1924 г. Владелец заведения - Фотохимический кооператив. Наименование заведения - Кооператив "Эос". Местонахождение - г. Шадринск, улица Володарского, 12 <.. .>»

В артель входило четыре производства: фотография, стеклография, штампельно-гравёрное, переплётное. Фотография находилась отдельно и была на хозрасчете. Заведующим фотографией был назначен В.Г. Грехов.

Начало работы фотографии было связано с большими трудностями. Не было оборудования и специалистов. Материал для работы приходилось брать у Лундина в долг. Заведующий Грехов приложил немало сил для привлечения на работу в «Эос» специалистов Александра Васильевича Егорова и П.И. Хамкина. Круг заказчиков увеличился.

На одном из заседаний правления- В.Г. Грехов отметил «таких заказчиков, которые положили основу нашей работы. Это Шварц и К, Мокеев и К, кооператив "Мельник". Заведующие этими предприятиями заинтересовались новым делом и пошли навстречу, несмотря на недоброкачественность наших работ».

Когда дело наладилось, работы стало много. Работали и в выходные дни, не могли даже использовать двухнедельный отпуск за летний период. А в периоды затишья (ноябрь) фотографы отправлялись в командировки по округу: так, В.Г. Грехов и Михаил Павлович Никулин в 1926 году ездили в Камышлов.

В 1925 г. коллектив фотографии пополнился новыми членами: в члены кооператива был принят И.Я. Хухаркин, ретушёра Александра Ефимовна Зернова, учеником был Николай Васильевич Степанов.

Работники кооператива «Эос» фотографировали события, происходившие в Шадринске, и сдавали эти фотографии в окружной архив. Так, в 1925-1926 годах были сфотографированы: ячейка РКП(б) фабрики «Красный Октябрь» 20.12.1925; 4-й съезд уполномоченных Шадринского селькредсоюза 20-24 января 1926 года; окружной съезд уполномоченных окрпотребсоюза; первый состав бюро Шадринского городского комитета РЛКСМ; окружной съезд селькоров газеты «Рабоче-крестьянская правда»; 2-я врачебная конференция.

Среди заказчиков мы встречаем школу 2-й ступени, артель «Красный маяк», Коммуну «Рондо», Коммуну «Красный труд», артель «Эхо», Уголрозыск и др.

В Ленинграде произошло стихийное бедствие, и работники «Эос» откликнулись на это событие - отчислили однодневный заработок из жалованья за октябрь 1924 г.

В марте 1926 г. В.Г. Грехов и И.Я. Хухаркин уволились из фотографии «Эос», взяв в аренду павильон для открытия частной фотографии. Появилось объявление по этому поводу: «Объявление. Фотография Хухаркин. Короткая, 3. Производит прием заказов по приглашению в городе и округе. Заказы выполняются в любой срок. Цены вне конкуренции. И.Я. Хухаркин».

* * *

23 марта 1937 г. была организована промысловая артель "Кооператор". Она входила в состав Шадринского межрайонного союза промысловых кооперативов, с 1942 г. - Челябинского, с 1943 г. - Курганского облпромсовета, с 1945 г. - Шадринского гормногпромсоюза, а с 1954 г. по сентябрь 1959 г. - Курганского облпромсовета.

Артель занималась изготовлением галантерейных, химических изделий широкого потребления, а также были службы бытовых услуг населения (парикмахерские, фотографии).

При артели было пять фотографий. Фотография № 1 располагалась в здании кожгалантерейной фабрики (угол Михайловской и Володарского). Фотограф Ольга Львовна Савицкая работала в ней с 1939 г. по август 1942 г. Все фотографии Дому обороны, летним военным лагерям сделаны ее руками. По фотографиям Ольги Львовны можно составить рассказ об оборонном обществе ОСОАВИАХИМ в Шадринске.

Была фотография на улице Октябрьской (угол Октябрьской и Комсомольской, сейчас дом снесен). В 1939 г. разъездным фотографом был П.И. Бахарев. Была еще фотография "Моменталка", в 1942 г. ее заведующей была Хася Боруховна Шумахер. На фотографиях 30-х годов фоном чаще всего служило темное полотно. Если фотографировали детей, то их ставили рядом с креслом, на котором помещалась корзина с букетом цветов (искусственных), или в руке ребенок держал куклу.

Фотографы перевыполняли намеченный план. Так, в феврале 1938 г. фотография № 1 выполнила план на 113 %, фотография № 3 - на 122 %, фотография № 4 - на 126 %, фотография № 5 - на 120 %. Фотография № 2 из-за болезни мастера выполнила план только на 96,5 %. В июле 1938 г. проходил стахановский месячник, в котором принимали участие и фотографы. С 1 февраля 1939 г. все фотографии были переведены на конвейерную работу с одной копировщицей.

В 1940-1950-х годах в городе были известны фотографии армян Айка Макртиновича Асояна и Ситануша Георгиевича Агамяна.

А. М. Асоян работал в фотографии с 1937 г., а в 40-х годах был частным фотографом.

Семья С.Г. Агамяна жила на улице Михайловской (здание бывшего кожного диспансера) в доме с просторным двором. Дети любили играть здесь в волейбол. А детей у Агамяна было трое: старшая Сэда, Роза -закончила школу на "отлично", институт

иностранных языков, работала переводчицей, их брат Жора погиб на фронте в Великую Отечественную войну.

У Агамяна фотография была на рынке, рядом с молочным павильоном. Фоном служила нарисованная на полотне берёза. Фотофазирующийся клиент клал руку на тумбочку, на которой стелилась салфетка и выставлялись цветы в корзиночке или книга, на полу стелился половичок разных рисунков. Если хотели послать фотографию в другой город, то можно было сфотографироваться с надписью «Привет из Шадринска».

Фотографии военных лет были небольших размеров, по краям фото -растушевка разных рисунков.

Мужчин-фотографов в 1940-х годах часто отзывали на военно-учебные сборы (3 июня 1941 г. - Юровских В.И., Черепанов -фотография № 1), мобилизовали в ряды РККА (Коровин А.А., Свинин А.И. - фотография № 2). Семенова В.М., ретушёр фотографии № 5, была освобождена от работы 4 июля 1942 г. в связи с мобилизацией горкома комсомола. В августе 1943 года фотографы Михаил Иосипович Брагинский (эвакуированный из г. Киева, отличный ретушёр) и Исаак Абрамович Шумахер командировались в деревни Шадринского района на период уборочной кампании для обслуживания населения фотоснимками.

Были трудности с наличием фотоматериалов, их не хватало, даже временно закрывали фотографии. Фотоматериалы приобретали в Свердловске и Челябинске. Все использованные негативы сдавались на склад, где их готовили к отправке.

В 1940-х и 1950-х годах от «Кооператора» работало три фотографии: № 1 по улице Жданова - Володарского, № 2 по улице Октябрьской -Комсомольской, № 3 - на рынке. На рынке работала и фотография от артели инвалидов "Маяк" (работал Агамян).

В. М. Талыкова. Варвара Михайловна Талыкова (Семенова) проработала в Шадринских фотографиях 37 лет. Через ее руки прошли тысячи фотографий, тысячи шадринцев знают ее в лицо.

В 1941 г. Варя устроилась на работу в артель "Кооператор" кассиром. Через три месяца, увидев у девушки способности и интерес к фотоделу, Варе доверяют печатать фотографии. А когда мужчины-фотографы Аркадий Иванович Свинин, Александр Алексеевич Коровин и Виктор Николаевич Юровских ушли на фронт, она заменила их, став лаборантом-ретушёром, а затем и фотографом. (А.А. Коровин и В.Н. Юровских погибли на фронте). Учителем Вари была Зинаида Николаевна Успенская.

Варвара Михайловна вспоминает: "В Великую Отечественную войну очень много было клиентов. Уходившим на фронт летчикам и кавалеристам нужны были фотографии на документы. Военные приходили фотографироваться целыми взводами. Поэтому за день не успевали выполнить заказы, оставались работать на ночь: днем фотографировали, с 17 часов до 18 часов проявляли негативы, с 18. до 21 часа ретушировали, а с 22 часов вечера печатали снимки. В помещении было холодно, железную печку топили торфом. Летчики были добрые, выдержанные, вежливые; приходя фотографироваться, они всегда приносили с собой дрова. Мама Зинаиды Николаевны Успенской приносила нам еду. За день уставала так, что к вечеру сбрасывала обувь и ходила босиком».

В 1960-х годах и до 1974 года Варвара Михайловна работала фотографом, ретушёром в комбинате бытового обслуживания в фотографии № 1 по улице Люксембург. За свой многолетний труд она неоднократно награждалась Почётными грамотами, в 1961 г., 1963 г., 1968 г., 1969 г., 1972 г. ее имя заносилось на Доску Почета, в 1970 г. - в Книгу Почета, награждена медалями "За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За трудовую доблесть" в 1971 г., отличник службы быта, ветеран труда.

К.И. Солодухин. С 5 августа 1937 г. в фотографии «Кооператор» начал работать Константин Иванович Солодухин. О его жизни нам рассказывал сын, Борис Константинович Солодухин (с 1985 по 2004 г. - директор драматического театра).

«Константин Иванович Солодухин родился в 1907 г. Отец, Иван Тимофеевич, умер в 1921 г. от тифа, из 18 детей на руках матери осталось 8 детей: Александра 1894 г., Антонина 1898 г., Михаил 1900 г., Любовь 1902 г., Мария 1905 г., Константин 1907 г., Александр 1914 г., Алевтина 1915 г.

Детство Константина было незавидное: сиротство, первая мировая и гражданская войны, разруха в стране. Учиться в школе пришлось недолго. Устроиться на работу и взрослым было трудно, а мальчишке тем более. Он встал на очередь на биржу труда и ходил отмечаться туда вместе со своим другом Минькой (Дмитрием Егоровичем Юкляевских).

Рано утром баба Мотя говорила: «Костя, вставай, Минька пришел, надо идти в комтруд отмечаться». А у Миньки была семья большая, жили трудно, да ещё не было дров, и места на печке ему не было. Так он спал в русской печке, если она топилась 2-3 дня назад. А от сажи отмыться трудно, да и мыла нет. Вот и ходил чумазый мальчишка.

Какими-то путями Косте удалось устроиться в парикмахерскую «мальчиком» к Михаилу Артемьевичу Полуянову, который работал сам и держал других мастеров. Постепенно мальчик набирался опыта, учился мастерству.

Потом начался НЭП, процветало частное производство. И Константин опять учился и работал на частного хозяина Боровых, который занимался изготовлением колбас, окороков и других мясных деликатесов. У Боровых был мастер, Костя - заместитель. Однажды хозяин уехал, а мастер был пьян. Все заготовки для приготовления колбас остались без мастера, они могли испортиться. И тогда Костя самостоятельно взялся за дело. Колбаса получилась вкусной. С тех пор хозяин доверил ему колбасное дело.

В это время Костя встретил Пелагею Васильевну Калинину - свою будущую жену. Свадьба состоялась осенью 1927 года, венчание было в Николаевской церкви. Кстати, у Боровых "было три дочери, Костя очень нравился хозяину, хотелось бы иметь его зятем, а он влюбился в сироту, которая в 14 лет пошла работать на ткацкую фабрику. Боровых для свадьбы Кости разрешил готовить мяса сколько угодно, любых мясных деликатесов. Когда НЭП закончился, хозяин Боровых прикрыл свое предприятие и уехал из города. Тогда уже создавались товарищества, артели, кооперативы, и папа пошел работать в артель «Маяк», куда вошли все частные мастера-парикмахеры.

Папа многое умел делать и умел увлекаться. Ему всегда хотелось играть на каком-то инструменте. До войны он учился играть на скрипке. Самоучкой, по нотам. Потом стал учиться играть на баяне. Осилит.

Папа за все брался с охотой. Увлекался и фотографией. С 1937 года работал в фотографии № 1.

Когда началась Великая Отечественная война, Константин Иванович немного поучился в Чебаркуле, а в ноябре был отправлен на фронт на защиту Москвы. Воевал на Можайском направлении. - В феврале 1942 году под Смоленском был ранен. Три месяца от него не было известий. До марта 1943 года его переводили из госпиталя в госпиталь, и он оказался в Новосибирске. После излечения его оставили при хоззвезде Тамбовского кавалерийского училища в Шадринске. А когда училище двинулось на запад, папа уехал из дома до конца войны».

После войны Константин Иванович работал фотографом в фотографии № 1, заведующим фотографией № 2.

Еще несколько слов о Константине Ивановиче, как мастере-парикмахере. Он делал всё - косы, парики, а причёски исполнял с такой тщательностью, с таким вниманием и терпением. Он был художником в своем деле. С интересом пользовался литературой по парикмахерскому делу. Бывая в других городах, он непременно заходил в парикмахерские и смотрел работу других мастеров. Из Каунаса привез инструмент, которого в Шадринске ни у кого не было, и сейчас нет. Много лет входил в состав жюри на областных и зональных конкурсах парикмахерского искусства. В 1967 году его имя было занесено на городскую Доску Почета.

* * *

На основании Постановления Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1960 г. № 1478 "Об упразднении промысловой кооперации РСФСР" фотографии были переданы комбинату бытового обслуживания.

Шадринцы любили обмениваться фотографиями, дарили их друг другу на память. А помогала оставить о себе память фотография, расположенная на улице Р. Люксембург, напротив военкомата, где побывал, наверное, каждый житель Шадринска, ибо там работали мастера своего дела, фотографы Пётр Павлович Медведев и Аркадий Григорьевич Браверман.

Петр Павлович Медведев родился 14 сентября 1910 года в селе Тропино Далматовского района Курганской области в семье крестьянина. Здесь он получил начальное образование. В семье родителей было пятеро детей, Петр был старшим, с раннего детства помогал отцу в поле и в хозяйстве.

В 1928 г. семья переезжает в г. Шадринск. В 1930 г. Петр Павлович женится на Александре Александровне Шульц, с которой прожил всю жизнь. В 1931 г. родился сын Василий, в 1937 г. сын Виктор.

В 1932 г. в связи с коллективизацией и раскулачиванием отца, мать, их двух дочерей и младшего сына сослали в Сибирь, а Петра и среднего брата Федора - на север Свердловской области, в г. Новая Ляля, на строительство железной дороги. Здесь Петр Павлович знакомится с фотографом, который обучает его фотоделу и помогает устроиться на работу в фотографию. Работает и учится. В 1938 году с отличием заканчивает школу рабочей молодежи (8 классов).

Петр Павлович 50 лет отдал любимому делу - фотографии. Даже в суровые годы Великой Отечественной войны на фронте он не расставался с фотоаппаратом.

«В мае 1942 года П.П. Медведев был мобилизован Ново-Лялинским райвоенкоматом Свердловской области. Его направили в учебный полк, где готовили путейцев, эксплуатационников и других специалистов. После прохождения учебной программы Петру Медведеву присвоили воинское звание старшего сержанта. В апреле 1943 г. он прибыл вместе с маршевой ротой под Краснодар. Здесь начался его боевой путь. Краснодар, Новороссийск, Тамань, Керченский полуостров, г. Керчь.

Петр Павлович командовал отделением технической разведки в железнодорожных войсках. Их задача состояла в том, чтобы при освобождении нашей территории производить разведку технического состояния железнодорожных путей, наносить на карту и посылать командованию для организации восстановительных работ. Донесения отделения разведки Медведева были всегда точны и своевременны.

Отделение Медведева вместе с общевойсковым десантом форсировало Керченский пролив и освобождало полуостров. Форсировали утром, на катере. Такой был обстрел с земли и воздуха, казалось, вода кругом кипит. Освобождал Севастополь, Симферополь.

В Крыму при отступлении немцы разрушили важный мост, но он оставался в их руках. Трудно было установить степень разрушения. Тут вспомнили, что Медведев - профессиональный фотограф. Получил Петр Павлович от генерала задание пробраться к мосту и сфотографировать его. Задание было выполнено успешно. Но фашисты обнаружили смельчака и открыли ураганный огонь из минометов и орудий.

Перед строем солдат генерал поблагодарил сержанта Медведева и прикрепил к его гимнастерке медаль "За отвагу".

В составе 4-го Украинского фронта участвовал со своим отделением технической разведки в Яско-Кишневской битве, прошел Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию. Эпизод в Венгрии. С двумя солдатами Медведев отправился на разведку железнодорожных путей, но пошли не по пути, а ехали на фаэтоне по автостраде, проходившей в близости с полотном железной дороги. Не заметили, как оказались впереди нашей пехоты. На хуторе поймали вражеского солдата-словака. Он сообщил, что за одним из пригорков боевое охранение немцев с двумя пулеметами. Свалились гитлеровцам как снег на голову, фашисты подняли руки. Под огнем противника доставили пленных. За эту операцию Медведева наградили орденом Красной Звезды, а товарищей по отряду - медалями "За отвагу"» (Мылтасов В. От Краснодара до Вены // Шадринский рабочий. 1983, 28 марта).

Закончил войну в Австрии в 1946 г. Награжден медалями "За освобождение Кавказа", "За победу над Германией". Вернулся в Шадринск, так как в 1943 г. жена и двое сыновей переехали в этот город.

В 1948 г. поступил на работу в артель «Кооператор» фотографом, а в 1961 г., в связи с ликвидацией артели, стал работать в комбинате бытового обслуживания.

За отличную работу награжден знаком "Отличник службы быта", занесен в Книгу Почета комбината, неоднократно награждался Почетными грамотами и ценными подарками. 18 января 1974 г. за долголетний и добросовестный труд в народном хозяйстве и в знак признания трудовых заслуг от имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью "Ветеран труда". Заслуженный работник службы быта. На протяжении всей трудовой деятельности был активным общественным деятелем, умелым организатором, человеком высоконравственным, ответственным.

В 1970 г. вышел на пенсию, но продолжал работать до 1985 г. фотографом. Умер Петр Павлович Медведев 25 декабря 1995 г.

Петр Павлович и Аркадий Григорьевич оставили о себе добрую память в музее школы № 4. Именно они пересняли все фотографии-подлинники для оформления школьного музея. Качество - отличное, не отличить от подлинника.

Источники

Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). Ф. 518. Оп. 1. Д. 1. Лл. 3, 5 об.; Ф. 518, Оп. 1,-дело 14, Лл. 1-9 об.; Ф. 518, Оп. 1, Д. 3, Лл. 3, 5, 27.

Иовлева В.Н. Борис Николаевич Лундин // Шадринская старина. 1995. Краевед, альманах. / Отв. редактор СБ. Борисов. - Шадринск, 1995. С. 19-23.

Шадринцы - делегаты съездов комсомола

С 29 октября по 4 ноября 1918 г. проходил **I Всероссийский съезд союза рабочей и крестьянской молодежи**. Съезд провозгласил создание Российского Коммунистического союза Молодежи (РКСМ). [1]

В губерниях советской России стали создаваться комсомольские организации. В Шадринске в последних числах августа 1919 г., на площади Революции прошел митинг молодежи, на котором выступили политработники Красной армии. Здесь же была проведена запись в комсомол. Среди первых вступили в ряды РКСМ Михаил Брешев, Тимофей Мошкалев, Израиль Хацкель, Иван Делимое, Виктор Завьялов, Антонина Баранова, Анна Брюховских и др.

Комсомольцы принимали активное участие в организованных ими мероприятиях, в сентябре-ноябре 1919 г.: Неделя красной молодежи с выездом комсомольского актива из города в деревню, Неделя белого сухаря, сбор холста для лазаретов, в январе 1920 г. - Неделя фронта (сбор продуктов и одежды для Красной армии), призыв добровольцев в Красную Армию и др. [2]

5-8 октября 1919 г. в Москве состоялся **II Всероссийский съезд комсомола**, присутствовало 429 делегатов, которые представляли 96 тысяч комсомольцев страны. В повестке дня стояли вопросы: о работе комсомола в деревне, о военной подготовке и физическом воспитании молодежи, о работе среди девушек, о трудовом устройстве и обучении подростков и др. [1] Среди делегатов был представлен и шадринский комсомолец Тимофей Павлович Мошкалёв, первый руководитель уездной организации комсомола, член бюро Екатеринбургского Губкома РКСМ.

Т.П. Мошкалёв родился в 1902 году в семье шадринского извозчика. Окончил городское училище (семилетку) и поступил в учительскую семинарию. В октябре 1919 г., как делегат шадринского комсомола, участвовал в работе Екатеринбургского губернского съезда комсомола, где его избрали членом губкома комсомола и делегатом на 2-й Всероссийский съезд РКСМ. Отец запретил ему ехать в Москву, но Тимофей поехал. Одет был очень легко, в дороге простудился и заболел туберкулёзом. После Москвы его отозвали из Шадринска в Екатеринбург для работы в губернском комитете комсомола. Умер 25 июня 1920 года.

А.В. Брюховских вспоминает о Мошкалёве: «Обладавший качествами комсомольского организатора, один из активнейших комсомольцев, вожак, пламенный трибун, он часто ездил по губернии и выступал перед населением. Был делегатом на губернском и Всероссийских съездах». [3]

Похороны Тимофея Мошкалёва вылились во внушительную демонстрацию сплоченности шадринской молодежи. Гроб с телом покойного несли на руках от его квартиры до уездного комитета (укома) РКСМ (К. Маркса, 70), где с речью выступил И. Варламов, прошел траурный митинг. Затем процессия направилась к зданию укома партии (угол улиц Жданова и Комсомольской), где с балкона с речью выступил секретарь укома РКП(б) Тарасов. Потом похоронная процессия двинулась на кладбище, где также были произнесены речи, а отряд ЧОН [части особого назначения] отдал покойному последний салют трехкратным выстрелом из ружей. [2]

После смерти т. Мошкалёва был открыт клуб молодежи, которому было присвоено его имя. В 1964 г. улица Лесная в г. Шадринске переименована в улицу Мошкалёва.

20 августа 1920 г. состоялся третий Шадринский уездный съезд РКСМ. К этому времени в уезде было 57 ячеек и 1050 комсомольцев. На съезде был избран новый состав

укома РКСМ и делегаты на третий губернский съезд комсомола. Среди них Зыкин, И. Варламов, Н. Гурьев, И. Шарнас.

Секретарем укома РКСМ избрали Ивана Шарнаса, зав. политгоссоветотделом стал Николай Гурьев, которого на Екатеринбургском губернском съезде комсомола избрали делегатом на 3-й Всероссийский съезд РКСМ.

О Николае Гурьеве рассказывает Лидия Протасовна Брусянина: «Мы проводили комсомольские собрания, беседы, слушали доклады, сообщения по текущему моменту (шла гражданская война), которые делали наши комсомольские руководители Гурьев и Левкович. Я очень любила их слушать, потому что рассказывали они доходчиво, популярно, не заглядывая ни в какие конспекты. Они обладали великим даром ораторского искусства» [3]

Анна Васильевна Брюховских дополняет: «Коля был небольшого роста и очень юный на вид. Хотя ему было уже 20 лет, а выглядел на 14. Но когда он выступал на трибуне, все удивлялись его пламенным речам» [3]

III Всероссийский съезд комсомола состоялся 2-10 октября 1920 г. в Москве. 602 делегатов представляли 482 тысяч членов союза. На съезде выступил В.И. Ленин, речь которого стала программой деятельности для всех поколений комсомольцев. [1]

В 1920-1921 гг. в Шадринске выходила газета «Деревенский коммунист», а с октября 1920 года в этой газете еженедельно выходила страничка «Красная молодежь», посвященная делам шадринской комсомолки, организатором её был Н. Гурьев.

17 ноября 1920 г. напечатана статья Н. Гурьева «III-й Всероссийский съезд РКСМ», где он рассказал о речи В.И. Ленина, которая стала завещанием, адресованным к советской молодежи. [4]

С докладом о съезде Н. Гурьев выступил 13 ноября 1920 г. на 4-м уездном съезде РКСМ, где был избран новый состав укома, секретарем Н. Гурьев. [5]

Май 1921 г. В это время в партии проходила дискуссия о профсоюзах, навязанная троцкистами. Шадринские комсомольцы выступили в поддержку ленинской платформы. Я.П. Власов вспоминал: «На одном из партийных собраний, проходившем в драмтеатре, местные троцкисты вылезли со своей программой. Вместе с другими большевиками в поддержку ленинских тезисов выступил секретарь укома комсомола, делегат 3-го Всероссийского съезда комсомола т. Гурьев. Он был так юн и так мал ростом, что его еле-еле было видно за трибуной. Под гром аплодисментов всего зала он говорил страстно, убедительно, так что от троцкистов только "кочья летели". Прекрасный оратор и убежденный ленинец, он много сделал для укрепления комсомола в этот трудный период». [2]

Гурьев Николай Владимирович был делегатом V съезда РКСМ от Алтая, позднее он работал в министерстве финансов. [2]

IV съезд РКСМ состоялся в Москве 21-28 сентября 1921 г. Присутствовало 614 делегатов, которые представляли 415 тысяч членов комсомола. Главное внимание съезд сосредоточил на экономической работе комсомола, вопросах труда и образования. [1]

Делегатом от шадринского комсомола был Николай Андреевич Кнутарев - зав. политпросветом укома РКСМ;

Из автобиографии: «Родился в 1902 году, 20 октября. Отец -помощник волостного писаря. В 1913 г. окончил с похвальным листом земское крестьянское трехгодичное народное училище. Было очень большое желание учиться дальше, но в семье было 3 сына и 3 дочери, отец получал 30 руб. в месяц жалованье. А за учебу нужно было платить. Жить в городе - значит платить ещё за квартиру, питание, одежду. Поэтому отцу это было не под силу. 11-летним меня приняли на работу рассыльным к земскому

начальнику в селе Крестовском Шадринского уезда. Полгода я носил пакеты и привыкал к делопроизводству, переписывал небольшие бумажки и притом бесплатно. Только после полугода я стал получать 1 рубль зарплаты в месяц. Немного научившись канцелярской премудрости, я перешел работать в крестьянское волостное правление с зарплатой 3 руб.

Началась первая империалистическая война. Отца и старшего брата взяли в армию, и я остался за старшего в семье, пока в 1917 г. вернулись с фронта отец и брат.

Постоянным нашим местожительством стало село Водениковское Ольховского района. У нас был свой дом и небольшой земельный надел. Я работал сначала в волостной местной управе, а с августа 1919 года в волисполкоме секретарем волисполкома. Знакомые звали меня "Коля-писарёнок".

В конце августа 1919 г. к нам в Водениковскую волость приехал председатель от уездного организационного бюро РКСМ из Шадринска, мы собрали местную крестьянскую молодежь и организовали ячейку комсомола. В неё вступил я и мой брат Борис. Проведено волостное крестьянское собрание, было создано оргбюро, избран волком, председателем которого избран я, и мы поехали по деревням создавать ячейки комсомола, а всего в волости было 18 населенных пунктов.

В ноябре 1919 г. проходила "Партийная неделя", на которой принимали в ряды партии, приняли и меня, так одновременно я стал членом партии и комсомола.

В апреле 1921 г. я был делегатом 5-й шадринской уездной конференции, на которой меня избрали в состав шадринского уездного комитета комсомола, так началась моя комсомольская работа в Шадринске. Сначала работал завполитпросветотделом уездного комитета комсомола, потом ответственным секретарем.

Наступил период НЭПа, голод 1921 г., сильная засуха, безработица. Но комсомольцы продолжали свою работу, состояли в рядах ЧОН, проводили субботники, ликвидировали аварии, проводили большую политическую работу среди комсомольцев в населенных пунктах Шадринского уезда. Лекторами и руководителями школ были члены уездного комитета комсомола, например, я руководил школой в Ольховке.

На 6-й уездной и 5-й губернской конференциях я был избран делегатом на 4-й Всероссийский съезд комсомола. В Москве я был впервые, съезд обсуждал вопросы труда и образования молодежи в связи с переходом от политики военного коммунизма к НЭПу. По вопросу образования выступила Н.К. Крупская, которая нацелила делегатов на усиление культурно-массовой работы на селе. Эти указания Н.К. Крупской легли в основу нашей работы в уезде.

В селах стали возникать народные дома, в стенах которых комсомольцы начали развертывать культурно-просветительскую работу: спектакли, игры, пение революционных песен, поездки в другие села с концертами.

Вместе с учительством комсомольцы развернули работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Большая работа проводилась по сдаче хлеба государству.

Комсомол проводил работу по подбору кадров в воздушный и военно-морской флот. Многие комсомольцы с путевками шадринского уездного комитета комсомола поехали учиться в военные школы. Например, братья Ковригины Виктор и Валентин поехали учиться: один - в лётное училище, другой - в морское» [6].

После съезда 3 ноября 1921 года состоялся Пленум уездного комитета РКСМ, на котором Н.А. Кнутарев рассказал о 4-м Всероссийском съезде РКСМ. Он же выступил с

докладом «О ликвидации политической неграмотности». На Пленуме он был избран секретарем уездного комитета РКСМ.

«Когда началась работа по восстановлению народного хозяйства, нас, группу комсомольцев, направили в шадринскую райконтору губсоюза овладевать азами торговли. С тех пор я работал в торговле: был начальником отдела рабочего снабжения [ОРСа], продснабом, завторготделом, товароведом, инспектором, ревизором» [6]

Николай Андреевич Кнутарев был инициатором и первым председателем созданного в 1967 г. в феврале городского совета ветеранов комсомола в Шадринске. Он продолжал интересоваться комсомольской работой в учебных заведениях. Комсомольцы школы № 4 за активное участие в жизни комсомола в октябре 1968 года приняли Н.А. Кнутарева в почётные члены комсомольской организации.

11-19 октября 1922 года состоялся **V съезд РКСМ**. На нем присутствовало 317 делегатов, представлявших 248 тысяч членов комсомола. Основное внимание съезд уделил вопросам коммунистического воспитания и обучения рабочей и крестьянской молодежи в условиях новой экономической политики. Комсомол взял шефство над Военно-морским флотом республики. Съезд рассмотрел вопрос о создании детской коммунистической организаций юных пионеров. [1]

От Шадринска делегатом V Всероссийского съезда комсомола был Николай Харитонов. На IV шадринской уездной конференции он был избран секретарем укома РКСМ. А.В. Брюховских вспоминает: «Николай был активный комсомолец, часто выступал перед молодёжью. Он работал в обкоме партии г. Свердловска до 1937 г., когда начались аресты. Вместе с женой он был выслан и в ссылке умер». [3]

12-18 июля 1924 года в Москве состоялся **VI съезд комсомола**. 996 делегатов представляли 702 тысячи комсомольцев. Съезд на первом своем заседании постановил присвоить комсомолу имя В.И. Ленина и переименовать РКСМ в Российский Ленинский коммунистический союз молодежи. (РЛКСМ). [1]

От города Шадринска на съезд были избраны Георгий Колыванов и секретарь окружкома Блинова,

15 августа 1924 года в газете «Рабоче-крестьянская правда» Колыванов поделился с читателями впечатлениями о VI съезде РЛКСМ.

Вспоминает А.В. Брюховских: «Колыванов был секретарем горкома комсомола. Запомнилось, как он впервые в 1925 году вручал форменные комсомольские билеты (до 1925 года это было бумажное удостоверение). Затем Колыванов работал в редакции местной газеты, а когда его перевели в г. Свердловск, работал в редакции газеты "Уральский рабочий". Умер в 1936 г. в г. Свердловске.

Блинова последнее время работала в обкоме партии. Когда исполнилось 50 лет со дня присвоения комсомолу имени Ленина, делегатов VI съезда приглашали на торжественный прием. Приехало около 100 человек, в том числе и Блинова». [3]

3 февраля 1926 года состоялась 3-я шадринская окружная конференция РЛКСМ. От шадринской городской организации комсомола присутствовало 10 делегатов с решающим голосом (всего в городе 477 членов и 89 кандидатов РЛКСМ). Конференция одобрила решения 14 съезда партии. Были избраны делегаты на VII Всесоюзный съезд комсомола - Григорий Кудрявцев, Матвей Розенталь, Александр Лиханов и Лисин.

11-22 марта 1926 г. в Москве состоялся **VII съезд комсомола**. На нем присутствовало 1462 делегата, представители 1 млн. 780 тыс. членов и кандидатов союза. Обсудили проблемы международного юношеского движения, вопросы труда и образования молодежи и пионерского движения. Было решено переименовать РЛКСМ в ВЛКСМ. [1]

3 февраля 1928 года секретарем окружкомсомола был избран Т. Устинов, присланный обкомом РЛКСМ. Он же являлся делегатом **VIII Всесоюзного съезда комсомола**, который состоялся 5-16 мая 1928 г. в Москве. На съезде присутствовало 1084 делегата, представлявшие 2 млн. комсомольцев. На съезде была выбрана конкретная программа участия комсомола в общенародной борьбе за выполнение плана первой пятилетки. [1]

XIII съезд комсомола проходил в Москве с 15 по 18 апреля 1958 года в Большом Кремлевском Дворце. 1236 делегатов представляли 18-миллионную армию комсомольцев. Обсуждалось участие комсомольцев в хозяйственном, государственном и культурном строительстве, проведен анализ работы комсомола с учащейся молодежью и пионерами.

Делегат на съезд от шадринской комсомолии - слесарь-сборщик I цеха завода Полиграфмаш Юрий Сорокин. Л. Шаров в газете «Шадринский рабочий» писал: «Расточник Юрий Сорокин после рабочей смены идет на занятие в автомеханический техникум, где учится на III курсе. В журнале против его фамилии только хорошие оценки. На завод пришел со школьной скамьи 5 лет назад. Поступил учеником токаря. Но больше ему понравилась специальность строгальщика. Стал присматриваться, учиться и вскоре сдал сначала на третий, а затем на пятый производственный разряд строгальщика.

В 1956 г. на одном из комсомольских собраний строгальщика Сорокина наградили Почетной грамотой горкома ВЛКСМ за хорошую работу, а в следующем году коллектив рабочего цеха избрал его членом цехового профсоюзного комитета. В настоящее время Сорокин с успехом справляется с обязанностями бригадира. Его комсомольско-молодежная бригада строгальщиков одна из передовых на заводе. Дружный коллектив бригады в честь XIII съезда ВЛКСМ выполнил в марте месячное задание на 199,5%, а комсомольцы В.А. Антропов, Г. Голубев, Г. Баландин и коммунист Н. Сеначин за месяц дали две с лишним нормы. Хорошего бригадира, высококвалифицированного рабочего и отзывчивого товарища, Юрия Сорокина знают не только у себя на заводе. Комсомольцы области оказали ему высокое доверие, избрали делегатом на XIII съезд комсомола» [7]

После приезда из Москвы Ю. Сорокин поделился впечатлениями о работе съезда перед комсомольцами города. Так, на собрании секретарей комсомольских организаций, членов комитета комсомола промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений, где обсуждались итоги работы XIII съезда, выступил Юрий Сорокин, который особо обратил внимание на слова из доклада Н.С. Хрущева об обучении в школах рабочей молодежи, на вечерних и заочных отделениях в техникумах и институтах. Рассказал, как комсомольцы съезда горячо одобрили почин донецкого шахтера Н. Мамаея и призвал всех комсомольцев ещё активнее участвовать в рационализации и изобретательстве. [8]

XIV съезд комсомола проходил с 16 по 20 апреля 1962 г. Присутствовал 3861 делегат от 19,4 млн. комсомольцев. Впервые он проводился в Кремлевском Дворце съездов. Съезд наметил широкую программу воспитания молодежи на основе формирования научного мировоззрения, уважения к труду, утверждения принципов морального кодекса в сознании и поведении юношей и девушек.

В январе 1962 года от 75 000 комсомольцев Курганской области на областной конференции избрано 17 делегатов XIV съезда. От Шадринска - Михаил Безрукавый - секретарь зонального комитета и Нэлли Ботникова - бригадир швейной фабрики им. Володарского.

От шумихинской комсомолки был избран Виталий Дмитриевич Арапов - он работал тогда дежурным по станции Шумиха, был комсоргом станции и членом бюро райкома комсомола.

В.Д. Арапов родился 25 декабря 1937 года в г. Карталы Челябинской области. В 1955 г. окончил среднюю школу в г. Шумихе и поступил в Новосибирский институт железнодорожного транспорта (1955-1960). После окончания института получил направление в г. Шумиха, где работал дежурным по станции. С 1962 г. - начальник станции Лебяжье, а с января 1965 года - начальник станции г. Шадринска. С декабря 1973 г. - заместитель председателя горисполкома Шадринска. В 1990-е годы — нач. отдела в налоговой инспекции.

Награжден орденом «Знак почета» (1972), медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия В.И. Ленина» (1970).

Вспоминает В.Д. Арапов:

«До сих пор в памяти высочайший уровень организации как подготовки, так и проведения самого съезда и всех сопутствующих мероприятий, высокий эмоциональный, радостный накал молодежи. Стремление больше увидеть, внимательно слушать и впитывать для памяти и будущих дел интереснейшие комсомольские и молодежные дела на пользу народа и страны. Поднимало настрой и место проведения съезда - в недавно построенном здании - Дворце Съездов в Кремле, вписанном смелой рукой архитектора в древний его ансамбль.

От 19,4 миллиона комсомольцев избрано почти 4000 делегатов, приглашенных - 1500 человек, в их числе делегации из 68 стран мира. Бурей оваций встретили группу членов Правительства во главе с Генсеком Н.С. Хрущевым. Знамя ЦК Комсомола вносит первый космонавт Земли Юрий Гагарин - такие овации, что боялись за крепость стен и потолка Дворца Съездов. Делегатом съезда был и космонавт №2-Герман Титов.

С отчетным докладом выступил 1-й секретарь ЦК Павлов. Отметил много положительных и интересных дел областных и республиканских организаций страны в разработке и осуществлении комплексных планов повышения производительности труда, ударных дел комсомольско-молодежных бригад, много интересного в жизни ученических школьных организаций, а также вузовских. Отдельно отметил замечательные успехи Всесоюзной пионерской организации им. Ленина. Довольно много было критики по поводу нараставшего формализма в делах комитетов комсомола ряда нац. республик и областей, так называемых "бумажно-отчетных" дел.

Конкретные факты сопровождалась "Молниями" и "Колючками", "Комсомольским прожектором", которые мы с удовольствием смотрели в вестибюлях на перерывах.

Так же самокритично выступали и делегаты с мест. Тепло и бурно отметили выступления Гагарина и Титова. Своеобразно и эмоционально выступил Хрущев, которого в перерыве всего обвешали значками плюс накидали значки в его шляпу. В большие перерывы перед нами выступали знаменитые артисты: Аркадий Райкин, Нонна Мордюкова, Надя Румянцева, Николай Рыбников и др.

В многочисленных приветствиях зарубежных делегаций чувствовалось огромное уважение к нашей великой стране - СССР, к ее народу и молодежи. Выступающие были восхищены делами комсомола и его успехами на гигантских комсомольских стройках, воспитанием подрастающего поколения, а также успехами в спорте.

Кстати, каждая делегация комсомольцев шефствовала над иностранцами. Нам поручили "опекать" единственного делегата от Чили -инженера-автомеханика по профессии, симпатичного, смуглого, веселого парня, который был "убит наповал" нашим рассказом о Сибири, о том, что мы в Кургане в апреле ходим в рубашках. А у них, в

Чили, до сих пор бытует мнение о круглогодичной у нас зиме, о том, что народ в Сибири полудикий и ходит в шкурах.

Делегатов-железнодорожников пригласили в Министерство путей сообщения, где с нами встречался 1-й заместитель министра Гаврилов и другие руководители. Была дана возможность откровенно высказаться. Главные наши просьбы заключались в одном - поскорее внедрите новую технику на транспорте, т. к. очень много ручного труда, да и безопасность движения поездов страдает. Всех делегатов заместитель министра наградил наручными часами.

Помимо заседаний съезда была очень четко организована культурная программа пребывания в Москве: мы вечерами посещали театры и кино, а в самом Дворце Съездов был дан спектакль «Лебединое озеро» - балет великого П.И. Чайковского.

Посетили мы и мемориальные рабочий кабинет и квартиру В.И. Ленина, а также его Мавзолей.

Ходили ночью смотреть репетицию предстоящего парада на Красной Площади. Побывали на встрече с активом комсомола Замоскворецкого района г. Москвы. Здесь же встретились с гостями из Латинской Америки, Африки. Вечер вылился в демонстрацию интернациональной дружбы молодежи разных стран планеты.

В принятом Постановлении - резолюции съезд нацеливал комсомольцев и органы комсомола на местах на активное шефство над пионерией, на реализацию программ повышения производительности труда, освоение новейшей техники, активную работу на ударных комсомольских стройках страны, на изжитие формализма и бюрократизма в своей работе.

Только один год прошел со дня полета Юрия Гагарина в космос. Ажиотаж молодежи вокруг него на съезде происходил невероятно бурный, особенно его атаковали девушки. Нашей делегации удалось получить от него фото с росписью для каждого делегата и сфотографироваться вместе с рядом других делегаций в Георгиевском Зале старого Дворца, на первом ряду сидят Гагарин и Титов.

А с Германом Степановичем Титовым мне удалось даже поговорить накоротке и узнать, что в Шадринске у него был друг.

С великолепным настроением мы вернулись домой, нацеленные решениями Съезда на ударный труд и активную общественную работу.

Естественно, приглашался многократно выступать с рассказом о съезде и в Шадринске и в г. Щучье (считался и их делегатом), и в Шумихе.

Много лет уже в Шадринске поддерживал связь с делегатом съезда Михаилом Алексеевичем Безрукавым.

В последние 8 лет я встречаюсь с шадринской молодежью школ, колледжей, пединститута, рассказываю им о комсомоле, о его XIV съезде, о космонавтике и встречах с космонавтами. 12 января 2013 года»

XV съезд ВЛКСМ начал свое первое заседание 17 мая 1966 г. Проходил в Кремлевском Дворце съездов. Съезд призвал комсомольцев включиться в социалистическое соревнование в честь 50-летия Октябрьской революции и 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. На съезде присутствовал 3821 делегат от 23 млн. комсомольцев.

Среди них шадринцы - Анна Спирина (ШААЗ, арматурный цех) и Валентина Семенова (ШГПИ, студентка III курса факультета иностранных языков).

«Аня познала вкус комсомольской работы с первых дней пребывания на заводе. Началось с небольшого поручения группкомсорга. Через год её направили в подшефную школу пионервожатой-производственницей. Работа в цехе и пионерский отряд, казалось

бы, полонили девушку, не оставив ей и минуты свободного времени. Однако Аня успевала участвовать и в художественной самодеятельности», - так отзывалась об Анне Спириной Н. Казанцева, член комитета ВЛКСМ автоагрегатного завода». [9]

О Валентине Семёновой пишет в статье В. Платоненко: «Каждую весну Семеновы провожали в дорогу старших детей. Мама привыкла и не плакала. Но в тот год, когда уезжала в Свердловск младшая Валя, слезы застилали её глаза. Даже не верилось, что она стала взрослой, и сегодня она уходила в большую жизнь. Старый кедр на площадке тоже прошумел: "Все помню". Он один знал, как осталось четверо малолетних без отца. Правда, отчим одинаково относился и к тем четырём, и к своим. Валя с любовью говорила о родителях: учили спокойно, не ругали, не тронули даже пальцем. И в уральском таёжном местечке выросли у девчонки крылья. Хотелось везде всем помогать, узнавать самой, учить других, быть прямой, открытой, честной.

Когда в доме культуры появились новые директор и массовик, жизнь в близлежащем селе изменилась неузнаваемо. Разве можно усидеть, если сама директор - Валя - разводит меха и запекает? Потом Валя и Клара Неверова работали вожатыми в школе. И поняли: это не просто увлечение, это навечно. Поступили на один факультет, но языки выбрали разные.

Зажигающая своей любовью к жизни всех, кто рядом. Не увлекаешься фотографией? Будешь. Не понимаешь музыку? Постараемся, чтобы понял. Для других, а не для себя покупала она на зарплату аккордеон мировой марки "Фиротти".

"Круглосуточный" рабочий день комсомола начинается с летучки. Не беда, если они проходят прямо в коридоре, возле таблички "Комитет ВЛКСМ". Главное: чётко, быстро, конкретно. Что не учили вчера, сделаем сегодня. Может, этот строгий режим и вывел комсомольский факультет иностранных языков в передовые в ШГПИ.

Раньше 11 часов вечера она не уходит из института. Это и понятно: досрочные экзамены за третий курс, подготовка к поездке в Москву на XV съезд комсомола». [10] Секретарь комитета ВЛКСМ факультета иностранных языков ШГПИ В. Семёнова рассказывает о своём участии в работе съезда:

«О поездке на XV съезд ВЛКСМ можно говорить без конца. Впечатления... Их очень много. Они начались еще в Кургане, на слёте доярок и на вокзале, куда, несмотря на ненастную погоду, пришли нас проводить комсомольцы Зауралья. Всю дорогу - песни, смех. И вот Москва. 6 часов 7 минут утра, но москвичи уже нас ждут с цветами, песнями, и теплота москвичей не покидала нас ни на один миг за все 9 дней пребывания в Москве.

Москва буквально вся была готова к встрече с гостями. Плакаты и лозунги, приветствия делегатам были всюду. Двери всех гостиниц, театров, клубов и комитетов комсомола были раскрыты для нас.

Мне запомнилось приветствие южных вьетнамцев, они восхищались нашей силой, дружбой и успехами. В здании Дворца съездов слышались ежедневно слова молодого русского и вьетнамца, англичанина и американца, индийца и бразильца: "Руки прочь от Вьетнама! Мир! Дружба!" Вместе пели "Интернационал", "Главное, ребята", а после заседания все вместе шли на Красную площадь, чтобы ещё раз взглянуть на Мавзолей того, кто дал нам счастье.

Очень много было встреч с московской молодежью, артистами, спортсменами. Парад 19 мая на Красной площади нельзя не назвать своего рода форумом нашей смены - пионерии. Представители 22-миллионной армии юных ленинцев приветствовали делегатов съезда.

После съезда нам удалось побывать в селе Петрищево, где зверски убита Зоя Космодемьянская. Это впечатление - одно из самых сильных для меня. Мы увидели грязные лапы фашизма, и я невольно подумала: "Не зря мы здесь собрались, не зря говорили и волновались, все это для нашего счастья и счастья других, чтобы в дальнейшем не было таких вот подобных смертей, чтобы был мир на земле".

По дороге домой и теперь всё ещё кажется, что идёшь по Красной площади и слышишь голоса молодежи всего мира, "Мы с вами, советские друзья, товарищи!"» [11]

XVI съезд ВЛКСМ проходил с 26 по 30 мая 1970 г. На съезде присутствовало 4695 делегатов от 27 млн. комсомольцев. Обсуждались задачи комсомола в условиях развитого социалистического общества.

Делегаты от городской комсомольской организации - Надежда Кузнецова, вышивальщица фабрики им. Володарского, Виктор Белоногов - монтажник телефонного завода.

Телеграмма XVI съезду: «Поздравляем вас с началом работы XVI съезда ВЛКСМ. Представляя на съезде комсомола Шадринск, мы уверены, что в дни работы съезда вы будете трудиться с ещё большим подъёмом, свершите немало хороших дел. Знайте, что, находясь в Москве, мы всей душой с вами» [12]

О своих впечатлениях от съезда рассказывают его шадринские делегаты Н. Кузнецова и В. Белоногов:

«Поезд подходит к столичному вокзалу. Нас тепло встречали представитель Ленинского райкома, ветераны комсомола, когда-то работавшие в Курганской области. Вечером 24 мая нашу делегацию отправили в Георгиевский зал Кремлевского дворца для регистрации. Это очень торжественный акт. Здесь мы с ещё большей силой почувствовали ответственность перед теми, кто нас послал на съезд.

На следующий день делегатов приглашали различные министерства и ведомства. 26 мая - день открытия съезда, мы все взволнованы. А что было, когда в президиуме появилось в полном составе Политбюро ЦК КПСС! Зал долго аплодировал, слышались возгласы: "Ленин с нами". И веришь, что дела и мысли Ильича вечно будут в сердцах молодых.

Глубоко взволновала речь генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Он говорил, что комсомол всегда был и будет верным помощником партии, что любую сложную задачу он выполнит и комсомолу все по плечу. Бурными аплодисментами выражали делегаты горячую благодарность за такую оценку.

В докладах Первого секретаря ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжельникова очень ярко говорилось об успехах в работе комсомольских организаций, о новых формах участия молодежи в борьбе за научно-технический прогресс, о проведении конкурсов, соревнований за звание "Лучший молодой рабочий по профессии".

Затем участники съезда работали по секциям. Это дало возможность выступить большому количеству делегатов.

Интересно говорил комсомолец т. Елисеев. Его выступление прозвучало ответом на вопрос "Почему космонавты любят свою работу? Потому что мы не знаем работы более опасной, более трудной", - заявил он.

Сильное впечатление на присутствующих произвело приветствие воинов Вооружённых сил СССР и тот момент, когда СМ. Буденный вручил свою боевую шашку парню в солдатской форме.

На вокзале, прощаясь с провожающими нас земляками, мы дали слово рассказать комсомольцам-шадринцам о съезде ВЛКСМ». [13]

XVII съезд комсомола проходил с 23 по 27 апреля 1974 года. От 34 млн. комсомольцев было избрано 4729 делегатов. От шадринской комсомольской организации - трое представителей: Татьяна Федькина - швея фабрики им. Володарского, Ольга Аксентьева - ученица школы № 4, член комитета комсомола, Павел Федорович Фуфалдин - газосварщик, 5 цех, ШААЗ.

Федькина Татьяна Васильевна родилась в 1952 году в г. Шадринске в многодетной семье. В 1959 г. пошла в первый класс, учитель - Оплетаева Олимпиада Васильевна. В 1966 г. вступила в ряды комсомола, была комсоргом в классе, членом комитета комсомола школы. По окончании школы работала на швейной фабрике им. Володарского. Сначала была ученицей, освоила все операции. Комсомольцы избрали ее секретарем комсомольской организации цеха. Избрание делегатом XVII съезда комсомола заслужила своим трудом, старанием, честностью. Работала в экспериментальном цехе.

«В памятный день 23 апреля в адрес коллектива коммунистического труда пришла телеграмма от делегата XVII съезда комсомола швеи Татьяны Федькиной. Она сообщила о том, что съезд начал работу, пожелала своим товарищам по бригаде, всему коллективу фабрики успехов в труде, творческих поисков, счастья в личной жизни.

Дружный коллектив 18 бригады, где временно пустовало место Тани, работал в те дни с большим трудовым напряжением: девчата выполняли норму за своего посланца» [14]

О работе съезда вспоминает Татьяна Федькина:

«Приятной неожиданностью для меня явилось избрание делегатом XVII съезда ВЛКСМ. Все как-то не верилось, что я, вчерашняя школьница, и вдруг - в Москву, на съезд комсомола.

18 апреля во Дворце культуры завода Химмаш состоялся вечер, комсомольские организации Кургана и области сдавали рапорта съезду, вручали для передачи подарки, сувениры.

Молодежь Канашской ковроткацкой фабрики изготовила ковер-сувенир "50 лет с именем Ленина"; комсомольцы автобусного завода - модель автобуса и др.

На следующий день делегатов принимал II секретарь обкома КПСС А.С. Сенников, выступивший с напутственным словом. Затем в обкоме комсомола состоялась пресс-конференция с курганскими журналистами. В 5 часов вечера с музыкой, цветами и песнями комсомольцы Кургана проводили нас. Ехали в поезде Хабаровск-Москва в специальном вагоне, украшенном цветами. В Шадринске - первая остановка. Здесь нас ждали комсомольцы города, пришли мои подруги с фабрики.

20 апреля - день коммунистического субботника. И мы также приняли в нем участие - заменили проводников.

И вот Москва. На перроне Ярославского вокзала курганскую делегацию встречали представители Ленинского райкома ВЛКСМ г. Москвы и наши шефы - представители комсомольской организации стадиона имени В.И. Ленина. С этой минуты у нас не было свободного времени.

С вокзала нас повезли в лучшую гостиницу столицы "Россия". Вид из ее окон потрясает: с одной стороны Москва-река, с другой - Кремль, Красная площадь. Сразу же пошли в Мавзолей В.И. Ленина, с замиранием сердца спускались к саркофагу великого вождя, каждый из нас здесь мысленно произнес клятву - стараться быть похожим на него, посвятить свою жизнь делу рабочего класса, строительству коммунизма. Потом поехали на центральный стадион им. Ленина в Лужники на встречу с нашими шефами.

Вечером в Георгиевском зале Кремля - регистрация делегатов. Здесь мы встречали космонавта Берегового, он регистрировался за нашим же столом. На следующий день нас, делегатов - работников предприятий легкой промышленности, принимал министр легкой промышленности СССР Н.А. Тарасов. Он рассказал о задачах и перспективах развития этой отрасли, там нам вручили ценные подарки.

Затем поехали на Выставку достижений народного хозяйства, где специально к съезду был оборудован павильон "Научно-техническое творчество молодежи". Тут я увидела довольно оригинальное приспособление к швейной машине, как раз такой, на какой я работаю, позволяющее ускорить выполнение операций, повысить производительность труда. Расспросила все подробности, набросала эскиз, и дома показала своим механикам, обещали сделать.

23 апреля в 10 часов в Большом зале Кремлевского Дворца съездов открылся XVII съезд ВЛКСМ. Громкими овациями, скандированием приветственных лозунгов, криками «Ура! Слава!» встречают делегаты появившихся в президиуме членов Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарём ЦК КПСС тов. Л.И. Брежневым.

Взволновала каждого делегата речь Л.И. Брежнева, его оценка работы комсомола и задачи, поставленные перед ним. С большим вниманием прослушали содержательный отчетный доклад ЦК ВЛКСМ, сделанный Первым секретарем ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжельниковым.

Вечером все направились в Лужники, во Дворец спорта, где был для нас устроен большой спортивный праздник.

На следующий день на съезде был провозглашен "День солидарности". Всем делегатам вручили красные гвоздики. Их прислала молодежь Болгарии. На заседании выступили представители иностранных делегаций. Особенно запомнились речи делегатов Чили, Вьетнама, Аргентины.

25 апреля делегаты съезда работали по секциям. Заседание нашей секции "Трудовое воспитание молодежи и социалистическое соревнование" проходило в Колонном зале Дома Союзов. Вечером смотрели концерт художественной самодеятельности учащихся профтехобразования. На следующий день состоялось заключительное заседание - выборы Центрального Комитета ВЛКСМ, различных комиссий.

27 апреля - торжественное заседание, посвященное 50-летию со дня присвоения комсомолу имени Ленина. 28 апреля мы прощались с Москвой». [15]

Аксентьева Ольга родилась в 1957 году. В 1964 г. пошла в первый класс во вновь построенное здание школы № 4. В 1967 г. была принята в пионеры. Занималась в танцевальном кружке, участвовала в художественной самодеятельности. В 1971 г. вступила в ряды комсомола, была вожатой, заместителем секретаря комсомольской организации школы. Делегат городской комсомольской конференции, затем областной, где выступила с рассказом о работе школьной комсомольской организации и была избрана делегатом на XVII съезд комсомола.

Вспоминает Ольга Аксентьева: «Около 40 часов шёл поезд от Кургана до Москвы, и почти всё это время в нашем вагоне не затихали песни. Это мы, делегаты курганской комсомолки, ехали на XVII съезд комсомола. 21 апреля мы были в Москве, где на перроне нас встречали комсомольцы столицы. Традиционный хлеб-соль, короткий митинг, обмен сувенирами. Володя Мезенцев - секретарь комитета ВЛКСМ Центрального стадиона им. В.И. Ленина со своими комсомольцами берёт над нами шефство.

На второй день - работа по секциям. Наша делегация попала на Ленинские горы во Дворец пионеров. В Лужниках мы провели "День спорта", в котором участвовали певцы, гимнасты, артисты. Запомнился "День солидарности молодежи". В знак дружбы болгарская делегация подарила всем красные гвоздики. Запомнились горячие выступления чилийцев и вьетнамцев, звучали песни Виктора Хары.

Много было интересных встреч, но особенно запомнилась экскурсия в Звёздный городок, где встретились с космонавтами В.А. Шаталовым, Г.Т. Береговым, Т.Н. Климуком. Посетили музей космонавтов, побывали в кабинете Юрия Гагарина.

В первый день работы съезда, на одном из перерывов мы встретились с нашим земляком Павлом Фуфалдиным, бывшим автоагрегатовцем, а сейчас пограничником заставы им. Василия Кондюрина. Мы рассказали ему, что среди комсомольцев Шадринска развернулось соревнование за право поездки на эту именную заставу. Договорились о переписке с комсомольцем-пограничником» [16]

Павел Федорович Фуфалдин родился 13 сентября 1954 г. Среди детей в семье был старшим, мама - участник Великой Отечественной войны. В 1962 г. пошёл в школу (учитель - Козлова Надежда Владимировна). В школе занимался спортом, пел в хоре, был редактором школьной газеты. Больше всего любил футбол, очень тепло отзывался о классном руководителе Зинаиде Васильевне Бородиной (школа № 9 г. Шадринска). Служил в рядах Советской армии, где был избран комсоргом, был отличником боевой и политической подготовки, закончил курсы гранатомётчика. За отличную службу был избран делегатом XVII съезда комсомола.

Из воспоминаний о съезде: «Во время открытия съезда в зале было очень торжественно, красиво. На второй день съезда мы провожали первый отряд комсомола на БАМ. Очень запомнился вечер встречи с артистами кино».

Затем П.Ф. Фуфалдин работал газосварщиком в пятом цехе на ШААЗе. В 1976. году вступил в ряды КПСС. Член горкома партии.

XVIII съезд ВЛКСМ состоялся 25-28 апреля 1978 г. Делегат от г. Шадринска - Ирина Анатольевна Смотровая - продавец гастронома "Чайка". Она вспоминает: «25 апреля в 10 часов утра в Москве в Кремлевском Дворце съездов открылся XVIII съезд ВЛКСМ. Бурной авиацией, стоя встретили делегаты и гости появление в президиуме Брежнева, Косыгина, Кириленко и других руководителей коммунистической партии. Съезд приветствовал их, скандируя: "Ленин, партия, комсомол!" Делегаты избрали почетный президиум XVIII съезда ВЛКСМ во главе с т. Л.И. Брежневым.

Открыл съезд первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухов. Горячо восприняли все советские люди речь Л.И. Брежнева. Много было выступлений зарубежных гостей, комсомольцев из разных областей нашей страны. Так, выступила Валентина Лепёшкина, ученица 10 класса. Она сказала, что школа, в которой она учится, обыкновенная, сельская, каких в нашей стране тысячи. "Я люблю свою школу, свое село, незабываемые леса. Свою трудовую биографию я начну на комсомольско-молодежной ферме. Обещаю тебе, родная партия, любимая Родина, быть достойной нашего великого времени".

Валентина Голубева - ткачиха Ивановского комбината имени Ленина, лауреат премии Ленинского комсомола. Она обещала выполнить за 5 лет три пятилетних задания, и половина этого пути уже пройдено.

Владимир Тутин - мастер машинного доения Рязанской области колхоза "Путь коммунизма". Он надоил 43 тонны молока.

Съезд также приветствовали профессиональные училища...

Съезд приветствовала Паша Ангелина от профтехучилищ, но не та известная в стране трактористка, а её внучка, названная её именем, которая сказала, что будет походить на бабушку и бабушкиных подруг.

Приветствовали съезд космонавты Романенко, Гречко, Губарев, Макаров, Рюмин, Джанибеков. Они были избраны на съезд, когда были в космосе. Когда приземлились на Земле, им вручили временные удостоверения.

Приветствовали съезд строители БАМА и ребята, которые поехали на Уренгой. Из нашего города поехало четверо-трое юношей и девушка. Работа на съезде была поставлена так: два часа работали, полчаса-час отдых. И вот, когда мы вышли из зала на отдых, увидели этих ребят. Подошли, пообщались, обменялись значками, сфотографировались. Приветствовали они съезд минут 15, и сразу со съезда поехали на стройку.

Курганской области на съезде было 20 делегатов.

Съезд закончился 28 апреля в 19 часов 15 мин. Бурными продолжительными аплодисментами мы приветствовали съезд и его окончание: "Ленин! Партия! Комсомол!", "Ленин с нами!" "Коммунистической партии Советского Союза - слава! Ура!"

Работа съезда закончилась в 6-7 часов вечера. В Кремлевском Дворце съездов проводились концерты, которые мы, конечно, посещали. Успели сходить на ВДНХ и посетить некоторые музеи».

XIX съезд ВЛКСМ состоялся 18-21 мая 1982 года. **XX съезд ВЛКСМ - 15-18 апреля 1987 года.** Делегатом XIX и XX съездов ВЛКСМ от Шадринска была Домрачева Надежда Михайловна.

Н.М. Домрачева родилась в 1957 г. в г. Шадринске. Росла и воспитывалась в дружной рабочей семье. Её отец Г.М.Н. Тюшняков много лет работал жестянщиком на Шадринском автоагрегатном заводе. Здесь работали её сестры. Окончив среднюю школу № 9 в 1974 году, Надежда Михайловна пришла на автоагрегатный завод и стала ученицей сверловщика. Быстро освоила профессию и с декабря 1974 г. работала сверловщицей в цехе № 1 (карбюраторном).

Надежда Михайловна в совершенстве овладела смежными профессиями резьбонарезчицы и токаря-полуавтоматчика. Это помогало ей обслуживать несколько станков, добиваться повышения производительности труда. Сменные задания выполняла ежегодно на 120-125%, продукцию сдавала с первого предъявления.

Надежде Михайловне неоднократно присваивалось звание «Лучший молодой рабочий». Ежегодно подтверждала звание ударника коммунистического труда. В 1978 г. была награждена серебряным знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки». В 1979 г. её имя было занесено на городской щит трудовой славы. За успешный труд и активную общественную работу 20 октября 1980 г. награждена бронзовым знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки». Делегат 12-го фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1980 году. 31 марта 1981 г. награждена орденом «Знак Почета»,

Комсомольцы участка обработки литья не раз избирали Н.М. Домрачеву группкомсоргом. Ее группа выходила победителем в заводском конкурсе на лучшую постановку работы комсомольских групп. В составе бюро ВЛКСМ цеха вела большую работу по оказанию шефской помощи школам в осуществлении школьной реформы.

В 1980 г. избрана депутатом Верховного Совета РСФСР с 1981-1989. С 1981 года Н.М. Домрачева - член Шадринского городского комитета ВЛКСМ, с 1982 г. - Курганского обкома ВЛКСМ. В 1982 г. присвоено звание лауреата премии Ленинского комсомола в области производства. Делегат XIX и XX (1982 и 1987 гг.) съездов

комсомола. На XIX съезде комсомола избрана членом Центрального Комитета ВЛКСМ. В 1984 году награждена знаком ЦК ВЛКСМ «Ударник 11-й пятилетки», 21 февраля 1986 г. - орденом Ленина. [17]

Н.М. Домрачева рассказывает о работе XIX съезда:

«Свой рассказ мне хочется начать с того момента, когда поезд с делегацией Курганской области подошёл к перрону Ярославского вокзала столицы. Здесь нас с хлебом-солью встречали комсомольцы и ветераны Советского района Москвы, вручили букеты цветов. После размещения в гостинице первый визит, конечно же, на Красную площадь... Посещение Мавзолея В.И. Ленина, Мемориального кладбища у Кремлёвской стены, возложение венков к могиле Неизвестного солдата - всё это оставило неизгладимое впечатление у всех нас.

Надо ли рассказывать, с каким интересом совершили мы экскурсию по палатам и залам Кремля. Потом мне в числе четырёх делегатов нашей области . выпала почётная миссия вручить рапорт курганских комсомольцев ЦК ВЛКСМ... Разве можно было остаться равнодушным к тем встречам и рассказам, которые ждали нас в музее автора легендарной книги «Как закалялась сталь» Николая Островского? А посещение нами автомобильного завода имени Ленинского комсомола, где для делегатов съезда был дан прекрасный концерт с участием артистов художественной самодеятельности?

И вот, наконец, наступает торжественный момент открытия комсомольского форума. Делегаты съезда, его гости слушают речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. С большим вниманием прослушали все мы доклад первого секретаря ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухова. В нём прозвучали слова и в адрес комсомольской организации Курганской области, содержащие критические моменты.

19 мая, в день 60-летия Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, все делегаты съезда пришли на Красную Площадь, где состоялся парад пионерии. Шёл дождь, но это было такое красивое и волнующее зрелище, что никто из нас и не замечал дождя.

День ото дня мой блокнот заполнялся автографами. Беседовала с космонавтами Титовым, Иваненко и Горбатко, вратарём сборной СССР по хоккею Третьяком... Очень глубокое впечатление произвела на меня встреча с членом «Молодой гвардии» Валентиной Борц.

17 мая вместе с другими делегатами я побывала в Министерстве автомобильной промышленности СССР, высказала его руководителям ряд просьб, которыми меня напутствовали земляки. Здесь же мне в очень тёплой обстановке вручили Диплом и знак лауреата премии Ленинского комсомола.

Очень порадовал меня телефонный разговор с Шадринском, когда звонили товарищи из моей комсомольской группы. Они пожелали мне, всей курганской делегации бодрости, плодотворной работы на съезде» [18].

С 10 по 19 апреля 1990 года проходил **XXI съезд комсомола**. Съезд установил самостоятельность ВЛКСМ по отношению к КПСС.

На **XXII чрезвычайном съезде ВЛКСМ**, проходившем 27-28 сентября 1991 года, присутствовало 552 делегата от 23 651 510 комсомольцев. Съезд объявил политическую роль комсомола исчерпанной и распустил организацию.

Источники

1. Ленинский комсомол. - Изд-во «Молодая гвардия», 1961.

2. Власов Я. Летопись шадринской организации ВЛКСМ. - Шадринск: Издание Шадринского краеведческого музея, 1970.
3. Воспоминания Л.П. Брюсяниной, А.В. Брюховских // Альбом «Ветераны комсомола». Музей школы № 4.
4. Деревенский коммунист. 1920, № 16, 24 ноября.
5. Вехи исторических лет - Шадринский краеведческий музей. - С. 9.
6. Из биографии Н.А. Кнутарева. - Шадринский краеведческий музей.
7. Шаров Л. Делегат 13 съезда ВЛКСМ // Шадринский рабочий. 1958, 13 апреля.
8. Шаров Л. Перед комсомольцами широкое поле деятельности. // Шадринский рабочий. 1958, 18 мая.
9. Казанцева Н. Радуга // Шадринский рабочий. 1966, 18 марта.
10. Платоненко В. Сердце, открытое настежь // Шадр. рабочий. 1966, 27 апреля.
11. Семёнова В. На всю жизнь // Шадр. рабочий. 1966, 29 мая.
12. Шадринцы - делегаты съезда // Шадр. рабочий. 1970, 29 мая.
13. Кузнецова Н., Белоногов В. Неизгладимые впечатления // Шадр. рабочий. 1970, 7 июня.
14. Шадр. рабочий. 1974, 28 апреля.
15. Федькина Т. Незабываемые дни // Шадр. рабочий. 1974, 17 мая.
16. Альбом «Делегаты съездов комсомола». Музей школы № 4.
17. Советское Зауралье. 1985, 7 февраля; Шадринская энциклопедия. 2013. Том I).
18. «Испытываю огромное волнение...» // Шадринский рабочий. 1982, 21 мая.-С. 1.

Июнь-декабрь 2013 года

Братья Ковригины

Передо мной фотография 1970-х годов - встреча первых комсомольцев города Шадринска - Я.П. Власов, А.В. Брюховских, Н.А. Кнутарев, А.Д. Кнутарева, В.Н. Ковригин.

Братья Ковригины - Виктор и Валентин - вступили в комсомол в 1919 году. Их отец - Николай Викторович Ковригин - в 1918 году работал в только что созданных органах советской власти в г. Шадринске. Мать - Валентина Дмитриевна - домохозяйка, воспитывала четырёх детей.

Старший из братьев Виктор - 1904 года рождения - по рекомендации шадринской комсомольской организации добровольцем ушел в ряды Красной Армии. В 1920 г. по путевке Шадринского укома РКСМ был направлен на курсы красных командиров в Екатеринбурге. Окончив Военно-Воздушную академию им. Жуковского, Виктор Ковригин стал военным летчиком и посвятил себе авиации. Участник Великой Отечественной войны. Более 30 лет прослужил в рядах Советской армии. В 1960-х годах в звании инженер-полковника авиации работал на секретном авиационном заводе. Умер в 1967 году, похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище.

Валентин Ковригин был самым молодым среди шадринских комсомольцев, но, несмотря на возраст, его, 15-летнего парнишку, избрали секретарем комсомольской организации первой и единственной тогда в уезде коммуны «Скнемвар». А летом 1920 г. он - секретарь Мехонского волкома комсомола.

В мае 1922 г. Валентин - боец ЧОН (части особого назначения). Комсомольцы изучали военное дело, ночами несли караульную службу, сражались с кулацкими бандами.

Валентин с детства мечтал о море. Его мечта осуществилась лишь в ноябре 1922 г., когда комсомол взял шефство над Военно-морским флотом. Были объявлены мобилизации и призыв добровольцев в Военно-морской флот, а также набор на командные курсы. 4 декабря 1922 г. этот вопрос обсуждался на общегородском собрании шадринских комсомольцев. В городе желающих пойти во флот оказалось немало.

больше, чем требовалось. Среди первых добровольцев был член городской комсомольской ячейки Валентин Ковригин, который был направлен на Дальний Восток.

Юный матрос проходил первое ознакомление с военно-морской службой, участвовал в ремонте и переоборудовании канонерской лодки, на которой стал служить сигнальщиком.

Началась навигация 1924 г. Экипаж канонерской лодки «Красный Октябрь», стоявший во Владивостоке, получил ответственное правительственное задание, в выполнении которого принимал участие и Валентин Николаевич Ковригин. Интересны его воспоминания о том времени:

«В июле 1942 г. из Владивостока в Арктику вышла канонерская лодка "Красный Октябрь". Курс корабля лежал на остров Врангеля, который ещё до революции принадлежал России. Но иностранные промышленники пытались прибрать его к рукам, он нужен был им не только как источник наживы (песцы, тюлени, норки), но и как военная база. На остров снаряжали свои экспедиции англичане и американцы. Тогда Советское правительство решило положить конец вероломным действиям чужеземцев. В 1924 г. под руководством гидрографа Б.В. Давыдова была снаряжена и отправлена на о. Врангеля советская экспедиция, которой была поставлена задача водрузить над островом флаг нашей Родины.

Была середина августа, когда мы бросили якорь в бухте Роджерса на острове Врангеля. На высокой деревянной мачте развевался американский флаг. Иностранные браконьеры были пойманы на месте преступления и выдворены с острова.

Американский флаг был снят, срубили мачту, а рядом сделали цементную площадку, над которой поднялась новая металлическая мачта. Выстроившись, под троекратным залп-салютом водрузили на мачте государственный флаг Советского Союза. Это было 20 августа 1924 г. в 11 часов 14 минут.

Самые большие трудности и испытания пришлось пережить экипажу на обратном пути. Канонерская лодка не была приспособлена для плавания среди льдов. Поэтому пробивались вперед очень медленно. С трудом достигли мыса Северного. Дальше продвигаться не могли. Решили остаться на зимовку. Простояли почти месяц. И вдруг во льдах появились расщелины. Лед тронулся и вскоре вышли на большую воду. Курс - на Берингов пролив.

Но моряков ожидали новые трудности. Налетел ураган, который сменился штормом, с ним боролись трое суток. Но выстояли.

Появилась новая проблема. Уголь оказался на исходе. Стали жечь деревянный инвентарь, шлюпки и даже реи. У мыса Уэлен обнаружили старую деревянную шхуну, за счёт которой пополняли запас топлива. И только на мысе Дежнева сумели запастись углем.

В октябре после трёхмесячного тяжёлого плавания канонерская лодка вернулась во Владивосток».

Их было 82 человека и среди них Валентин Ковригин, шадринский комсомолец, 17-летний сигнальщик, самый молодой среди членов экспедиции. Каждый участник этого тяжелого и опасного похода был удостоен специально выпущенного нагрудного знака "За экспедицию на остров Врангеля".

В 1928 г. Ковригин был направлен в Ленинградское Высшее военно-морское училище им. Фрунзе, которое окончил в 1932 г. с отличием. Изъявил желание вернуться служить на Дальний Восток. Назначение получил в г. Хабаровск на базу Амурской флотилии на должность командира сторожевых кораблей. В 1939 г. Валентина

Николаевича переводят в г. Комсомольск-на-Амуре помощником командира корабля "Киров". В 1943 г. по окончании специальных курсов, получает назначение на Черное море, в г. Новороссийск на должность командира корабля. Его флагманский корабль ведет караван судов в г. Севастополь через минное поле. За эту операцию В.Н. Ковригин награжден орденом Красного Знамени.

В 1944 г. - командир эсминца «Ловкий», который охраняет берега Черного моря.

Война окончилась, но военные моряки ещё долго выполняли тяжелую и опасную работу по очищению морей от мин. Ковригин руководил этой работой у берегов Болгарии (комдив дивизиона тральщиков).

В 1949 г. В.Н. Ковригин получает назначение в Румынию (г. Констанца) и только в 1950 г. возвращается в Севастополь, откуда его переводят в г. Таллин на должность председателя Республиканского комитета ДОСААФ Эстонской ССР. В 1964 г. переезжает в г. Ленинград, где ведет активную работу по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи Невского района г. Ленинграда.

Награжден семью правительственными наградами. Его фамилия занесена первой в Книгу почёта Невского района г. Ленинграда.

Умер в 1983 г.

Источники

1. Власов Я. В те грозные годы. // Советское Зауралье. 1964, 29 окт.
2. Экспедиция на остров Врангеля.// На вахте. 1959, №10 (3515) 13 янв.
3. Бубнов В., контр-адмирал, инженер в отставке, бывший старший прораб экспедиции, г. Ленинград. // Комсомольская правда. 1974, 8 декабря.
4. Власов Я. Братья Ковригины // Шадр. рабочий. 1959, 26 авг.
5. Кнутарев Н., Власов Я. // Братья Ковригины // Шадр. рабочий. 1968, 25 сент.

(Материал предоставила дочь В.Н. Ковригина-Галина Валентиновна Ковригина, г. Уфа).

2012

Об Александре Анемподистовиче Маковкине

Когда я собирала материал о Городище, побывала у Маргариты Ивановны Мясниковой, дочери А.А. Мясниковой, медсестры пионерского лагеря санаторного типа, который располагался в 1935-1936 гг. на Городище. В семейном архиве этих людей находилась очень интересная фотография: большая группа ребят, лечившихся в санатории, снята с работниками лагеря. В центре - Мария Семеновна Дёмина, зав. горздравотделом, и мужчина с богатыми усами, в очках фельдшер Александр Анемподистович Маковкин, которого дети любовно называли наш доктор Айболит. И, видимо, было за что. Захотелось узнать об этом человеке побольше.

Маковкин - фамилия не такая распространенная. Уж не родня ли это старшей медсестре госпитального взвода 450-го отдельного медико-санитарного батальона 367-й стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны Руфине Федоровне Маковкиной, с которой мы неоднократно встречались в школе № 4 на юбилейных праздниках, посвященных 367-й с.д.. Она живет в Челябинске. Ответ был утвердительный. Да, Руфина Федоровна - родная племянница «доктора Айболита».

Вместе с дочкой по нашей просьбе они написали нам об этом замечательном человеке. Привожу их доподлинный рассказ.

Маковкин Александр Анемподистович родился в 1889 г. в семье портного Маковкина Анемподиста Ефимовича. Мать - Акулина Ивановна - была домохозяйкой. Жили в селе Лковлевское, где-то рядом были города Серeda, Вычуга, Кострома. В семье было пятеро детей:

Александр (1889-1951); Федор (1892-1945) (отец Руфины Фёдоровны); Василий (1896-1938); Мария (1902-1979); Ольга (р. 1910).

Анемподист Ефимович был хорошим портным - шил полушубки и шубы-борчатки, шил на дому заказчика. Там его кормили и платили за работу.

Александр подростком пас коров с ранней весны до поздней осени. Учился в церковно-приходской школе, окончил ее. Имел очень хороший голос - пел в церковном хоре. В церковь ходили всей семьей. В теплое время года до снега ходили босиком, сапоги несли на плече. На паперти обувались, службу стояли в обуви. Очевидно, церковь находилась не близко, т.к. этот факт (с обувью) часто повторялся.

Александр Анемподистович получил фельдшерское образование, где - не знаю.

Первый раз я увидела своего дядю А.А., когда мы со своим отцом приехали к нему в гости на Урал, в село Белоярку (или Белоярское) в 1929 году. Дядя заведовал тогда фельдшерским пунктом, был женат на Елене Максимовне, урожденной из села Далматово (недалеко от Шадринска). У них была дочка Рита, младше меня на год, с 1923 г.

В те годы фельдшер был одновременно и фармацевтом, он должен был сам фасовать порошки (делать состав) и микстуры. В этом ему помогала жена.

Второй раз я встретила с дядей Сашей в г. Шадринске в 1936 г. Мы с папой Федором Анемподистовичем и братом Владиленом жили в Ярославской области в поселке Ляпинке. Рядом были Ляпинские болота, где добывали торф. Отец работал садовником, занимался озеленением поселка, сильно болел. Наша мама умерла еще в 1926 году, мы ее с братом не помнили.

В 1935 г. мы с братом заболели малярией. Я была настолько истощена, что на улице падала от порыва ветра. Дядя Саша пожалел нас и пригласил жить к себе. В это время Александр Анемподистович заведовал детской поликлиникой. Летом 1936 г. нам посчастливилось жить вместе с дядей Сашей на Городище. Я думаю, это была казенная небольшая дача. А Рита, дочка дяди Саши - была в это время в пионерском лагере на Городище. За лето я выздоровела, поправилась.

А.А. был членом ВКП(б), выполнял много общественной работы, а Елена Максимовна занималась домашними делами: держали корову, огород, садили в поле картошку. Жили по ул. К. Маркса на 1 этаже 2-хэтажного дома г. Шадринска (пр. Иовлевой д. 102, б. Хмелининых).

За учебой в школе следил А.А., а тетя Лена приучала нас к домашним делам. Я хорошо училась, научилась шить. Дядя Саша мечтал и внушал мне, чтобы я была фельдшером, что я позже и сделала. Воспитывали нас строго, но не наказывали. Ходили часто всей семьей в кино, театр.

Дядя Саша очень любил свою жену - Елену Максимовну, между ними были постоянно влюбчивые - романтические отношения. Он любил пошутить, имел красивый голос, и часто по вечерам пел свои любимые песни "Сулико", "В низенькой светелке", "Хасбулат удалой", "Выплывают расписные Стеньки Разина челны". Мы ему всегда подпевали. Пели также революционные и советские песни "Мы смело в бой пойдем" и др.

Дядя Саша был очень похож на Максима Горького. Когда он отдыхал на Черном море (Ялта или Сочи), то даже работники санатория думали, что это Горький. А уж на улице: толпы мальчишек бежали за дядей Сашей и кричали: "Горький! Горький!"

Когда дядя Саша был на юге, мы с тетей Леной готовили ему подарок - ковер из аппликаций, и расшивали его бисером. На ковре был изображен верблюд, покрытый покрывалом, расшитый бисером, а на нем красивая наездница. Когда дядя Саша приехал домой, мы вручили ему наш подарок. Ковер ему очень понравился, и мы весь вечер пели его любимые песни.

В 1938 году я поступила в Челябинскую фельдшерско-акушерскую школу, которую закончила на "отлично" в 1940 году. А мой брат Владилен прожил у дяди Саши до 1939 г., потом поступил в ФЗО железной дороги г. Челябинска.

В семье Маковкиных всегда находили приют дети родственников дяди Саши и тети Лены и жили годами. До нас воспитывался мальчик Саша, с маленького возраста до подросткового (судьбу его не знаю), а в 1939 г. к дяде Саше приехали жить Мария и Иван Иванчиковы, племянники Елены Максимовны.

В 1940 г., закончив фельдшерско-акушерскую школу, я вернулась в Шадринск, но уже к отцу и работала в Шадринском роддоме акушеркой. В августе 1941 г. ушла добровольцем на фронт.

В 1939 г. Александр Анемподистович купил (у хирурга Маштакова Набережная, 23 - прим. В. И. Иовлевой) совершенно новый дом, на берегу реки Исеть, около перекидного моста (адреса не помню). Дом был большой бревенчатый, где-то четыре жилые комнаты, кухня. Дом до сих пор жив.

В 1940-е годы А.А. Маковкин был заведующим Шадринской взрослой поликлиникой и членом исполкома городского совета.

В 1944 г. дядя Саша тяжело заболел, ему порекомендовали смену климата. Он продал дом и с семьей уехал в г. Краснодар, где заведовал первомайским райздравотделом.

Умер в 1951 г. в возрасте 62 лет от рака легких. Хоронили его со знаменами, как заслуженного человека г. Краснодара.

Елена Максимовна умерла в возрасте 80 лет. Дочка Маргарита Александровна закончила педагогический институт, преподавала историю, заслуженный учитель.

В семьях Руфины и Владилена А.А. Маковкин пользовался большим уважением и авторитетом. Своих сыновей (1951 и 1956г. рождения) они называли Александрями.

Виктория Николаевна Иовлева в своей книге «Шадринские улицы» пишет о Маковкине А.А.: «В небольшом домике № 23, построенном хирургом И.И. Маштаковым, жил Александр Анемподистович Маковкин, фельдшер скорой помощи на дому. Исполнял он ещё должность детского врача и был добрый, как Айболит. Дети его любили и бежали к нему лечить порезы и болячки в амбулаторию, где сейчас находится санэпидстанция. Маковкина в конце 1930-х годов можно было видеть стоящим на красивом балконе этого здания у городского сада».

В.Н. Иовлева прилагает ещё воспоминание Н. Морозова, бывшего шадринского жителя, прокурора, ныне — жителя Кургана: «Спасибо Вам и за врача Маковкина - Айболита, он у меня в памяти, как самый чуткий начальник пионерлагерей на Городище в 1941 г. перед войной. 22 июня или на второй день мы там с Генкой Кармацких (покойный) дежурили у ворот пионерлагеря, где сейчас развилка: прямо - к санаторию, налево - к реке Исети. Идет женщина и говорит: "Ребята, вы не знаете: сегодня война с немцами началась". Помню нашу реакцию: мы обрадовались: Ура! Война! Тогда ещё здорово нас кормили, это позже жмых за счастье считали, а в гудроне зубы вязли. Был

Маковкин начальником лагеря и в Ганино. Я ведь в тех лесных школах, где и Вы, побывал: Кособродск, Иковка и ещё кое-где. Всё это вошло в собирательный образ интерната в моей "поэмке". Н. Морозов 12.10.2002».

2012

Евгения Ефимовна Бризели

Есть люди, чья жизнь подобна яркой звезде. Она освещает полнеба, а когда гаснет, кажется, весь мир погружается во тьму. Такой, без сомнений была удивительная женщина, педагог от Бога, творческая личность - Евгения Ефимовна Бризели.

Евгения Ефимовна Бризели (Цукерман Гитля Хаимойна) родилась 23 марта 1923 года на Украине, в селе Дзюнькове Погребищенского района Винницкой области, в семье маляра. В 1941 году окончила среднюю железнодорожную школу № 27 в г. Казатина.

Началась Великая Отечественная война, и вся семья Цукерманов была эвакуирована на Урал. Попали они в село Грибиново Ольховского района. Обустроившись, вся семья стала работать в колхозе.

Осенью 1941 года Евгения Ефимовна была принята на первый курс факультета русского языка и литературы Шадринского учительского института.

В марте 1942 года без отрыва от учёбы она начала работать в инструментальном цехе завода им. Сталина (ШААЗе) техническим контролером. Когда тяжело заболел отец, а в 1944 г умер, Евгения вынуждена была оставить учебу.

В сентябре 1945 года Евгения Ефимовна снова стала студенткой ШГПИ, затем перешла на заочное обучение, сочетая учебу с работой: с апреля 1947 года по ноябрь 1951 года была диктором и литературным секретарем редакции радиовещания. Краевед В.Н. Иовлева вспоминает, что Евгения Ефимовна единственная из всех дикторов Шадринского радио неизменно начинала утреннюю передачу приветствием «Доброе утро, товарищи!».

Впервые я встретила с Е.Е. Бризели именно на радио. Летом 1949 года мы, шестиклассницы неполной средней женской школы № 4, ходили в поход по маршруту Ганино - Канаши - Мальцево (руководители -учитель физкультуры Г.Ф. Саркисова и пионервожатая А.А. Туманова).

В с. Ганино мы познакомились с гончарным производством, побывали в цветущем саду мичуринца Ивана Николаевича Бирюкова. В сельском клубе дали концерт, посвященный 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина. В селе Канаши познакомились с работой ковроткачих артели им. Н.К. Крупской. В с. Мальцево посетили колхозные поля, мичуринский сад, беседовали с Т.С. Мальцевым, а вечером опять выступили с концертом.

Поход был впечатляющим. И нас пригласили выступить по шадринскому радио. Вот здесь мы впервые и встретились с Евгенией Ефимовной. Мне она запомнилась человеком умным, эмоциональным, с прекрасным дикторским голосом.

Закончив заочно факультет русского языка и литературы, а позднее - четырехгодичные центральные курсы иностранных языков, с 1951 года Евгения Ефимовна перешла на учительскую работу. Вела уроки немецкого языка в школах № 2, № 7, № 15, № 16.

Когда в 1954-1957 гг. Е.Е. Бризели работала в средней школе № 4, она организовала из учащихся дикторскую группу, которая проводила радиопередачи. Евгения Ефимовна учила ребят правильно и красиво говорить, подбирать нужный материал для сообщений. Школьное радио было всеми любимо: узнавали школьные новости, слушали тематические программы, давали заявки на поздравления с днём рождения, исполнение любимых песен.

Но главной страстью Евгении Ефимовны была художественная самодеятельность. Влюбленная в музыку и красивое поэтическое слово, Е.Е. Бризели с 1947 года вошла в состав творческого коллектива Дома работников просвещения. Там она пела в хоре и играла в драматическом кружке. Её лирическое сопрано звучало на различных сценах, - она пела на русском, украинском и немецком языках. Однажды в Доме учителя была поставлена опера С.С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», где главные партии исполняли Евгения Ефимовна и ее муж Яков Борисович, расточник инструментального цеха автоагрегатного завода, тоже активный участник художественной самодеятельности (они вступили в брак 31 декабря 1947 года).

Открытый, жизнелюбивый, простой в общении, Яков Борисович всегда помогал нам в школьных делах, был бессменным участником многих мероприятий. Празднование 50-летия школы заканчивалось песней «Годы» в его исполнении; на вечере «Нам песня подругой была», посвященном Дню Победы, Яков Борисович, как участник Великой Отечественной войны, делился воспоминаниями о суровых днях испытаний и исполнял фронтовые песни.

Любящие и уважающие друг друга супруги всегда и везде были вместе. Это были люди с разносторонними интересами. С ними приятно было общаться.

В 1960 году в Доме учителя (директор - Подкорытова Зоя Борисовна) я встретила с Евгенией Ефимовной Бризели во второй раз. Она продолжала петь в хоре, дуэтом с Яковом Борисовичем, а мы, молодежь в то время, были участниками танцевального кружка. Выступали с концертами не только в городе, но и в селах Шадринского района (однажды добрались из деревни до города даже на тракторе). Были участниками и областного смотра художественной самодеятельности.

Работая в школе, Евгения Ефимовна отвечала и за художественную самодеятельность. Драматический кружок, руководимый ею, принимал участие в организации литературных вечеров, посвященных русским и советским писателям. Демонстрировались инсценировки по произведениям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова. Кроме того, участники художественной самодеятельности выступали с концертами перед родителями, в кинотеатре «Октябрь» перед началом сеанса, на избирательных участках в дни выборов. А по субботам, в большую перемену, силами учащихся дежурного класса проводились небольшие концерты.

В то время началось шефство завода Полиграфмаш над школой № 4. И Евгения Ефимовна была организатором концертов в цехах завода, готовила приветствия рабочим к различным праздникам.

В 1964 г. школа № 4 переехала в новое здание по улице Свердлова, 77. В педагогическом коллективе этой школы Е.Е. Бризели проработала 19 лет, до 1983 года, когда вышла на пенсию. За это время она проявила себя как творчески работающий учитель. Евгения Ефимовна и её коллега Л.С. Родионова создали кабинет немецкого языка, который в течение нескольких лет был лучшим в городе. Сам внешний вид классной комнаты сочетал в себе обучающую и эстетическую направленность. Имелось постоянное и сменное оформление, литература на немецком языке, фонотека, ТСО, богатый дидактический материал. Всё оборудование занимало строго отведённое место,

и из огромного количества аудиовизуальных средств за считанные минуты можно было найти всё, что требовалось в данный момент для урока. Лучшему усвоению знаний помогала внеклассная работа по предмету: устные журналы, конкурсы, встречи с преподавателями Шадринского государственного педагогического института, побывавшими в ГДР, декады, в ходе которых обязательно были выступления учащихся (стихи, песни, инсценировки на немецком языке).

100-процентная успеваемость по немецкому языку, 60 % учащихся успевали на "4" и "5" - таков итог проводимой учителем работы.

Ученики Евгении Ефимовны были победителями городских и областных олимпиад.

Давая открытые уроки для учителей своей школы и города, выступая на педагогических чтениях, Е.Е. Бризели делилась богатым опытом своей работы. На её уроках часто присутствовали студенты Шадринского пединститута, которых она обучала методике урока. В течение 10 лет Е.Е. Бризели руководила городским методическим объединением учителей немецкого языка.

Активная натура Евгении Ефимовны не давала ей покоя, и в новом коллективе она продолжала заниматься своим любимым делом - организацией художественной самодеятельности. Она была руководителем кружка «Художественное слово», проводила конкурсы чтецов, готовила ведущих на школьный и городской смотры художественной самодеятельности. Её чтецы всегда выступали с приветствиями на городских торжественных собраниях, комсомольских конференциях. На городских конкурсах чтецов неизменно занимали призовые места.

При подготовке к городским смотрам художественной самодеятельности, праздникам, громадная нагрузка лежала на её плечах, ведь она сама готовила сценарии, используя стихи собственного сочинения. В том, что школа неоднократно занимала призовые места на смотрах художественной самодеятельности, - громадная заслуга Евгении Ефимовны.

Ежегодно в школе проходила Декада искусств, организатором которых была Е.Е. Бризели: в школу приезжали артисты Курганской филармонии с музыкальными концертами-лекциями.

Евгения Ефимовна поддерживала связь с музыкальной школой, приглашая ребят на её концерты.

В Декаду искусств входил и смотр художественной самодеятельности по классам, которые представляли свою программу, вытекающей из общей темы. Это были дни-праздники, которые собирали полные залы ребят, оценки давала комиссия, в состав которой всегда входила Евгения Ефимовна.

Е.Е. Бризели была неизменным участником и учительской художественной самодеятельности школы № 4. Среди её многочисленных почётных грамот есть грамота Курганского областного комитета профсоюза работников просвещения за активное участие в художественной самодеятельности.

По её инициативе школа стала участником Всесоюзной недели «Театр и дети», в ходе которой проходила зрительская конференция после просмотра спектакля с приглашением режиссеров, артистов Шадринского драматического театра. А посещение всем коллективом учителей и учащихся премьер-спектаклей стало традицией. Сама страстная театралка, знающая историю драмтеатра г. Шадринска, Е.Е. Бризели воспитывала в этом духе и учащихся, и коллег.

Коммунист с февраля 1956 года, Евгения Ефимовна Бризели с большой ответственностью относилась к выполнению партийных поручений. Начиная с 1962 года, в течение более десятка лет она была пропагандистом школы основ марксизма-

ленинизма при партийной организации фабрики индпошива. А сколько поручений она выполняла в школе! Агитатор во время предвыборной кампании, член комиссии по аттестации комсомольцев в ходе ленинского зачета, член культмассовой комиссии профкома (готовила замечательные концерты-поздравления к праздникам).

Многие в городе знали её как рабочего корреспондента городской газеты, читая её интересные заметки. А с 1985 года Евгения Ефимовна возглавила в редакции газеты "Шадринский рабочий" нештатный отдел школьной жизни.

В одном из газетных материалов она писала: «Когда волей судьбы мне доводится уезжать из Шадринска, то я всегда стремлюсь поскорее вернуться в свой маленький и уютный родной город, где мне знакома каждая тропинка, где я знаю людей, а они меня... Всеми, что я пережила, что связано с родным городом, я рада. ...В Шадринске уживаются добродетель и пороки. И всё же я бесконечно люблю свой город за то, что большинство людей добры, умны, отзывчивы, люблю нашу природу за её неповторимую красоту»

Евгения Ефимовна любила город Шадринск, знала его историю с военных лет, поэтому в середине 1990-х годов она вошла в состав Шадринского общества краеведов. Ею опубликованы интересные воспоминания о Шадринске военной поры, она собрала материал о А.А. Лещеве, В.Я. Мокееве, семье Чекмезовых.

За творческий и добросовестный труд по воспитанию учащихся была награждена Грамотой Министерства просвещения РСФСР, медалью «Ветеран труда».

Евгения Ефимовна Бризели ушла из жизни в 2000 году.

2009

Листая шадринский путеводитель

Фотографии эстрады и здания летнего театра на страницах 28, 29, 33, вызывают воспоминания о художественной самодеятельности. Именно на этих сценах мы неоднократно выступали с концертами. Так в 1950-е годы для школьников конец учебного года отмечался городским праздником. На стадионе «Торпедо» под духовой оркестр проходил парад школьников, проводились спортивные соревнования. Затем праздник переносился в городской сад, где на открытой эстраде и в летнем театре проходили концерты художественной самодеятельности, в которых мы участвовали. Школьный хор исполнял песню "Москва -Пекин", а танцевальный коллектив нашего класса выступал с танцами «Молодежный», «Коробейники».

Кстати, на фотографии участники этих концертов - Рита Неверова, Нина Нохрина, Лида Аристова, Тома Егорова и я, Нэта Кунгурова. Это мы, собравшись после окончания II курса института, решили «тряхнуть стариной».

На этих сценах мы выступали и будучи взрослыми. Так, в июне 1961 г. в городском саду отмечался День пенсионера. И, конечно, в этот день выступал хор пенсионеров Дома учителя (32 человека), среди них М.С. Демина, заслуженные учителя РСФСР Е.С. Крылова, В.А. Чекмезов, Б.Ф. Лебёдкин. Руководитель хора - Алексей Вениаминович Павлинов, баянист - Евгений Васильевич Семенов, директор Дома учителя - Зоя Борисовна Подкорытова, замечательный руководитель. А мы, молодёжь, входили в состав танцевального кружка и на этой сцене выступали с танцами «Шестёра» и «Метелица» (М.Н. Коротец, А.Т. Тимофеева, З.П. Белова, И.С. Гневашева, А.В. Кунгурова), с «венгерским танцем» (А.Т. Тимофеева, А.В. Кунгурова).

В здании летнего театра демонстрировались кинофильмы, которые мы смотрели по несколько раз.

В летнее время на открытой веранде летнего театра детская библиотека для детей организовывала читальный зал. Библиотекарь Таисья Михайловна Блюденева приносила книги и журналы, которые пользовались популярностью у ребят. И они с удовольствием и интересом читали.

На странице 43 здание заводоуправления Полиграфмаша (угол улиц Ленина и Гагарина). Рядом с проходной (слева) находился клуб завода, где проходили торжественные заседания. Просторный зал, сцена. С 1946 года завод Полиграфмаш шефствовал над семилетней женской школой № 4. И на каждом торжественном собрании, посвященном каким-либо праздникам, мы, ученицы школы, приветствовали заводчан литературными монтажами, называя фамилии передовиков производства. "Готовила их с нами Баевская Дора Ильинична, завуч школы, учитель русского языка и литературы. На сцене клуба мы часто выступали с концертами. Проводились в клубе и родительские собрания, и слёты отличников учёбы школы и ударников коммунистического труда завода.

На праздники здание заводоуправления всегда украшалось: в какой-то год иллюминацией и панно с изображением кузнеца, бьющего по наковальне рукой с молотом, которая поднималась и опускалась. Мы, девчонки с Пионерской 1, всё время бегали смотреть на это «чудо». Говорили, что прототипом кузнеца был стахановец завода Александр Сергеев, эвакуированный, глухонемой, живший в нашем доме. А устанавливал это «чудо» какой-то немец. (Это был Пётр Леонардович Пфейфер, друг семейства Кондюриных. Это мне известно со слов Н.А. Марковой - прим. В.Н. Иовлевой).

На странице 15 улица Февральская, квартал между улицами Комсомольской и Р. Люксембург. На снимке огромная глубокая канава с водой, которая протягивалась вдоль всего квартала. Улица Февральская всегда была в воде, причем во время дождей её было настолько много, что она заполняла и просторные дворы двухэтажных деревянных жилых домов завода Полиграфмаш, а иногда доходила и до будущего сквера Победы. Вода заходила и в подъезды, и чтобы зайти в квартиру, укладывалась широкая доска. Из-за постоянной сырости в квартирах первого этажа, на полу вырастали плесневые грибы в виде белых лепёшек.

Воды было настолько много, что когда дети приходили из школы или детского сада, встречать их выходил Константин Руфович Развин в огромных рыбацких сапогах и переносил детей через эти «моря». Он был заядлый охотник и рыболов и у него были посадные утки, которые постоянно «паслись» в этих лужах, да ещё на болотце на углу улиц Свердлова и Р. Люксембург.

Канавы с водой были настолько глубоки, что родители не разрешали бродить по ним, но пока они были на работе, ребятня успевала покататься по этим «морям». Вот и на фотографии Вера, закатав штанишки, и Люся Развины плывут на плоту (старые деревянные ворота) и отталкиваются шестами (палками). Вот такие были игры у детей.

Впоследствии, наверное, когда отводилась территория для рынка, канавы засыпали, проложили асфальт, и окна первого этажа оказались у самой земли. Авторство ряда снимков в шадринском путеводителе 1950-1960-х гг. принадлежит Виктору Степановичу Трапезникову. Материал о нём заслуживает отдельной статьи.

2013

О Викторе Степановиче Трапезникове

Снимки городского сада, сквера Революции, улицы Ленина, опубликованные в «Шадринском путеводителе 1950-1960-х гг.», выполнены талантливым человеком -

Виктором Степановичем Трапезниковым, художником-оформителем кинотеатра «Родина».

Когда дочь В.С. Трапезникова, Марина, будучи ученицей школы № 4, выполняла краеведческое задание «Шадринск в фотографиях», увлекавшийся фотографированием папа помог ей. Так в музее школы появился альбом «Шадринск 1960-х годов» со снимками Виктора Степановича.

В.С. Трапезников родился 3 мая 1933 года в г. Шадринске. Отец - Степан Прокопьевич - в довоенные годы работал заведующим горно, погиб на фронте Великой Отечественной войны. Мама - Соколова Анна Владимировна - учитель биологии, в годы войны - воспитатель детского сада № 8, где Софья Николаевна Иовлева была музыкальным работником.

По окончании школы, Виктор поступил в Свердловское художественное училище, но по семейным обстоятельствам не закончил учёбу. Уже взрослым окончил Московский институт прикладного искусства.

Вначале работал на ШААЗе, а когда в 1961 году был построен кинотеатр «Родина», устроился художником-оформителем и в этой должности проработал до 1993 года. Ответственный, безотказный, скромный, - так отзываются о нём те, кто работал рядом. К новому фильму всегда были готовы афиши-рекламы, которые привлекали внимание зрителя. Оформлял фойе к праздникам.

За добросовестный труд награждался грамотами. В 1970 году награждён юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия В.И. Ленина». В 1976 году В.С. Трапезников занял первое место на выставке работ художников киносети Курганской области, а в 1977 году за достигнутые успехи занесён в Книгу Почёта дирекции объединённых кинотеатров.

Виктор Степанович помогал в оформлении другим организациям: оформил аллею пионеров-героев для пионерского лагеря фабрики имени Володарского, игровую площадку детского сада и др. К одному из юбилеев Победы нарисовал портрет Г.К. Жукова, который жена подарила Шадринскому краеведческому музею. В семье хранятся его картины разной тематики. Виктор Степанович никогда не продавал картины, а только дарил друзьям и знакомым.

Жена - Елена Григорьевна - швея мотористка фабрики им. Володарского, награждена орденом Трудового Красного Знамени. В течение 37 лет была старшей по 129-квартирному жилому дому. До сих пор 82-летняя женщина печётся о жителях дома, консультируя и помогая своим сменщикам.

Дочери - Марина и Наталья - учились в музыкальной школе, обе рисовали. Виктор Степанович мечтал, чтобы его дети и внуки имели хорошее образование. Его мечта сбылась: и дочери, и пятеро внуков имеют высшее образование. Наташа продолжила отцовскую стезю: окончила Шадринскую художественную школу, затем Московский институт прикладного искусства, в течение 13 лет проработала художником-оформителем в кинотеатре «Октябрь».

И внучка Настя стала модельером-конструктором швейного дела.

В.С. Трапезников умер в 1999 году.

О публикациях

Очерки истории Шадринского городища - впервые опубликовано в виде одноимённой брошюры (Шадринск, 2004. - 43 с.)

Детский сад «Искорка» в 1920-1930-е гг. - впервые под названием «Дошкольные учреждения в Шадринске в 1920-е годы (детский сад "Искорка")» было опубликовано в: Шадринск 1920-х годов. - Шадринск, 1999. - С. 40-42.

Деятельность Осоавиахима в Шадринске в 1930-е годы - впервые опубликовано в: Шадринская старина. 2000. Краеведческий альманах. -Шадринск, 2000. - С. 29-33.

Боевой путь 367-й краснознаменной стрелковой дивизии - впервые опубликовано в виде одноименной брошюры (Шадринск, 2004. - 67 с.)

Ученики школы № 4 на фронтах Великой Отечественной войны -впервые опубликовано в: Шадринская школа № 4. 1850-е - 1950-е годы. -Шадринск, 2003.

Пребывание ленинградского интерната «Юные патриоты» в Шадринске в 1941-1945 гг. - впервые опубликовано под тем же названием в: Шадринская старина. 2001. Краеведческий альманах - Шадринск, 2002. - С. 66-90.

Клара Румянова в Погорельском детском доме - впервые опубликовано в: Шадринск военной поры. Том 3. - Шадринск, 2005. - С. 141-145.

Шадринская детская библиотека в 1945-1955 гг. - впервые опубликовано под тем же названием в: Шадринская старина: 1999. Краеведческий альманах. -Шадринск, 1999. - С. 115-124.

Шадринские учителя послевоенных лет - впервые под названием «Учителя послевоенных лет» опубликовано в кн.: Шадринск послевоенный — Шадринск: ШГПИ, 1996. - С. 49-57.

Старшеклассники и учителя школы № 9 в 1950-1953 гг. - впервые опубликовано под тем же названием в: Шадринская старина. 2011. Краеведческий альманах. - Шадринск, 2011. - С. 42-54.

Шадринские фотографы 1920-х - 1980-х гг. Данная публикация объединила статьи: Фотографическая артель «Эос» в Шадринске середины 1920-х годов // Шадринская провинция: материалы краевед, конф. - Шадринск 2003. - С. 20-22 и Об артели «Кооператор» // Шадринская старина. 2012. Краевед, альманах.

Шадринцы - делегаты съездов комсомола - впервые опубликовано в: Шадринская старина. 2013. Краевед, альманах. - Шадринск, 2013. - С. 122-142.

Братья Ковригины - впервые опубликовано под тем же названием в: Шадринская старина. 2012. Краеведческий альманах. - С. 57-60.

Об Александре Анемподистовиче Маковкине. Впервые под названием «Материалы к биографии А.А. Маковкина» опубликовано в издании: Шадринская старина. 2012. - С.

О Евгении Ефимовне Бризели - впервые опубликовано в издании: Шадринская старина. 2009. Краеведческий альманах. - С. 33-38.

Листая шадринский путеводитель - впервые опубликовано в: Шадринская старина. 2013: Краевед, альманах. - Шадринск, 2013. —С. 142-144.

О Викторе Степановиче Трапезникове - впервые опубликовано в: Шадринская старина. 2013. Краевед, альманах. - Шадринск, 2013. - С. 144-145.

Библиография А.В. Плотниковой

Отдельные издания

Из истории 450-го отдельного медико-санитарного батальона 367-й стрелковой дивизии / [отв. ред. СБ. Борисов]; Музей школы № 4 г. Шадринска; Шадринское общество краеведов. - Шадринск : Издание Шадринского общества краеведов, 2003. - 16 с. - Библиогр.: с. 16.

Шадринская школа №4 1850-е - 1950-е годы / [отв. ред. СБ. Борисов]; Шадринское общество краеведов; Музей школы № 4 г. Шадринска. -Шадринск: ПО «Исеть», 2003. - 68 с. - Библиогр.: с. 66-67.

Боевой путь 367-й краснознаменной стрелковой дивизии / [отв. ред. СБ. Борисов]; Музей школы № 4; Шадр. общество краеведов. - Шадринск: Шадр. общество краеведов, 2004. - 66 с. - Библиогр.: с. 65-66.

Очерки истории Шадринского городища / [отв. ред. С. Б. Борисов]; Музей школы №4 г. Шадринска; Шадринское общество краеведов. -Шадринск: Шадринское общество краеведов. - Шадринск, 2004. - 43 с. -Библиогр.: с. 42.

Шадринская школа №4 в 1953-1963 гг. / [отв. ред. С. Б. Борисов]; Шадринское общество краеведов; Музей истории школы №4 г. Шадринска. - Шадринск: Шадринское общество краеведов, 2004. - 44 с. -Библиогр.: с. 43.

Шадринская школа №4 в 1856-1970 гг. / [отв. ред. С. Б. Борисов]; Шадринское общество краеведов; Музей истории школы №4 г. Шадринска. - Шадринск: ПО «Исеть», 2006. - 152 с: 8 вкл. л. фот. -Библиогр.: с. 149-151.

Содержание: Первое женское приходское училище («Начапкинская школа») в середине 1850-х гг. - 1918 г. (с. 3-10); Школа № 4 в 1919-1941 гг. (с. 11-19); Школа № 4 в 1941-1945 гг. (с. 20-25); Женская средняя школа № 4 в 1945-1953 гг. (с. 26-37); Школа № 4 в 1953-1963 гг. (с. 38-63); Школа №4 в 1964-1970 гг. (с. 64-129); Заслуженные учителя школ РСФСР (с.130-147).

История Курганской области в вопросах и ответах / [отв. ред. С. Б. Борисов]. - Шадринск/Шадринское общество краеведов, 2008. - 42 с.

Шадринская школа №4 в 1970-1990 гг. / [отв. ред. С. Б. Борисов; лит. редактор И.И. Черданцева]. - Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2011. - 288 с: 12 вкл. л. - Библиогр.: с. 285-287.

Содержание: Организация учебной деятельности в 1970-1980 гг. (с. 3-24); Пионерская организация в 1970-1980 гг. (с. 24-48); Комсомольская организация школы в 1970-1980 гг. (с. 48-82); Традиционные тематические мероприятия (с. 82-101); Деятельность школьного музея (с. 101-123); Содружество завода и школы (с. 124-134); Библиотека (с. 134— 138); Школьные будни 1980-1990 гг. (с. 139-199); Деятельность профсоюза по формированию педагогического коллектива (с. 200-217); Пионерская организация в 1980-1990 гг. (с. 217-228); Комсомольская организация, школы в 1980-1990 гг. (с. 228-267); Библиотека в 1985-1991 гг. (Т.И. Язовских) (с. 268-270); Заслуженные учителя школ РСФСР (с. 271-282): Рябинина Е.А., Бахарева А.С., Завьялова Т.А.; Учащиеся, окончившие школу на «отлично» и с золотой медалью (с. 283); Учащиеся, окончившие школу с серебряной медалью (с. 283); Песня о школе № 4 г. Шадринска (с. 284).

Статьи

Без вести пропавший полк // Шадринск военной поры / рук. авт. коллектива и отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ШГПИ, 1995. - Т. 1. -С. 121-133.

О судьбе 1217 стрелкового полка, формировавшегося в районе Городища в начале войны.

Школа №4 // Шадринск военной поры / рук. авт. коллектива и отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ШГПИ, 1995. - Т. 2. - С. 55-60.

Учителя послевоенных лет // Шадринск послевоенный / отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ШГПИ, 1996. - С. 49-57.

Об учителях шадринских школ, награждённых в 1955 г. правительственными наградами. Публикуется фото.

Детская библиотека [города Шадринска] // Шадр. курьер. 1997. 17 июля, 21 авг. - С. 4-5. - (Пятницы на Михайловской, 82: литературно-краеведческий выпуск).

Дошкольные учреждения в Шадринске в 1920-е годы (детский сад «Искорка» // Шадринск 1920-х годов / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. -Шадринск: ШГПИ, 1999. - С. 40-42.

Шадринская детская библиотека в 1945-1955 гг. // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: ШГПИ, 1999. - [Вып. 71]: 1999. - С. 115-124.

Деятельность Осоавиахима в Шадринске в 1930-е годы // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: ШГПИ, 2000. - [Вып. 8]: 2000. - С. 29-33. - Библиогр. в конце статьи.

О деятельности Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахима) в Шадринске в 1930-е годы.

Оборонные общества в Шадринском крае в 1920-е гг. // Шадринская провинция: материалы третьей межрегиональной научно-практической конференции, 8-9 февр. 2000 г. - Шадринск: ШГПИ, 2000. - С. 23-25.

Образование девочек - основа семейного счастья: так считал в 1859 году директор училищ Пермской губернии // Исеть. 2000. 10-11 ноября. - С. 6. - (Шадрин-городок: литературно-краеведческий выпуск; № 32). - Соавт. Т. Завьялова.

О развитии образования в Шадринске в 19 в.

Пребывание ленинградского интерната «Юные патриоты» в Шадринске в 1941-1945 гг. // Шадринская старина: краеведческий альманах - Шадринск: ШГПИ, 2002. - Вып. 9: 2001. - С. 66-90. - Библиогр. в конце статьи.

Международный гроссмейстер Юрий Балашов: биографический очерк // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск : ШГПИ, 2003. - Вып. 10: 2002. - С. 43-46. - Библиогр. в конце статьи.

Фотографическая артель «Эос» в Шадринске середины 1920-х годов // Шадринская провинция: материалы четвертой региональной краеведческой конференции - Шадринск: ШГПИ, 2003. - С. 20-22.

Шефство завода Полиграфмаш над школой №4 г. Шадринска во второй половине 1940-х годов // Шадринская провинция: материалы пятой региональной научно-практической конференции. - Шадринск; ШГПИ, 2004.-С. 21-23.

Как отправлялись на войну выпускники школы // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ПО «Исеть», 2005. - Т. 3.-С. 166-168.

Неполная средняя школа № 4 в 1941-1945 гг. // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ПО «Исеть», 2005. - Т. 3.-С. 104-112.

Пионерский лагерь на Городище в 1940-е годы // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ПО «Исеть», 2005. - Т. 3.-С. 145.

Пребывание ленинградского интерната «Юные патриоты» в Шадринске в 1941-1945 гг. // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ПО «Исеть», 2005. - Т. 3. - С. 125-140.

Клара Румянова в Погорельском детском доме // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. СБ. Борисов. - Шадринск: ПО «Исеть», 2005. - Т. 3.-С. 141-145.

Формирование 1217-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии (1941 год) // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. СБ. Борисов. -Шадринск: ПО «Исеть», 2005. - Т. 3. - С. 36-38.

О Евгении Ефимовне Бризели // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: ИП Пестова З.А., 2009-2011. - [Вып. 17]: 2009. -С. 33-38. - Дополнение от В.Н. Иовлевой: с. 37-38.

О ветеране педагогического труда, учителе немецкого языка Е.Е. Бризели (1923-2000).

Старшеклассники и учителя школы №9 в 1950-1953 гг. // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: ИП Пестова З.А., 2011. -[Вып. 19]: 2011. - С. 42-54. - Библиогр. в конце статьи.

Братья Ковригины // Шадринская старина: краеведческий альманах. -Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. - Вып. 20: 2012. - С. 57-60. -Библиогр. в примечаниях в конце статьи. - Материал предоставлен Г.В. Ковригиной.

Материалы к биографии А.А. Маковкина // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. -Вып. 20: 2012.-С. 54-57.

О Конкордии Ивановиче Злодееве // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. - Вып. 20: 2012.-С. 66.

Об артели «Кооператор» // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. - Вып. 20: 2012. - С. 60-64.

Об артели, организованной в Шадринске в 1937 г.

Фотографы комбината бытового обслуживания // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. -Вып. 20: 2012.-С. 64-66.

Листая шадринский путеводитель // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: ШГПИ, 2013. - Вып. 21:2013. - С. 142-144.

Комментарии к фотографиям, опубликованным в брошюре "Краткий путеводитель по Шадринску 1950-1960 гг." (Шадринск, 2012).

О Викторе Степановиче Трапезникове // Шадринская старина: краевед, альманах. - Шадринск: ШГПИ, 2013. - Вып. 21: 2013. - С. 144-145. *О шадринском художнике-оформителе.*

Шадринцы - делегаты съездов комсомола // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: ШГПИ, 2013. - Вып. 21: 2013. - С. 122-142.-Библиогр.: с. 141-142.

Подготовка публикаций

Первые комсомольцы: из воспоминаний Анны Васильевны Брюховских / публикацию подготовила А.В. Плотникова // Шадр. курьер. 1998. 10 сент. - С. 5,7. (Пятницы на Михайловской, 82: литературно-краеведческий выпуск).

О первых комсомольцах г. Шадринска.

Новогодние ёлки конца 1930-х годов / публикацию подготовили А.В. Плотникова, СБ. Борисов // Шадр. курьер. 1999. 7 янв. - С. 3. - (Пятницы на Михайловской, 82: литературно-краеведческий выпуск).

Публикуются заметки из шадринской газеты «Путь к коммуне» 1937-1939 гг. о новогодних ёлках для детей, устраиваемых в разных организациях Шадринска.

Дом пионеров и школьников в 1930-е-1970-е гг. / (материал подготовила А. В. Плотникова) // Шадринская старина: краеведческий альманах. - Шадринск: ШГПИ, 2002. - Вып. 9: 2001. - С. 51-62: фот.

Петросян А.А. Капитальное строительство в Шадринске в 1960-е -1970-е годы / материал предоставлен Л.П. Петросян; публикацию подготовила А.В. Плотникова // Шадринская старина: краевед, альманах. -Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. - Вып. 20: 2012. - С. 23-32.

Публикации об А.В. Плотниковой

Плотникова Анриетта Всеволодовна // Шадринское краеведение : краткий библиографический словарь / составитель, ответственный редактор С. Б. Борисов. - Шадринск, 1997. - С. 30.

Плотникова Анриетта Всеволодовна // Шадринский краеведческий словарь / авторы-составители С. Б. Борисов, Е. А. Брякова, С. А. Парфенова. - Шадринск, 2003. - С. 37.

Рядом с ней мир кажется теплее // Исеть. 2005. 6 апр. - С. 4. - (Тема)

Парфенова С.А. Иовлева Виктория Николаевна // Парфенова С.А. Зауралье в лицах. Век XX-й / Составитель и ответственный редактор СБ. Борисов.- - Шадринск : ШГПИ, 2006. - С 43-45.

Воробей Н. Школьный музей // Исеть. 2009. 15 апр. - С. 8.

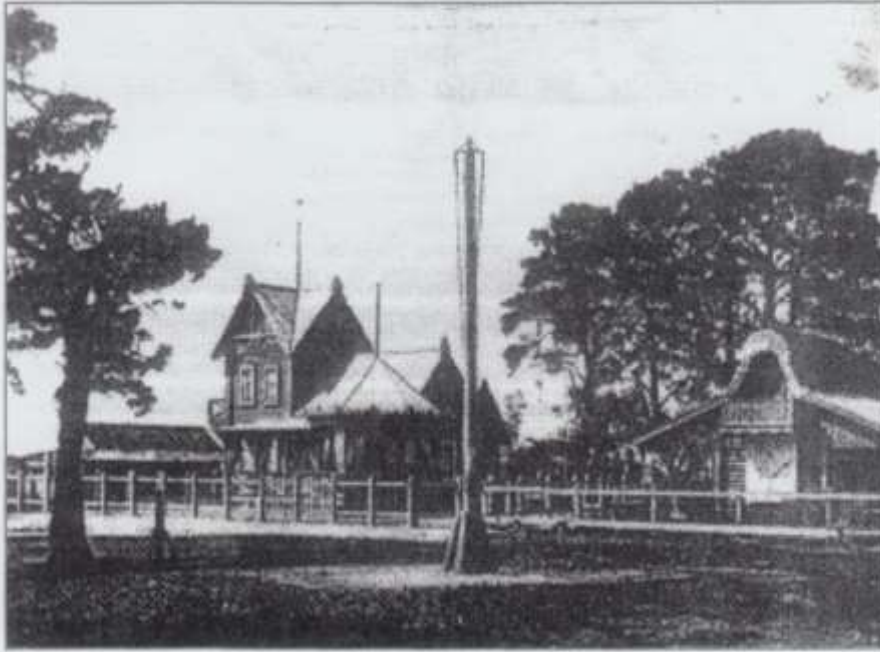
Плотникова Анриетта Всеволодовна // Борисов СБ. Шадринская энциклопедия: в 2-х т. - Шадринск, 2010. - Т. 1. - С 535-536.

Черданцева И. Её день расписан до минут // Исеть. 2010. 7 апр. - С. 35.

Плотникова А. Краеведение - это жизнь: интервью / беседовала Н. Бекетова // Шадринск: журнал о наших людях / гл. ред. С. Емельянова. -2012. №7.-С. 9-12.

Плотникова Анриетта Всеволодовна // Борисов СБ. Шадринская энциклопедия: в 3-х т. - Шадринск, 2013. - Т. 2. - С. 279-280.

(Подготовила Е.А. Бурлакова)

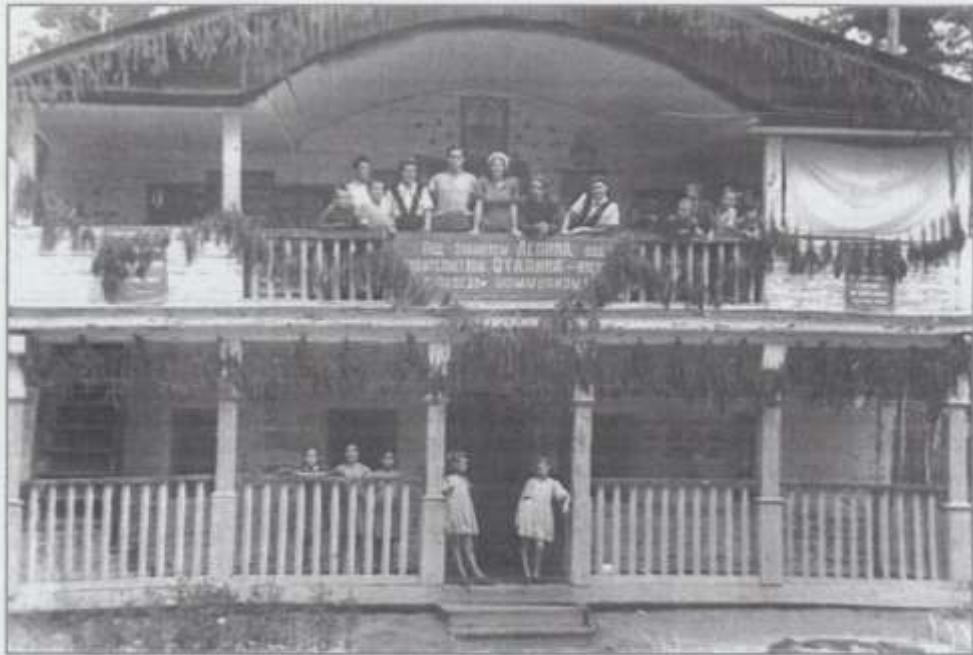
Городище. Купеческие дачи

Городище.

Пионерский лагерь (ЗИС), 1950 г.

Пионервожатые В. Тихонова, В. Спицына, М. Шарова, Н. Четыркина

Городище. Пионерский лагерь (ЗИС).
На балконе М. П. Александрова – начальник лагеря, В. А. Юкляевских –
физрук, 1950 г.

Городище.
Дом отдыха ЗИСа, 1958 г.

Учебные сборы по химической защите при Доме обороны, 1934 г.
В. А. Стадухин (2-й ряд 4 справа), В. В. Стадухин (1-й ряд 3 справа)

Лагерный сбор ОСОАВИАХИМа д. Шляпина Шадринского района
(бывшая Носиловская дача), 1932 г.

Группа командиров и политработников в лагере ОСОАВИАХИМа
Носиловская дача, 1933 г.

Городище, Исеть. 1939 г.

Т. В. Чаринцева. 1930 г.

Л. В. Чаринцев, 1945 г.

Вожатые пионерского лагеря на Городище. 1934 г.

И. М. Пузиков, командир
367 с. дивизии

И. И. Евдокимов,
начальник штаба 367 с.
дивизии

Ф. Т. Гармаш, П. В. Булгаков

А. С. Пахомов, политрук
367 с. дивизии

Ф. М. Кононенко,
начальник штаба
1219 с. полка

А. С. Киселев,
командир музыкального
взвода, 1219 с.п.

Совещание комсоров 367 с. дивизии, 1944 г.

II встреча ветеранов 367 с. дивизии в школе № 4. Ветераны 1217 с. полка, 1981 г.
Слева направо: И. А. Шавкунов, Ф. И. Живодров, А. А. Таланкин

А. Г. Зебрин, главный хирург
450 мсб 367 с. дивизии,
1942 г.

М. Н. Зебрина, хирург
450 мсб 367 с. дивизии,
1942 г.

Л. Г. Овсянникова, 450 мсб,
1944 г.

Н. В. Кунгина, Р. И. Горшкова,
450 мсб, 1941 г.

Врачи 450 мсб 367 с. дивизии, 1942 г.

Б. Гильман, И. Р. Мирмович, А. Г. Зебрин, М. Д. Лахтикова, Р. Богданов, Н. В. Турчанинов, Р. А. Крутлов

III встреча ветеранов 367 с. дивизии в школе № 4. Ветераны 450 мсб Р. Ф. Маковкина (Костенко), Р. И. Горшкова (Теплова), А. П. Потапова (Иванова), Л. Г. Овсянникова (Иванова). 1986 г.

Герман Гаврин

Мстислав Гаврин

Александр Балябочкин

Елизавета Сальвук

Анастасия Тюшнякова

Борис Бирюков

Педагогический коллектив ленинградского интерната «Юные патриоты».

3-й ряд, вторая справа – Д. Д. Суворова.

4-й ряд, вторая справа – М. Б. Пашкова.

Заседание детского совета ленинградского интерната «Юные патриоты»

Первоклассники ленинградского интерната
«Юные патриоты», 1944 г.

О. А. Кнутарева

Клара Румянова

Коллектив детской библиотеки, 1950 г.
Т. М. Блюденова, Варвара Васильевна, Р. Я. Букрина, Т. П. Варламова,
В. М. Шешукова – зав. отделом культуры горисполкома

Мичуринский кружок при детской библиотеке – в саду А. П. Бирюкова.
В центре – А. П. Бирюков. Верхний ряд – Т. П. Варламова, 1949 г.

4 «А» класс, школа № 1, 1947 г.
Е. С. Крылова – директор школы, О. Н. Топоркова – учитель

Учителя школ города в день вручения им правительственных наград,
1955 г.

Нижний ряд: Е. Ф. Пчелкина, Т. А. Малкина, А. С. Иванова, О. Н. Топоркова. Верхний ряд: Б. М. Якубсон, Е. И. Курушина, Е. Д. Колмогорцева, А. Ф. Яровская, Л. Я. Осташева, Т. А. Калякина

Коллектив учащихся 10 «А» класса и учителей женской школы № 9, 1953 г.

Коллектив учащихся 10 «Б» класса и учителей женской школы № 9, 1953 г.

Коллектив учащихся 10 «В» класса и учителей женской школы № 9, 1953 г.

Молодежный
танец,
1951 г.

Танец
«Дружба народов»,
1952 г.

Танец «Коробейники»,
1953 г.

В. М. Талыкова

К. И. Солодухин

Братья Виктор и Валентин Ковригины, 1930 г.

Е. Е. Бризели, Я. Б. Бризели, А. Г. Браверман,
А. С. Браверман

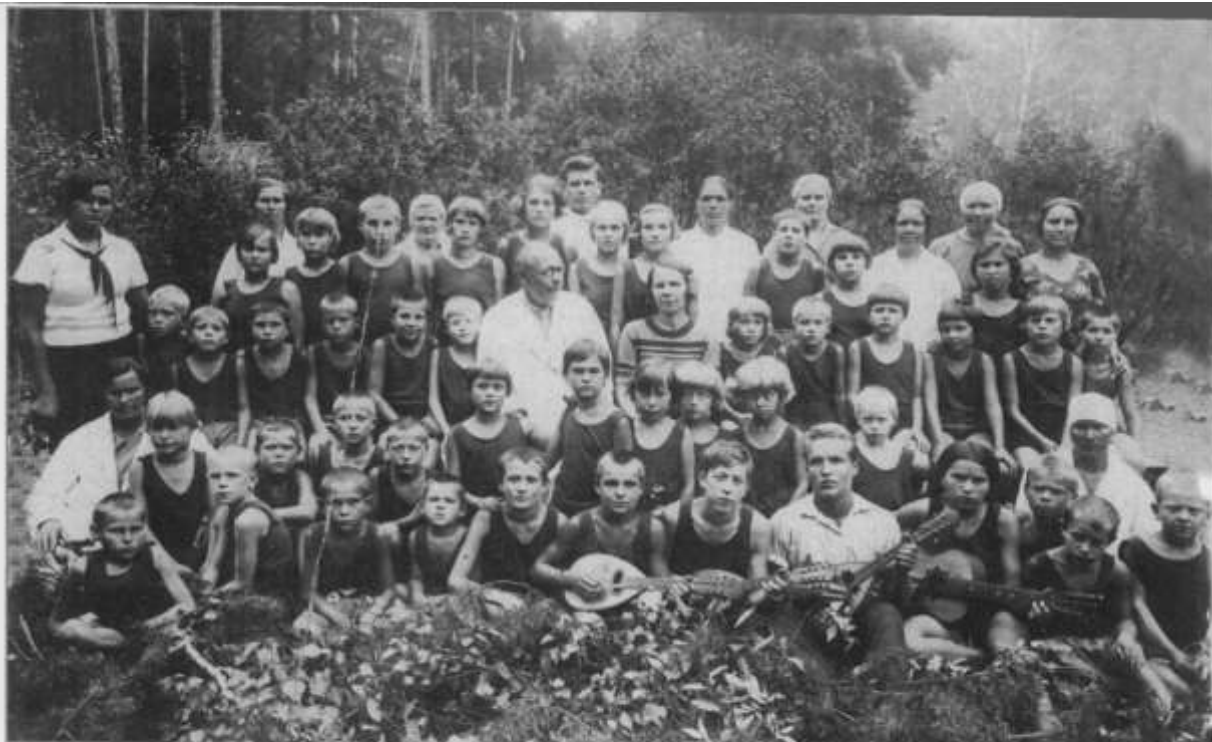
В. С. Трапезников,
1967 г.

Танец «Шестёра».
А. Т. Тимофеева, А. В. Кунгурова,
М. Н. Пырьева, И. С. Гневашева,
З. П. Белова

Танец венгерский.
А. В. Кунгурова,
А. Т. Тимофеева

Городище. Пионерский лагерь санаторного типа, 1936 г.
В центре – зав. горздравотделом М. С. Демина, фельдшер – А. А. Маковкин

Хор пенсионеров Дома учителя, 1961 г.
Руководитель А. В. Павлинов, директор Дома учителя – З. Б. Подкорьтова

ПЛОТНИКОВА Анриетта Всеволодовна

Шадринск и шадринцы. Краеведческие работы 1994-2014 гг.

Составитель и ответственный редактор СБ. Борисов

Подписано в печать 10.02.2014 г. Формат 60x84 1/16 Гарнитура «Тайме». Бумага офсетная. Усл.печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 14. Тираж 75 экз. Заказ № 208.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.